ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет»
ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»
ВЕСТНИК ЮЖНО-УРАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
(ВЕСТНИК ЮУрГГПУ) (ранее ВЕСТНИК ЧЕЛЯБИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (ВЕСТНИК ЧГПУ)
Научный журнал
Издается с 1995 года
Выходит три раза в полугодие

16+

ISSN 2618-9682
ISSN 1997-9886 (Вестник ЧГПУ)

№ 5 (158)
Октябрь 2020 г.

Главный редактор Т. А. Чумаченко
Доктор исторических наук, доцент, ректор ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ» (г. Челябинск).

Заместитель гл. редактора И. Е. Левченко
Кандидат философских наук, доцент, советник ректора по общим вопросам ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ».

Ответственный редактор Е. Ю. Никитина
Профессор, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ».

Редакционная коллегия

Раздел «Педагогические науки»

Людмила Александровна Амирова
Доктор педагогических наук, профессор, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (г. Уфа, Республика Башкортостан).

Владимир Васильевич Зайцев
Доктор педагогических наук, профессор, Волгоградский государственный социально-педагогический университет (г. Волгоград).

Нина Геннадьевна Корнещук
Доктор педагогических наук, доцент, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Челябинск).

Маргарита Львовна Кусова
Доктор филологических наук, профессор, Уральский государственный педагогический университет (г. Екатеринбург).

Татьяна Юрьевна Ломакина
Доктор педагогических наук, профессор, Институт стратегии развития образования РАО (г. Москва).

Николай Константинович Сергеев
Академик РАО, доктор педагогических наук, профессор, Волгоградский государственный социально-педагогический университет (г. Волгоград).

Зоя Ивановна Тюмасева
Доктор педагогических наук, профессор, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Челябинск).

СОДЕРЖАНИЕ

Педагогические науки

Бароненко Е. А., Райсвих Ю. А., Скоробренко И. А.
Синтез традиционных и нетрадиционных форм контроля как фактор повышения эффективности процесса обучения иностранным языкам 7

Болина М. В., Шмидт Е. А.
Использование визуализации в формировании профессиональной компетенции студентов 25

Верховых И. В., Шитякова Н. П.
Проектирование программы внеурочной деятельности духовно-нравственного направления 36

Выхрыстюк М. С., Дружинина О. М., Миронова А. А.
Теоретические аспекты организации факультативных занятий учащихся в системе школьного образования 56

Гнатышина Е. А., Белевитин В. А., Москаленко Е. С., Чекменева О. Ю.
Теоретические аспекты информационно-коммуникационной безопасности профессионального образования в условиях пандемии Covid-19 68

Гнатышина Е. В., Селиверстов С. А.
Теоретические аспекты формирования профессионально-важных качеств личности будущих штурманов …… 80
……
Гольцева Ю. В.
Формирование у младших школьников умения оценивать результаты своей деятельности ……. 96
……...
Даммер М. Д., Зубова Н. В., Бочкарева О. Н.
Технология продуктивного обучения физике студентов технического вуза …… 107
……...
Димухаметов Р. С., Обрезков А. В.
Воспитательная система в курсантских подразделениях военного вуза ……... 131
……...
Торпой И. Л., Молчанов С. Г.
Активизация участия педагогов во внедрении новых форм работы с родителями … 142
...…….
Полуянова Л. А., Колотилова У. В.
Формирование тьюторской позиции будущих педагогов в современных условиях инклюзивного образования …… 153
……
Чурашов А. Г., Белов В. А.
Инновационные подходы в развитии творческой личности в арт-педагогике средствами хореографии …… 166
……...

Психологические науки
Бабаева Э. С., Нагиева А. Т., Ахмедханова Р. А.
Влияние полиэтнической среды на межличностные отношения как фактора, формирующего личность подростка … 181
……...

Татьяна Ивановна Шукшина
Доктор педагогических наук, профессор, Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева (г. Саранск, Республика Мордовия).

Елена Аркадьевна Шумилова
Доктор педагогических наук, профессор, Институт развития образования Краснодарского края (г. Краснодар).

Раздел «Психологические науки»

Алексей Николаевич Богачев
Кандидат педагогических наук, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Челябинск).

Геннадий Геннадьевич Буторин
Доцент, доктор психологических наук, профессор, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Челябинск).

Наталия Николаевна Васягина
Доктор психологических наук, профессор, Уральский государственный педагогический университет (г. Екатеринбург).

Бронислав Александрович Вяткин
Член-корреспондент РАО, доктор психологических наук, профессор, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Пермь).

Валентина Ивановна Долгова
Доктор психологических наук, профессор, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Челябинск).

Юлиана Германовна Камскова
Доктор медицинских наук, профессор, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Челябинск).

Светлана Алигарьевна Минюрова
Доктор психологических наук, профессор, Уральский государственный педагогический университет (г. Екатеринбург).

Евгения Сергеевна Набойченко
Доктор психологических наук, профессор, Уральский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации (г. Екатеринбург).

Ольга Алексеевна Шумакова
Доктор психологических наук, кандидат педагогических наук, доцент, Южно-Уральский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации (г. Челябинск).

Иностранные члены ред. коллегии
Сабина Шариповна Аязбекова
Доктор философских наук, кандидат искусствоведения, профессор, Казахстанский филиал Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова» (г. Астана, Казахстан).
Мария Михайловна Бржезинская
Доктор физико-математических наук, старший научный сотрудник Отдела научно-технической инфраструктуры Гельмгольц-Центра Берлин (г. Берлин (Кампус Ванзее), Германия).
Вадим Стриелковски
Доктор философских наук, профессор, Калифорнийский Университет Беркли (США), Пражский Институт повышения квалификации (г. Прага, Чехия).

Корректор Л. П. Юздова
Компьютерная верстка Я. А. Айрих
Дизайн обложки А. В. Сметанина

Адрес редакции:
454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 69, ауд. 419.
Тел. 8-908-067-14-34.
http://vestnik-cspu.ru/ E-mail: vestnikvak@cspu.ru

Журнал зарегистрирован:
Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Выписка ПИ № ФС 77-77493 от 25.12.2019.
Свидетельство ПИ № ФС 77-69184 от 24.03.2017. (Вестник ЧГПУ)
Международным центром ISSN
ISSN 1997-9886 (Вестник ЧГПУ).
Национальным центром ISSN РФ
ISSN 2618-9682.
Имеет Российский индекс научного цитирования
eLIBRARY ID: 74795; 8569 (Вестник ЧГПУ).
Подписной индекс в объединённом каталоге «Пресса России»
Е83926.
Подписной индекс в каталоге «Почта России»
П4240 (Вестник ЧГПУ).
Вестник ЧГПУ включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
13.00.00 Педагогические науки
19.00.00 Психологические науки

Подписано в печать 21.10.2020. Формат 84x108/16.
Усл.-печ.л. 31.61. Тираж 500 экз. Заказ _____
Цена свободная

© Все права на тексты принадлежат авторам
© Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2020

Байгужина О. В., Перепелюкова Е. В., Шапошникова М. В.
Поведенческие реакции у студентов вузов в условиях публичного выступления …..... 195
……..
Бутенко Н. В., Богатырев А. А.
Психологические основания вариативности дистанционных форматов обучения в высшем образовании в период пандемии 208
……
Бутенко Н. В., Пермякова Н. Е., Галкина Л. Н.
Психологические механизмы субъектно-рефлексивной регуляции саморазвития студентов в процессе обучения .. 223
……..
Волчегорская Е. Ю., Жукова М. В., Фролова Е. В., Шишкина К. И., Носкова Н. Д.
Буллинг как актуальная проблема современной начальной школы ……... 239
……..
Зорина И. Г., Макарова В. В., Кокшаров А. В., Емельянова Л. А.
Ключевые аспекты и детерминанты формирования здоровья современных детей и подростков 253
……
Пирмагомедова Э. А., Гусейнов Р. Д., Гусейнова И. С.
Психологические методы, приемы и диагностика элементов формирования общечеловеческого и национального в системе ценностей подростка …..... 274
……..

Правила оформления, регистрации и рецензирования рукописи ……..... 292
……..

16+

ISSN 2618-9682
ISSN 1997-9886 (Herald CSPU)

No. 5 (158)
October 2020

The FSBEI of HE "South-Ural State Humanities-Pedagogical University"
The FSBEI of HE "SUrSHPU"
THE HERALD OF SOUTH-URAL STATE HUMANITIES-PEDAGOGICAL UNIVERSITY (Herald SUrSHPU)
(previous title — THE HERALD OF CHELYABINSK STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY (Herald CSPU)
Learned journal
Started in 1995
Three issues in half-year

CONTENTS

Pedagogical Sciences

Baronenko Ye. A., Reiswich Yu. A., Skorobrenko I. A.
The Synthesis of Traditional and Non-Traditional forms of Control as a factor of Increasing the Efficiency of the Process of Teaching Foreign Languages 7

Bolina M. V., Shmidt Ye. A.
The use of Visualization in the formation of Professional competence of Students 25

Verkhovikh I. V., Shityakova N. P.
Designing a program of extra-curricular activities of a Spiritual and Moral Direction 36

Vykhrystyuk M. S., Druzhinina O. M., Mironova A. A.
Theoretical aspects of the Organization of optional classes of Students in the School system 56

Gnatyshina Ye. A., Belevitin V. A., Moskalenko Ye. S., Chekmeneva O. Yu.
Theoretical aspects of Information and Communication Security of Professional Education under Covid-19 pandemic 68

Gnatyshina Ye. V., Seliverstov S. A.
Theoretical aspects of the Formation of Professionally-significant Personal qualities of future Aviation Navigators 80

Editor in Chief T. A. Chumachenko
Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Rector of the FSBEI of HE "South-Ural state Humanities-Pedagogical university" (Chelyabinsk).

Deputy Editor in Chief I. E. Levchenko
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Advisor to the Rector on general issues of the FSBEI of HE "South-Ural state Humanities-Pedagogical university" (Chelyabinsk).

Managing Editor Ye. Yu. Nikitina
Professor, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the FSBEI of HE "South-Ural state Humanities-Pedagogical university" (Chelyabinsk).

Editorial Board

Section "Pedagogical sciences"

Lyudmila Aleksandrovna Amirova
Doctor of pedagogy sciences, Professor, Bashkir State Pedagogical University named after the M. Akmully (Ufa, Republic of Bashkortostan).

Vladimir Vasil'yevich Zaytsev
Doctor of pedagogy sciences, Professor, Volgograd State Social and Pedagogical University (Volgograd).

Nina Gennad'yevna Korneshchuk
Doctor of pedagogy sciences, Associate Professor, South-Ural State Humanities-Pedagogical University (Chelyabinsk).

Margarita L'vovna Kusova
Doktor of Philological Sciences, Professor, Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg).

Tat'yana Yur'yevna Lomakina
Doctor of pedagogy sciences, Professor, Institute of Education Development Strategy of the Russian Academy of Education (Moscow).

Nikolay Konstantinovich Sergeyev
Academician of Academician of Russian Academy of Education, Doctor of pedagogy sciences, Professor, Volgograd State Social and Pedagogical University (Volgograd).

Zoya Ivanovna Tyumaseva
Doctor of pedagogy sciences, Professor, South-Ural State Humanities-Pedagogical University (Chelyabinsk).

Tat'yana Ivanovna Shukshina
Doctor of pedagogy sciences, Professor, Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseviev (Saransk, Republic of Mordovia).

Yelena Arkad'yevna Shumilova
Doctor of pedagogy sciences, Professor, Institute for the Deve-lopment of Education of the Krasnodar Territory (Krasnodar).

Section «Psychological Sciences»

Aleksey Nikolayevich Bogachev
Candidate of Pedagogic Sciences, South-Ural State Humanities-Pedagogical University (Chelyabinsk).

Gennadiy Gennad'yevich Butorin
Associate Professor, Doktor of Psychological Sciences, Professor, South-Ural State Humanities-Pedagogical University (Chelyabinsk).

Nataliya Nikolayevna Vasyagina
Doktor of Psychological Sciences, Professor, Ural State Peda-gogical University (Ekaterinburg).

Bronislav Aleksandrovich Vyatkin
Corresponding Member of Russian Academy of Education, Doktor of Psychological Sciences, Professor, Perm State Humanities-Pedagogical University (Perm').

Valentina Ivanovna Dolgova
Doktor of Psychological Sciences, Professor, South-Ural State Humanities-Pedagogical University (Chelyabinsk).

Yuliana Germanovna Kamskova
Doktor of Medical Sciences, Professor, South-Ural state Humanities-Pedagogical University (Chelyabinsk).

Svetlana Aligar'yevna Minyurova
Doktor of Psychological Sciences, Professor, Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg).

Yevgeniya Sergeyevna Naboychenko
Doktor of Psychological Sciences, Professor, Ural State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation (Yekaterinburg).

Ol'ga Alekseyevna Shumakova
Doktor of Psychological Sciences, Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor, South Ural State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation (Chelyabinsk).

Goltseva Yu. V.
The formation of Younger pupils of the ability to Evaluate the Results of Their activities …….. 96
……...

Dammer M. D., Zubova N. V., Bochkareva O. N.
Technology for productive Physics Teaching of Technical University Students …. 107
……...

Dimuhametov R. S., Obrezkov A. V.
Upbringing System in Training Units of a Military University ……..... 131
……...

Torpoy I. L., Molchanov S. G.
The intensification the participation of Teachers in the Introduction of New forms of Work with parents ……..142
……...

Poluyanova L. A., Kolotilova U. V.
The formation of Tutorial position of future Teachers in the Modern conditions of Inclusive Education ……. 153
……...

Churashov A. G., Belov V. A.
Innovative approaches in the Development of Creative Personality in Art-pedagogy by means of Choreography .. 166
……

Psychological Sciences

Babaeva E. S., Nagieva A. T., Ahmedhanova R. A.
The influence of the Multinational environment as a Factor shaping the Personality of a teenager on Interpersonal relations ……..181
……...

Baiguzhina O. V., Perepelyukova Ye. V., Shaposhnikova M. V.
Behavioral reactions of University students in conditions of public speaking ….. 195
……...

Butenko N. V., Bogatyrev A. A.
Psychological Basis of variability of distance learning formats in higher education during Pandemic period 208
.....

Butenko N. V.,
Permyakova N. Ye., Galkina L. N.
Psychological mechanisms of Subject-reflexive regulation of Self-development of Students in the process of Learning 223
.....

Volchegorskaya Ye. Yu.,
Zhukova M. V., Frolova Ye. V.,
Shishkina K. I., Noskova N. D.
Bullying as an Actual Problem of Modern Primary Schools 239
.....

Zorina I. G., Makarova V. V.,
Koksharov A. V., Emelyanova L. A.
Key aspects and Determinants of Health formation of Modern Children and Adolescents 253
.....

Pirmagomedova E. A.,
Huseynov R. D., Huseynova I. S.
Psychological methods, techniques and diagnostics of elements of the formation of the universal and national in the system of values of a Teenager 274
.....

Rules for the pattern, registration and review of the manuscript 292
.....

Foreign members of the Editorial Board

Sabina Sharipovna Ayazbekova

Doktor of Philosophical Sciences, Candidate of Art Criticism, Professor, Kazakhstan branch of Moscow State University named after M. V. Lomonosov (Astana, Kazakhstan).

Mariya Mikhaylovna Brzhezinskaya

Doktor of Physico-Mathematical Sciences, Senior Research Officer Department of scientific and technical infrastructure of the Helmholtz Center Berlin (Berlin (Campus Wannsee), Germany).

Wadim Strielkowski

Doktor of Philosophical Sciences, Professor, University of California, Berkeley (USA), Prague Institute of Advanced Studies (Prague, Czech Republic).

Proofreader L. P. Yuzdova
Computer layout Ya. A. Ayriekh
Cover Design A. V. Smetanina

Editorial office address:
454080, Chelyabinsk, Lenin Avenue, B. 69, aud. 419.
Тел. 8-908-067-14-34.
http://vestnik-cspu.ru/ E-mail: vestnikvak@cspu.ru

The journal is registered:

By the The journal is registered by the Federal Service for Supervision in the Field of Communications, Information Technology and and Mass Communications

Registration certificate PI № FS 77-77493 at 25.12.2019.

Registration certificate PI № FS 77-69184 at 24.03.2017 (Herald CSPU)

By the National Center ISSN RF

ISSN 2618-9682.

By the International Center ISSN

ISSN 1997-9886 (Herald CSPU).

Has a Russian Science Citation Index

eLIBRARY ID: 74795; 8569 (Herald CSPU).

A subscription index in the united catalog "Press of Russia"

E83926.

A subscription index in the "Russian Post" catalog

П4240 (Herald CSPU).

Herald of Chelyabinsk State Pedagogical University Included in the list of leading peer-reviewed scientific journals, in which the scientific results of dissertations for the degree of candidate of science should be published, for the degreeof doctor of science

13.00.00 Pedagogical sciences

19.00.00 Psychological sciences

Passed for printing 21.10.2020. Format 84x108/16.
Volum of 31.61 conventional printed sheets.
Run of 500 copies. Order No. _____
Vacant price

© All rights to the texts belong to the authors

© South-Ural State Humanities-Pedagogical University, 2020

DOI 10.25588/CSPU.2020.158.5.001
УДК 42/49(07): 378
ББК 81.2-9: 74.480.223

Е. А. Бароненко[1], Ю. А. Райсвих[2], И. А. Скоробренко[3]

[1]ORCID № 0000-0001-6638-6610
Доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры немецкого языка и методики обучения немецкому языку, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация.
E-mail: baronele@yandex.ru

[2]ORCID № 0000-0001-5980-5450
Кандидат педагогических наук, доцент кафедры немецкого языка и методики обучения немецкому языку, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация.
E-mail: tolljulia@mail.ru

[3]ORCID № 0000-0001-6644-4091
Магистрант кафедры теоретической и прикладной психологии факультета психологии, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация.
E-mail: kaktus0096@mail.ru

СИНТЕЗ ТРАДИЦИОННЫХ И НЕТРАДИЦИОННЫХ ФОРМ КОНТРОЛЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Аннотация

Введение. В контексте обеспечения качества подготовки будущих учителей иностранного языка одной из актуальных проблем становится выбор адекватных форм контроля уровня сформированности лексико-грамматических навыков. В данной статье авторы анализируют особенности применения нетрадиционных форм контроля, а также обосновывают необходимость синтеза традиционных и нетрадиционных форм контроля как для повышения качества обучения бакалавров педагогического образования, так и для

формирования устойчивой положительной мотивации к изучению иностранного языка.

Материалы и методы. В статье представлены следующие методы исследования: обзор работ отечественных и зарубежных исследователей; рассмотрены преимущества традиционных и нетрадиционных форм контроля, а также дано обоснование необходимости органичного включения нетрадиционных форм контроля в традиционную систему проверки уровня сформированности лексико-грамматических навыков у обучающихся.

Результаты. Опыт работы на факультете иностранных языков Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета подтвердил предположение о том, что интеграция нетрадиционных форм контроля в традиционную систему оценки уровня сформированности лексико-грамматических навыков не только повышает результативность объективной оценки, но и способствует повышению эффективности образовательного процесса в целом.

Обсуждение. Приводится обоснование необходимости синтеза традиционных и нетрадиционных форм контроля как для повышения объективности оценивания сформированности лексико-грамматических навыков, так и для более эффективной организации процесса обучения в целом.

Заключение. Изучение применения традиционных и нетрадиционных форм контроля в процессе обучения иностранному языку подтвердило их эффективность как в процессе контроля, так и в процессе обучения иностранному языку.

Ключевые слова: традиционные формы контроля; нетрадиционные формы контроля; виды контроля; требования к формам контроля; лексико-грамматические навыки.

Основные положения:

– сделан обзор традиционных форм контроля и их видов, применяемых на занятиях по иностранному языку;

– определены нетрадиционные формы контроля, выявлены их преимущества для проверки уровня сформированности лексико-грамматических навыков;

– особое внимание уделено проблеме синтеза традиционных и нетрадиционных форм контроля для более эффективной организации процесса обучения иностранному языку на факультете иностранных языков Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета.

1 Введение (Introduction)

Владение иностранным языком сегодня выступает одним из важных условий успешной интеграции человека в современный мир. Основным компонентом содержания дисциплины «Иностранный язык» является формирование знаний, языковых навыков и речевых умений. Осознание обучающимся правильности своих действий способствует дальнейшему развитию формируемых языковых навыков и умений. Не имея объективных данных от учителя, обучающийся оценивает себя самостоятельно, что может привести к неадекватной оценке уровня сформированности тех или иных языковых навыков и умений.

С целью рационального управления процессом обучения иностранному языку необходимо так организовать мониторинг усвоения учебного материала, чтобы получить объективную оценку уровня сформированности целевых навыков и умений. От его правильной организации во многом зависит эффективность управления учебно-воспитательным процессом, который предполагает, согласно Федеральному государственному образовательному стандарту, изучение иностранного языка.

В последние десятилетия ученым-методистам и учителям-практикам удалось добиться значительных результатов в приоритете именно практической роли обучения иностранному языку, вследствие чего значительным образом расширилась область применения контроля, увеличилось поле его положительного воздействия на учебный процесс и были созданы предпосылки для совершенствования контроля как компонента данного процесса.

Проблеме контроля результатов обучения иностранному языку посвящены работы отечественных и зарубежных методистов (Ю. К. Бабанский, И. Л. Бим, А. В. Коньшева, А. А. Миролюбов, Е. И. Пас-

сов, Е. Н. Соловова С. Ф. Шатилов и другие). Хотя методика как наука добилась определённых результатов в выборе методов и форм обучения иностранному языку, формы и виды контроля представляют собой сегодня один из проблемных этапов образовательного процесса.

Одной из задач педагога на современном этапе обучения иностранному языку является поиск оптимальных способов побуждения обучающихся к активной познавательной деятельности, значительная роль при этом отводится мотивации, познавательному интересу, умению ориентироваться в коммуникативных ситуациях. Данной позиции мы придерживаемся вслед за И. А. Болкуновым, который отмечает, что «процедура проверки и оценки знаний во многом влияет на мотивацию обучаемых, определяет их отношение к обучению», а «эффективность различных методов и форм обучения, качество методических разработок, доступность содержания образования, интерес к предмету самым тесным образом связаны с вопросами контроля» [1, 165].

Являясь основой культурного наследия каждой этнической группы, иностранный язык способствует, с одной стороны, формированию у обучающихся национального самосознания, с другой стороны, осознания себя частью поликультурного мира. Владение иностранным языком, позволяющее личности почувствовать себя активным субъектом поликультурного мира, будет способствовать ее духовному и интеллектуальному росту, откроет новые горизонты для получения полноценного гуманитарного образования.

С помощью иностранного языка происходит обогащение лингвистического кругозора обучающихся. Иностранный язык оказывает влияние на общее речевое развитие обучающихся, а также способствует формированию культуры общения. В этом находит выражение междисциплинарность языковых курсов, что в свою очередь закладывает базис филологической образованности человека.

На сегодняшний день главная цель обучения иностранному языку заключается в формировании коммуникативной компетенции, которая, в свою очередь, является залогом успешного межкультурного общения, то есть позволяет общаться на равных с но-

сителем языка, а именно, включает в себя умение достичь поставленную цель в решении коммуникативной задачи. Кроме того, сегодня очевиден тот факт, что результатом профессиональной подготовки современного выпускника «должна стать личность, обладающая самой широкой палитрой положительных качеств, таких, как толерантность, другодоминантность, открытость к ведению межкультурного диалога с позиций аксиологических доминант человеческого общества» [2, 22].

Уровень сформированности умений диалогической и монологической речи прямо пропорционален степени овладения лексико-грамматическими навыками, начиная от самых элементарных и заканчивая сложными на этапе их автоматизации. Поэтапность в формировании лексико-грамматических навыков и речевых умений приведет к формированию коммуникативной компетенции у обучающихся, которая представляет собой, по мнению Е. В. Беляевой, «способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия» [3, 75].

Как лексика, так и грамматика выступают в качестве главных составляющих в процессе обучении иностранному языку. В акте речевой деятельности сложно разграничить лексические и грамматические навыки. Грамматические навыки являются базисом для организации лексических единиц в продуктивное речевое высказывание.

Продуктивная речевая деятельность на иностранном языке невозможна без овладения определённым вокабуляром. Сложность формирования лексико-грамматических навыков выдвигает на первый план задачу поиска адекватных форм проверки уровня их сформированности. Исходя из этого, текущий контроль служит гарантией качественного обучения иноязычному общению, основой которого являются сформированные на должном уровне лексико-грамматические навыки.

Язык как средство общения немыслим без умения грамматически правильного сочетания слов, генерирования словосочетаний и предложений, исходя из коммуникативной задачи. В качестве базиса для овладения всеми видами продуктивной иноязычной речи высту-

пают иноязычные лексико-грамматические навыки. Поэтому наряду с другими компонентами учебного процесса необходим контроль за уровнем их сформированности, функциональность которого, по мнению А. Н. Шамова, находит выражение «в решении коммуникативных задач на основе освоенных лексических единиц», причем «в ходе решения такого вида задач обучающиеся должны уметь выражать собственные мысли с помощью выученных лексических единиц» [4, 342]. Разделяя данную точку зрения и опираясь на теоретические положения, высказанные А. Н. Шамовым, мы полагаем, что не следует ограничивать роль контроля в обучении иностранным языкам и выпускать из внимания его положительное влияние на процесс обучения при условии синтеза традиционных и нетрадиционных форм контроля и его внедрения в процесс обучения иностранным языкам, что, безусловно, создаст положительную мотивацию и благоприятные психологические условия для успешного овладения иностранным языком.

В методическом словаре дается следующая дефиниция контроля: процесс определения уровня знаний, навыков, умений обучаемого в результате выполнения им устных и письменных заданий и формулирование на этой основе оценки за пройденный раздел программы, курса [5]. Исходя из этого определения, можно утверждать, что контроль в учебном процессе может являться самостоятельной частью этого процесса, направленной на выявление знаний, умений и навыков обучающихся, соответствующих дидактическим и методическим требованиям конкретного предмета обучения.

В педагогической и методической литературе обычно выделяются следующие виды контроля: предварительный, текущий, периодический, итоговый. Предварительный контроль немыслим без диагностики актуального уровня сформированности знаний, умений и навыков, что даёт возможность организовать обучение на адекватном уровне сложности изучаемой темы. Текущий контроль является одним из главных видов проверки сформированности знаний, умений и навыков обучающихся. Такой контроль позволяет учителю управлять процессом обучения иностранному языку, вносить необходимые корректировки. Принято считать, что такой контроль, не

прерывая процесс обучения, не нарушая его логической структуры, предоставляет в распоряжение учителя возможность соответствующим образом управлять обучением, вносить необходимые изменения в свою деятельность и деятельность обучающихся.

Периодический (рубежный, спорадический, тематический) контроль служит диагностике уровня усвоения конкретного материала согласно учебному плану. Его проводят после прохождения определённых тем. Итоговый контроль нацелен на анализ результатов деятельности на финальном этапе обучения, что делает возможным определение уровня полученных в процессе обучения иностранному языку знаний и умений.

Сегодня педагоги-методисты делят формы контроля на традиционные и нетрадиционные. К традиционным формам относят индивидуальный и фронтальный, устный и письменный, одноязычный и двуязычный опрос. Эффективность процесса обучения иностранному языку измеряется и определяется традиционными формами контроля, без которых учебный процесс немыслим.

К нетрадиционным формам контроля можно причислить, например, интеграционные формы (сочетание отдельных элементов разных форм в нестандартных комбинациях), деловые игры, интерактивные формы проведения контроля. Целью данной статьи является интеграция нетрадиционных форм контроля в процесс обучения иностранному языку.

2 Материалы и методы (Materials and methods)

В процессе преподавания иностранного языка на факультете иностранных языков Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета мы интегрировали в процесс обучения как традиционные, так и нетрадиционные формы контроля, которые соответствовали определенным требованиям. Сочетание традиционных и нетрадиционных форм обучения позволило не отойти от требований, предъявляемых к формам контроля. Полагаем, что следует рассмотреть эти требования более подробно и раскрыть их сущность.

Во-первых, контроль за уровнем сформированности исследуемых умений и навыков следует производить в системе. Контроль

представляет собой лонгитюд. Это способствует формированию умений самообразования, что означает непрерывную осознанную работу по формированию практических умений и навыков иностранного языка.

Во-вторых, контроль должен быть всесторонним. Под этим предполагается проверка уровня владения каждым обучающимся всеми видами речевой деятельности, по возможности всем изученным материалом.

В-третьих, приоритет при контроле отдаётся дифференциации способностей, а также умений и навыков обучающихся, что позволяет учитывать зону развития каждого из них.

В-четвертых, одним из главных условий успешности образовательного процесса является объективность контроля знаний, умений и навыков обучающихся. Это определяется существующими критериями оценки, при этом учитель должен строго руководствоваться этими критериями для того, чтобы обеспечить объективность оценки.

Традиционные формы контроля позволяют дать достаточно объективную оценку уровня сформированности лексико-грамматических навыков обучающихся, тогда как нетрадиционные формы дают возможность снять психологическое напряжение, раскрыть свои возможности, почувствовать себя увереннее. Наиболее эффективными, на наш взгляд, являются матричный контроль, тестовый контроль, игровые формы проведения контроля.

Матричный контроль является одной из первых нетрадиционных форм контроля. Обучающиеся получают отличные друг от друга варианты заранее предложенных в матрице ответов, обозначая только один верный знаком «Х» или «+». По завершении контроля преподаватель получает матрицы обучающихся и сравнивает их с контрольным вариантом путём наложения. Это позволяет в значительной мере оптимизировать процесс контроля и существенно сократить время проверки.

Тестам присуща объективная оценка достижений обучающихся, ибо они отвечают конкретным критериям и дидактическим требованиям к контрольно-измерительным материалам. Это приобретает особое значение в свете Основного государственного экзамена и Единого государственного экзамена, которые представле-

ны по большей части в тестовой форме, что требует от обучающихся особой качественной подготовки.

Каждый тематический блок имеет свой лексический минимум, который нужно перевести из пассивного в активный словарный запас, что необходимо для решения коммуникативной задачи в каждом акте иноязычного общения. Этот вокабуляр следует использовать в качестве базиса для наполнения нетрадиционных форм контроля, таких, как шарады, головоломки, кроссворды, сканворды, ребусы.

Соревновательная деятельность может выступать как одна из нетрадиционных форм контроля, как в процессе парной, так и в процессе групповой работы. Одной из наиболее эффективных методик является «обучение по станциям», которая может реализовывать при её правильном наполнении функцию контроля, позволяя, кроме того, «подойти к процессу обучения дифференцированно, так как каждый студент работает в своем индивидуальном темпе и по своему индивидуальному плану» [6, 234–235]. В процессе подготовки каждая пара или группа получает маршрутный лист с названиями станций, где обучающиеся выполняют определённые задания, направленные на проверку сформированных в процессе обучения умений и навыков иностранного языка. Подобный контроль возможен на всех уровнях владения иностранным языком.

Применение этой формы контроля не только снимает психологическое напряжение, но и позволяет обучающимся почувствовать себя субъектами межкультурного общения. Это пробуждает интерес, способствует становлению ситуации успеха и, таким образом, стимулирует познавательную активность, развитие которой являет собой «процесс, происходящий в активной связи теории с практикой, опосредованный реализацией деятельностного и компетентностного подходов» [7, 171].

Сочетание средств изобразительной наглядности с элементами проблемного обучения в нетрадиционных формах контроля позволяет, с одной стороны, дать объективную оценку творческому применению сформированных знаний и умений, то есть объектив-

но оценить владение сформированными навыками и умениями в нестандартной ситуации, с другой стороны, они стимулируют познавательный интерес обучающихся, повышают положительную мотивацию к изучению иностранного языка.

Современный методический инструментарий позволяет эффективно видоизменить традиционные формы опроса. В качестве примера хочется остановиться на такой форме письменного контроля лексико-грамматических навыков, как изложение. Обучающимся предъявляется текст объемом 2000 знаков, содержащий изученные лексические единицы. Каждый обучающийся получает карточку с заданием, в соответствии с которым ему следует письменно изложить содержание текста, изменив его стиль: деловая переписка, научная статья, эссе, протокол и так далее. Индивидуальный устный опрос легко можно трансформировать в творческое задание с элементами исследования. Согласно требованиям к устному монологическому высказыванию, обучающиеся должны уметь высказать и аргументировать свою точку зрения. Так, к примеру, при работе над темой «Книги в жизни человека» обучающиеся получают задание взять интервью у представителей различных целевых групп, обобщить полученные результаты, предъявить их в монологическом высказывании, обосновать их.

Следовательно, интеграция нетрадиционных форм контроля в традиционную систему проверки качества усвоения знаний позволяет не только повысить эффективность усвоения учебного материала, но и создать стимулирующий механизм для дальнейшего развития познавательного интереса. Таким образом, нетрадиционные формы контроля удачно сочетают проверочную функцию с мотивационно-стимулирующей и развивающей. Таким образом, правильно и грамотно организованный контроль не только мотивирует обучающихся к активной познавательной деятельности, но и развивает познавательный интерес.

3 Результаты (Results)

Опыт работы на факультете иностранных языков Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета позволил дать наиболее объективную оценку эффектив-

ности использования разработанной нами системы использования нетрадиционных форм контроля. Акцент в опытно-экспериментальной работе был сделан на синтезе традиционных и нетрадиционных форм контроля, представленных матричными, тестовыми, игровыми формами проведения контроля.

Таким образом, обобщив полученные результаты, можно сделать вывод о том, что при систематическом сочетании традиционных и нетрадиционных форм контроля видна положительная динамика уровня сформированности лексико-грамматических навыков у обучающихся. Количество обучающихся, показавших высокий уровень, значительно увеличилось, в то время как обучающихся с низким уровнем стало гораздо меньше. Многолетний опыт преподавательской деятельности позволил убедиться в продуктивности нетрадиционных форм контроля уровня сформированности проверяемых навыков с целью повышения эффективности образовательного процесса.

4 Обсуждение (Discussion)

В педагогической науке в настоящий момент ведётся активная дискуссия о методах контроля. Многие учёные говорят о необходимости инноваций в оценке результатов. Так, например, Г. В. Сороковых, О. С. Кутепова и коллектив ученых-методистов говорят о проблемно-задачных инструментах оценивания результатов учебной деятельности, и полагают, что их применение будет способствовать эффективному развитию проблемного мышления у обучающихся [8].

А. В. Конышева много внимания уделяет обучающей функции контроля, делая акцент на том, что содержание, приемы и методика должны носить обучающий характер [9].

Точка зрения З. М. Султановой нам представляется особенно актуальной. Анализируя педагогические условия организации самостоятельной работы студентов, З. М. Султанова утверждает, что «необходимым условием развития самостоятельности познавательных действий, чувства ответственности за результаты собственного учения является контроль и оценка усвоения учебного материала студентами» [10, 183].

Многие педагоги придерживаются единого мнения, что имеющая система контроля знаний и навыков обучающихся не удовлетворяет ни самих обучающихся, ни педагогов, так как она направлена на контроль необходимой суммы знаний и на его воспроизведение. Поэтому, по мнению А. С. Милевич в процесс обучения необходимо внедрять новые формы контроля и самоконтроля, целью которых является самостоятельный поиск знаний и их применение в практической деятельности [11].

Подобной точки зрения придерживается и О. В. Юсупова, которая полагает, что «контроль является, безусловно, мощнейшим инструментом развития и совершенствования учебной деятельности современного вуза», но «при его организации сегодня следует помнить о приоритетах образования в настоящий момент и переходить от оценки знаний к оценке умений и способностей, от оценки результата к оценке процесса, от традиции экзаменов и зачетов к многообразию оценивания» [12, 14].

С. А. Свешникова, анализируя результаты практической педагогической деятельности в вузе, отмечает, что нетрадиционные формы контроля лексических навыков «способствуют снижению уровня стресса при проверке знаний, умений и навыков, формированию благоприятной учебно-познавательной и соревновательной атмосферы на занятиях» [13, 76].

Нельзя не согласиться с мнением М. Н. Соломатиной о том, что «для улучшения качества оценки знаний студентов необходимо пересмотреть соотношение всех элементов, увеличить долю не итогового контроля, разнообразить виды контроля, выработать четкие критерии оценки дисциплины», поскольку «правильно организованный контроль, комплексность оценки является объективным отражением знаний студентов и удовлетворяет потребности учебного процесса современной системы высшего образования» [14, 172].

Мы также полностью соглашаемся с нашей белорусской коллегой К. Н. Машковской, которая утверждает, что «при обучении иностранному языку нетрадиционные формы контроля благоприятствуют хорошему усвоению материала, представленного на занятиях, при этом осуществляется не только проверочный контроль зна-

ний, но и реализуется воспитательная, мотивационно-стимулирующая и развивающая функции» [15, 187].

5 Заключение (Conclusion)

Актуальность данного исследования детерминирована необходимостью сочетать различные формы контроля для эффективного управления процессом обучения иностранному языку. Это диктует необходимость интегрировать в систему традиционных форм контроля такие, которые, с одной стороны, дают адекватную оценку уровня сформированности лексико-грамматических навыков, а с другой стороны, повышают уровень мотивации и стимулируют познавательный интерес к изучаемому предмету.

Опыт работы на факультете иностранных языков Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета наглядно продемонстрировал эффективность синтеза традиционных и нетрадиционных форм контроля в процессе подготовки будущих учителей иностранного языка.

Проведенное исследование подтвердило наше предположение о том, что формирование межкультурной текстовой компетенции подразумевает, с одной стороны, необходимость интегрировать в процесс обучения иностранному языку рассмотренные формы работы, с другой стороны, позволяет осуществлять эту работу с обучающимися, исходя из уровня их языковой подготовки и необходимости ознакомиться с тем или иным типом текстов. Опыт работы на факультете иностранных языков Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета позволил сделать вывод об эффективности представленных типов заданий при подготовке обучающихся к будущей профессиональной деятельности в условиях глобализации мирового сообщества.

Библиографический список

1. Болкунов И. А. Дополнительное профессиональное образование: организация контроля учебной деятельности // Актуальные проблемы гуманитарных наук : труды IV Всероссийской научно-практической конференции. Симферополь : Ариал, 2018. С. 164–168.

2. Аксиологические аспекты подготовки бакалавров педагогики к межкультурному взаимодействию в рамках курса «Основы межкультурной комму-

никации» / Е. А. Бароненко [и др.] // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2017. № 6. С. 21–26.

3. Беляева Е. В. Освоение студентами коммуникативной компетенции в процессе изучения иностранного языка // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2020. Т. 12. № 3. С. 75–86. (Образование. Педагогические науки).

4. Шамов А. Н. Контроль лексических навыков на уроках иностранного языка и специфика его проведения // Качественное образование: проблемы и перспективы : сборник научных статей. Москва : МГПУ, 2016. С. 333–344.

5. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Современный словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). Москва : Русский язык. Курсы, 2018. – 496 с.

6. Белова Л. А., Быстрай Е. Б., Слабышева А. В. Развитие механизмов самоконтроля у студентов вузов при изучении иностранного языка // Перспективы науки и образования. 2019. № 5 (41). С. 229–242.

7. Скоробренко И. А., Ворожейкина А. В. Роль самостоятельной работы студентов педагогического вуза в процессе формирования информационно-аналитической компетенции будущих учителей // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2019. № 4 (44). С. 16–174.

8. Современные средства оценивания качества иноязычной компетенции: теория и практика : монография / Г. В. Сороковых [и др.]. Москва : УЦ «Перспектива», 2019. – 280 с.

9. Конышева А. В. Контроль результатов обучения иностранному языку. Санкт-Петербург : Каро, 2004. – 144 с .

10. Султанова З. М. Педагогические условия организации самостоятельной работы студентов // Мир детства и образование : сборник материалов X очно-заочной Международной научно-практической конференции. Магнитогорск : МГТУ, 2016. С. 181–184.

11. Милевич А. С. К вопросу о современных технологиях контроля знаний студентов // Современные проблемы науки и образования. 2009. № 6-1. С. 61–64.

12. Юсупова О. В. Контроль как инструмент управления учебной деятельностью в вузе // Новая стратегия оценивания учебной деятельности : сборник статей. Самара : СамГТУ, 2016. С. 10–16.

13. Свешникова С. А. Формы закрепления и контроля лексического минимума по специальности на уроках иностранного языка в неязыковом вузе // Вопросы педагогики. 2018. № 4-2. С. 72–76.

14. Соломатина М. Н. Контроль знаний студентов: опыт китайских вузов // Сибирский педагогический журнал. 2015. № 6. С. 168–172.

15. Машковская К. Н. Нетрадиционные формы контроля при обучении иностранному языку // Теория и практика обучения иностранным языкам: Традиции и перспективы развития : сборник статей по материалам IV Международной студенческой научно-методической онлайн-конференции. Москва : ИИУ МГОУ, 2019. С. 185–187.

Ye. A. Baronenko[1], Yu. A. Reiswich[2], I. A. Skorobrenko[3]

[1]ORCID No. 0000-0001-6638-6610
Docent, Candidate of Pedagogic Sciences,
Associate Professor at the Department of German Language and German Language Teaching Methods, South-Ural state Humanities-Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.
E-mail: baronele@yandex.ru

[2]ORCID No. 0000-0001-5980-5450
Candidate of Pedagogic Sciences,
Associate Professor at the Department of German Language and German Language Teaching Methods, South-Ural state Humanities-Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.
E-mail: tolljulia@mail.ru

[3]ORCID No. 0000-0001-6644-4091
The master's student student of Department of Theoretical and Applied Psychology of the Faculty of Psychology, South-Ural state Humanities-Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.
E-mail: kaktus0096@mail.ru

THE SYNTHESIS OF TRADITIONAL AND NON-TRADITIONAL FORMS OF CONTROL AS A FACTOR OF INCREASING THE EFFICIENCY OF THE PROCESS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES

Abstract

Introduction. In the context of ensuring the future foreign language teachers' training's quality, one of the urgent problems is the choice of adequate control forms of the level of lexical and grammatical skills' formation. In this article, authors analyze the features of the use of non-traditional control forms, and also substantiate the need for the synthesis of traditional and non-traditional forms of control, both to improve the quality of teaching pedagogical education bachelors and to form a stable positive motivation for learning a foreign language.

Materials and methods. The article presents the following research methods: review of Russian and foreign scientists' works; the advantages of traditional and non-traditional forms of control are considered, and the justification for the need for or-

ganic inclusion of non-traditional control forms into the traditional system of checking the lexical and grammatical skills formation's level among students is given.

Results. The experience of work at the Foreign Languages Faculty of the South Ural State Humanitarian-Pedagogical University confirmed the assumption that the integration of non-traditional forms of control into the traditional system for assessing the level of lexical and grammatical skills' formation not only increases the efficiency of an objective assessment, but also contributes to an increase in the efficiency of the educational process as a whole.

Discussion. The substantiation of the need for the synthesis of traditional and non-traditional forms of control is given, both for increasing the objectivity of assessing the lexical and grammatical skills' formation and for a more efficient organization of the learning process as a whole.

Conclusion. The study of the use of traditional and non-traditional forms of control in the process of teaching foreign language has confirmed their efficiency, both in the process of control and in the process of teaching a foreign language.

Keywords: Traditional forms of control; Non-traditional forms of control; Types of control; Requirements for forms of control; Lexical-grammatical skills.

Highlights:

An overview of traditional forms of control and their types used in foreign language classes is made;

Non-traditional forms of control are identified, their advantages for checking the level of lexical-grammatical skills formation are revealed;

Special attention is paid to the problem of synthesis of traditional and non-traditional forms of control for a more effective organization of the process of foreign language teaching at the Faculty of Foreign Languages of the South Ural State Humanitarian-Pedagogical University.

References

1. Bolkunov I.A. (2018), *Dopolnitel'noe professional'noe obrazovanie: organizaciya kontrolya uchebnoj deyatel'nosti* [Additional professional education: organization of learning activity control]. *Trudy IV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii "Aktual'nye problemy gumanitarnyh nauk"* [Proceedings of the IVth All-Russian Scientific-Practical Conference "Actual problems of the humanities"]. *Arial,* Simferopol', 164–168. (In Russian).

2. Baronenko Ye.A., Bystraj Ye.B., Rajsvih Yu.A. & Shtykova T.V. (2017), *Aksiologicheskie aspekty podgotovki bakalavrov pedagogiki k mezhkul'turnomu vzaimodejstviyu v ramkah kursa "Osnovy mezhkul'turnoj kommunikacii"* [Axiological aspects of preparing bachelors in education to intercultural interaction within the framework of the "Fundamentals of intercultural communication" course]. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 6, 21–26. (In Russian).

3. Belyaeva E.V. (2020), *Osvoenie studentami kommunikativnoj kompetencii v processe izucheniya inostrannogo yazyka* [Development of students' communication skills in a foreign language learning]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki"*, 12, 3, 75–86. (In Russian).

4. Shamov A.N. (2016), *Kontrol' leksicheskih navykov na urokah inostrannogo yazyka i specifika ego provedeniya* [Control of lexical skills in foreign language lessons and the specifics of its conduct]. *Sbornik nauchnyh statej "Kachestvennoe obrazovanie: problemy i perspektivy"* [Collection of scientific articles "Qualitative Education: Problems and Prospects"]. *Moskovskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet,* Moscow, 333–344. (In Russian).

5. Azimov E.G. & Shchukin A.N. (2018), *Sovremennyj slovar' metodicheskih terminov i ponyatij (teoriya i praktika obucheniya yazykam)* [Modern dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of teaching languages)]. *Russkij yazyk. Kursy,* Moscow, 496 p. (In Russian).

6. Belova L.A., Bystraj Ye.B. & Slabysheva A.V. (2019), *Razvitie mekhanizmov samokontrolya u studentov vuzov pri izuchenii inostrannogo yazyka* [Development of self-control mechanisms of students during the lessons of a foreign language at the university]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya*, 5 (41), 229–242. (In Russian).

7. Skorobrenko I.A. & Vorozhejkina A.V. (2019), *Rol' samostoyatel'noj raboty studentov pedagogicheskogo vuza v processe formirovaniya informacionno-analiticheskoj kompetencii budushchih uchitelej* [The role of pedagogical university's students' independent work in the process of forming the future teachers' information-analytical competence]. *Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 4 (44), 169–174. (In Russian).

8. Sorokovyh G.V., Zharkova T.I., Gerasimova A.M., Vishnevskaya E.M., Ivanova N.V., Kutepova O.S., Volkova N.S. & Bobunova A.S. (2019),

Sovremennye sredstva ocenivaniya kachestva inoyazychnoj kompetencii: teoriya i praktika: monografiya [Modern means of assessing the quality of foreign language competence: theory and practice: monograph]. *Uchebnyy tsentr "PERSPEKTIVA",* Moscow, 280 p. (In Russian).

9. Konysheva A. V. (2004), *Kontrol' rezul'tatov obucheniya inostrannomu yazyku* [Monitoring the results of teaching foreign language]. *Karo,* Saint Petersburg, 144 p. (In Russian).

10. Sultanova Z.M. (2016), *Pedagogicheskie usloviya organizacii samostoyatel'noj raboty studentov* [Pedagogical conditions of forming independent student's work]. *Mir detstva i obrazovanie. Sbornik materialov of the X ochno-zaochnoj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii* [The world of childhood and education. Collection of materials of the Xth intramural international scientific-practical conference]. *Magnitogorskiy gosudarstvennyy tekhnicheskiy universitet imeni G. I. Nosova,* Magnitogorsk, 181–184. (In Russian).

11. Milevich A.S. (2009), *K voprosu o sovremennyh tekhnologiyah kontrolya znanij studentov* [To an issue of modern technologies for monitoring students' knowledge]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 6-1, 61–64. (In Russian).

12. Yusupova O.V. (2016), *Kontrol' kak instrument upravleniya uchebnoj deyatel'nost'yu v vuze* [Control as a tool to manage learning activities in the university]. *Novaya strategiya ocenivaniya uchebnoj deyatel'nosti: sbornik statej* [New strategy for assessing learning activities: a collection of articles]. *Samarskiy gosudarstvennyy tekhnicheskiy universitet,* Samara, 10–16. (In Russian).

13. Sveshnikova S.A. (2018), *Formy zakrepleniya i kontrolya leksicheskogo minimuma po special'nosti na urokah inostrannogo yazyka v neyazykovom vuze* [Forms of consolidation and control of the lexical minimum in the specialty in foreign language lessons in a non-linguistic university]. *Voprosy pedagogiki*, 4-2, 72–76. (In Russian).

14. Solomatina M.N. (2015), *Kontrol' znanij studentov: opyt kitajskih vuzov* [Control of students' knowledge: experience of Chinese universities]. *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal*, 6, 168–172. (In Russian).

15. Mashkovskaya K.N. (2019), *Netradicionnye formy kontrolya pri obuchenii inostrannomu yazyku* [Nontraditional forms of control in teaching a foreign language]. . *Sbornik statej po materialam IV Mezhdunarodnoj studencheskoj nauchno-metodicheskoj onlajn konferencii* "*Teoriya i praktika obucheniya inostrannym yazykam: Tradicii i perspektivy razvitiya"* [Traditions and development prospects. Collection of articles based on the materials of the IVth International Student Scientific and Methodological Online Conference "Theory and practice of teaching foreign languages"]. *Informatsionno-izdatel'skoye upravleniye Moskovskogo gosudarstvennogo oblstnogo universiteta,* Moscow, 185-187. (In Russian).

DOI 10.25588/CSPU.2020.158.5.002
УДК 378.4
ББК 74.268.13

М. В. Болина[1], Е. А. Шмидт[2]
[1]ORCID № 0000-0002-2478-1070
Доцент, доктор педагогических наук,
доцент кафедры английского языка и методики обучения английскому языку,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск, Российская Федерация.
E-mail: bolinamv@cspu.ru

[2]ORCID № 0000-0002-9928-4044
Старший преподаватель кафедры английского языка и методики обучения
английскому языку, Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация.
E-mail: shmidtea@cspu.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИЗУАЛИЗАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ

Аннотация

Введение. В статье рассматривается реализация принципа визуализации в процессе формирования профессиональной компетенции студентов в рамках изучения методики обучения английскому языку. Цель статьи — показать необходимость использования данного принципа в образовательном процессе для оптимизации профессиональной подготовки будущих учителей.

Материалы и методы. Основными методами исследования являются анализ нормативных документов, научной литературы, посвященной исследуемой проблеме, обобщение передового педагогического опыта и опыта работы авторов в данной области; эмпирические (наблюдение, анкетирование, тестирование), интерпретационные (качественный анализ результатов, математическая обработка данных).

Результаты. Основными чертами реализации принципа визуализации с целью формирования профессиональной компетенции студентов стали: активизация когнитивных процессов; интенсификация трансляции знаний; развитие навыков и умений по представлению, обработке, хранению и передаче информации; конкретиза-

ция методических абстракций; развитие творческого мышления; осознание возможностей образовательной среды для достижения предметных, метапредметных и личностных результатов; повышение мотивации и интереса к методике обучения английскому языку и к будущей профессиональной деятельности; создание условий для эффективного решения профессиональных задач.

Обсуждение. Использование тестового блока заданий по изученным темам и проведение итогового самоанализа в конце курса «Методика обучения английскому языку» позволило констатировать факт повышения уровня сформированности профессиональной компетенции студентов после применения визуальных материалов в процессе обучения, что подтвердило гипотезу исследования.

Заключение. Актуальность исследуемой проблемы инициировала разработку и апробацию визуальной технологии в процессе изучения дисциплины «Методика обучения английскому языку», применение которой привело к положительной динамике формирования профессиональной компетенции студентов.

Ключевые слова: дидактический принцип визуализации; профессиональная компетенция; методика обучения английскому языку; визуальные технологии; технология критического мышления.

Основные положения:

– проблема формирования профессиональной компетенции будущего педагога является актуальной для высшей школы;

– разработаны и апробированы визуальные технологии в процессе изучения дисциплины «Методика обучения английскому языку»;

– диагностика, проведенная после использования визуальных технологий, показала положительную динамику развития профессиональной компетенции.

1 Введение (Introduction)

Компетентностная парадигма, которая доминирует в современной образовательной среде, предполагает формирование способности и готовности будущей профессиональной личности к эффективной и продуктивной деятельности в различных ситуациях, а также выход уже в процессе обучения на определенный уровень

профессиональной компетентности. В этой связи Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования выделяет в числе других компетенций способность использовать возможности образовательной среды для достижения личностных, метапредметных и предметных результатов обучения и обеспечения качества учебно-воспитательного процесса средствами преподаваемых предметов [1].

Современная образовательная среда характеризуется интерактивностью, большим спектром средств обучения, внедрением инновационных информационных технологий, обладающих большим потенциалом для обучения. Одним из важных её элементов является визуализация, использование которой соответствует образно-эмоциональному стилю мышления современных студентов и обеспечивает более эффективное запоминание учебного материала через визуальное восприятие [2].

Под визуализацией в образовании вслед за А. Н. Иоффе мы понимаем способ получения и обобщения знаний на основе зрительного образа понятия, события, процесса, явления, факта, основанный на ассоциативном мышлении и системном структурировании информации в наглядной форме.

Анализ научной литературы по проблеме показывает, что существуют ряд исследований, посвященных изучению визуализации информации на разных уровнях образовательного процесса. Среди них работы Е. И. Пассова, Н. Е. Кузовлевой, С. И. Калининой, Г. В. Лаврентьева и других. Психологическое обоснование использования визуальных средств представлено, например, в работах И. А. Станкевича и Л. И. Найденовой Среди зарубежных авторов, обобщивших опыт реализации принципа визуализации, можно упомянуть R. Murphy, V. Demici, N. P. Erber, R. Feuerstein, P. S. Klein, A. J. Tannenbaum, V. Evance, J. B. Harper и другие.

Несмотря на интерес педагогов к визуализации информации, как показывает наш опыт, практическая реализация этого принципа редко встречается в высшем образовании. Таким образом, возникает необходимость поиска наиболее эффективных путей внедрения визуализации в профессиональную подготовку студентов.

Целью нашего исследования являлась использование визуализации в процесс методической подготовки студентов факультета иностранных языков с целью формирования их профессиональной компетенции.

В задачи исследования входили изучение научной литературы по проблеме, разработка технологии визуализации для дисциплины «Методика обучения английскому языку», её экспериментальная апробация и анализ полученных результатов.

2 Материалы и методы (Materials and methods)

Для реализации цели исследования на основе теоретического анализа научной литературы, посвященной проблеме использования визуализации в образовательном процессе, научного наблюдения, анкетирования студентов с целью выяснения их отношения к изучаемой дисциплине и тех трудностей, которые они испытывают при усвоении учебного материала, был разработан комплекс заданий, основанный на принципе визуализации. Также этот принцип был реализован в лекционном курсе. Мы внедряли принцип визуализации на всех этапах работы с учебным материалом, начиная с его представления и заканчивая его применением.

В исследовании принимали участие 78 студентов факультета иностранных языков ЮУрГГПУ. Экспериментальная работа проходила в естественных условиях на занятиях по дисциплине «Методика обучения английскому языку» в течение двух учебных семестров.

П. М. Эрдниев утверждает, «что наибольшая прочность освоения программного материала достигается при подаче учебной информации одновременно на четырех кодах: рисуночном, числовом, символическом, словесном» [3, 148]. Таким образом, в рамках лекционного курса была разработана серия презентаций, в которых были представлены основные тезисы лекций с использованием схем, таблиц, фотографий, рисунков, шрифтов разного цвета и размера.

Также был разработан комплекс заданий для семинаров, в которых был реализован принцип визуализации. Сами семинарские задания были представлены в виде сравнительных таблиц и схем. Широко использовались задания на анализ видеоматериала.

Например, на семинарском занятии в процессе изучения темы «Принципы обучения английскому языку» не только обсуждалось развитие классического дидактического принципа наглядности и превращение его в современных условиях в когнитивно-визуальный подход к обучению, но и было предложено проанализировать видео урока английского языка с точки зрения реализации современных принципов обучения иностранному языку. Видеоматериалы также использовались для оценки образовательной среды, уровня сформированности иноязычной коммуникативной компетенции; для анализа реализации целей урока и его содержания; в рамках тем: «Урок английского языка», «Обучение аудированию», «Обучение говорению», «Обучение фонетике» и т. д. Очень важно, чтобы студенты не только анализировали видео уроков, но и предлагали свои идеи по их совершенствованию с точки зрения эффективности и современных требований.

При обсуждении проблемы понимания иноязычного юмора некоторые шутки были представлены в виде рисунков и фотографий. В теме «Обучение лексике и грамматике» обсуждались методика применения предложенных анимационных материалов для изучения неправильных глаголов и графические материалы, например, функционально-смысловые таблицы Е. И. Пассова. При изучении темы «Проектная технология» студенты обсуждали школьные индивидуальные проекты, представленные в виде презентаций.

На лабораторных занятиях, когда студенты самостоятельно разрабатывали фрагменты уроков, обязательным условием при оценивании их работ было грамотное применение разнообразных визуальных материалов для обучения разным видам речевой деятельности и аспектам английского языка.

3 Результаты (Results)

Интеграция принципа визуализации в курс «Методика обучения английскому языку» на всех этапах учебного процесса, начиная с презентации материала и заканчивая его применением в разработке уроков, позволила более эффективно формировать профессиональную компетенцию студентов.

Включение презентаций с элементами визуализации в лекционный курс позволило интенсифицировать процесс трансляции знаний, помогло студентам уже на этапе знакомства с новым материалом воспринимать его более осознанно.

Вместо воспроизведения текста лекций или скачивания текстов из интернета при подготовке к семинарским занятиям студенты анализировали видео реальных уроков, используя технологию кейсов с элементами визуализации, смотрели, как на практике реализуются дидактические и методические принципы обучения английского языка, коммуникативный и деятельностный подходы к обучению, учились формулировать цели урока и речевые задачи с позиций проблемного подхода к обучению, обсуждали роль образовательной среды в обучении иностранному языку в её трех компонентах: пространственно-предметном, социальном и психодидактическом, что было бы трудно делать без визуальных материалов. Словесно-логическое мышление дает более точное и обобщенное отражение действительности, но это отражение абстрактно, а визуальное мышление помогает сформировать содержательные образы и сделать их целостными и полными [4, 97]. Все это способствовало активизации когнитивных процессов, развивало интеллектуальные умения анализа, синтеза, сравнения, обобщения и т. д.

Изучая тему «Педагогические технологии», студенты не только использовали приёмы критического мышления для представления, обработки и передачи информации, среди которых кластеры, корзина идей, дерево предсказаний, Fishbone и т. д., но и сами делали текстовое задание, применяя эти визуальные приёмы.

Немаловажный аспект перевода вербальной информации в визуальную — это нестандартный подход студентов к поиску связи ранее известных способов решения задачи, приспособление знаний под некую учебную ситуацию [5, 53]. Обсуждая в группах собственные идеи для повышения эффективности анализируемых уроков и разрабатывая фрагменты уроков по обучению разным видам речевой деятельности и аспектам языка, они учились решать профессиональные задачи.

Реализация принципа визуализации в учебном процессе также привела к повышению мотивации и интереса к методике обучения английскому языку и к будущей профессиональной деятельности.

4 Обсуждение (Discussion)

После окончания курса «Методика обучения английскому языку» нами была проведена диагностика уровня сформированности профессиональной компетенции студентов (ПК-4).

Использование тестового блока заданий по изученным темам показало увеличение количества студентов, которые владеют методической терминологией (с 37 % до 78 %); умеют анализировать и обрабатывать информацию (с 31 % до 75 %), умеют использовать возможности образовательной среды для повышения эффективности обучения и решать профессиональные задачи (с 23 % до 67 %). Эти результаты подтвердились во время проведения лабораторных работ и в процессе педагогической практики. Кроме того, в своей рефлексии, то есть в итоговом самоанализе, подавляющее большинство студентов (89 %) написали о повышении мотивации к изучению методики, о необходимости совершенствоваться в этой области и возросшем интересе к будущей профессиональной деятельности. В свою очередь, многие студенты (74 %) отмечали, что те трудности, которые они испытывали в начале курса в усвоении материала, в понимании терминологии, в выборе эффективных приемов, средств, методов и технологий обучения, были успешно преодолены.

Таким образом, мы можем констатировать факт повышения уровня сформированности профессиональной компетенции студентов после применения визуальных материалов в процессе обучения, что подтверждает гипотезу исследования.

Необходимым условием успешного интегрирования принципа визуализации в дисциплину «Методика обучения английскому языку» является его реализация и на практических занятиях по иностранному языку [6]. Например, на первом курсе в рамках практических занятий по английскому языку мы предлагаем студентам множество разнообразных визуальных материалов: графических (таблицы и схемы для обучения грамматике, кроссворды

для лучшего усвоения лексики, иллюстрации и фотографии для описания человека, его одежды или жилья), видеоматериалы (видеоролики, например, Nottinghill Carnival; видеофильмы, например, Mrs Doubtfire в теме «Семья») и т. д. Конечно, мы должны понимать, что при всех положительных результатах визуализации нельзя абсолютизировать этот принцип. Специфика предмета «Иностранный язык» предполагает уделять большое внимание языковой наглядности, а психология обращает наше внимание на такой известный недостаток визуальных материалов, как отвлекающая зрительная наглядность. Таким образом, принцип визуализации должен присутствовать в процессе обучения в гармоничном единстве с другими не менее важными дидактическими и методическими принципами обучения иностранным языкам.

5 Заключение (Conclusion)

Проблема формирования профессиональной компетенции студентов является актуальной в силу изменившейся роли учителя в современном обществе. Необходимость интеграции визуализации в процесс обучения для формирования профессиональной компетенции подтверждается тем, что 80-85 % нашего восприятия, обучения, познания и других умственных видов деятельности осуществляются благодаря органам зрения [7, 178].

Визуальное представление материала позволяет студентам запоминать, анализировать и систематизировать материал более эффективно, мотивируя их к изучению учебного предмета и к будущей профессиональной деятельности.

Реализация принципа визуализации в рамках дисциплины «Методика обучению английскому языку» способствовала повышению уровня сформированности компетенции ПК-4.

Перспективным направлением исследования интеграции принципа визуализации в процесс обучения может быть его использование в рамках других дисциплин высшей школы.

Библиографический список

1. Зиновьева И. Ю., Леонова А. С. Когнитивно-визуальные технологии развития информационной компетенции будущего переводчика // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 5. С. 67–73.

2. Кодзова З. Н. Визуальные средства в обучении иностранным языкам // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2018. № 4. С. 73–79.

3. Изотова Н. В., Буглаева Е. Ю. Система средств визуализации в обучении иностранному языку // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 2. С. 70–73.

4. Федосова О. А, Соколина Е. Н. О значении визуализации учебной информации // Проблемы педагогики. 2018. № 3 (35). С. 96–99.

5. Катханова Ю. Ф., Корзинова Е. И., Игнатьев С. Е. Визуализация учебной информации как педагогическая проблема // Вестник Адыгейского государственного университета. 2018. № 4 (228) С. 51–59. (Педагогика и психология).

6. Кравченко Е. В., Титова О. К. Методы визуализации информации при обучении английскому языку // Высшее образование сегодня. 2015. № 6. С. 57–60.

7. Кодзова З. Н. Технология визуализации при обучении иностранным языкам // Информационные технологии в науке, бизнесе и образовании : сборник трудов X Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, 30 ноября 2018 года, г. Москва. Москва : Издательство «Московский государственный лингвистический университет», 2018. С. 176–181.

M. V. Bolina[1], Ye. A. Shmidt[2]

[1]ORCID No. 0000-0002-2478-1070
Docent, Candidate of Pedagogic Sciences,
Associate Professor at the Department of English and Methods of Teaching English, South-Ural state Humanities-Pedagogical University,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: bolinamv@cspu.ru

[2]ORCID No. 0000-0002-9928-4044
Senior Lecturer at the Department of English and Methods of Teaching English, South-Ural state Humanities-Pedagogical University,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: shmidtea@cspu.ru

THE USE OF VISUALIZATION IN THE FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF STUDENTS

Abstract

Introduction. The article deals with the realization of the visualization principle in the development of the students' professional competence in the course "Methods of teaching English". The aim of the article is to show the need to apply this principle in the education process to optimize the professional development of future teachers.

Materials and methods. The main research methods are the analysis of regulatory documents and scientific literature on the problem, generalization of innovative practices in education and the authors' own teaching experience, empirical (observation, questioning, testing) and interpretative (qualitative and quantitative analyses) methods.

Results. The main results of applying the principle of visualization to develop the students' professional competence include: activation of the cognitive processes; intensification of knowledge transfer; development of information competence; specification of abstract methodological concepts; development of creative thinking; awareness of the possibilities of the educational environment as means of reaching subject, meta-subject and personal outcomes; increasing motivation to study teaching methods; increasing interest in the future professional activity; creating conditions to solve professional problems.

Discussion. The results of testing and students' self-assessment at the end of the course «Methods of teaching English» allowed to establish the fact of an increased level of professional competence after the implementation of visual aids.

Conclusion. The relevance of the problem determined the development and testing of visual technologies as part of the course "Methods of teaching English", which had a positive effect on the dynamics of the formation of the considered competence.

Keywords: Didactics of visualization; Professional competence; Methods of teaching English; Visual aids; Critical thinking.

Highlights:

The problem of the formation of professional competence is relevant for the higher school;

Visual technologies were developed and tested as part of the course «Methods of teaching English»;

The diagnostics after the implementation of visual aids showed a positive dynamics of development of the professional competence.

References

1. Zinovieva I.Yu. & Leonova A.S. (2019), *Kognitivno-vizual'nye tekhnologii razvitiya informacionnoj kompetencii budushchego perevodchika* [Cognitive-visual technologies of developing the future interpreter's information competence]. *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik,* 5, 67–73 (In Russian).

2. Kodzova Z.N. (2018), *Vizual'nye sredstva v obuchenii inostrannym yazykam* [Visual aids in teaching foreign languages]. *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta,* 4, 73–79. (In Russian).

3. Izotova N.V. & Buglaeva E.Yu. (2015), *Sistema sredstv vizualizacii v obuchenii inostrannomu yazyku* [The system of visual aids in teaching a foreign language]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta,* 2, 70–73 (In Russian).

4. Fedosova O.A. & Sokolina E.N. (2018), *O znachenii vizualizacii uchebnoj informacii* [On the importance of visualization of educational information]. *Problemy pedagogiki,* 3 (35), 96–99 (In Russian).

5. Katkhanova Yu.F., Korzinova E.I. & Ignatyev S.E. (2018), *Vizualizaciya uchebnoj informacii kak pedagogicheskaya problema* [Visualization of educational information as pedagogical problem]. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3 "Pedagogika i psihologiya",* 4 (228), 51–59 (In Russian).

6. Kravchenko E.V. &, Titiova O.K. (2015), *Metody vizualizacii informacii pri obuchenii anglijskomu yazyku* [Visualization methods in teaching the English language]. *Vysshee obrazovanie segodnya,* 6, 57–60 (In Russian).

7. Kodzova Z.N. (2018), *Tekhnologiya vizualizacii pri obuchenii inostrannym yazykam* [The technology of visualization in teaching foreign languages]. *Sbornik trudov X Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii studentov, aspirantov i molodyh uchenyh "Informacionnye tekhnologii v nauke, biznese i obrazovanii", 30 noyabrya 2018* g. [Proceedings of the works of the X International Scientific and Practical Conference for Students, Post-graduate Students and Young Scientists "Information Technologies in Science, Business and Education", November 30, 2018]. *Izdatel'stvo "Moskovskij gosudarstvennyj lingvisticheskij universitet*", Moscow, pp. 176–181. ISBN: 978-5-00120-028-4. (In Russian).

DOI 10.25588/CSPU.2020.158.5.003
УДК 378
ББК 74.484(2)738.8

И. В. Верховых[1], Н. П. Шитякова[2]

[1]ORCID № 0000-0003-4799-9985
Кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики, психологии и предметных методик, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация.
E-mail: verhovihiv@cspu.ru

[2]ORCID № 0000-0002-1015-5896
Доцент, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики, психологии и предметных методик, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация.
E-mail: shityakovanp@cspu.ru

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ПРОГРАММЫ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО НАПРАВЛЕНИЯ

Аннотация

Введение. В статье раскрываются проблемы проектирования внеурочной деятельности как неотъемлемой части образовательного процесса в школе, обеспечивающей наравне с классно-урочной деятельностью требования Федерального государственного образовательного стандарта в части его воспитательной направленности.

Цель исследования — выявить типичные ошибки при проектировании программ внеурочной деятельности духовно-нравственной направленности и представить алгоритм проектирования программ внеурочной деятельности духовно-нравственной направленности, который поможет избежать возможных рисков как следствия ошибок.

Материалы и методы. Для достижения цели были использованы такие методы, как системный анализ и контент-анализ.

Результаты. На основе анализа существующих программ внеурочной деятельности представлены типичные недостатки в их проектировании и алгоритм действий, позволяющий их избежать.

Обсуждение. Представлен алгоритм проектирования программы внеурочной деятельности духовно-нравственной направлен-

ности, включающий следующие шаги: выбор и конкретизация планируемых результатов реализации программы внеурочной деятельности, определение содержания программы и видов внеурочной деятельности в соответствии с планируемыми результатами, определение форм внеурочной деятельности, составление тематического плана.

Заключение. Проведенное исследование позволило выделить типичные ошибки при проектировании программ внеурочной деятельности и разработать алгоритм действий, который поможет педагогам избежать этих ошибок при проектировании программы.

Ключевые слова: внеурочная деятельность; курс внеурочной деятельности; проектирование программы внеурочной деятельности; духовно-нравственная направленность внеурочной деятельности; алгоритм проектирования программы.

Основные положения:

– анализ существующих программ внеурочной деятельности духовно-нравственной направленности позволил выделить типичные ошибки, которые совершают педагоги в процессе разработки программ;

– при проектировании программ внеурочной деятельности духовно-нравственной направленности необходимо следовать алгоритму проектирования программы, состоящему из шести последовательных шагов.

1 Введение (Introduction)

Переход на Федеральные государственные образовательные стандарты в 2009 году способствовал актуализации воспитательной функции образования. В качестве одного из средств достижения планируемых результатов названа внеурочная деятельность. Согласно определению, внеурочная деятельность организуется в формах, отличных от классно-урочных. Выделено пять направлений внеурочной деятельности: спортивно-оздоровительное, духовно-нравственное, социальное, общеинтеллектуальное, общекультурное. Приоритетным для нас является духовно-нравственное направление, которое реализуется в соответствии с Программой духовно-нравственного воспитания, развития обучающихся при получении началь-

ного общего образования и направлено на воспитание в каждом ученике гражданина и патриота, на раскрытие способностей и талантов учащихся, подготовку их к жизни в высокотехнологичном конкурентном мире. Целью данного направления является создание условий для воспитания нравственного, ответственного, инициативного и компетентного гражданина России. Очевидно, что внеурочная деятельность по духовно-нравственному направлению содействует достижению преимущественно личностных результатов освоения основной образовательной программы.

Анализ практики организации внеурочной деятельности в начальной школе свидетельствует о трудностях и упущениях, которые связаны, прежде всего, с проектированием программ этой деятельности. В психолого-педагогической литературе названы некоторые ошибки при построении программ внеурочной деятельности: информационная перегруженность, преобладание словесных форм организации деятельности, ориентация на большое количество планируемых результатов. В своем исследовании мы поставили следующую цель: выявить типичные ошибки при проектировании программ внеурочной деятельности духовно-нравственной направленности и представить алгоритм проектирования программ внеурочной деятельности духовно-нравственной направленности, который поможет избежать возможных рисков как следствия ошибок.

В зарубежной литературе распространен термин «внеучебная деятельность», которая рассматривается в качестве одного из средств повышения успеваемости обучающихся [1]. K. R. Bartkus отмечает неоднозначность в определении понятия «внешкольная деятельность» и «внеклассное занятие» и предпринимает попытку на основе обобщения существующих определений сформулировать собственное [2]. Следует отметить, что понятие «внеурочная деятельность» отражено в нормативных документах Российской Федерации и стран СНГ.

Проблема проектирования внеурочной деятельности широко представлена в отечественной науке. Д. В. Григорьев, Л. С. Ручко и др. достаточно всесторонне представили результаты исследований, связанных с проблемами проектирования [3, 4], выбора модели [5],

определения образовательных результатов [6], организации, содержания, основных компонентов современной внеурочной деятельности.

М. П. Нечаев и Р. Ш. Мошнина представили целый комплекс принципов, являющихся основой для проектирования программ внеурочной деятельности, среди которых принцип развития индивидуальности каждого ребенка в процессе социального и профессионального самоопределения; организация воспитания не как совокупности мероприятий, а как целостной системы жизнедеятельности учителей, обучающихся, родителей и социальных партнеров [7].

П. В. Степанов предложил и охарактеризовал три группы-уровня образовательных результатов внеурочной деятельности: социально-значимые знания, которые планируется передать детям; социально значимые отношения, которые планируется у них развивать; опыт социально значимого действия, приобретение которого школьниками планируется организовать [6]. Эта идея поддержана как в теоретических исследованиях [8, 9], так и в педагогической практике.

А. В. Кисляков, А. В. Щербаков и др. сформулировали критерии оценки программ внеурочной деятельности, которые одновременно являются и требованиями к их проектированию. Среди них следует выделить наличие соответствия моделей внеурочной деятельности условиям организации образовательного процесса и поставленным целям в основной образовательной программе [5].

Опираясь на достижения вышеназванных исследований, можно использовать выявленные принципы, планируемые результаты, критерии при проектировании программ внеурочной деятельности для прогнозирования их результативности.

2 Материалы и методы (Materials and methods)

Объектами исследования выступили рабочие программы внеурочной деятельности духовно-нравственной направленности, разработанные учителями начальных классов. Важнейшим методом оценки целостности и эффективности программы внеурочной деятельности явился системный анализ. Использование метода системного анализа мы видим не только в возможности определения целостности спроектированных программ, но и в предупреждении

или объяснении причин неэффективности их реализации и т. п.

В соответствии с положениями, разработанными Ю. А. Конаржевским, мы использовали системный анализ в нескольких аспектах. Охарактеризуем их применительно к нашему исследованию. Морфологический аспект предусматривает определение границ исследуемого объекта как системы, выделение подсистем и элементов системы. Программа внеурочной деятельности трактуется, с одной стороны, как система, а с другой — как подсистема, входящая в состав вышестоящей системы — основной образовательной программы школы. Она является сложной системой и включает в себя ряд подсистем, каждая из которых характеризуется определенной совокупностью элементов (планируемые результаты, содержание программы, виды и формы внеурочной деятельности и др.). Структурный аспект имеет целью выделение внутренней организации системы и определение способа, характера связи элементов. В программах внеурочной деятельности – это наличие или отсутствие связей: «цель – планируемые результаты» (системообразующая связь), «планируемые результаты – содержание», «уровни планируемых результатов – формы и методы их достижения, виды деятельности» и др. Функциональный аспект системного анализа подразумевает выявление наличия или отсутствия механизма функционирования системы, представленного в пояснительной записке программы или тематическом планировании. Генетический аспект предусматривает анализ процесса происхождения системы внеурочной деятельности, ее формирования и развития, что не входило в задачи нашего исследования.

Методом качественно-количественного анализа программ внеурочной деятельности был выбран контент-анализ. Предметом данного анализа стало выявление типичных ошибок при проектировании программ внеурочной деятельности духовно-нравственного направления.

Единицами анализа, служащими в содержании программ внеурочной деятельности индикаторами интересующих нас явлений, стали следующие категории: количество планируемых результатов программы, измеримость представленных в ней результатов,

наличие разнообразных видов деятельности, существование связей между планируемыми результатами и вышеназванными элементами программы, а также целями основной образовательной программы образовательной организации.

Нами определялась частота проявления этих категорий в программах внеурочной деятельности духовно-нравственной направленности. Удельный вес той или иной категории вычислялся с помощью формулы:

$$К= \frac{\text{число единиц анализа, фиксирующих данную категорию}}{\text{общее число единиц анализа}}$$

Для контент-анализа методом случайной выборки взято 48 программ внеурочной деятельности духовно-нравственной направленности, которые мы распределили на три группы (16 программ в каждой): программы, ориентированные на нравственное воспитание; программы, ориентированные на гражданско-патриотическое воспитание; программы, ориентированные на экологическое воспитание. Каждую программу мы оценили с точки зрения четырех вышеназванных показателей (наличие — 1 балл, отсутствие — 0 баллов). Затем была подсчитана частота (коэффициент) их проявления.

3 Результаты (Results)

Полученные в процессе контент-анализа программ внеурочной деятельности духовно-нравственной направленности результаты представлены в таблице (Таблица 1).

Таблица 1 — **Коэффициент ошибочности в определении количества планируемых результатов в программах внеурочной деятельности по духовно-нравственному направлению**

Table 1 — **Error rate in determining the number of planned results in extracurricular activities in the spiritual and moral direction**

Вид программы внеурочной деятельности	**3-7 планируемых результатов, 1**	**8-12 планируемых результатов, 1**	**13-17 планируемых результатов, 1**	**Более 18 планируемых результатов, 1**
Программа, ориентированная на нравственное воспитание	0,125	0,125	0,375	0,375
Программа, ориентированная на гражданско-патриотическое воспитание	0,062	0,187	0,437	0,312
Программа, ориентированная на экологическое воспитание	0	0,125	0, 437	0, 437

Итак, независимо от вида программ внеурочной деятельности очевидно преобладание большого количества планируемых результатов. В 41,7 % всех проанализированных программ внеурочной деятельности сформулировано от 13 до 17 планируемых результатов, в 39,6 % — более 18 планируемых результатов. И только в небольшом количестве изученных нами программ это количество более или менее реалистично, а следовательно, достижимо. От 8-ми до 12-ти планируемых результатов отмечено в 14,6 % программ, и менее семи планируемых результатов в 3,1 % программ. Системный анализ содержания программ показал наличие связей «уровни планируемых результатов — формы и методы их достижения, виды деятельности» только в 31,2 % программ. Полученные нами результаты свидетельствуют о существования риска недостижения планируемых результатов реализации программ внеурочной деятельности. Таким образом, большое количество запланированных результатов является типичной ошибкой при проектировании программ (Таблица 2).

Таблица 2 — **Коэффициент выполнения требования к измеряемости планируемых результатов в программах внеурочной деятельности духовно-нравственной направленности**

Table 2 — **Coefficient of fulfillment of the requirement for measurability of planned results in extracurricular programs of spiritual and moral orientation**

Вид программы внеурочной деятельности	**Наличие измеримых планируемых результатов, 1**	**Отсутствие измеримых планируемых результатов, 1**
Программа, ориентированная на нравственное воспитание	0,25	0,75
Программа, ориентированная на гражданско-патриотическое воспитание	0,125	0,875
Программа, ориентированная на экологическое воспитание	0,312	0,687

Таким образом, в 77 % программ внеурочной деятельности, которые мы проанализировали, отсутствуют формулировки измеримых планируемых результатов, что значительно снижает возможность определения степени их достижения, и является второй типичной ошибкой проектирования (Таблица 3).

Таблица 3 — **Коэффициент использования разнообразных видов деятельности в программах внеурочной деятельности по духовно-нравственному направлению**

Table 3 — **Coefficient of use of various types of activities in extracurricular programs in the spiritual and moral direction**

Вид Внеурочной деятельности	**Виды программ внеурочной деятельности**		
	Программа, ориентированная на нравственное воспитание, 1	Программа, ориентированная на гражданско-патриотическое воспитание, 1	Программа, ориентированная на экологическое воспитание, 1
игровая	0,5	0,375	0,562
познавательная	0,125	0,125	0,062
проблемно-ценностное общение	1	1	0,812
социальное творчество	0,25	0,187	0,125
художественное творчество	5	0,187	0,25
досугово-развлекательная	0	0	0
трудовая	0,062	0	0,125
спортивно-оздоровительная	0	0	0
туристско-краеведческая	0	0	0,187

Полученные результаты свидетельствуют о том, что во всех анализируемых нами программах внеурочной деятельности преобладает проблемно-ценностное общение, которое предполагает словесные формы организации деятельности (беседы, диспуты, дискуссии и т. д.). Очевидным становится тот факт, что крайне редко педагогами используются спортивно-оздоровительная, туристско-краеведческая, трудовая и досугово-развлекательная виды деятельности. Следствием этого являются трудности в достижении планируемых результатов третьего уровня, которые предполагают приобретение опыта социально значимого действия.

Таким образом, проведенное нами исследование констатирует наличие типичных ошибок в существующих программах внеурочной деятельности. Их следствием являются риск недостижения ожидаемых результатов внеурочной деятельности и риск невозможности определения степени реализации существующих программ.

4 Обсуждение (Discussion)

Во избежание выявленных рисков и ошибок при проектировании программ внеурочной деятельности духовно-нравственной направленности необходимо следовать следующему алгоритму проектирования.

Шаг 1. Выбор планируемых результатов реализации программы внеурочной деятельности

В Примерной основной образовательной программе начального общего образования, утвержденной 8 апреля 2015 года, представлена Программа духовно-нравственного воспитания, развития обучающихся при получении начального общего образования. Программа содержит 11 направлений духовно-нравственного воспитания. Очевидно, что все их невозможно включить в одну программу внеурочной деятельности. Поэтому необходимо выбрать 1–3 направления и проанализировать соответствующие им планируемые результаты. Например, направление «Воспитание положительного отношения к труду и творчеству» предполагает достижение таких результатов, как ценностное отношение к труду и творчеству, человеку труда, трудовым достижениям России и человечества, трудолюбие; элементарные представления о различных профессиях; пер-

воначальные навыки трудового, творческого сотрудничества со сверстниками, старшими детьми и взрослыми; осознание приоритета нравственных основ труда, творчества, создания нового; первоначальный опыт участия в различных видах общественно полезной и личностно значимой деятельности и др. Разработчику программы нужно выбрать из представленного выше списка те результаты, достижение которых будет обеспечено в рамках именно внеурочной деятельности. В качестве примера рассмотрим один из результатов.

Шаг 2. Конкретизация планируемых результатов программы внеурочной деятельности

Необходимо распределить выбранные воспитательные результаты по уровням в соответствии с классификацией Д. В. Григорьева и П. В. Степанова, при необходимости детально конкретизировать их и представить на каждом уровне (Таблица 4).

Таблица 4 — **Конкретизация планируемых результатов программы внеурочной деятельности**
Table 4 — **Specifying the planned results of the Extracurricular Activities program**

I уровень результатов — приобретение учащимися социальных знаний, понимания социальной реальности и повседневной жизни	**II уровень результатов — получение обучающимися опыта переживания и позитивного отношения к базовым ценностям общества, ценностного отношения к социальной реальности в целом**	**III уровень результатов — получение опыта самостоятельного общественного действия**
знания о правилах работы в команде, о значимости вклада каждого члена команды в общее дело	положительное отношение к работе в паре, группе, коллективе	первоначальные навыки трудового, творческого сотрудничества со сверстниками, старшими детьми и взрослыми

Шаг 3. Определение содержания программы внеурочной деятельности в соответствии с планируемыми результатами

Содержание программы внеурочной деятельности должно быть ориентировано на достижение планируемых результатов программы. Анализ существующих программ по духовно-нравственному направлению внеурочной деятельности позволит сформулировать название разделов и тем программы, а также конкретизировать содержание каждой темы. Описание содержания раздела или темы предполагает описание дидактических единиц, которые будут освоены учащимися в рамках изучения данной темы. Например, это правила работы в команде, правила распределения ролей и обязанностей между членами команды, описание типичных действий участников команды; примеры заданий, которые можно выполнить только в команде и которые могут вызвать положительные эмоции, радость от общения и т. п.

Шаг 4. Выбор видов внеурочной деятельности, в соответствии с планируемыми результатами

В методическом конструкторе внеурочной деятельности наряду с направлениями внеурочной деятельности определены и ее виды: игровая деятельность, познавательная деятельность, проблемно-ценностное общение, социальное творчество, художественное творчество, досугово-развлекательная деятельность, трудовая деятельность, спортивно-оздоровительная деятельность, туристско-краеведческая деятельность.

Ориентация образовательного процесса на всех ступенях обучения в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом на системно-деятельностный подход, а также учет психолого-педагогических особенностей современных детей диктуют следующее требование: занятие должно проходить динамично, а для этого предусмотрено включение обучающихся в различные виды деятельности.

Выбор видов деятельности должен основываться на особенностях содержания программы, учитывать планируемые результаты программы. Назовем в качестве примера возможные виды деятельности для разрабатываемой программы: проблемно-ценностное общение, трудовая деятельность, познавательная деятельность и художественное творчество.

Шаг 5. Определение форм внеурочной деятельности

При проектировании программы внеурочной деятельности необходимо опираться на формы деятельности, выделенные в соответствии с видами и направлениями внеурочной деятельности. Духовно-нравственному направлению внеурочной деятельности соответствуют следующие формы: факультативные, индивидуально-групповые занятия, беседы, праздники и мероприятия, заочные экскурсии, виртуальный музей, создание презентаций, исследовательская деятельность учащихся, экскурсии, выставки, тематические и творческие вечера, смотры-конкурсы, фестивали, концерты, встречи с ветеранами войны и труда, уроки мужества, посещение школьного музея, тематические классные часы, военно-спортивные игры, фестивали патриотической песни, смотры строя и песни и др.

Следовательно, определенный объем часов можно запланировать на экскурсии, организацию и проведение выставок, организацию и проведение совместно с детьми праздника или КТД и т. д. Оставшиеся часы отводятся на аудиторные занятия, которые, в свою очередь, необходимо разнообразить за счет применения различных форм деятельности: беседы, тренинги, дебаты, дискуссии, различные виды игр, трудовые акции, трудовые десанты, концерты, спектакли, фестивали, выставки, творческие вечера и т.д.

Шаг 6. Составление тематического плана

Согласно требованиям к рабочим программам по внеурочной деятельности, тематическое планирование должно содержать разделы программы, темы занятий, описание примерного содержания занятий со школьниками (из описания должно быть понятно, на достижение какого уровня результатов направлены определённые занятия).

Тематический план позволяет распределить содержание материала, предусмотренного программой, по учебным занятиям; заранее спланировать формы и виды занятий; подготовить нужные средства обучения (книги, наглядные пособия, учебно-методические материалы и средства обучения).

Можно оформить календарно-тематический план в виде таблицы, которая отражает взаимосвязь каждой темы с содержанием, видами и формами организации деятельности.

Таблица 5 — **Тематическое планирование**
Table 5— **Thematic planning**

Название темы	**Кол-во часов, вид деятельности**	**Содержание и форма деятельности**
Профессии индустрии красоты	5 часов	Кто такой дизайнер? Чем занимается дизайнер одежды? Какие качества, необходимы дизайнеру одежды? Профессия «стилист». Какими умениями должен обладать стилист?
	Из них:	
	2 часа — познавательная	Дискуссия «Легко ли работать в индустрии красоты?» Мини-проект «Индустрия красоты: профессии» (командная работа)
	1 час — художественно-творческая	Выставка рисунков «Мой стиль»
	2 часа — трудовая	Сюжетно-ролевая продуктивная игра «Салон красоты» (работа в микрогруппах)

5 Заключение (Conclusion)

Проведенное исследование позволило выявить типичные ошибки в проектировании программ духовно-нравственной направленности: ориентация на большое количество запланированных результатов при проектировании программ, невыполнение требований к измеряемости планируемых результатов, отсутствие связей «уровни планируемых результатов — формы и методы их достижения, виды деятельности», включение в программу видов деятельности, предполагающих в основном словесные, а не практические методы и формы работы.

Полученные нами результаты свидетельствуют о существования риска недостижения планируемых результатов реализации программ внеурочной деятельности, риска невозможности определения степени реализации существующих программ, а также труд-

ностей в достижении планируемых результатов третьего уровня, которые предполагают приобретение опыта социально значимого действия. Во избежание выявленных рисков и ошибок в программах внеурочной деятельности духовно-нравственной направленности необходимо следовать определенному алгоритму проектирования.

Библиографический список

1. Susan A. (2006), "Dumais Elementary school students' extracurricular activities: The effects of participation on achievement and teachers' evaluations", *Sociological Spectrum,* 26 (2), 117–147.

2. Bartkus K.R., Nemelka B., Nemelka M., & Gardner P. (2012), "Clarifying the Meaning of Extracurricular Activity: A Literature Review of Definitions", *American Journal of Business Education (AJBE),* 5 (6), 693–704. DOI: 10.19030/ajbe.v5i6.7391.

3. Ручко Л. С. Проектирование программы: управление или воспитание? // Народное образование. 2020. № 1 (1478). С. 117–120.

4. Смирнов Д. С. Конструируем рабочую программу по внеурочной деятельности в основной школе // Научный форум: педагогика и психология : сборник статей по материалам X международной заочной научно-практической конференции. Москва : Издательство «Общество с ограниченной ответственностью «Международный центр науки и образования». 2017. С. 43–47.

5. Кисляков А. В., А. В. Шербаков Моделирование внеурочной деятельности обучающихся в начальной школе // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 4. С. 226–232.

6. Степанов П. В., Григорьев Д. В. Внеурочная деятельность. Примерный план внеурочной деятельности в основной школе : пособие для учителей общеобразоват. организаций. М. : Просвещение, 2014. – 127 с. (Работаем по новым стандартам). – ISBN 978-5-09-032961-3.

7. Нечаев М. П., Шевелева Н. Н. Формирование программы внеурочной деятельности обучающихся в условиях реализации ФГОС общего образования // Воспитание школьников. 2016. № 9-10. С. 17–22.

8. Осин А. К. Проектирование внеурочной деятельности в инновационной парадигме новых стандартов // Научный поиск. 2015. № 3.6. С. 32–38.

9. Липкина Н. Г. Проблема организации внеурочной деятельности в начальной школе в соответствии с Концепцией и программой духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России // Пермский педагогический журнал. 2011. № 2. С. 14–17.

I. V. Verkhovikh[1], N. P. Shityakova[2]

[1]ORCID No. 0000-0003-4799-9985

Candidate of Pedagogic Sciences,

Associate Professor at the Department of pedagogy, psychology and subject methods, South-Ural state Humanities-Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.
E-mail: verhovihiv@cspu.ru

[2]ORCID No. 0000-0002-1015-5896
Docent, Professor at the Department of Pedagogy, Psychology and subject methods, South-Ural state Humanities-Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.
E-mail: shityakovanp@cspu.ru

DESIGNING A PROGRAM OF EXTRACURRICULAR ACTIVITIES OF A SPIRITUAL AND MORAL DIRECTION

Abstract

Introduction. The article reveals the problems of designing extracurricular activities as an integral part of the educational process at school, which ensures the requirements of the Federal state educational standard in terms of its educational orientation on an equal basis with classroom activities.

The purpose of the study is to identify typical errors in the design of extracurricular programs of spiritual and moral orientation and to present an algorithm for designing programs of extracurricular activities of spiritual and moral orientation, which will help to avoid possible risks as a consequence of errors.

Materials and methods. Methods such as system analysis and content analysis were used to achieve this goal.

Results. Based on the analysis of existing extracurricular activities programs, typical shortcomings in their design and the algorithm of actions that allows them to be avoided are presented.

Discussion. The algorithm of the design program extracurricular activities the spiritual-moral direction, comprising the following steps: selection and specification of the planned results of the programme of extracurricular activities, the content of the programme and the types of extracurricular activities in accordance with the planned results, the definition of the forms of extracurricular activities, preparation of thematic plan.

Conclusion. The study allowed us to identify typical errors in the design of extracurricular activities and develop an algo-

rithm of actions that will help teachers avoid these errors when designing the program.

Keywords: Extracurricular activities; Extracurricular activities course; Design of extracurricular activities program; Spiritual and moral direction of extracurricular activities; Program design algorithm.

Highlights:

Analysis of existing programs of extracurricular activities of spiritual and moral orientation allowed us to identify typical mistakes that teachers make in the process of developing programs;

When designing programs for extracurricular activities of spiritual and moral orientation, it is necessary to follow the program design algorithm, which consists of six consecutive steps.

References

1. Susan A. (2006), "Dumais Elementary school students' extracurricular activities: The effects of participation on achievement and teachers' evaluations", *Sociological Spectrum,* 26 (2), 117–147.

2. Bartkus K.R., Nemelka B., Nemelka M., & Gardner P. (2012), "Clarifying the Meaning of Extracurricular Activity: A Literature Review of Definitions", *American Journal of Business Education (AJBE),* 5 (6), 693–704. DOI: 10.19030/ajbe.v5i6.7391.

4. Smirnov D. S. (2017), *Konstruiruem rabochuyu programmu po vneurochnoj deyatel'nosti v osnovnoj shkole* [Designing a work program for extracurricular activities in the main school]. *Sbornik statey po materialam X mezhdunarodnoy zaochnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Nauchnyy forum: pedagogika i psikhologiya"* [A collection of articles based on the materials of the X international correspondence scientific and practical conference "Scientific forum: pedagogy and psychology"]. *Izdatel'stvo "Obshchestvo s ograni",* Moscow, pp. 43–47. (In Russian).

5. Kislyakov A.V. & Shcherbakov A.V. (2012), *Modelirovanie vneurochnoj deyatel'nosti obuchayushchihsya v nachal'noj shkole* [Modeling of extracurricular activities of students in primary school]. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik,* 4, 226–232. (In Russian).

6. Stepanov P.V. & Grigor'yev D.V. (2014), *Vneurochnaya deyatel'nost'. Primernyy plan vneurochnoy deyatel'nosti v osnovnoy shkole (posobiye dlya uchiteley obshcheobrazovatel'nykh organizatsiy*) [Extracurricular activities. An approximate plan of extracurricular activities in basic

school (a guide for teachers of general education organizations)]. *Prosvesh-cheniye,* Moscow, 2014. 127 p. ISBN 978-5-09-032961-3. (In Russian).

7. Nechaev M.P. (2016), *Formirovaniye programmy vneurochnoy deyatel'nosti obuchayushchikhsya v usloviyakh realizatsii FGOS obshchego obrazovaniya* [Formation of a program of extracurricular activities of students in the context of the implementation of the Federal State Educational Standard of General Education]. *Vospitaniye shkol'nikov,* 9-10, 17–22. (In Russian).

8. Osin A.K. (2015), *Proektirovanie vneurochnoj deyatel'nosti v innovacionnoj paradigme novyh standartov* [Design of extracurricular activities in the innovative paradigm of new standards]. *Nauchnyy poisk,* 3.6, 32–38. (In Russian).

9. Lipkina N. G. (2011), *Problema organizacii vneurochnoj deyatel'nosti v nachal'noj shkole v sootvetstvii s Koncepciej i programmoj duhovno-nravstvennogo razvitiya i vospitaniya lichnosti grazhdanina Rossii* [The Problem of organizing extracurricular activities in primary schools in accordance with the Concept and program of spiritual and moral development and education of the individual citizen of Russia]. *Permskiy pedagogicheskiy zhurnal,* 2, 14–17. (In Russian).

DOI 10.25588/CSPU.2020.158.5.004
УДК 372.881.161.1
ББК Ч426.819=411.2,5

М. С. Выхрыстюк[1], О. М. Дружинина[2], А. А. Миронова[3]

[1]ORCID № 0000-0001-7955-7351
Профессор, доктор филологических наук, профессор кафедры филологического образования, Тюменский государственный университет, г. Тюмень, Российская Федерация.
E-mail: margaritavv@mail.ru

[2]ORCID № 0000-0002-6453-332X
Доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры моделирования физических процессов и систем, Тюменский государственный университет, г. Тюмень, Российская Федерация.
E-mail: o.m.druzhinina@utmn.ru

[3]ORCID № 0000-0001-5910-8567
Доцент, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и методики обучения русскому языку, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация.
E-mail: amiron_rus@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ФАКУЛЬТАТИВНЫХ ЗАНЯТИЙ УЧАЩИХСЯ В СИСТЕМЕ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

Введение. В статье обоснована актуальность организации факультативных занятий учащихся в системе школьного образования, выполнен анализ методики организации факультативных занятий по русскому языку в общеобразовательной школе.

Цель статьи — представить и обосновать разработанный авторами комплекс факультативных занятий по изучению диалектной лексики русского языка в старших классах, определить эффективные приемы внеурочной деятельности школьников и прокомментировать их эффективность.

Материалы и методы. Материалом исследования стали приемы формирования внеурочной деятельности учащихся старших классов по изучению диалектной лексики современного рус-

ского языка на основе факультативного курса, а также анализ языка произведений художественной литературы.

Основными методами исследования являются анализ научной литературы, посвященной проблеме организации факультативных занятий учащихся; а также диагностические методики, включающие наблюдение, описание, беседу, анкетирование, тестирование, методы статистической обработки данных.

Результаты. В результате исследования доказана целесообразность изучения особенностей говоров северо- или южновеликорусского наречий, разработан комплекс факультативных занятий по региональной лингвистике для учащихся старших классов современной школы, определены эффективные приемы комментирования языка произведений художественной литературы.

Обсуждение. В статье представлен к обсуждению вопрос о включении текстов художественной литературы, в том числе произведений писателей-деревенщиков, в систему факультативных занятий старшеклассников для понимания территориальной разновидности современного русского языка.

Заключение. Сделан вывод о том, что использование предложенных приемов анализа диалектизмов на факультативных занятиях по русскому языку будет способствовать развитию интереса школьников к территориальным разновидностям русского языка и формированию у них глубоких знаний по предмету, уважению к родной речи.

Ключевые слова: образовательный процесс; внеурочная деятельность учащихся; факультативные занятия; диалектная лексика; методы и приемы работы с художественным текстом.

Основные положения:

1) изучена методика организации внеурочной деятельности учащихся в общеобразовательной школе;

2) выявлена степень теоретической разработанности проблемы исторического подхода к изучению территориальной разновидности русского языка;

3) выполнен анализ учебников, учебных программ, методической литературы для учителей и пособий для учащихся с целью вы-

явления возможности применения исторического подхода к изучению диалектной лексики на примере художественных произведений;

4) разработан комплекс факультативных занятий для старшеклассников по изучению диалектной лексики русского языка;

5) определены и обоснованы эффективные приемы внеурочной деятельности школьников.

1 Введение (Introduction)

Русский язык — один из богатейших и сложных языков мира. Пользуясь его огромным словарным запасом, можно использовать нужные слова для ясной передачи мысли. При этом среди слов, которые употребляются повсеместно, где звучит русская речь, и имеют общерусский характер, оказывается немало и таких, которые используются только на определенной территории: маршрутное такси — *понька* (Северодвинск), *топик* (Симферополь), файл — *мультифора* (Новосибирск), *кармашек* (Санкт-Петербург) мусорный бак — *альтфатер* (мусорные баки, Ставрополье), корректор — *штрих, замазка* (Урал), водолазка — *бадлон* (Санкт-Петербург) и др.

Актуальность исследования заключается в активном использовании диалектной лексики в процессе обучения учащихся для реализации образовательных, воспитательных и развивающих задач. Изучение диалектных слов дает школьникам осознание богатства русского языка, его культурного прошлого, осмысление взаимосвязи языка и истории народа. Очевидно, что для этого необходим творческий подход к обучению. Понятие «творчество» и «внеурочная деятельность» в методике современного преподавания русского языка практически не встречается. Чаще всего используется такое определение, как «творческое решение», «творческий подход» [1]. Творчество в школе как вполне самостоятельный поиск или способ самовыражения учащегося отсутствует.

Теоретическую базу данного исследования составили методические разработки ученых в области педагогики (О. Б. Адаева [1], Э. В. Будаев [2], Т. Г. Кучина [3], Е. Ю. Никитина, К. Н. Чалина [4] и др.), а также ученых-лингвистов в области региональной лингвистики, исторической лексикологии, этимологии (В. В. Вино-

градов [5], В. В. Колесов [6] и др.); истории русского литературного языка (Д. С. Лихачев [7], Б. А. Успенский [8] и др.).

2 Материалы и методы (Materials and methods)

Материалом исследования стали приемы формирования внеурочной деятельности учащихся старших классов на основе факультативного курса по изучению диалектной лексики современного русского языка и анализу языка произведений художественной литературы.

При изучении и описании материала использовались общетеоретические методы исследования: синтез, анализ, сопоставление, обобщение, также применены статистические методы в их элементарном виде; для описания полученных результатов применялись наблюдение, описание языковых фактов, а также описательный и сопоставительный методы; для обоснования выводов применены эмпирические методы исследования: педагогический эксперимент и педагогическое наблюдение.

3 Результаты (Results)

Факультативные занятия предстают той формой внеурочной работы, которая проводится преподавателем для учащихся с целью воздействия на них, побуждения к саморазвитию [9]. Факультативные занятия в образовательном учреждении выполняют различные функции: развивают когнитивные способности и индивидуальные склонности ребенка; пополняют опыт ребенка ценными практическими навыками, а также знаниями в определенной области; воспитывают глубокий интеллектуальный интерес учащихся; сопутствуют проявлению у школьников стремления активно участвовать в результативной деятельности, одобряемой обществом; учат жить в коллективе, то есть помогать друг другу, заботиться о своих сверстниках, ставить себя на место другого человека и др.

Опытный педагог всегда может определить, на каком уровне на сегодняшний день находится познавательный интерес каждого ученика, поскольку «… уровень познавательной заинтересованности выражается прежде всего в характере познавательной деятельности, с которой справляется и к которой стремится ученик: репродуктивный, описательно-поисковой или творческой <…>» [10, с. 117]. Учитель

развивает познавательную заинтересованность у школьника, переходя вместе с ним от одного вида деятельности к другому.

Успех обучения обусловливается не только выбранными формами воздействия и практическими методами на уроке, но и организацией внеклассных мероприятий по тому или иному предмету. Большое значение в подготовке учащихся к факультативным занятиям может иметь специальная внеклассная работа, которая носит систематический характер и меняет свои формы в соответствии с растущими возможностями и потребностями школьников.

Между внеклассной и учебно-воспитательной работой существует тонкая взаимосвязь. Внеклассная работа имеет те же образовательные и воспитательные задачи, что и классные уроки. Правильно организованные внеклассные занятия углубляют знания, расширяют кругозор учащихся, развивают творческую активность, повышают интерес к предмету [11]. При этом факультативные занятия не должны дублировать обычные уроки и тем более дополнительные занятия с отстающими.

Цель внеклассных мероприятий — обеспечить каждого школьника комплексом знаний, умений и навыков. Поставленная цель говорит об основной задаче воспитания — воспитать человека, гармонически сочетающего в себе духовное богатство, моральную чистоту и физическое совершенство. Из основной цели проведения факультативных занятий по русскому языку можно выделить ряд задач, которые решаются учителем в процессе такой деятельности: 1) воспитание социальной культуры у учащихся; 2) расширение и пополнение запасов знаний у учащихся, а также формирование лингвистических знаний; 3) выявление одаренных учащихся, работа с ними; 4) воспитание веры в свои силы и способности у учащихся, малоуспевающих по русскому языку; 5) развитие и совершенствование духовных качеств личности у каждого школьника: «<…> любознательность, инициативность, трудолюбие, воля, настойчивость, самосовершенствование в получении знаний» [11, с. 67].

Таким образом, только при интегрированном применении различных форм учебной деятельности по русскому языку, а также разных типов уроков, факультативных занятий, внеклассных мероприя-

тий и индивидуальных работ по саморазвитию — достигается высокий уровень владения современным русским языком.

4 Обсуждение (Discussion)

Учитывая возрастные и индивидуальные особенности обучающихся, мы предусмотрели такие методы и приемы для получения знаний о диалектной лексике, которые позволяют создавать оптимальные условия для самореализации обучающихся: работа со словарем; анализ диалектных слов, их классификация; обсуждение текстов; выполнение заданий по диалектной лексике; обсуждение полученных знаний. Возможны и другие формы работы, например, составление тематического диалектного словаря [12].

Согласно принципу *доступности,* объем, сложность и темп изучения материала должны быть целесообразны с ресурсами учащихся, а учебная нагрузка должна увеличиваться постепенно. При выборе материала для внеклассной деятельности возможно небольшое отклонение от требований программы, но эти отклонения следует соотносить с возрастными возможностями учащихся.

Исходя из принципа *научной углублённости* готовится подготавливался материал, не включенный в обязательную программу или недостаточно глубоко представленный в программе, что позволяет рассмотреть его на факультативных занятиях более подробно.

В процессе организации внеурочной работы применялись различные *формы когнитивной деятельности* учащихся. К ним относят: 1) фронтальную работу, которая предполагает включение всего состава учащихся в деятельность; 2) групповую работу, предусматривающую выполнение различных заданий по диалектной лексике учащимися, с намерением совместно пополнить знания по теме, а также создать единое мнение путем взаимодействия в группе; 3) индивидуальную работу, улучшающую осведомленность об уровне знаний детей при выполнении им самостоятельной работы.

Комплекс факультативных занятий по изучению диалектной лексики на основе повести В. Г. Распутина «Прощание с Матерой» включает в себя пять внеклассных занятий, представленных в таблице (Таблица 1).

Таблица 1 — **Тематическое планирование факультативных занятий**

Table 1 — **Thematic planning of extracurricular activities**

Тема	Цель занятия
Занятие № 1 Устный журнал «Лексика русского языка с точки зрения сферы ее употребления»	Систематизация знаний учащихся о лексическом составе русского языка, о территориальных разновидностях русской лексики, пополнить багаж школьников знаниями о диалектной лексике.
Занятие № 2 Лекция с элементами беседы «Наречия в современном русском языке. Диалектизмы в толковых словарях»	Овладение учащимися знаниями о диалектной лексике русского языка, об отличительных признаках диалектных слов; навыками работы с различными толковыми словарями; умениями находить диалектные слова в толковых словарях.
Занятие № 3 Семинар «Диалектная лексика в русском языке, классификация диалектизмов»	Знакомство с классификацией диалектизмов, применение полученных знаний на практике, расширение кругозора школьников.
Занятия № 4 Семинар «Диалектные слова в повести В. Распутина “Прощание с Матерой”»	Овладение знаниями о функционировании диалектной лексики в тексте повести В. Распутина «Прощание с Матерой».
Занятия № 4 Устный журнал «Во глубине Сибири»	Цель занятия — проследить динамику изменений уровня знаний о диалектной лексике на основе проанализированной повести В. Распутина «Прощание с Матерой».

Готовность учащихся к приобретению знаний на факультативных занятиях в системе школьного образования является одним из способов приобретения дополнительных знаний. Предложенный комплекс факультативных занятий по изучению диалектной лексики на основе повести В. Г. Распутина «Прощание с Матерой» будет способствовать развитию интереса к чтению, познавательной активности школьников и формированию у них глубоких знаний по предмету, а именно: 1) успешному усвоению знаний и представлений о

родном языке, что расширит лингвистическую компетенцию; проявлению активного познавательного интереса к изучению современного состояния русского языка и его исторического прошлого; 2) формированию положительной оценки, стремлению к дальнейшему самосовершенствованию в познании территориальных разновидностей языка и формированию ценностного взгляда на язык как национально-культурный феномен.

5 Заключение (Conclusion)

Комплексный подход к изучению русского языка в школе может быть осуществлен за счет разработки системы факультативных занятий по комментированию состояния языка на основе текстов художественных произведений. Анализ действующих программ и школьных учебников, дополнительных пособий для учащихся и методической литературы для учителя позволяет выявить проблемы преподавания русского языка в школе, решить которые поможет курс факультативных занятий по территориальным разновидностям русского языка и истории формирования русских говоров.

Факультативные занятия по русскому языку способствуют не только повышению уровня знаний о диалектной лексике, но и появлению интереса к изучению всей лексики, на основе литературных произведений.

Внеклассная деятельность в рамках изучения диалектной лексики русского языка позволяет учащимся взглянуть на родной язык по-новому, углубить ранее полученные знания, дополнить и укрепить их, а также воспитать интерес к изучению предмета. Факультативные занятия по русскому языку дают хорошую базу для подготовки школьников к научным конференциям и олимпиадам по русскому языку, поскольку во многом методика повышения общекультурных знаний по территориальным разновидностям русского языка опирается на задания школьных олимпиад муниципального и всероссийского уровня.

Библиографический список

1. Адаева О. Б. Упражнения, реализующие идеографический подход к изучению родного языка // Филологический класс, 2018. № 3 (53). С. 92–99. DOI: 10.26710/fk18-03-14.

2. Будаев Э. В. Методические инновации в педагогической метафорологии // Филологический класс, 2018. № 2 (52). С. 88–94. DOI: 10.26710/fk18-02-15.

3. Кучина Т. Г. Методы и приемы аналитической работы с произведениями современной русской поэзии в старших классах // Филологический класс, 2019. № 1 (55). С. 108–113. DOI: 10.26170/FK19-01-16. (WoS).

4. Никитина Е. Ю., Чалина К. Н. Сущность и особенности проектной деятельности в профессиональном обучении // Вестник Южно-Уральского государственного гумнитарно-педагогического университета, 2019. № 1. С. 78–96. DOI: 10.25588/CSPU.2019.82.65.006.

5 Виноградов В. В. Основные проблемы изучения образования и развития древнерусского литературного языка // Избранные труды. История русского литературного языка. Москва, 1978. С. 65–201.

6. Колесов В. В. История русского языка в рассказах: Кн. для учащихся ст. классов. 2-е изд., перераб. М. : Просвещение, 1982. – 191 с.

7. Лихачев Д. С. Земля родная: научно-популярное издание. М.: Дикрет-Медиа, 2012. – 575 с.

8. Успенский Б. А. История русского литературного языка (Х1–ХУII вв.). М. : Аспект Пресс, 2002. 557 с.

9. Морозова М. М. О роли внеклассных мероприятий в процессе формирования знаний // Вопросы языкознания. 2002. № 4. С. 105–110.

10. Кормилов С. И. Основные понятия теории литературы. М. : Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 1999. – 117 с.

11. Шанский Н. М. Педагогическое содержание и лингводидактический характер внеклассной работы по русскому языку // Русский язык за рубежом. 2002. № 2. С. 66–68.

12. Баженова Т. В. Учебный тематический словарь диалектных слов как средство формирования представления о региональных особенностях русского языка // Поволжский педагогический вестник. 2018. Т. 6. № 4 (21). С. 11–20.

M. S. Vykhrystyuk[1], O. M. Druzhinina[2], A. A. Mironova[3]

[1]ORCID No. 0000-0001-7955-7351
Professor (Full), Doctor of Philological Sciences,
Professor at the Department of Philological Education,
Tyumen state University, Tyumen', Russia.
E-mail: margaritavv@mail.ru

[2]ORCID No. 0000-0002-6453-332X
Docent, Candidate of Pedagogic Sciences,
Associate Professor at the Department of modeling of physical
Processes and systems, Tyumen state University, Tyumen', Russia.
E-mail: o.m.druzhinina@utmn.ru

[3]ORCID No. 0000-0001-5910-8567
Docent, Doctor of Philological Sciences,

Professor at the Department of Russian
Language and Methods of Russian Language Teaching, South-Ural state
Humanities-Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.
E-mail: amiron_rus@mail.ru

THEORETICAL ASPECTS OF THE ORGANIZATION OPTIONAL LESSONS FOR STUDENTS IN THE SYSTEM SCHOOL EDUCATION

Abstract

Introduction. The article substantiates the relevance of the organization of research work of students in the school system, analyzes the methods of organizing research activities of students in a comprehensive school.

The purpose of the article — To present and substantiate the complex of optional classes developed by the author for studying the dialectal vocabulary of the Russian language in high school, to determine effective methods of extracurricular activities of schoolchildren and comment on their effectiveness.

Materials and methods. The material of the study was methods for the formation of research activities of high school students on the basis of an optional course on the study of the history of the language, as well as historical commenting on the text.

The main research methods are the analysis of scientific literature devoted to the problem of organizing students' research work; as well as diagnostic techniques, including observation, description, conversation, questioning, testing, methods of statistical data processing.

Results. As a result of the study, the expediency of studying the peculiarities of dialects of the supreme or South Great Russian dialects was proved, a complex of optional lessons in regional linguistics for senior schoolchildren was developed, effective methods of commenting on the language of works of fiction were identified.

Discussion. The article presents for discussion the question of including historical texts, including archival sources, in the system of optional classes for high school students to under-

stand the process of historical development of the Russian language.

Conclusion. It is concluded that the use of the proposed methods for the analysis of historical texts in elective classes in the Russian language will contribute to the development of the research interest of schoolchildren and the formation of their deep knowledge of the subject.

Keywords: Educational process; Extracurricular activities of students; Extracurricular activities; dialect vocabulary; Methods and techniques for working with artistic text.

Highlights:

1) Studied the methodology of organizing research activities of students in a comprehensive school;

2) The degree of theoretical elaboration of the problem of the historical approach to the study of the Russian language is revealed;

3) Analyzed textbooks, curricula, methodological literature for teachers and manuals for students in order to identify the practical possibility of providing a historical approach to the study of the Russian language;

4) A set of optional classes on the history of language on the basis of high school has been developed;

5) Effective methods of research activity of schoolchildren are identified and justified.

References

1. Adayeva O.B. (2018), *Uprazhneniya, realizuyushchiye ideograficheskiy podkhod k izucheniyu rodnogo yazyka* [Exercises that implement the ideographic approach to the study of the native language]. *Filologicheskiy klass*, 3 (53), 92–99. DOI: 10.26710/fk18-03-14. (In Russian).

2. Budayev E.V. (2018), *Metodicheskiye innovatsii v pedagogicheskoy metaforologii* [Methodological innovations in pedagogical metaphorology]. *Filologicheskiy klass*, 2 (52), 88–94. DOI: 10.26710/fk18-02-15. (In Russian).

3. Kuchina T.G. (2019), *Metody i priemy analiticheskoj raboty s proizvedenijami sovremennoj russkoj pojezii v starshih klassah* [Methods and techniques of analytical work with works of modern Russian poetry in high

school]. *Filologicheskiy klass*, 1 (55), 108–113. DOI: 10.26170/FK19-01-16. (In Russian).

4. Nikitina Ye.Yu., Chalina K.N. (2019), *Sushchnost' i osobennosti proyektnoy deyatel'nosti v professional'nom obuchenii* [The essence and features of project activities in vocational training]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo gumnitarno-pedagogicheskogo universiteta,* 1, 78-96 DOI:10.25588/CSPU.2019.82.65.006. (In Russian).

5. Vinogradov V.V. (1978), *Osnovnyye problemy izucheniya obrazovaniya i razvitiya drevnerusskogo literaturnogo yazyka* [The main problems of studying education and development of the old Russian literary language]. Moscow, pp. 65–201. (In Russian).

6. Kolesov V.V. (1982), *Istoriya russkogo yazyka v rasskazakh: Kn. dlya uchashchikhsya st. klassov. 2-ye izd., pererab* [History of the Russian language in stories: A book for high school students. 2-nd ed.Moscow: Education]. *Prosveshcheniye,* Moscow, 191 p. (In Russian).

7. Likhachev D.S. (2012), *Zemlya rodnaya: nauchno-populyarnoye izdaniye* [Native land: popular science publication]. *Dikret-Media,* Moscow, 575 p. (In Russian).

8. Uspenskiy B.A. (2002), *Istoriya russkogo literaturnogo yazyka (XI-XVII vv.)* [History of the Russian literary language (XI-XVII centuries)]. *Aspect Press,* Moscow, 557 p. (In Russian).

9. Morozova M.M. (2002), *O roli vneklassnykh meropriyatiy v protsesse formirovaniya znaniy* [On the role of extracurricular activities in the process of knowledge formation]. *Voprosy yazykoznaniya,* 4, 105–110 (In Russian).

10. Kormilov S.I. (1999), *Osnovnyye ponyatiya teorii literatury* [Basic concepts of literary theory]. *Moskovskiy gosudarstvennyy universitet imeni M.V.Lomonosova,* Moscow, 117 p. (In Russian).

11. Shansky N.M. (2002), *Pedagogicheskoye soderzhaniye i lingvodidakticheskiy kharakter vneklassnoy raboty po russkomu yazyku* [Pedagogical content and linguodidactic nature of extracurricular work in the Russian language]. *Russkiy yazyk za rubezhom,* 2, 66–68 (In Russian).

12. Bazhenova T.V. (2018), *Uchebnyj tematicheskij slovar' dialektnyh slov kak sredstvo formirovanija predstavlenija o regional'nyh osobennostjah russkogo jazyka* [Educational thematic dictionary of dialect words as a means of forming an idea of the regional features of the Russian language]. *Povolzhskij pedagogicheskij vestnik,* 6, 4 (21), 11–20 (In Russian).

DOI 10.25588/CSPU.2020.158.5.005
УДК 373.7
ББК 74.4

Е. А. Гнатышина[1], В. А. Белевитин[2],
Е. С. Москаленко[3], О. Ю. Чекменева[4]

[1]ORCID № 0000-0002-6540-3535
Профессор, доктор педагогических наук,
директор Профессионально-педагогического института,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск, Российская Федерация.
E-mail: mopr9@mail.ru

[2]ORCID № 0000-0001-9766-3422
Доцент, доктор технических наук,
профессор кафедры автомобильного транспорта, информационных технологий
и методики обучения техническим дисциплинам, Южно-Уральский
государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск, Российская Федерация.
E-mail: belevitinva1@ cspu.ru

[3]ORCID № 0000-0003-2426-6367
Аспирант, ассистент кафедры автомобильного транспорта, информационных
технологий и методики обучения техническим дисциплинам, Южно-Уральский
государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск, Российская Федерация.
E-mail: moskalenkoes@cspu.ru

[4]ORCID № 0000-0002-0114-7851
Начальник отдела среднего профессионального образования,
Министерство образования и науки Челябинской области,
г. Челябинск, Российская Федерация.
E-mail: chekmeneva-o@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Аннотация

Введение. Актуализирован экспресс-процесс экстренно-вынужденного использования информационно-коммуникационной инфраструктуры для передачи информации и опосредованного синхронного или асинхронного взаимодействия обучающихся и педагогичес-

ких работников в условиях эпидемиологических угроз пандемии коронавируса Covid-19.

Материалы и методы. Основным методом выявления защитных мер по обеспечению информационно-коммуникационной безопасности качественной реализации образовательного процесса обучающихся стали теоретический анализ опубликованных в научной литературе материалов и опыта трансформации образовательной сферы.

Результаты. Нами проанализированы материалы публикаций по проблеме экстренно-вынужденной реакции на эпидемиологические угрозы пандемии коронавируса Covid-19 и выявлены некоторые в целом успешные аспекты информационно-коммуникационной безопасности профессионального образования.

Обсуждение. Ресурсные возможности верификации вариантов архитектур контент-платформ педагогического инструментария Skype и Zoom, а также инновационных форм их освоения и внедрения позволяют надеяться на получение обнадёживающих результатов по нивелированию рисков в условиях экстренной реакции на эпидемиологические угрозы.

Заключение. Высокотехнологичные электронно-образовательные ресурсы, обладающие широким диапазоном инновационных педагогических инструментов (интерактив, мультимедиа, моделинг, коммуникативность) видео- и аудиокоммуникаций студентов с педагогическими работниками, являются залогом действенного ответа на эпидемиологические угрозы.

Ключевые слова: электронно-образовательные ресурсы; транформация образовательной сферы; эпидемиологические угрозы; педагогический инструментарий; профессиональная образовательная организация.

Основные положения:

В режиме противодействия распространению коронавируса созданы превентивные условия и средства отдельных аспектов информационно-коммуникационной безопасности профессионального образования за счет безотлагательной экспресс-реализации таких значимых технико-технологических решений сервиса дистанционных платформ Skype и Zoom, как:

– онлайн- и офф-режимов опосредованного синхронного и асинхронного взаимодействия студентов с педагогическими работниками, а также отправки выполненных студентами заданий и тест-ответов в личный кабинет педагогога;

– неукоснительного соблюдения необходимых требований ФГОС 3++ к дистанционной процедуре государственных итоговых испытаний;

– конкурсного отбора абитуриентов в рамках компьютерной трансформации 1С «Предприятие».

1 Введение (Introduction)

В современной образовательной организации информационно-коммуникационная инфраструктура — один из главных компонентов образовательного процесса. Быстрое развитие сетевых информационно-коммуникационных технологий, кроме заметного снижения временных и пространственных барьеров в распространении информации, открыло новые перспективы в сфере образования. В современном мире имеет место тенденция слияния образовательных и информационно-коммуникационных технологий с формированием на этой основе принципиально новых интегрированных технологий обучения. Экстренный переход в условиях пандемии коронавируса Covid-19 на дистанционное обучение сопряжен с проблемами работы в новых условиях. Вместе с неординарными вызовами и проблемами новый формат организации обучения предоставляет широкий спектр возможностей и перспектив для изменения и совершенствования образовательных систем. Одновременно вынужденное использование информационно-коммуникационной инфраструктуры для передачи информации и опосредованного синхронного или асинхронного взаимодействия обучающихся и педагогических работников обусловило насущную необходимость безусловного принятия защитных мер по обеспечению информационно-коммуникационной безопасности качественной реализации образовательного процесса соответственно регламентированным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта нового поколения (ФГОС 3++) профессионального

образования, активизацию поиска педагогической наукой и практикой путей повышения эффективности образовательного процесса, предполагающего его адаптацию к изменившимся из-за пандемии коронавируса Covid-19 социально-экономическим и государственно-политическим условиям развития России и освоение опыта модернизации образовательной сферы, накопленного другими странами.

2 Материалы и методы (Materials and methods)

Основным методом выявления защитных мер по обеспечению информационно-коммуникационной безопасности качественной реализации образовательного процесса обучающихся в профессиональных образовательных организациях (ПОО) стал теоретический анализ опубликованных в научной литературе материалов и опыта модернизации образовательной сферы, накопленного другими странами. Получение полной и объективной информации для принятия обоснованных мер по нивелированию угроз и рисков в обеспечении информационно-коммуникационной безопасности качественной реализации учебного процесса в профессиональных образовательных организациях однозначно определяет успех в преодолении неожиданных трудностей развития России.

3 Результаты (Results)

Процесс принятия обоснованно-оптимальных решений на уровне приведения в соответствие профессионального образования к современным потребностям рынка труда даже в условиях частичной неоднозначности и неопределённости возникающих проблем из-за пандемии коронавируса Covid-19 является по своей сущности полифункциональным, многогранным [1], требующим особого подхода в обеспечении прогнозирования своевременной реакции системы профессионального образования, т. е. решения задач принятия и реализации экстренно необходимых мероприятий с целью усиления мер по противодействию распространения коронавируса, в том числе в условиях вынужденного применения дистанционной формы обучения.

Прежде всего, в Профессионально-педагогическом институте (ППИ) ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет» (ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ») были

созданы превентивные условия и средства для опосредованного синхронного и асинхронного взаимодействия студентов дневной и заочной форм обучения с педагогическими работниками в дистанционных онлайн- и офф-режимах с использованием сервиса платформ Skype аккаунта Microsoft и Zoom альтернативы аккаунта Microsoft Teams с учетом достоинств и недостатков каждой из них [2]. С первых дней карантина ППИ принял активное участие в организации образовательного мессенджер-канала ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ» для размещения на его педагогической платформе контента к лекционным и практическим занятиям, презентаций, тестовых заданий и других дидактических средств, основанных на высокотехнологичных информационно-коммуникационных технологиях электронно-образовательных ресурсов (ЭОР), которым присущи такие инновационные качества, как обеспечение всех компонентов учебного процесса — получения необходимой информации, практических занятий и контроля учебных достижений обучающихся; интерактивность, которая обеспечивает резкое расширение сектора самостоятельной учебной работы за счет использования активно-деятель-ностных форм обучения; возможность дистанционной (вне учебной аудитории, мастерской производственного обучения с использованием, в частности, электронных тренажеров — важного ресурса трансформации педагогического профессионального образования [3; 4]) формы полноценного обучения, вплоть до коллективной учебной работы удаленных пользователей [5–8]. Высокотехнологичные ЭОР обладают инновационными качествами благодаря использованию новых педагогических инструментов, включающих: интерактив; мультимедиа (аудио- и визуальное представление фрагмента реального или воображаемого мира); моделинг (имитационное моделирование с аудио- и визуальным отражением изменений сущности, вида, качества объекта); коммуникативность (за счет видео- и аудиокоммуникаций студентов с педагогическими работниками) [5; 9]. Обратная связь педагогических работников со студентами осуществлялась в процессе совместного использования ими онлайн- или офф-режимов учебно-образовательного общения на Skype- или Zoom-платформе, а также отправки выполненных студентами зада-

ний и тест-ответов в личный кабинет педагогога, который по окончании их оценки заполнял электронную ведомость учебных достижений обучающихся и направлял ее на электронный адрес методиста соответствующего деканата. Результаты экспресс-анкетирования студентов ППИ ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ» по итогам их обучения с использованием дистанционных онлайн- и офф-режимов сервиса платформ Skype и Zoom в целом коррелируются с данными, приведенными в работе [10], а именно: он-лайн режим обучение одобрили 78 % студентов заочной формы обучения и 68% не против относительно продолжения последующего прохождения данного режима обучения, что повлекло необходимость пересмотра назначения сроков их учебных сессий.

Отдельно коснемся обеспечения защитных мер в целом и дистанционных государственных итоговых испытаний — проведения государственных экзаменов и защиты выпускных квалификационных работ, а также выдачи дипломов бакалаврам и магистрам. Вследствие определенных затруднений в ППИ по неукоснительному соблюдению необходимых требований к процедуре государственных итоговых испытаний, как и на факультетах «ЮУрГГПУ» и «ЧелГУ, в отличие от положительного опыта РАНХиГС исключительно дистанционного приема государственных экзаменов вместо их отмены, при проведении государственных итоговых испытаний вынужденно ограничились вариантом лишь опосредованной защиты выпускных квалификационных работ с использованием сервиса Zoom-платформы. Выдача дипломов бакалаврам и магистрам выпускникам заочной формы обучения, производилась почтовыми отправлениями, а для выпускников очной формы обучения — посредством специально организованной процедуры с обязательным выполнением защитных и предохранительных мероприятий.

Создание превентивных условий и средств нивелирования угроз и рисков в обеспечении информационно-коммуникационной безопасности коснулись и в части опосредованного взаимодействия персонала ППИ с абитуриентами на дневную и заочную формы обучения. Для этого каждый абитуриент дистанционно был обязан на сайте ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ» создать личный кабинет, куда зане-

сти сведения, регламентированные приемной комиссией университета, и приложить скан-копии документов об образовании. После рассмотрения приемной комиссией университета отображенных в личном кабинете материалов абитуриент на свой электронный адрес получает информацию о необходимости предоставления дополнительных данных или корректировки имеющихся или одобрении заполнения заявления на конкурсный отбор в университет на конкретную специальность. Конкурсный отбор абитуриентов осуществляется опосредованно по итогам результатов ЕГЭ или сдачи экзаменов в форме тестирования в рамках компьютерной платформы 1С «Предприятие». Такой подход опосредованного взаимодействия персонала приемной комиссии с абитуриентами обеспечил не только нивелирования угроз и рисков в обеспечении информационно-коммуникационной безопасности ППИ, выполнение и перевыполнение набора студентов на обучение в 2021–2022 учебном году, а и стопроцентную защиту персонала приемной комиссии от риска заражения коронавирусом COVID-19, в т. ч. с учетом действовавших допуск-ограничений в ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ» и санитарно-дезинфекционной обработки его помещений.

4 Обсуждение (Discussion)

Ресурсные возможности верификации вариантов архитектур контент-платформ педагогического инструментария Skype аккаунта Microsoft и Zoom альтернативы аккаунта Microsoft Teams с учетом достоинств и недостатков каждой из них, а также инновационных форм их освоения и внедрения позволяют надеяться на получение обнадёживающих результатов по нивелированию рисков в условиях экстренной реакции на эпидемиологические угрозы, пандемии коронавируса Covid-19 в частности, за счет инновационных поисков целевых, содержательных и процессуальных характеристик профессионального образования посредством эффективной трансформации опосредованного синхронного или асинхронного взаимодействия обучающихся и педагогических работников.

5 Заключение (Conclusion)

Высокотехнологичные ЭОР, обладающие широким диапазоном новых педагогических инструментов (интерактив, мультиме-

диа, моделинг, коммуникативность) видео- и аудиокоммуникаций студентов с педагогическими работниками), являются залогом действенного ответа на эпидемиологические угрозы. Вынужденный экспресс-переход на дистанционную форму обучения в стрессовой ситуации эпидемиологических угроз пандемии коронавируса Covid-19 обусловил безотлагательную необходимость поиска путей значимых технико-технологических решений, отдельные аспекты в целом успешного накопления опыта которых достигнуты в части, по меньшей мере, обеспечения информационно-коммуникационной безопасности профессионального образования.

Библиографический список

1. Кригер Е. Э. Источники неопределенностей в современной педагогической деятельности // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 1 (44). С. 129–131.

2. Teachaholic.pro : [сайт]. URL: https://www. teachaholic.pro/skype-ili-zoom-sravnitelnyj-obzor-platform-dlya-provedeniya-onlajn-urokov/ (Дата обращения: 16.10.2020).

3. Болкунов И. А. Электронное обучение: проблемы, перспективы, задачи // Таврический научный обозреватель. 2016. № 11 (16). С. 128–132.

4. Фатеев А. Г. Реализация мер по защите среды виртуализации, установленных нормативными документами ФСТЭК // Инжиниринг и технологии 2018. – № 3 (2). С. 1–5. DOI: 10.21685/2587-7704-2018-3-2-11.

5. Захарова Т. С., Макашова В. Н. Некоторые аспекты качества электронных курсов // Современные проблемы науки и образования : электронный научный журнал. 2018. № 4. URL: http://science-education.ru/ru/article/view?id=27793 (дата обращения: 04.10.2020).

6. Косичкина А. С. Особенности проектирования и разработки электронных образовательных ресурсов для образовательной организации // Молодой учёный. 2016. № 27. С. 23–27.

7. Лобан А. В., Ловцов Д. А. Модель электронного образовательного ресурса нового // Прикладная информатика. 2016. №2. С. 96–101.

8. Дровникова И.Г., Буцынская Т.А, Орлов П.А. Роль и место современных компьютерных технологий обучения в совершенствовании управления подготовкой специалистов для системы безопасности // Вестник Воронежского института МВД России. 2008. № 3. С. 55–60

9. Богатенков С. А., Гнатышина Е. А., Белевитин В. А. Компетентностно-ориентированное управление подготовкой кадров в условиях электронного обучения : монография. Челябинск : Изд-во Южно-Ур. гос. гуманитарно-пед. ун-та, 2017. – 155 с.

10. Лутфуллаев Г. У., Лутфуллаев У. Л., Кобилова Ш. Ш., Неъматов У. С. Опыт дистанционного обучения в условиях пандемии Covid-19 // Проблемы педагогики. 2020. № 4 (49). С. 66–69.

Ye. A. Gnatyshina[1], V. A. Belevitin[2], Ye. S. Moskalenko[3], O. Yu. Chekmeneva[4]

[1]ORCID No. 0000-0002-6540-3535
Professor (Full), Doctor of Pedagogic Sciences,
Director of the Vocational Pedagogical Institute, South-Ural state Humanities-Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.
E-mail: mopr9@mail.ru

[2]ORCID No. 0000-0001-9766-3422
Docent, Doctor of Technical Sciences,
Professor at the Department of Automobile Transport, Information Technologies and methods of teaching technical disciplines, South-Ural state Humanities-Pedagogical University,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: belevitinva1@cspu.ru

[3]ORCID No. 0000-0003-2426-6367
Postgraduate, Assistant at the Department of Automobile Transport, Information Technologies and Teaching Methods of Technical Disciplines, South-Ural state Humanities-Pedagogical University,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: moskalenkoes@cspu.ru

[4]ORCID No. 0000-0002-0114-7851
Head of the Department of Secondary Professional Education, Ministry of Education and Science of the Chelyabinsk Region,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: chekmeneva-o@mail.ru

THEORETICAL ASPECTS OF INFORMATION AND COMMUNICATION SECURITY OF PROFESSIONAL EDUCATION UNDER COVID-19 PANDEMIC

Abstract

Introduction. The express process of emergency and forced use of information and communication infrastructure for the transfer of information and indirect synchronous or asynchronous interaction of students and teachers in the context of the epidemiological threats of the COVID-19 coronavirus pandemic has been updated.

Materials and methods. The main methods of identifying protective measures to ensure information and communication security of the high-quality implementation of the educational process of students have become a theoretical analysis of the materials published in the scientific literature and the experience of transforming the educational sphere.

Results. We have analyzed the materials of publications on the problem of an emergency response to the epidemiological threats of the COVID-19 coronavirus pandemic and identified some generally successful aspects of the information and communication security of vocational education.

Discussion. The resource capabilities of verifying the options for the architectures of the content platforms of the Skype and Zoom pedagogical tools, as well as innovative forms of their development and implementation, allow us to hope to obtain promising results in leveling risks in the face of an emergency response to epidemiological threats.

Conclusion. High-tech electronic educational resources with a wide range of innovative pedagogical tools (interactive, multimedia, modeling, communication), video and audio communications between students and teachers, are the key to an effective response to epidemiological threats.

Keywords: Electronic educational resources; Transformation of the educational sphere; Epidemiological threats; Pedagogical tools; Professional educational organization.

Highlights:

In the mode of countering the spread of coronavirus, preventive conditions and means of certain aspects of information and communication security of vocational education have been created due to the urgent express implementation of such significant technical and technological solutions of the Skype and Zoom remote platform service, such as:

Online and off-modes of mediated synchronous and asynchronous interaction of students with teaching staff, as well as

sending tasks and test answers completed by students to the teacher's personal account;

Strict observance of the necessary requirements of the Federal State Educational Standard 3 ++ to the remote procedure of state final tests;

Competitive selection of applicants within the framework of computer transformation 1C “Enterprise”.

References

1. Krieger Ye.E. (2014), *Istochniki neopredelennostey v sovremennoy pedagogicheskoy deyatel'nosti* [Sources of uncertainty in modern pedagogical activity]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya,* 1 (44), 129–131. (In Russian).

2. Teachaholic.pro (2019), *Teachaholic.pro* [Teachaholic.pro]. Available at: https://www. teachaholic.pro/skype-ili-zoom-sravnitelnyj-obzor-platform-dlya-provedeniya-onlajn-urokov/ (Accessed: 16.10.2020). (In Russian).

3. Bolkunov I.A. (2016), *Elektronnoye obucheniye: problemy, perspektivy, zadachi* (Electronic learning: problems, prospects, tasks). *Tavricheskiy scientific observer*, 11 (16), 128–132. (In Russian).

4. Fateev A.G. (2018), *Realizatsiya mer po zashchite sredy virtualizatsii, ustanov-lennykh normativnymi dokumentami FSTEK* [Implementation of measures to protect the virtualization environment established by the FSTEC regulations]. *Inzhiniring i tekhnologii*, 3 (2), 1–5. (In Russian).

5. Zakharova T.S. & Makashova V.N. (2018), *Nekotoryye aspekty kachestva elektronnykh kursov* [Some aspects of the quality of electronic courses]. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal “Sovremennyye problemy nauki* i obrazovaniya”, 4. Available at: http://science-education.ru/ru/article/view?id=27793 (Accessed: 04.12.2020). (In Russian).

6. Kosichkina A.S. (2016), *Osobennosti proyektirovaniya i razrabotki elektronnykh obrazovatel'nykh resursov dlya obrazovatel'noy organizatsii* [Features of the design and development of electronic educational resources for an educational organization]. *Molodoy uchonyy,* 27, 23–27. (In Russian).

7. Loban A.V. & Lovtsov D.A. (2016), *Model' elektronnogo obrazovatel'nogo resursa novogo* [Model of a new electronic educational resource]. *Prikladnaya informatika,* 2, 96–101. (In Russian).

8. Drovnikova I.G., Butsynskaya T.A. & Orlov P.A. (2008), *Rol' i mesto sovremennykh komp'yuternykh tekhnologiy obucheniya v sovershenstvovanii upravleniya podgotovkoy spetsialistov dlya sistemy bezopasnosti* [The role and place of modern computer training technologies in improving the management of training specialists for the security system]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii,* 3, 55–60. (In Russian).

9. Bogatenkov S.A., Gnatyshina Ye.A. & Belevitin V.A. (2017), *Kompetentnostno-oriyentirovannoye upravleniye podgotovkoy kadrov v usloviyakh elektronnogo obucheniya* [Competence-oriented management of personnel training in the context of e-learning]. *Monografiya, Yuzhno-Ural'skiy gosudarstvennyy gumanitarno-pedagogicheskiy universitet,* Chelyabinsk, 155 p. (In Russian).

10. Lutfullayev G.U., Lutfullayev U.L., Kobilova Sh.Sh. & Ne"matov U.S. (2020), *Opyt distantsionnogo obucheniya v usloviyakh pandemii Covid-19* [Distance Learning Experience Amid Covid-19 Pandemic]. *Problemy pedagogiki,* 4 (49), 66–69. (In Russian).

DOI 10.25588/CSPU.2020.158.5.006
УДК 378.6
ББК 74.6

Е. В. Гнатышина[1], С. А. Селиверстов[2]
[1]ORCID № 0000-0002-5960-586X
Доцент, доктор педагогических наук, заведующий кафедры
педагогики и психологии, Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация.
E-mail: gnatyshinaev@cspu.ru

[2]ORCID № 0000-0001-8325-1558
Аспирант кафедры педагогики и психологии,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Филиал военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия» в городе Челябинск,
г. Челябинск, Российская Федерация.
E-mail: seliverstovsa@gmail.com

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ БУДУЩИХ ШТУРМАНОВ

Аннотация

Введение. В статье рассматриваются теоретические аспекты формирования профессионально-важных качеств (ПВК) личности будущих военных авиационных штурманов.

Материалы и методы. Основным методом исследования является анализ научных трудов, посвященных проблеме формирования профессионально-важных качеств личности специалиста. Педагогическое проектирование является основной технологией и инструментом формирования профессионально важных качеств личности будущего военного авиационного штурмана.

Результаты. Личностно ориентированный подход положен в основу проектирования методических положений формирования профессионально важных качеств личности будущих штурманов. Выделение ПВК штурмана осуществляется в два этапа: первый — на основе индивидуально-личностных особенностей специалиста, связанные с эффективностью профессиональной деятельности и опроса респондентов, второй — эмпирически при сравнении успешности ос-

воения профессиональной деятельности штурмана.

Обсуждение. Поэтапное выделение ПВК штурмана и определение его понятия позволяет с помощью педагогического инструментария эффективно реализовать личностно ориентированную концепцию формирования ПВК штурмана. Мы обосновали, что выделение ПВК штурмана и их формирование должно быть на основе предлагаемых нами методических инструментов.

Заключение. Процесс формирования ПВК будущего штурмана представляет собой последовательный, системный характер, который способствует эффективной профессиональной деятельности по эксплуатации авиационных комплексов.

Ключевые слова: профессионально важные качества личности; военный авиационный штурман; курсанты-штурманы; профессиональная деятельность; профессионально важные качества будущих штурманов.

Основные положения:

– профессия штурмана рассмотрена с точки зрения психотехники и функционала в целях определения и реализации личностно ориентированного подхода к формированию ПВК личности будущего штурмана;

– определена категория ПВК личности будущего штурмана;

– представлены этапы выделения ПВК личности специалиста и рассмотрены компоненты ПВК личности будущего штурмана.

1 Введение (Introduction)

Со времен начала Российской государственности защитники Отечества всегда находились на особом месте в обществе. Причина тому — способность их к самопожертвованию, во благо семьи, своего народа, своей Родины. Особое место формированию патриотических качеств личности в своей деятельности отводили наши великие полководцы А. В. Суворов, М. И. Кутузов, Ф. Ф. Ушаков. Генералиссимус А. В. Суворов много внимания уделял воспитанию у личного состава преданности к своему Отечеству, стремлению служить его интересам и готовности, вплоть до самопожертвования, к его защите. В его трудах магистральной идеей проходит взаимоотношение офицера и солдата, в вопросах воспитания любви и преданности к

своей Родине. Такие качества личности, как честь, мужество, достоинство, преданность актуальны и по настоящее время, они лежат в основе норм поведения военнослужащих. Исторический опыт обучения и воспитания защитников Отечества в России заложил основу развития современной военной педагогики и дал предпосылку к формированию нового облика защитника Отечества, обладающего военно-профессиональными качествами личности, включающими в себя компетентность, дисциплинированность, волю, инициативность, творческую активность, психологические и физические качества.

2 Материалы и методы (Materials and methods)

В военном образовании всегда была необходимость в профессиональном воспитании специалистов, обладающих набором профессиональных знаний, умений и навыков, позволяющих успешно выполнять профессиональную деятельность в соответствии с требованиями времени к образованию и квалификации, в том числе и подготовка военных авиационных штурманов.

Мы рассмотрим теоретические аспекты формирования профессионально-важных качеств личности будущих штурманов.

Полноценная подготовка к профессиональной деятельности военного штурмана, наряду с необходимыми теоретическими знаниями и практическими навыками, должна иметь выработанные личностные характеристики, которые формируются и базируются на волевом аспекте и мотивационной составляющей [1].

Анализ исследований в области военного образования показал четкий ориентир профессионального военного образования на личностно ориентированный подход. Специально созданная образовательная среда военного вуза оказывает основополагающее воздействие на развитие профессиональных качеств личности, помогает курсанту-штурману занять свое место в военно-профессиональной сфере, направить познавательную активность на получение специализированных знаний, умений и навыков [2]. В этой ситуации важно определить вектор развития исследуемой среды как условие формирования социальных, профессиональных и личностных качеств военного специалиста.

Формирование профессионально-важных качеств личности

курсанта-штурмана в образовательной среде военного вуза — это целенаправленная, систематическая деятельность всего профессорско-преподавательского состава вуза, которая требует выработки тактики и стратегии в определении необходимого научного подхода в изучении педагогического феномена.

Основным направлением военно-профессиональной подготовки авиационного штурмана является формирование профессиональных качеств.

Проведенный историографический анализ показал, что 20-е годы XX столетия ознаменовались началом научного обобщения в области психотехники и определения понятия профессионально-важных качеств личности специалиста, в том числе и военного специалиста. Значительный вклад в изучении данного педагогического феномена внесли такие ученые, как М. А. Дмитриев, А. А. Крылов, Ю. В. Котелова, В. Л. Марищук, В. И. Медведев, К. К. Платонов, В. Д. Шадриков и другие. Представленные труды легли в основу теории субъекта профессиональной деятельности, определили траекторию изучения субъектных детерминант деятельности, которые лежат в основе эффективной реализации деятельности и связаны с особенностями ее субъекта, и заложили научную основу понимания категории — профессионально-важные качества (ПВК) личности специалиста.

При рассмотрении ПВК в контексте профессиографии к качествам личности можно отнести такие компоненты профессиональной пригодности, которые необходимы человеку для успешного решения профессиональных задач. В этом случае к качествам личности можно отнести природные задатки, специализированные знания, особенности личности (мотивация, направленность, характер), психофизиологические особенности (темперамент), особенности психических процессов (память, внимание, мышление, воображение). Следовательно, мы фиксируем многообразие подходов к исследуемой категории [3].

В. Д. Шадриков в своей работе ввел систему «профессионально важных качеств» (ПВК), под которой понимал «индивидуальные качества субъекта деятельности, влияющие на эффектив-

ность деятельности и успешность ее освоения», и выделил две группы ПВК: ПВК регуляции профессиональной деятельности (исполнения, реализации, функционирования) и ПВК регуляции форм активности, которые обеспечивают становление субъекта труда [4].

Схожее мнение выразил В. С. Мерлин: человек в процессе труда, профессиональной деятельности «изменяет свою собственную природу» и, прежде всего, «характер связей между разноуровневыми свойствами индивидуальности, хотя сами свойства могут оставаться теми же». Это означает, что связи между свойствами индивидуальности не одинаковые на различных этапах профессиональной подготовки и профессиональной деятельности, а динамичные и соответствуют этапам профессионального становления. Эти свойства вместе с присущими им разноуровневыми связями и формируют профессионально важные качества [5].

Пониманию феномена профессионально-важные качества будущих военных авиационных штурманов способствует рассмотрение профессии штурмана с точки зрения психотехники и составления психограммы [6].

Профессия военного авиационного штурмана — это летная специальность. Анализируемый вид деятельности относится к одному из сложных видов операторского труда человека и связан с элементами риска для жизни. Свои профессиональные функции авиационный штурман выполняет в составе летного экипажа на воздушном судне, быстро маневрирующем в трехмерном пространстве. При этом экипаж, выполняя различные функциональные задачи, действует в достижении единой цели — выполнение полетного задания, связанного с полетом по заданной траектории маршрута, применением авиационных средств поражения и с использованием различных тактических приемов с целью эффективного применения авиационного комплекса (воздушного судна). Совместная деятельность в экипаже и групповые процессы, которые происходят между членами экипажа, характеризуют эмоциональную и специализированную составляющую профессионального опыта специалиста, в нашем случае штурмана экипажа. Основой смысловых образований пространственного и временного опыта являются потребности и стремления в без-

опасном и качественном выполнении полетного задания, а также стремление сохранить профессиональный авторитет у своих коллег.

Решая сложные профессиональные задачи (оценка тактической, метеорологической и навигационной обстановки; выбор траектории полета на основании сделанных выводов из оценки обстановки, создание штурманского плана полета, выполнение полета с комплексным использованием прицельно-навигационного комплекса воздушного судна, определение и действия в особых случаях полета, связанными с отказами авиационного комплекса и изменением обстановки и т. п.), штурман включает мыслительную деятельность, которая посредством преобразования поступающей информации переходит в функциональный, управляющий параметр полета. Успешность выполнения полетного задания складывается из уровня профессиональной подготовки специалиста (летчика и штурмана), личностных свойств (профессиональная мотивация, профессиональная устойчивость, когнитивный стиль). В военной образовательной системе формирование профессионально важных качеств у будущих штурманов способствует становлению их профессиональной компетентности.

В своем исследовании Ю. К. Стрелков считает, что штурман обладает множеством перцептивных характеристик. Процесс полета развертывается одновременно внутри кабины воздушного судна и за кабиной экипажа, в пространствах, которые реально отличаются и по-разному воспринимаются штурманом: внутрикабинный мир создан конструктором, рационален и упорядочен, внекабинный мир рождает у штурмана сильные эмоции, для него характерны неопределенность, неожиданность, угроза жизни. Штурман воспринимает свои действия как совершающиеся во внутрикабинном и внекабинном мирах. Во всем этом он выделяет необходимые содержания и формирует функциональные единицы, которые соотносит, используя устойчивые структуры профессиональной компетентности, способности, качества личности и в конечном итоге и опыта [7].

3 Результаты (Results)

Анализ научного материала и личного профессионального опыта позволило установить характерные особенности штурманского функционала [8–14]:

1) пространственно-временная эквивалентность выполняемых штурманом технологических операций определенным моментам полета, ограниченными пространственно-временными границами, которые определятся из условий обстановки;

2) социальная предопределенность воздействий штурмана на воздушное судно, выраженная личным и коллективным воздействием других членов экипажа;

3) значительная загруженность штурмана поисковыми и когнитивными функциями подготовительной фазы по сравнению и фазой исполнительной, то есть полетом, при технологическом ограничении выполнения целого или определенного фрагмента профессиональной активности.

Разнообразие функциональных задач, операционная и эмоциональная напряженность деятельности, адаптация к влиянию неблагоприятных внешних и внутренних факторов, освоение функциональной системы «воздушное судно» обусловливают чрезвычайную многосторонность и высокие требования к личностным качествам штурмана. Такая многосторонность делает профессионально важными весьма широкий круг свойств и качеств личности: профессиональная мотивация, активность процессов воображения, психические, физические, волевые и познавательные качества и многое другое.

Необходимые качества выявляются, развиваются и совершенствуются в процессе профессиональной подготовки и профессиональной деятельности. Огромные возможности первоначального освоения профессии штурмана имеют адресные педагогические методы, реализуемые в образовательной среде на этапах отбора в военный вуз, первоначальной профессиональной и военно-профессиональной подготовки. Этап отбора в вуз обусловлен необходимостью наличия определенного исходного уровня развития психических функций, которые во многом обусловлены генетически.

Процесс выделения ПВК штурмана должен происходить в два этапа. На первом этапе — выделить и проверить индивидуально-личностные особенности специалиста, которые связаны с эффективностью профессиональной деятельности [15]. В нашем случае, выделение индивидуально-личностных особенностей происходило

на основании анализа профессиограммы и опроса респондентов. Для изучения индивидуально-личностных особенностей авиационного штурмана в качестве респондентов экспертного опроса привлекали специалистов штурманской службы, профессорско-преподавательский и летно-инструкторский состав филиала ВУНЦ ВВС. Оценка важности качеств проводилась по каждому компоненту деятельности и диагностировалась по единой системе с использованием сходных методов.

В результате проведенной диагностики было установлено: успешное освоение профессии военного авиационного штурмана и его профессиональной деятельности в значительной степени будут зависеть от развития личностных и интеллектуальных качеств, таких как, отношение к выбранной профессии, отношение к себе, эмоционально-волевые качества, нормативность, коммуникативные качества, память, внимание, мышление, восприятие. Выделенные качества составляют основу для ПВК. На втором этапе необходимо сравнить по выделенным качествам успешных и неуспешных курсантов-штурманов и при наблюдении значимых различий в показателях оцениваемых качеств с достаточной для прогнозирования успешности профессиональной деятельности штурмана можно считать эти качества личности профессионально важными.

Таким образом, под ПВК личности будущих штурманов мы будем понимать качества, положительно влияющие на результативные параметры профессиональной деятельности; обусловливающие достижение профессиональной компетентности, позволяющие выйти из непредвиденных экстремальных ситуаций и способствующие успешной реализации профессиональных навыков штурмана.

4 Обсуждение (Discussion)

На основании проведенного анализа научной литературы в области изучения качеств личности специалиста и выдвинутого нами определения ПВК личности будущего штурмана можно разделить на пять укрупненных групп, включающих личностный, интеллектуальный, психофизиологический, физиологический и физический компоненты (Таблица 1) [15; 16]:

Таблица 1 — **Основные компоненты профессионально важных качеств (ПВК) личности будущего штурмана**
Table 1 — **The main components of professionally important qualities (PIQ) of the personality of the future navigator**

Компонент классификации ПВК личности	Содержание компонента
Личностный компонент	– направленность на профессиональную деятельность военного авиационного штурмана, активность в реализации мотивов; – психическая устойчивость; целеустремленность, воля, настойчивость, смелость, решительность; – самообладание и выдержка; – нормативность (соответствие нравственных установок общепринятым нормам поведения и взаимоотношение с другими людьми); – способность к правильной самооценке; – нравственные качества: чувство долга, честность, порядочность, товарищество; – социальные качества: коммуникативность, общительность, тактичность, терпимость.
Интеллектуальный компонент	– вербально-логические способности; – счетно-математические способности; – память; – внимание; – выносливость к напряженной и длительной умственной деятельности;

Продолжение таблицы 1

Continuation of table 1

Компонент классификации ПВК личности	Содержание компонента
Интеллектуальный компонент	– развитость эвристического, системного и образного типов мышления; – темп психических процессов, пространственные способности.
Психофизиологический компонент	– устойчивость в условиях развивающегося утомления; – эмоциональная устойчивость в условиях дефицита времени и при малой загруженности информацией.
Физиологический компонент	– устойчивость к перегрузкам; – устойчивость к гипоксии.
Физический компонент	– физическая подготовленность к неблагоприятным факторам лётной деятельности.

Субъект-субъектные отношения, возникающие в ходе совместной деятельности, приобретают характер сотрудничества, что позволяет совместно ставить учебно-профессиональные цели и решать соответствующие задачи по формированию профессионально важных качеств штурмана. Курсант-штурман в условиях компетентностной образовательной среды имеет возможность накапливать опыт эмоционально-ценностного отношения к профессии штурмана, осваивать профессионально-практические умения и навыки, развивать специальные военно-профессиональные компетенции; у него как субъекта образовательного процесса формируются необходимые ПВК личности штурмана.

Все изменения и переходы из одного состояния в другое в процессе формирования ПВК как саморазвивающейся системы могут стать продуктивными в том случае, если они не навязаны никем извне, а осознаются и усваиваются рефлексивно, интуитивно; если курсанту-штурману в процессе занятия или практики предоставляется определенная степень свободы, чтобы он имел возможность максимально эффективно и полноценно реализовать свой потенциал и формировать свои ПВК, все это можно осуществить в условиях компетентностной образовательной среды [2].

5 Заключение (Conclusion)

Рассмотренные в статье ПВК личности являются типичными для представителей авиационных операторских профессий (летчика и штурмана) и необходимы, прежде всего для того, чтобы на их основе осуществить профессиональный отбор, а затем профессиональную подготовку, принимая во внимание тот факт, что профессиональная подготовка должна способствовать развитию ПВК личности будущего специалиста. В формировании личности будущего военного авиационного штурмана важное значение имеет факт самосознания и самодиагностики, т. е. насколько правильно курсант-штурман представляет себе структуру ПВК и насколько правильно он диагностирует наличие или отсутствие у себя нужных качеств. Качество профессиональной подготовки курсантов-штурманов в большей степени определяет последующую эффективность профессиональной деятельности по эксплуатации авиационных комплексов. В этой свя-

зи организация системы подготовки штурманских кадров нуждается в самом пристальном внимании и постоянном совершенствовании.

Библиографический список

1. Скориков К. П., Киселёв А. О., Скляднев И. В. Волевые качества военного летчика и условия их формирования в авиационном вузе // Вопросы педагогики. 2020. № 5-2. С. 350–355.

2. Мухтаров С. А., Попова Ю. Н. Развитие профессионально важных качеств при реализации компетентностного подхода в военном вузе // Вестник военного образования. 2020. № 4. С. 67–71.

3. Карпов А. В. Психологическая структура профессиональной деятельности // Психология труда. М., 2004. – 190 с.

4. Шадриков В. Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. М., 1982. – 86. с.

5. Мерлин В. С. Психология индивидуальности / под ред. Е. А.Климова. М. : Изд-во «Институт практической психологии» ; Воронеж : НПО «МОДЭК», 1996. – 446 с.

6. Ценцеря С. В. Психолого-педагогические основы формирования у курсантов профессиональных качеств, командных и методических навыков // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 3 (82). С. 172–174.

7. Стрелков Ю. К. Психологическое содержание штурманского труда в авиации: дис. … доктора психол. наук. Москва, 1992. – 205 с.

8. Лопуха Т. Л., Лопуха А. Д., Макаренко В. С. Профессиональное воспитание курсантов в современных военных вузах // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 6 (79). С. 61–64.

9. Сорокопуд Ю. В., Матюгин Н. Е. Структура профессионально важных качеств специалистов в сфере гостиничного бизнеса // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 6 (79). С. 39–41.

10. Быкова Е. А. Личностные детерминанты инновационной деятельности педагогов и обучающихся // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 2 (69). С. 395–398.

11. Сердюков Э. В. Сущность профессионально значимых качеств специалистов государственной службы // Вестник академии гражданской защиты. Донецк : Академия гражданской защиты МЧС ДНР. 2018. № 1 (13). С. 47–52.

12. Ермилов А. В. Формирование профессионально значимых качеств бакалавров в вузах МЧС России : дис. ... канд. пед. наук. Москва, 2020. – 204 с.

13. Гуща Р. А. Оптимизация развития профессиональных качеств у курсантов факультета сил специального назначения войск национальной гвардии : дис. ... канд. пед. наук. Новосибирск, 2019. – 189 с.

14. Львов Л. В., Шагеев Д. А., Птицына А. М. Подготовка к профессиональной деятельности в высшей школе: проблемы, риски, критерии качества // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2019. № 1 (43) С. 10–21.

15. Устинова Л. Г, Султанова М. В. Психолого-педагогические аспекты формирования профессионально-значимых личностных качеств будущих сотрудников полиции в процессе профессиональной подготовки // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 2 (67). С. 244–248.

16. Селезнев А. В. Профессиограмма авиационного штурмана, как системообразующий фактор профессионального обучения / Uchebilka.ru : [сайт]. URL: https://uchebilka.ru/biology/19926/index.html (дата обращения: 16.10.2020).

Ye. V. Gnatyshina[1], S. A. Seliverstov[2]

[1]ORCID No. 0000-0002-5960-586X
Docent, Doctor of Pedagogic Sciences,
Associate Professor at the Department of Pedagogy and Psychology,
South-Ural state Humanities-Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.
E-mail: gnatyshinaev@cspu.ru

[2]ORCID No. 0000-0001-8325-1558
Postgraduate of the Department of Pedagogy and Psychology,
South-Ural state Humanities-Pedagogical University,
Branch of the military educational and scientific center of the Air Force
"Air Force Academy" in the city of Chelyabinsk., Chelyabinsk, Russia.
E-mail: seliverstovsa@gmail.com

THEORETICAL ASPECTS OF THE FORMATION OF PROFESSIONALLY SIGNIFICANT PERSONAL QUALITIES OF FUTURE AVIATION NAVIGATORS

Abstract

Introduction. The article discusses the theoretical aspects of the formation of important professional qualities of the personality of future military aviation navigators.

Materials and methods. The main research method is the analysis of scientific works devoted to the problem of the formation of important professional qualities of a specialist's personality. Pedagogical design is the main technology and tool for the formation of professionally important personality traits of a future military aviation navigator.

Results. The personality-oriented approach is the basis for the design of methodological provisions for the formation of professionally important personality traits of future navigators. Determination of the professional qualities of the navigator's per-

sonality is carried out in two stages: the first — on the basis of the individual-personal characteristics of the specialist, associated with the effectiveness of professional activity and the survey of respondents, the second — experimentally when comparing the success of mastering the professional activity of the navigator.

Discussion. The step-by-step identification of the professional important qualities of the navigator's personality and the definition of his concept allows using pedagogical tools to effectively implement the personality-oriented concept of the formation of the professional important qualities of the navigator's personality. We have substantiated that the definition of the professional important qualities of the navigator's personality and their formation should be based on the methodological tools we offer.

Conclusion. The process of formation of professional important qualities of the personality of the future navigator is a consistent, systemic nature, which contributes to effective professional activity in the operation of aviation complexes.

Keywords: Professionally important personality traits; Military aviation navigator; Navigator cadets; Professional activity; Professionally important qualities of future aviation navigator.

Highlights:

The profession of a navigator is considered from the point of view of psychotechnics and functionality in order to determine and implement a personality-oriented approach to the formation of professional important qualities of the personality of the future aviation navigator

Defined the category of professionally important personal qualities of the future aviation navigator;

The stages of determining the professional important qualities of a specialist's personality are presented and components of the professional important qualities of the personality of a future aviation navigator are considered.

References

1. Skorikov K.P., Kiselev A.O. & Sklyadnev I.V. (2020), V*olevyye kachestva voyennogo letchika i usloviya ikh formirovaniya v aviatsionnom vuze*

[The strong-willed qualities of a military pilot and the conditions for their formation in an aviation university]. *Voprosy pedagogiki,* 5-2, 350–355. (In Russian).

2. Mukhtarov S.A. & Popova Yu.N. (2020), *Razvitiye professional'no vazhnykh kachestv pri realizatsii kompetentnostnogo podkhoda v voyennom vuze* [Development of professionally important qualities in the implementation of a competence-based approach in a military university]. *Vestnik voyennogo obrazovaniya,* 4, 67–71. (In Russian).

3. Karpov A.V. (2004), *Psikhologicheskaya struktura professional'noy deyatel'nosti* [Psychological structure of professional activity]. *Psikhologiya truda,* Moscow, 190 p. (In Russian).

4. Shadrikov V.D. (1982), *Problemy sistemogeneza professional'noy deyatel'nosti* [Problems of system genesis of professional activity]. Moscow, 86 p. (In Russian)

5. Merlin V.S. & Edr. Klimova E. A. (1996), *Psikhologiya individual'nosti* [Psychology of individuality]. *Izdatel'stvo "Institut prakticheskoy psikhologii*", Voronezh; *Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu nauchno-proizvodstvennoye ob"yedineniye "MODEK",* Moscow, 446 p. (In Russian).

6. Tsentseria S.V. (2020), *Psikhologo-pedagogicheskiye osnovy formirovaniya u kursantov professional'nykh kachestv, komandnykh i metodicheskikh navykov* [Psychological and pedagogical foundations of the formation of cadets' professional qualities, team and methodological skills]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya,* 3 (82), 172–174. (In Russian).

7. Strelkov Yu.K. (1992), *Psikhologicheskoye soderzhaniye shturmanskogo truda v aviatsii (dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni doktora psikhologicheskikh nauk)* [The psychological content of navigational work in aviation: dissertation for the degree of Doctor of Psychology (Dissertation for the degree of Doctor of Psychology)]. Moscow, 205 p. (In Russian).

8. Lopukha T.L., Lopukha A.D. & Makarenko V.S. (2019), *Professional'noye vospitaniye kursantov v sovremennykh voyennykh vuzakh* [Professional education of cadets in modern military universities]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya,* 6 (79), 61–64. (In Russian).

9. Sorokopud Yu.V. & Matyugin N.E. (2019), *Struktura professional'no vazhnykh kachestv spetsialistov v sfere gostinichnogo biznesa* [The structure of professionally important qualities of specialists in the hotel business]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya,* 6 (79), 39–41. (In Russian).

10. Bykova E.A. (2018), *Lichnostnyye determinanty innovatsionnoy deyatel'nosti pedagogov i obuchayu-shchikhsya* [Personal determinants of the innovative activity of teachers and students]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 2 (69), 395–398. (In Russian).

11. Serdyukov E.V. (2018), *Sushchnost' professional'no znachimykh kachestv spetsialistov gosudarstvennoy sluzhby* [The essence of professionally

significant qualities of civil service specialists]. *Vestnik akademii grazhdanskoy zashchity,* 1 (13), 47–52. (In Russian).

12. Ermilov A.V. (2020), *Formirovaniye professional'no znachimykh kachestv bakalavrov v vuzakh MCHS Rossii (Dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk)* [Formation of professionally significant qualities of bachelors in the universities of EMERCOM of Russia (Dissertation for the degree of candidate of pedagogical sciences)]. Moscow, 204 p. (In Russian).

13. Gushcha R.A. (2019), *Optimizatsiya razvitiya professional'nykh kachestv u kursantov fakul'teta sil spetsial'nogo naznacheniya voysk natsional'noy gvardii (Dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk)* [Optimization of the development of professional qualities among the cadets of the faculty of special forces of the National Guard troops: a thesis for the degree of candidate of pedagogical sciences (Dissertation for the degree of candidate of pedagogical sciences)]. Novosibirsk, 189 p. (In Russian).

14. Lvov L.V., Shageev D.A. & Ptitsyna A.M. (2019), *Podgotovka k professional'noy deyatel'nosti v vysshey shkole: problemy, riski, kriterii kachestva* [Preparation for professional activity in higher education: problems, risks, quality criteria]. *Sovremennaya vysshaya shkola: innovatsionnyy aspekt*, 1 (43), 1–21. (In Russian).

15. Ustinova L.G. & Sultanova M.V. (2020), *Psikhologo-pedagogicheskiye aspekty formirovaniya professional'no-znachimykh lichnostnykh kachestv budushchikh sotrudnikov politsii v protsesse professional'noy podgotovki* [Psychological and pedagogical aspects of the formation of professionally significant personal qualities of future police officers in the process of professional training]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya,* 2 (67), 244–-248. (In Russian).

16. Seleznev A.V. (2019), *Professiogramma aviatsionnogo shturmana, kak sistemoobrazuyushchiy faktor professional'nogo obucheniya* [Professiogram of an aviation navigator as a system-forming factor of professional training]. *Sayt "Uchebilka.ru"* [Website "Uchebilka.ru"] Available at: https://uchebilka.ru/biolog/19926/index.html (Accessed: 15.10.2020). (In Russian).

DOI 10.25588/CSPU.2020.158.5.007
УДК 371.26
ББК 74.202.42

Ю. В. Гольцева
ORCID № 0000-0002-2165-5896
Кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики, психологии и предметных методик, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация.
E-mail: ulgo@rambler.ru

ФОРМИРОВАНИЕ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ УМЕНИЯ ОЦЕНИВАТЬ РЕЗУЛЬТАТЫ СВОЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация

Введение. В статье обоснована актуальность проблемы формирования у младших школьников умения оценивать результаты своей деятельности. В статье представлено описание работы по формированию у младших школьников умения оценивать результаты своей деятельности. Цель статьи — обосновать и раскрыть регламентируемую стандартом концепцию работы по формированию у младших школьников умения оценивать результаты своей деятельности.

Материалы и методы. Опираясь на анализ научной литературы, раскрыта сущность проблемы формирования у младших школьников умения оценивать результаты своей деятельности. Также в исследовании использовались диагностические методики, позволяющие измерить уровень сформированности у младших школьников регулятивных универсальных учебных действий.

Результаты. Представлены экспериментальные данные по изучению уровня сформированности у младших школьников регулятивных универсальных учебных действий; выявлены и описаны эффективные методы и приемы работы по формированию у младших школьников регулятивных универсальных учебных действий, в том числе действий оценки результатов своей деятельности.

Обсуждение. Подчеркивается, что результативностью проекта является соответствие формирования у младших школьников умения оценки результатов своей деятельности требованиям Федерального государственного образовательного стандарта начального общего

образования.

Заключение. Сделан вывод о том, что перед учителем начальной школы стандартами образования определена задача формирования у младших школьников умений планирования учебных действий, контроля своих действий, умения оценивать и вносить соответствующие коррективы в их выполнение.

Ключевые слова: регулятивные универсальные учебные действия; оценка результатов деятельности; формирование у младших школьников умения оценивать результаты своей деятельности.

Основные положения:

– описаны экспериментальные данные по изучению уровня сформированности умения оценивать результаты своей деятельности;

– представлены методы и приёмы формирования у младших школьников умения оценивать результаты своей деятельности.

1 Введение (Introduction)

Формирование такого универсального учебного действия, как умение оценивать результаты своей деятельности, входит в состав регулятивных учебных действий. Следует отметить, что умение оценивать формируется у детей, как только они начинают учиться в начальной школе, поэтому, очевидно, что работу по изучению сущности процесса оценивания и условий его реализации необходимо начинать как раз на начальных ступенях школьного образования. Учёными установлено, что у младших школьников наряду с эмпирическим мышлением формируется и теоретическое мышление (В. В. Давыдов, А. К. Маркова, Д. Б. Эльконин и др.). Поэтому изучение предметного содержания процесса оценивания, условий его развития целесообразно начать именно с младшего школьного возраста [1].

В своих работах А. Н. Леонтьев указывал, что умение есть сложное устойчивое образование, сплав системы знаний и навыков; психическое свойство личности, ставшее внутренней возможностью наиболее успешного выполнения деятельности, способность[2].

Обучать детей алгоритмам действия планирования можно по-разному. Можно давать учащимся готовые алгоритмы, чтобы они могли их просто запоминать и следовать им во время выполнения упражнений, тем самым закреплять их у себя в памяти. Но мож-

но пойти другим путем, когда дети будут самостоятельно в процессе обучения «открывать» для себя алгоритмы действий. Данный способ наиболее эффективен в дидактическом отношении [3].

Поскольку деятельность формируется через усвоение младшими школьниками входящих в ее состав компонентов, то методы обучения должны быть направлены на осознание и усвоение структуры деятельности и последовательности действий и операций. Такой подход и несет в себе такие объективные условия для выполнения учащимися учебной деятельности, направленной на способы осуществления формируемых практических, умственных действий.

В формировании способности к объективному анализу собственного поведения в соответствии с требованиями деятельности ребенка огромную роль играет то, насколько грамотно учитель будет организовывать образовательную среду, какие методы, формы и способы работы с учащимися выберет. Это станет неотъемлемой частью образовательного процесса младших школьников, поможет благоприятно пережить период адаптации и станет важной ступенью в формировании универсальных учебных действий обучающихся в образовательном процессе [4].

2 Материалы и методы (Materials and methods)

Практическая часть исследования заключалась в проведении эксперимента по формированию у младших школьников регулятивных универсальных учебных действий, в том числе и оценки результатов своей деятельности.

Эксперимент состоял из трех этапов.

Этап 1 — констатирующий.

На этом этапе была проведена первичная диагностика для выявления исходного уровня сформированности у младших школьников регулятивных универсальных учебных действий.

В качестве диагностики уровня сформированности у младших школьников регулятивных универсальных учебных действий были выбраны методики «Тест простых поручений», «Бабочка».

Методика «Тест простых поручений» диагностирует уровень сформированности саморегуляции, а также организации деятельности, включающей в себя основные компоненты регулятив-

ных универсальных учебных действий: целеполагание, планирование, прогнозирование, контроль, коррекция, оценка, саморугеляция.

Цель методики «Бабочка» состоит в выявлении уровня сформированности регулятивных универсальных учебных действий: умения принимать и сохранять задачу воспроизведения образца, планировать свое действие в соответствии с особенностями образца, осуществлять контроль по результату и по процессу, оценивать правильность выполнения действия и вносить необходимые коррективы в исполнение.

Этап 2 — формирующий.

На формирующем этапе эксперимента с экспериментальной группой проводилась работа по программе внеурочной деятельности, которая была направлена на формирование у младших школьников регулятивных универсальных учебных действий.

Этап 3 — контрольный.

На данном этапе была проведена повторная диагностика уровня сформированности у младших школьников регулятивных универсальных учебных действий в экспериментальной и контрольной группах. Проведен анализ полученных результатов.

3 Результаты (Results)

Практическая часть исследования подразумевала проведение формирующего эксперимента, который включал в себя изучение уровня сформированности у младших школьников регулятивных универсальных учебных действий в экспериментальной и контрольной группах.

По результатам диагностики уровней сформированности у младших школьников регулятивных универсальных учебных действий по методике «Тест простых поручений» на констатирующем этапе эксперимента у 58 % обучающихся — средний уровень сформированности регулятивных универсальных учебных действий. В процессе выполнения заданий были отмечены ошибки, иногда требовалось подойти и ответить на вопрос ребенка по поводу задания.

У 14 % обучающихся отмечен высокий уровень сформированности регулятивных универсальных учебных действий. Эти учащиеся самостоятельно и точно (возможно, с незначительными

ошибками) выполняли задания, справились быстро. У 28 % детей отмечен низкий уровень сформированности регулятивных универсальных учебных действий. Учащиеся некоторые задания или не смогли выполнить, или допускали значительное количество ошибок, в связи с чем требовалось дополнительное разъяснение.

По результатам диагностики уровней сформированности у младших школьников регулятивных универсальных учебных действий по методике «Бабочка» на констатирующем этапе эксперимента 27 % испытуемых не закончили задания, поэтому результат отсутствует. У этих детей нет ориентации на образец; контроль за выполнением заданий неэффективен, оценка не соответствует выполненной работе. 56 % младших школьников соотносят выполненную работу, но оценка частично неэффективна. И 17 % детей выполнили работу правильно, без ошибок, контрольные средства применяются адекватно, дана адекватная оценка своей работе.

Таким образом, можно сделать вывод, что у младших школьников уровень сформированности регулятивных универсальных учебных действий — средний и низкий.

После разработки и внедрения программы внеурочной деятельности получили следующие результаты на контрольном этапе эксперимента: уровень сформированности регулятивных универсальных учебных действий у 75 % — средний. В процессе выполнения заданий были отмечены ошибки, иногда требовалось подойти к ребёнку и ответить на его вопрос по поводу задания.

У 25 % школьников — высокий уровень сформированности регулятивных универсальных учебных действий. Они правильно выполнили все задания без помощи учителя.

Низкий уровень сформированности регулятивных универсальных учебных действий на контрольном этапе эксперимента отмечен не был.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что у испытуемых экспериментальной группы наблюдается положительная динамика уровня сформированности таких важных регулятивных универсальных действий, как контроль и коррекция своей деятельности, а также оценка своей работы.

Изучив результаты двух диагностик до и после проведения занятий по формированию у младших школьников регулятивных универсальных учебных действий, можно сделать вывод, что наблюдается рост уровня сформированности у младших школьников регулятивных универсальных учебных действий в экспериментальной группе.

Итак, уровень сформированности у младших школьников регулятивных универсальных учебных действий, в том числе умения младших школьников оценивать планируемые результаты, повысится при условии подбора и использования учителем соответствующих методов и приёмов во внеурочной деятельности.

4 Обсуждение (Discussion)

В учебной и во внеурочной деятельности младшие школьники целенаправленно и систематически включаются в деятельность, направленную на практику под руководством учителя; самостоятельную практику; самоконтроль и самооценку результатов работы; подведению итогов занятия; специальному повторению; контролю собственных знаний. Важно, чтобы каждый ребёнок понимал причину своей успешности, неуспешности, делая правильные выводы.

Формирование у младших школьников регулятивных универсальных учебных действий начинается с первых дней пребывания ребёнка в школе. Важная задача педагога — научить детей самостоятельно оценивать свой труд. Оценивание достижений происходит не в сравнении с другими, а с самим собой, сегодняшний результат сравнивается с предыдущим, поощряется любое, даже незначительное достижение. Преимущество оценки заключается в том, что она позволяет увидеть ученику свои сильные и слабые стороны. Что касается действия оценки, то она напрямую связана с действием контроля. Для выполнения этой задачи учителю необходимо отобрать методы и приемы формирования регулятивных универсальных учебных действий [5].

Можно сформулировать следующие рекомендации по формированию у младших школьников умения оценки:

– уже на первом году обучения педагогу необходимо ставить перед младшими школьниками задачу оценивания своей деятельности;

– четко определиться с тем, что подвергается оценке: учебные действия младшего школьника и их результативность, способы действия, способы учебного сотрудничества (ретроспективная оценка) и собственные возможности осуществления деятельности (прогностическая оценка);

– важный момент в деятельности педагога — формирование у младших школьников установки на улучшение результатов деятельности;

– понимать, что основание оценки — это всегда объективные и осознанные критерии, понятные и доступные младшему школьнику;

– критерии оценки могут быть даны учителем в готовом виде, выработаны совместно с обучающимися и выработаны обучающимся самостоятельно;

– на базе анализа неудачной деятельности необходимо формировать у обучающихся умение найти способы действия, которые обеспечат успех в деятельности;

– необходимо четко различать объективные и субъективные критерии оценки; оценка обучающегося соотносится с оценкой учителя только по объективным критериям, причем оценочное суждение учащегося предваряет оценку учителя.

Таким образом, суть обучения основана на создании условий, при которых во время обучения ребёнок становится её субъектом, то есть обучение ради совершенствования. Включение во внеурочную деятельность способов и приемов, направленных на формирование регулятивных учебных действий, создаёт у детей рабочее настроение, делает процесс обучения эффективным, интересным и занимательным, облегчает преодоление трудностей в усвоении внеурочного материала, учит самостоятельно добывать знания. Разнообразные игровые действия, активное речевое взаимодействие усиливают мотивацию детей к учению, приводят к формированию регулятивных учебных действий [6].

5 Заключение (Conclusion)

Главной целью школьного образования становится формирование у младших школьников умения самостоятельно ставить учебные цели, проектировать пути их осуществления, проверять и оценивать свои достижения.

Достижение данной цели становится возможным благодаря формированию целого комплекса универсальных учебных действий, среди которых значимое место занимают регулятивные универсальные учебные действия, обеспечивающие организацию, регуляцию и коррекцию, оценку учебной деятельности. Таким образом, в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом начального общего образования учитель начальной школы непосредственно должен сформировать у младших школьников умения планирования учебных действий, контроля своих действий, умения оценивать и вносить соответствующие коррективы в их выполнение.

Библиографический список

1. Пономарева Е. А. Универсальные учебные действия или умение учиться // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2010. № 2. С. 39–42.

2. Мали Л. Д., Мали Н. А. Формирование у младших школьников универсального учебного действия планирования (на материале изучения темы «Состав слова») // Формирование универсальных учебных действий у младших школьников : сб. науч. ст. / под общ. ред. Л. Д. Мали, Н. И. Наумовой. Пенза : Изд-во Пензенский государственный университет. 2015. С. 5–13. – 132 с.

3. Каневская Ж. О., Белокопыт А. А. Психолого-педагогические основы формирования регулятивных универсальных учебных действий у младших школьников // Аллея науки. 2019. Т. 2. № 4 (31). С. 802–805.

4. Сорокина А. О. Внеурочная деятельность как основа формирования регулятивных универсальных учебных действий у младших школьников // Проблемы современного педагогического образования. Ялта : Изд-во «Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского». 2016. № 50-1. С. 184–191.

5. . Зимнякова И. Ю. Формирование коммуникативных и регулятивных универсаль-ных учебных действий в процессе группового взаимодействия младших школьни-ков // Наука и образование: новое время. Чебоксары : Изд-во: «Негосударственное образовательное частное учреждение дополнительного профессионального образования «Экспертно-методический центр». 2015. № 1 (6). С. 532–534.

6. Барашкина С. Б. Моделирование в процессе формирования регулятивных универсальных учебных действий младших школьников // Гносеологические

основы образования: международный сборник научных трудов, посвященный профессору С. П. Баранову. Елец : Изд-во «Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина». 2015. С. 308–311.

Yu. V. Goltseva
ORCID No. 0000-0002-2165-5896
Candidate of Pedagogic Sciences,
Associate Professor at the Department of pedagogy, psychology and subject methods, South-Ural state Humanities-Pedagogical University,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: ulgo@rambler.ru

THE FORMATION OF YOUNGER PUPILS OF THE ABILITY TO EVALUATE THE RESULTS OF THEIR ACTIVITIES

Abstract

Introduction. The article substantiates the urgency of the problem of forming the ability of younger students to evaluate the results of their activities. The article presents a description of the work on the formation of younger students' ability to assess the results of their activities.

Materials and methods. Based on the analysis of scientific literature, the essence of the problem of the formation of the ability to assess the results of their activities in junior schoolchildren is revealed. Also, the study used diagnostic techniques to measure the level of formation of regulatory universal educational actions in younger students.

Results. The article presents experimental data on the study of the level of formation of regulatory universal educational actions in younger schoolchildren; revealed and described effective methods and techniques of work on the formation of regulatory universal educational actions in younger schoolchildren, including actions to assess the results of their activities.

Discussion. It is emphasized that the effectiveness of the project is the compliance of the formation of the ability of primary schoolchildren to assess the results of their activities with the requirements of the Federal State Educational Standard of Primary General Education.

Conclusion. It is concluded that the educational standards define the task of forming the skills of planning educational actions, controlling their actions, the ability to evaluate and make appropriate adjustments to their implementation in primary school teachers.

Keywords: Regulatory universal educational actions; Assessment of the results of activity; The formation of the ability in younger students to assess the results of their activities.

Highlights:

Describes the experimental data on the study of the level of formation of the ability to assess the results of their activities;

Methods and techniques of formation of the ability to assess the results of their activities in younger students are presented.

References

1. Ponomareva E.A. (2010), *Universal'nye uchebnye dejstviya ili umenie uchit'sya* [Universal learning activities or learning skills]. *Municipal'noe obrazovanie: innovacii i eksperiment,* 2, 39–42. (In Russian).

2. Mali L.D. & Mali N.A. (2015), *Formirovanie u mladshih shkol'nikov universal'nogo uchebnogo dejstviya plani-rovaniya (na materiale izucheniya temy "Sostav slova")* [Formation of a universal educational action of planning in primary school students (based on the material of the study of the topic "The composition of the word")]. *Sbornik nauchnykh statey "Formirovanie universal'nyh uchebnyh dejstvij u mladshih",* [Collection of scientific articles]. *Izdatel'stvoPenzenskogo gosudarstvennogo universiteta* Penza, 2015, pp. 5–13, 132 p. (In Russian).

3. Kanevskaya Zh.O. & Belokopyt A.A. (2019), *Psihologo-pedagogicheskie osnovy formirova-niya regulyativnyh universal'nyh uchebnyh dejstvij u mladshih shkol'nikov* [Psychological and pedagogical foundations of the formation of regulatory universal educational actions in younger students]. *Alleya nauki,* 2, 4 (31), 802–805. (In Russian).

4. Sorokin A.O. (2016), *Vneurochnaya deyatel'nost' kak osnova formiro-vaniya regulyativnyh universal'nyh uchebnyh dejstvij u mladshih shkol'nikov* [Extracurricular activities as the basis for the formation of regulatory universal educational actions for younger students*]. Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya,* 50-1, 184–191. (In Russian).

5. Zimnyakova I.Yu. (2015), *Formirovanie kommunikativnyh i regulyativnyh universal'nyh uchebnyh dej-stvij v processe gruppovogo vzaimodejstviya mladshih shkol'nikov* [Formation of communicative and regulatory

universal educational actions in the process of group interaction of younger students]. *Nauka i obrazovanie: novoe vremya,* 1 (6), 532–534. (In Russian).

6. Barashkina S.B. (2015), *Modelirovanie v processe formirovaniya regulyativnyh universal'nyh uchebnyh dejstvij mladshih shkol'nikov* [Modeling in the process of forming regulative universal educational actions of younger students]. Mezhdunarodnyj sbornik nauchnyh trudov, posvyashchennyj professoru S. P. Baranovu "Gnoseologicheskie osnovy obrazovaniya" [An international collection of scientific works dedicated to Professor S.P.Baranov "Epistemological foundations of education"]. *Izdatel'stvo "Eleckij gosudarstvennyj universitet imeni I. A. Bunina*, Yelets, 308–311. (In Russian).

DOI 10.25588/CSPU.2020.158.5.008
УДК 378.016
ББК 74.48

М. Д. Даммер[1], Н. В. Зубова[2], О. Н. Бочкарева[3]

[1]ORCID № 0000-0002-0829-2285
Профессор, доктор педагогических наук,
Профессор кафедры физики и методики обучения физике,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск, Российская Федерация.
E-mail: dammermd@yandex.ru

[2]ORCID № 0000-0002-8112-1378
Доцент, кандидат педагогических наук,
Доцент кафедры физико-математических дисциплин,
Трехгорный технологический институт — филиал ФГАОУ ВО
Национальный исследовательский ядерный университет
«Московский инженерно-физический институт»,
Трехгорный, Челябинская область, Российская Федерация.
E-mail: na448@yandex.ru

[3]ORCID № 0000-0002-7121-954X
Кандидат педагогических наук, декан физико-математического факультета,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
г. Челябинск, Российская Федерация.
E-mail: bochkarevaon@cspu.ru

ТЕХНОЛОГИЯ ПРОДУКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ФИЗИКЕ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Аннотация

Введение. Современный подход к обучению физике должен способствовать формированию профессиональных навыков будущих инженеров производства. В связи с этим мы предлагаем реализацию продуктивного обучения на примере изучения раздела «Электричество и магнетизм». Продуктивное обучение состоит в организации практико-ориентированной поэтапной учебной деятельности студентов, направленной на получение образовательного продукта, имеющего профессиональную ценность. Цель исследования заключается в дальнейшей разработке содержания продуктивного обучения физике студентов технического вуза. Научная новизна результатов исследования заключается в определении особенностей техно-

логии продуктивного обучения в вузе и разработке содержания обучения теме «Электричество и магнетизм» курса физики технического вуза, отражающего выделенные особенности.

Материалы и методы. В теоретической части исследования использовались анализ научной литературы, посвященной проблеме реализации технологии продуктивного обучения, литературы по физике по вопросам электричества и магнетизма; моделирование процесса обучения физике в техническом вузе на основе продуктивной технологии; конструирование экспериментальной методики обучения на основе разработанной модели; анализ и обобщение результатов исследования. Эмпирические методы представлены апробацией продуктивной технологии на примере раздела «Электричество и магнетизм», статистическими методами обработки данных апробации.

Результаты. Представлено содержание обучения по теме «Электричество и магнетизм» курса физики технического вуза, способствующее реализации технологии продуктивного обучения. Описана деятельность преподавателя и студентов на этапах продуктивного обучения. Представлены результаты апробации нового содержания в Трехгорном технологическом институте, филиале ФГАОУ ВО Национальный исследовательский ядерный университет «Московский инженерно-физический институт».

Обсуждение. Проводится анализ данных апробации, показывается результативность продуктивной технологии обучения физике студентов технического вуза. Подчеркивается, что реализация продуктивной технологии способствует формированию умений осуществлять проектную деятельность и представлять результаты в виде профессионально значимого продукта.

Выводы. На основе анализа результатов апробации нового содержания обучения и продуктивной технологии формулируются выводы о целесообразности представленного содержания, о влиянии технологии в целом на результаты обучения студентов.

Заключение. Обобщаются итоги реализации продуктивной технологии обучения на материале раздела «Электричество и магнетизм» курса физики для студентов технического вуза.

Ключевые слова: продуктивная технология обучения; профессионально-ориентированная задача; студент; практическая деятельность; технический вуз; физика.

Основные положения:

– подготовка высококвалифицированных инженеров производства требует фундаментальной подготовки студентов технических вузов по физике. Одновременно обучение данной дисциплине должно быть практико-ориентированным. Реализации данных требований способствует продуктивная технология обучения физике. Она позволяет формировать у студентов понятийный аппарат изучаемого раздела в процессе активной учебной деятельности и применять новые знания и умения для решения профессиональной проблемы реального производства;

– одновременное освоение фундаментальных знаний и их практическое применение происходит поэтапно, в процессе постепенно усложняющейся деятельности студентов;

– завершающий этап продуктивной технологии предполагает выполнение проекта по конструированию востребованного на производстве технического устройства, отличающегося своей объективной новизной. Разработка конструкции и создание технического устройства, представление и защита проекта способствуют формированию основных профессиональных компетенций будущих инженеров.

1 Введение (Introduction)

Изучение физики в техническом вузе играет значительную роль при подготовке будущих инженеров производства. В этом курсе студенты приобретают не только фундаментальные научные знания, но и прикладные умения для получения практических результатов, продуктов, значимых для будущих инженеров производства.

Для повышения качества результатов обучения исследователи стремятся всеми возможными способами использовать умственные ресурсы обучающихся для достижения поставленных образовательных целей. В связи с этим основной задачей преподавателя служит удовлетворение потребностей работодателя, а значит, формирование профессиональных компетенций. Обеспечить такую об-

разовательную среду можно, применяя инновационные методы обучения. Но достаточно часто такое обучение физике предполагает решение задач с техническим содержанием и установление межпредметных связей [1, 63].

Мы предлагаем использовать продуктивное обучение физике будущих инженеров. Эта технология служит для развития личностных качеств обучающихся, а также получения знаний через действия для достижения поставленной цели. Такой подход является интегральным, так как соединяет в единый процесс все аспекты обучения: личностный, деятельностный, общественный, профессиональный. В имеющихся работах по реализации продуктивного подхода не учтены возможности его реализации в обучении физике в техническом вузе.

Продуктивное обучение — это образовательный процесс, реализуемый с помощью индивидуальных маршрутов, структурированных в виде последовательности шагов с чётко определёнными результатами, являющимися продуктивно-ориентированными действиями [2, 112]. Неотъемлемым этапом реализации такого обучения служит работа над проектами. Она направлена на приобретение студентами новых знаний в тесной связи с реальной жизненной практикой, формирование у них специфических умений и навыков посредством системной организации проблемно-ориентированного учебного поиска. Этап работы над проектом может быть направлен на реализацию исследовательской деятельности, включающей формулировку проблемы исследования, в результате чего осуществляется проверка выдвинутых предположений. В нашем же случае, результатом работы над проектом всегда служит создание профессионально значимого продукта. В этом заключается одно из отличий продуктивного подхода в обучении от проектного [3, 71].

2 Материалы и методы (Materials and methods)

В процессе были использованы следующие методы:

теоретические

1. Анализ специальной литературы по электричеству и магнетизму, о методах исследования в данной области науки. Использование данного метода позволило сформулировать творческую

профессионально-значимую задачу для получения продукта исследования, отражающую одну из актуальных проблем промышленности — сферы будущей профессиональной деятельности выпускников Трехгорного технологического института;

2. Конкретизация структурно-функциональной модели продуктивной технологии применительно к заданной теме для проектирования содержания технологии на примере раздела «Электричество и магнетизм». Основные материалы на данном этапе исследования — исходная модель продуктивной технологии и отобранное содержание предметного материала;

3. Проектирование содержания обучения по разделу курса физики для студентов технического вуза «Электричество и магнетизм»;

эмпирические

4. Апробация продуктивной технологии, предполагающая обучение студентов на основе разработанного содержания. Используемые материалы: разработанное содержание и соответствующие учебные материалы;

5. Методы обработки данных апробации. В качестве материалов на данном этапе исследования послужили протоколы наблюдений за деятельностью студентов.

3 Результаты (Results)

Для реализации продуктивного обучения в начале семестра изучаются основные понятия и законы темы курса. Теоретический материал сопровождается выполнением практических заданий, готовящих студентов к самостоятельному выполнению проекта. После этого формируются группы из 5-7 студентов. В группу входят как юноши, так и девушки. Одним участникам предлагается исследовать используемые физические явления и законы, другим — математические преобразования и расчеты экспериментальных данных, третьи ответственны за изготовление устройства и проверку его работоспособности. Но при этом все студенты группы активно принимают участие в оформлении проекта и его защите. Таким образом, при обучении физике в техническом вузе профессионально значимым продуктом является устройство, в работе которого используются

изучаемые закономерности. В процессе обучения сочетаются групповая и индивидуальная деятельность студентов [4, 356].

Обучение инженеров направления приборостроительной подготовки предполагает реализацию следующих личных инженерных решений:

1) создание и исследование новых объектов, имеющих заранее заданные свойства, которые необходимы для разных целей;

2) разработка, создание и испытание изделий или продукции, контролируя весь проект от возникновения идеи до его реализации;

3) проведение экспериментов и испытаний, направленных на освоение новой или совершенствование действующей техники и технологии;

4) разработка и изготовление электрических приборов и устройств, которые теперь установлены практически на любом производстве [5, 59].

В курсе физики технического вуза возможно частично решить поставленные задачи средствами практико-ориентированной деятельности, на завершающем этапе которого реализуется проектная деятельность студентов. Этапы продуктивной технологии включают в себя: исследовательский — поиск путей решения поставленных задач; технологический — выполнение технологических операций по разработке устройства, а также проектирование, разработку и изготовление устройства, позволяющего разрешить проблему; заключительный —— испытание изделия, анализ экспериментальных данных и формулировка выводов по работе. На каждом из этих этапов технологии продуктивного обучения студенты решают различные виды задач по теме (рисунок 1) [6, 27].

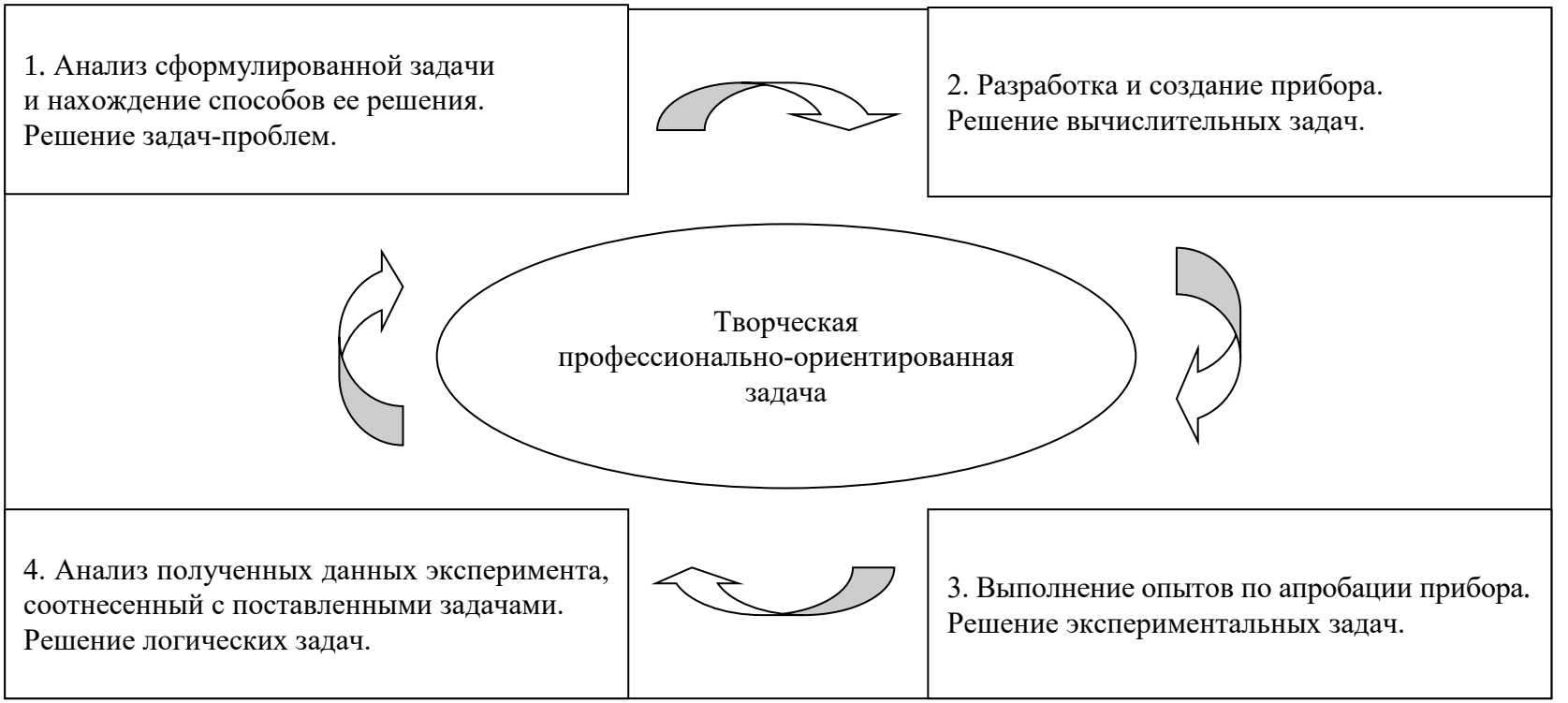

Рисунок 1 — Этапы продуктивной технологии обучения физике в техническом вузе

Figure 1 — Stages of productive technology for teaching physics at a technical University

К требованиям к подготовке студентов профиля «Приборостроение» относят, в том числе, умения выявлять наиболее существенные физические процессы и закономерности, на их основе разрабатывать физические модели и устройства, применимые в производственной деятельности.

Перед студентами приборостроительного профиля подготовки была поставлена задача — изготовить конкурентоспособный прибор для измерения диэлектрических свойств жидкостей на основе L-C ячеек [7, 54].

В связи с этим, нами в разделе курса физики «Электричество и магнетизм» студентам была поставлена творческая задача «Изготовить измерительный прибор для исследования свойств жидкостей и твёрдых веществ, основанный на методе диэлькометрии и кондуктометрии» [8, 83]. Поставленная задача имеет продуктивно-ориентированный характер. Она предполагает создание учебной ситуации и смысловой установки личности на созидание и творчество. Решение задачи направлено на развитие познавательного потенциала обучаемого в процессе автономной учебно-познавательной деятельности.

В процессе решения поставленных задач реализуются связи со следующими дисциплинами: химией, математикой, медициной. К системе рассматриваемых научных знаний можно отнести:

1) физические — физическую суть явления возникновения электрических и магнитных полей в L-C ячейках;

2) основы физических измерений и физические основы получения информации — измерения и обработка результатов, полученных в практическом опыте;

3) химические — исследование свойств жидкостей и твердых веществ;

4) математические — математические методы обработки сигналов и применение модельного подхода при получении заданных характеристик;

5) медицинские — возможности использования изготовленного прибора для диагностики состояния здоровья человека (на при-

мере исследования молекулярной структуры физраствора) [9, 94].

В эту проектную деятельность могут быть вовлечены преподаватели физики, математики, химии и специальных дисциплин. Каждый из них решает задачи из своей научной области [10, 63].

Начать проектную деятельность по решению творческой задачи следует с описания образовательного маршрута – пошаговой деятельности студентов для получения продукта [11, 89].

1. Изучить имеющиеся методы исследования организма человека с помощью электромагнитных полей.

2. Создать усовершенствованный прибор для проведения диагностики состояния человека.

3. Провести опыты, показывающие работоспособность созданного прибора на физиологическом растворе.

4. Провести анализ полученных данных и сравнить их с имеющимися результатами в работах современных исследователей [12, 143].

5. Выполнить анализ результатов, сделать выводы о достоинствах или недостатках исследования.

Первый этап продуктивного обучения ориентирован на организацию самостоятельной творческой деятельности учащихся. Студенты определяют роль прибора в исследованиях свойств жидкостей.

Второй этап студентам следует начать с изучения физических явлений, лежащих в основе методов диэлькометрии и кондуктометрии, служащих для исследования электрических свойств объекта контроля.

Созданное переменное магнитное поле (поле вихревых токов) взаимодействует с объектом контроля. В объекте контроля по закону электромагнитной индукции возникают вихревые (круговые) токи. Они генерируют свое переменное магнитное поле. В результате возникает результирующее поле ($\overrightarrow{\boldsymbol{B}_{\text{р}}}$), связанное с параметрами объекта контроля.

Исходное (первичное) поле должно быть определено ($\vec{\boldsymbol{H}}$). Для этого необходимо задать определенное геометрическое расположение объекта контроля с источником поля, его размеры.

Результирующий информационный измерительный сигнал $\sum \vec{H}$ (определяемый принципом суперпозиции полей) зависит от геометрических размеров источников, создающих переменные магнитные поля и от точки их регистрации [4, 43]. Блок-схема колебательных контуров измерительной установки представлена на рисунке 2.

Регистрационный сигнал количественно определяется конструкцией первичного преобразователя, электрическими импульсами [13, 241].

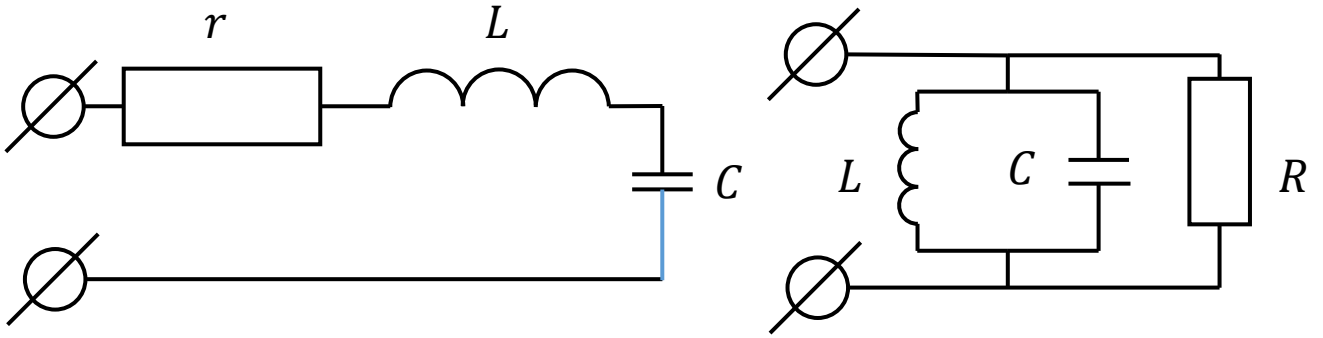

Рисунок 2 — Схемы колебательных контуров

Figure 2 — Schemes of the oscillating circuits

Установка позволяет измерить величину активного сопротивления R. Элементы контура испытывают потери, которые обозначены на рисунке в виде последовательно подключенных активных сопротивлений *R*. Эти потери важно учитывать при расчетах. Схемы оснащены одними и теми же элементами, поэтому они тождественно равны. Из этого следует, что параметры схем можно переводить из одной в другую. Но *R* нуждается в пересчете по формуле (1):

$$R = \frac{\rho^2}{r} \quad \text{, где } \rho = \sqrt{\frac{L}{C}} \qquad \textbf{(1)}$$

Принципиальная схема созданного прибора представлена на рисунке 3.

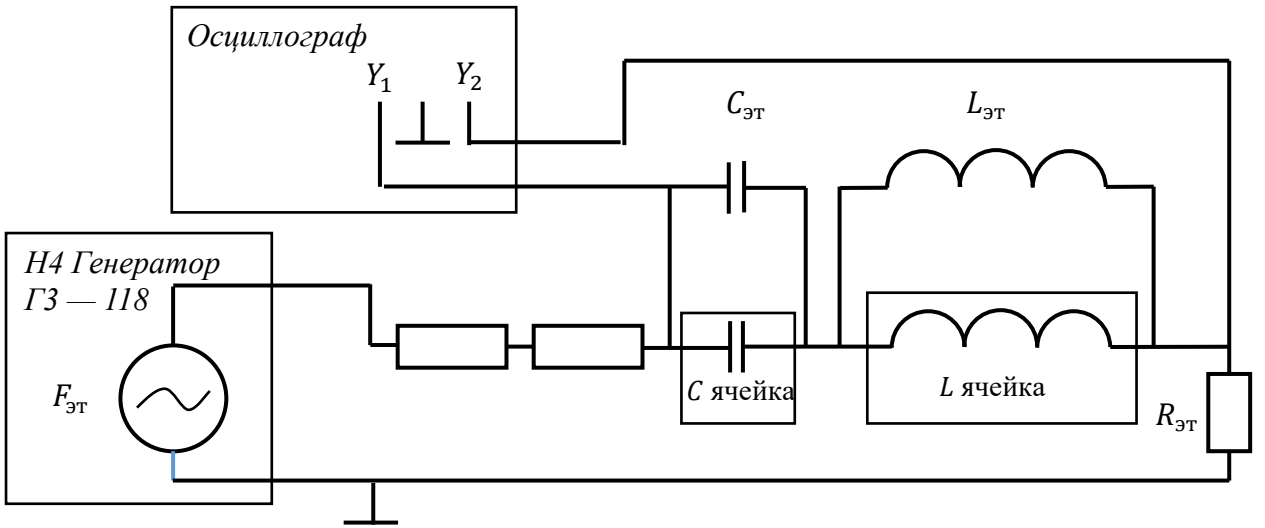

Рисунок 3 — Электрическая схема прибора

Figure 3 — Electrical diagram of the device

Для изучения свойств жидкостей студентам необходимо изготовить кондуктометрические ячейки: L- и C- ячейки. Индуктивная ячейка (L-ячейка) представляет собой сосуд из диэлектрика, который помещен в магнитное поле катушки индуктивности. В нашем случае это катушка (медная проволока, намотанная на пластмассовый каркас, который напечатан на 3D принтере). Внутри катушки есть место для размещения пробирки, в которую наливается исследуемая жидкость.

L-ячейка изображена на рисунке 4.

Рисунок 4 — Индуктивная ячейка
Figure 4 — Inductive cell

В качестве емкостной ячейки (C-ячейки) используется стеклянный сосуд прямоугольной формы, в который наливается жидкость. Сама емкость герметичная, вмещает 489 мм^3 жидкости. На его внешней поверхности укреплены электроды, которые служат пластинами конденсатора.

C-ячейка изображена на рисунке 5.

Рисунок 5 — Емкостная ячейка
Figure 5 — Capacitive cell

Студентам следует понять, что в зависимости от выбора той или иной ячейки будет меняться характер рассматриваемого поля. При использовании С-ячейки учитывается электрическое поле, а L-ячейки — магнитное. Для изменения диапазона частот включают либо переменную катушку индуктивности, либо переменный конденсатор. Показания прибора можно наблюдать на цифровом осциллографе в виде синусоидального напряжения [14].

При помещении исследуемой жидкости либо в индуктивную, либо в емкостную ячейку в контуре возникают потери, которые изображены на рисунке 6 в виде сопротивления $R_{\text{вещ}}$.

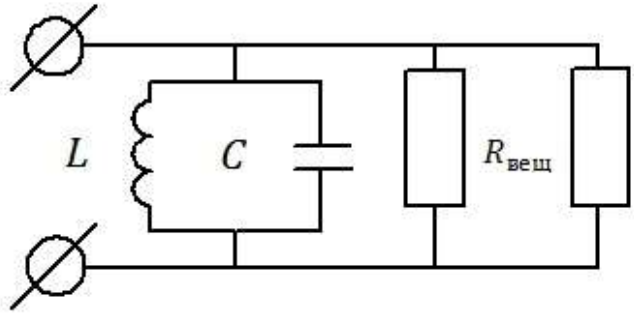

Рисунок 6 — Внесение потерь веществом
Figure 6 — Introduction of losses by the substance

Так как в основе установки лежат явления резонансного эффекта, необходимо настроить прибор на определенную частоту (резонансная частота) по формуле (2).

$$f_{\text{рез}} = \frac{1}{\sqrt{LC}} \qquad \textbf{(2)}$$

После изготовления прибора для определения свойств жидкостей на основе L-C-ячеек, студенты приступают к третьему этапу реализации продуктивной технологии — выполнению опытов по апробации установки. Для проверки работоспособности установки студентам следует убедиться, что при внесении ферромагнитного материала в катушке с током возникает сдвиг фаз, изменение амплитуды.

В качестве исследуемого вещества можно использовать физиологический раствор. Он представляет собой водный раствор хлорида натрия (NaCl) с массовой долей 0,9 % и является основой организма человека. Хлористый натрий содержится в плазме крови

и в тканевых жидкостях организма человека. Физиологический раствор применяется при внутривенных и внутримышечных инъекциях, иногда в качестве заменителя крови. Поместив его в L-ячейку следует обнаружить отклонения измерительного сигнала на осциллографе [15].

Последний этап реализации технологии служит для подведения итогов проделанной работы и сопоставления полученных результатов с первоначально обозначенными задачами. С помощью установки на основе L-C-контура студенты исследовали отклонение фазы и амплитуды электромагнитных колебаний при внесении вещества NaCl в магнитное поле катушки и электрическое поле конденсатора. Анализ полученных результатов позволит в дальнейшем изучать организм человека, что является новым и неизученным методом диагностики.

Нами была проведена апробация разработанной методики. О результативности мы судили по следующим показателям: 1) сформированность основных понятий темы, 2) применение предметных знаний на практике, 3) участие в формулировке идеи решения проблемы предстоящей проектной деятельности; 4) участие в практической реализации идеи проекта; 5) защита проекта. Данные показатели определялись в процессе наблюдения, выполнения контрольной работы и защиты группового проекта, проверки результатов самостоятельной работы. Для оценки обозначенных показателей использовалась ранговая (порядковая) пятибалльная шкала.

Показатели по каждому студенту фиксировались в протоколе наблюдения. Система оценивания каждого показателя прилагалась к бланку протокола наблюдений в соответствии с пятибалльной шкалой. Среднее значение баллов по каждому показателю приведены на диаграмме (рисунок 7).

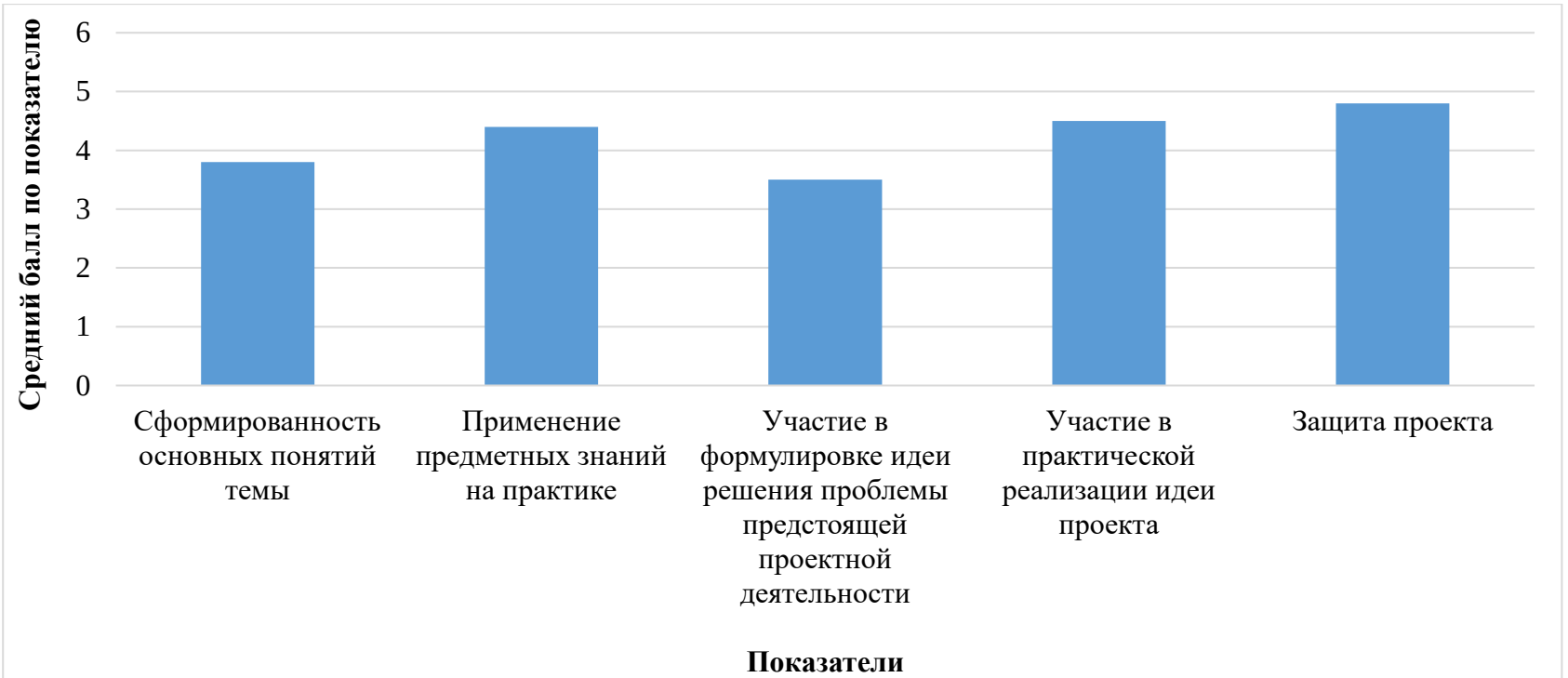

Рисунок 7 — Результаты педагогического эксперимента

Figure 7 — Results of the pedagogical experiment

4 Обсуждение (Discussion)

Уникальность изготовленного прибора состоит в том, что создаваемые электрические и магнитные поля взаимодействуют с объектом контроля. В результате прямых измерений контура исследуется зависимость падения напряжения от частоты генератора, а косвенные позволяют определить сопротивление потерь вещества, а значит, и диэлектрические свойства жидкости.

Результаты проведенного эксперимента показали, что наиболее уверенно студенты чувствовали себя на заключительном этапе проекта — на его защите. Ненамного отстали от этого показателя студенты в применении предметных знаний на практике и участии в практической реализации идеи проекта. На более низком уровне у студентов оказались сформированность основных понятий темы и участие в формулировке идеи решения проблемы предстоящей проектной деятельности. Идея решения проблемы выдвигалась в основном более успешными студентами в сотрудничестве с преподавателем. Тем не менее, студенты активно принимали участие в выполнении проекта и обосновании его целесообразности.

Результаты анкетирования и беседы с преподавателями спецдисциплин выявили положительную динамику заинтересованности студентов в профессиональной деятельности.

5 Заключение (Conclusion)

Таким образом, реализуя технологию продуктивного обучения на материале раздела «Электричество и магнетизм» курса физики технического вуза студенты в процессе совместной деятельности с преподавателем осваивают: 1) фундаментальные понятия: напряженность электрического и магнитного полей, потенциал и энергия поля; 2) закон сохранения электрического заряда, закон электромагнитной индукции; 3) способы практического применения изученных понятий и законов; 4) практическую деятельность по конструированию профессионально значимого устройства, действие которого основано на изученных понятиях и законах. Деятельность студентов при этом носит как групповой, так и индивидуальный характер, у них повышается мотивация к изучению физики. Результатом осуществляемой деятельности является создание и представление про-

фессионально значимого образовательного продукта.

6 Благодарности (Acknowledgments)

Статья выполнена в рамках научного проекта «Технология продуктивного обучения в методической подготовке будущего учителя физики» комплексной программы и плана научно-исследовательской, проектной и научно-организационной деятельности Научного Центра Российской академии образования на базе Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета на 2018–2020 годы. Авторы выражают признательность коллегам за помощь.

Библиографический список

1. Подласый И. П. Продуктивная педагогики. М. : Народное образование. 2003. – 712 с.

2. Даммер М. Д., Зубова Н. В. Методика разработки и апробации комплексной кейс-технологии обучения физике студентов технического вуза // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2018. № 7. С. 52–66.

3. Семихина Л. П. Низкочастотная диэлькометрия жидкостей в слабых вихревых электрических полях : диссертация на соискание ученой степени доктора физико-математических наук. Санкт-Петербург, 2007. – 230 с.

4. Даммер М. Д., Зубова Н. В. Разработка комплексного кейса по теме «Атомная и ядерная физика» курса физики технического вуза // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2019. № 7. С. 65–94.

5. Лукашенко М. А., Телегина Т. В. Научить студентов думать: SCRUM как метод продуктивного обучения в учебном заведении // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8. № 2 (27). С.138–142.

6. Котлярова Т. С., Федотовская М. Н., Савина Н. В. Продуктивные технологии как способ формирования универсальных учебных действий // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2019. № 4 (38). С. 86–91.

7. Калашникова С. Б., Сухлоев М. П. Технология развития универсальных действий в рамках ФГОС при реализации подведения под понятие // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 4. С. 86–93.

8. Чамина О. Г. Продуктивное обучение: потенциал развития в высшей школе // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 5. – 248 с.

9. Украинцева О. В. Модель процесса формирования успешности в обучении учащихся общеобразовательной организации на основе технологических карт // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). № 2 (23). 2016. С. 91–102. (Педагогические науки).

10. Петрова Е. Б., Чулкова Г. М. Физика XXI века: вопросы преподавания : монография. Москва : Ленанд. 2019. – 304 с.

11. Dammer M.D., Kovtunovich M.G., Leonova Ye.A., Korytova M.A. & Bolshakova Z.M. (2019|), "Preparing Future Physics Teachers To Work In A Virtual Learning Environment", *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS-2019,* 30 October, LXIX, 258–266, 1054 p. e-ISSN: 2357-1330.

12. Dammer M., Leonova E. & Kudinov V. (2020), "Productive teaching of future physics and mathematics teachers in a digital educational environment", *INTED "Conference Proceedings: 14th International Technology, Education and Development Conference,* Valencia, Spain. 2–4 March, pp. 6491–6499. DOI: 10.21125/edulearn.2020.1700. (WoS).

13. Даммер М. Д., Ковтунович М. Г., Леонова Е. А. Подготовка будущих учителей физики к развитию способов познавательной деятельности обучающихся в виртуальной обучающей среде // Отечественная и зарубежная педагогика. 2020. Т. 1. № 3 (68). С. 30–45.

14. Справочник химика : [сайт]. URL: https://www.chem21.info/info/1778388 (Дата обращения: 15.10.2020).

15. Индуктивные ячейки, принцип действия / Файловый архив студентов : [сайт]. URL: https://studfile.net/preview/5397723/page:3/.. (Дата обращения: 15.10.2020).

M. D. Dammer[1], N. V. Zubova[2], O. N. Bochkareva[3]

[1]ORCID No. 0000-0002-0829-2285
Professor (Full), Doctor of Pedagogic Sciences,
Professor at the Department of Physics and methods of teaching Physics,
South-Ural state Humanities-Pedagogical University,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: dammermd@yandex.ru

[2]ORCID No. 0000-0002-8112-1378
Docent, Candidate of Pedagogic Sciences,
Associate Professor at the Department of Physics and Mathematics,
Trekhgorny Technological Institute — Branch of National Research Nuclear University "Moscow Engineering Physics Institute", Trekhgorny, Chelyabinsk Region, Russia.
E-mail: na448@yandex.ru

[3]ORCID No. 0000-0002-7121-954X
Candidate of Pedagogic Sciences
Dean of Faculty of Physics and Mathematics, South-Ural state Humanities-Pedagogical University,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: bochkarevaon@cspu.ru

TECHNOLOGY FOR PRODUCTIVE PHYSICS TEACHING OF TECHNICAL UNIVERSITY STUDENTS

Abstract

Introduction. A modern approach to teaching physics should greatly contribute to the formation of future manufacturing engineers' professional skills. In this regard, we offer the implementation of productive teaching on the example of studying the section "Electricity and magnetism". Productive teaching consists in organizing of students' practice-oriented step-by-step educational activity aimed at obtaining an educational product that has great professional value. The research objective is the further content development of productive physics teaching at a technical university. The scientific novelty of the research results is to determine the technological features of productive training for higher education and to develop the content on the topic "Electricity and magnetism" during the physics course in a technical university illustrating the mentioned features.

Materials and methods. The theoretical part of the study comprises: a scientific literature analysis on the problem of implementing the technology of productive teaching; a specialized physics literature analysis concerning electricity and magnetism; simulation of teaching physics process at a technical university based on the productive technology; designing the experimental teaching methods based on the developed model; analyzing and summarizing the research results. Empirical methods are presented in productive technology testing on the example of the section "Electricity and magnetism" and in processing of testing data by statistical methods.

Results. The content of the topic "Electricity and magnetism" in the physics course at a technical university is presented contributing to the implementation of the productive technology teaching. The activity of the teacher and students at all stages of productive technology is described. The testing results of the new content were received at the Trekhgorny Technologi-

cal Institute, a branch of the National Research Nuclear University "Moscow Physical Engineering Institute".

Discussion. The analysis of approbation data is carried out, and the efficiency of productive technology of teaching physics to technical university students is shown. It is emphasized that the implementation of productive technology contributes to the formation of skills which are necessary for project activity and for presenting professionally significant results.

Based on the analysis of the testing results of the new training content and productive technology, conclusions are drawn about the reasonability of the presented content and the impact of technology on the overall students' learning outcomes.

Conclusion. The article summarizes the implementation results of the productive teaching technology based on the section "Electricity and magnetism" of the physics course for students at a technical university.

Keywords: Productive teaching technology; Professionally-oriented task; Stude; Practical activity; Technical university; Physics.

Highlights:

Training of highly qualified manufacturing engineers requires students' fundamental physics studying at technical universities. At the same time, physics teaching should be practice-oriented. The implementation of these requirements is facilitated by productive technology of teaching physics. It allows students to form the conceptual framework of the studied section in the process of active learning and apply new knowledge and skills to solve real production problems;

Mastering the fundamental knowledge and its practical application takes place in stages during students' activity which becomes gradually complicated;

The final stage of productive technology implies the design of a technical device which is in demand for industry and has some objective novelty. Design and creation of a technical

device as well as a project presentation greatly contribute to the formation of future engineers' main professional competencies.

References

1. Podlasyy I. P. (2003), *Produktivnaya pedagogiki* [Productive pedagogy]. *Narodnoye obrazovaniye,* Moscow, 712 p. (In Russian).

2. Dammer M. D. & Zubova N. V. (2018), *Metodika razrabotki i aprobatsii kompleksnoy keys-tekhnologii obucheniya fizike studentov tekhnicheskogo vuza* [Methods of development and testing of complex case-technology for teaching physics to technical university students]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta,* 7, 52–66. (In Russian).

3. Semikhina L.P. (2007), *Nizkochastotnaya diel'kometriya zhidkostey v slabykh vikhrevykh elektricheskikh polyak (Dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni doktora fiziko-matematicheskikh nauk)* [low-Frequency dielkometry of liquids in weak vortex electric fields: dissertations for the degree (Dissertation for the degree of Doctor of Physics and Mathematics). 230 p. (In Russian).

4. Dammer M.D. & Zubova N.V. (2019), *Razrabotka kompleksnogo keysa po teme «Atomnaya i yadernaya fizika» kursa fiziki tekhnicheskogo vuza* [Development of a complex case on the topic "Atomic and nuclear physics" of the physics course of a technical University]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta,* 7, 65–94. (In Russian).

5. Lukashenko M.A. & Telegina T.V. (2019)*, Nauchit' studentov dumat': SCRUM kak metod produktivnogo obucheniya v uchebnom zavedenii* [How to Teach students to think: SCRUM as a method of productive learning in an educational institution]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya,* 8, 2 (27), 13–142. (In Russian).

6. Kotlyarova T.S., Fedotovskaya M.N. & Savina N.V. (2019), *Produktivnyye tekhnologii kak sposob formirovaniya universal'nykh uchebnykh deystviy* [Productive technologies as a way of forming universal educational actions]. *Nauka o cheloveke: gumanitarnyye issledovaniya*, 4 (38), 86–91. (In Russian).

7. Kalashnikova S.B. & Sukhloev M.P. (2019), *Tekhnologiya razvitiya universal'nykh deystviy v ramkakh FGOS pri realizatsii podvedeniya pod ponyatiye* [Technology for the development of universal actions within the framework of the Federal state educational standard for summing up the concept]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya,* 4, 86–93. (In Russian).

8. Chamina O.G. (2015), *Produktivnoye obucheniye: potentsial razvitiya v vysshey shkole* [Productive training: development potential in higher school]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya,* 5, 248 p. (In Russian).

9. Ukraintseva O.V. (2016), *Model' protsessa formirovaniya uspeshnosti v obuchenii ucha-shchikhsya obshcheobrazovatel'noy organizatsii na osnove tekhnologicheskikh kart* [Model of the process of forming success in teaching students of a General education organization based on technological maps]. *Yevraziyskiy Soyuz Uchenykh (YESU),* 2 (23), 91–102. (In Russian).

10. Petrova E.B., Chulkova G.M. (2019), *Fizika XXI veka: voprosy prepodavaniya* [Physics of the XXI century: questions of teaching]. *Monografiya, Lenand,* Moscow, 304 p. (In Russian).

11. Dammer M.D., Kovtunovich M.G., Leonova Ye.A., Korytova M.A. & Bolshakova Z.M. (2019|), "Preparing Future Physics Teachers To Work In A Virtual Learning Environment", *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS-2019,* 30 October, LXIX, 258–266, 1054 p. e-ISSN: 2357-1330.

12. Dammer M., Leonova E. & Kudinov V. (2020), "Productive teaching of future physics and mathematics teachers in a digital educational environment", *INTED "Conference Proceedings: 14th International Technology, Education and Development Conference,* Valencia, Spain. 2–4 March, pp. 6491–6499. DOI: 10.21125/edulearn.2020.1700. (WoS).

13. Dammer M.D., Kovtunovich M.G. & Leonova E.A. (2020), *Leonova Ye. A. Podgotovka budushchikh uchiteley fiziki k razvitiyu sposobov poznavatel'noy deyatel'nosti obuchayushchikhsya v virtual'noy obuchayushchey srede* [Preparing future physics teachers for the development students' cognitive activities in a virtual learning environment]. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika,* 3 (68), 1, 30–451. (In Russian).

14. Chemist's Handbook (2020), *Spravochnik khimika* [Chemist's Handbook]. Available at: https://www.chem21.info/info/1778388 (Accessed: 15.10.2020). (In Russian).

15. Inductive cells (2020), *Faylovyy arkhiv studentov* [File archive of students]. Available at: https://studfile.net/preview/5397723/page:3 (Accessed: 15.10.2020). (In Russian).

DOI 10.25588/CSPU.2020.158.5.009
УДК 378
ББК 74. 480

Р. С. Димухаметов[1], А. В. Обрезков[2]

[1]ORCID № 0000-0002-2527-4206
Профессор, доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной работы, педагогики и психологии, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация.
E-mail: dimuhametov46@mail.ru

[2]ORCID № 0000-0003-0836-6640
Аспирант кафедры социальной работы, педагогики и психологии, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет;
преподаватель кафедры эксплуатации,
Казанское высшее танковое командное училище,
г. Казань, Российская Федерация.
E-mail: aleks20115@mail.ru

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА В КУРСАНТСКИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ ВОЕННОГО ВУЗА

Аннотация

Введение. В статье обоснована актуальность проблемы создания воспитательной системы в подразделениях военного вуза. Одной из основных целей воспитательной системы на начальном этапе является создание воспитательного коллектива курса.

Материалы и методы. Основными методами исследования являются анализ научной литературы, посвященной проблеме воспитательных систем образовательных учреждений, положения системного, деятельностного, личностно ориентированного, акмеологического подходов, а также диагностические методики, включающие наблюдение, описание, беседу, анкетирование, тестирование, методы математической статистики.

Результаты. Авторами разработана воспитательная система подразделений военного вуза, в которой отражены условия ее функционирования и основные мероприятия военно-политической работы, направленные на профессиональное становление личности курсантов военных вузов.

Обсуждение. Предложенная авторами воспитательная система рекомендована к практическому применению в военных вузах.

Заключение. Делается вывод о том, что реализация концепции фасилитации и воспитательной системы в подразделениях военного вуза будет способствовать профессиональному становлению личности курсанта военного вуза.

Ключевые слова: военный вуз; воспитательная система; курсант; личность; синергетика; аксиология; акмеология; деятельность; деятельностный подход; концепции фасилитации; самоорганизация; андрагогическая модель; технология фасилитации.

Основные положения:

– определены составляющие воспитательной системы военного вуза;

– разработаны рекомендации по созданию и организации воспитательных систем в подразделениях военного вуза;

– представлены результаты эксперимента по созданию воспитательной системы в подразделении военного вуза.

1 Введение (Introduction)

Ежегодно в военных вузах страны проходит профессиональный отбор молодежи для дальнейшего обучения по военным специальностям. Гражданский человек, выдержавший испытание в жестком конкурсе, становится курсантом военного вуза, с этого момента он не просто курсант — он личность в воинском коллективе. Воинские коллективы (подразделения) считаются сформированными, но сформированы они только по формальному признаку [1]. Теперь задача офицеров курсантских подразделений сплотить воинский коллектив, создать единую целостную систему, способную вы-полнять главную цель — обучение и воспитание будущих офицеров. Система (от греч. целое, составленное из частей; соединение) — это совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которая образует определенную целостность и единство [2].

С формированием воинского коллектива начинается этап становления воспитательной системы подразделения, системы, направленной на профессиональное становление личности курсанта в воинском коллективе [3; 4]. В связи с этим полагаем, что вопросы становления воспитательной системы в курсантских подразделениях воен-

ного вуза до сих пор остаются не до конца изучены и, значит, исследование заявленной темы является актуальным и своевременным.

2 Материалы и методы (Materials and methods)

Исследование становления воспитательной системы проходило на базе филиала Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия им. профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» г. Челябинск. Используя известные и широко описанные в специальной литературе методики [5; 6; 7], анализ и обобщение научной литературы позволили выявить сущность вопроса, определиться с ключевыми понятиями исследования, понять историю изучения становления воспитательной системы в военных высших учебных заведениях России, провести теоретические изыскания в области дефиниции ключевых понятий, определиться с референтными методами исследования и репрезентативными методиками.

В обследовании приняло участие 247 курсантов 1-го курса. По итогам шести месяцев службы у респондентов было проведено анкетирование, применялся метод бланкового опроса. Статистическая обработка материала шла с применением методов математической статистики. Использовался метод счёта простых чисел и их относительных значений в сравнительных исследованиях. Значения сравнивались в процентах.

3 Результаты (Results)

Воспитательная система как педагогический феномен интенсивно изучается наукой с начала 1970-х гг. [1; 4]. Сегодня создана целостная концепция воспитательной системы [1; 3]. В 2010 году идеи системного подхода к воспитанию нашли свое отражение и в военной педагогической мысли в Концепции развития воспитательной системы военного вуза.

Воспитательная система — целостный социальный организм, возникающий в процессе взаимодействия основных компонентов воспитания: цели, субъекты, отношения, материальная база и обладающий такими интегративными характеристиками, как образ жизни коллектива, его психологический климат, способствующий развитию личности обучающихся [4].

При этом необходимость создания воспитательной системы подразделения обусловлена следующими условиями [5]:

– размещение подразделения отдельно от других подразделений создает изолированность воинского коллектива от других коллективов военного вуза;

– подразделение выполняет свойственные только ему в данный момент времени цели и задачи;

– в подразделении устанавливается свой психологический климат, свои взаимоотношения между учебными группами, развиваются свои традиции;

– офицеры подразделения имеют свои, отличные от других, педагогические цели и идеи воспитания курсантов.

Ряд авторов [6; 7; 8], характеризуя воспитательную систему в качестве объекта управления, показывает, что воспитательная система проходит в своем развитии четыре основных этапа:

– становление воспитательной системы;

– функционирование в оптимальном режиме;

– обновление, перестройка системы;

– перерастание в новую систему более высокого качества.

Создание воспитательной системы начинается с собрания командного состава и определения целей и задач, которые будут решаться с помощью выстраиваемой воспитательной системы. Определяются основные мероприятия учебной, методической, научной и военно-политической работы, проводимые командным составом подразделения.

Индивидуально-воспитательная работа направляется на изучение интересов, потребностей курсантов, творческих возможностей всех субъектов деятельности, уровня развитости офицерского и курсантского коллективов, характера их взаимодействия [9]. Для этих целей используются материалы профессионального отбора и ознакомительных бесед с курсантами, наблюдение за поведением курсантов в ходе полевых занятий по общевоенной подготовке, определяется общий уровень профессионально-важных качеств курсантов, проводится анализ и формулируются проблемы, характеризующие жизнь подразделения на данном этапе, направле-

ние развития. Пристальное внимание обращается на изучение офицерами теории и практики создания воспитательных систем, теоретических и методических основ проектирования среды и образа выпускника учебного заведения, организацию фасилитационного взаимодействия. Проводятся общие собрания в подразделении с целью создания инициативной группы, из числа офицеров и курсантов, систематизирующей и обобщающей информацию и предложения, знакомства с родителями курсантов и прочее.

С выбранным активом подразделения в присутствии офицеров, основываясь на требования Федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования и руководящих документов, определяется конечная концепция воспитательной системы подразделения, в которой моделируется обобщенный образ личности выпускника, будущего офицера. В результате определяются качества личности, которыми должен обладать выпускник данного военного вуза, определяется вершина, которую он должен достичь.

Сообразно цели формулируются основные идеи (принципы) создания воспитательной системы, определяются системообразующие виды деятельности, основные пути организации жизнедеятельности курсантского коллектива. Как в стандартном образовании, в общеобразовательных и специализированных учебных учреждениях в завершение разрабатывается конкретная программа действий по созданию воспитательной системы [10; 11].

Одной из основных целей воспитательной системы на первом этапе является создание воспитательного коллектива курса. Предпосылками для объединения курсантов и офицеров в единый воспитательный коллектив являются общность целей, включение в совместную деятельность, уставные отношения внутри коллектива. В первый месяц пребывания курсантов в военном вузе во время проведения полевых занятий по общевоенной подготовке проводится месячник по сплочению коллектива, в ходе которого решаются задачи:

– адаптации курсантов к жизни в мужском коллективе в новых для него условиях военной службы (постоянных физических и психологических нагрузок);

– объединения курсантов учебных групп в единое целое, на фоне постоянных нагрузок;

– подготовки курсантов к началу обучения по основной учебной программе в составе учебной группы;

– определение младшего командного состава, выявление и формирование «здорового» актива курса.

Анонимное анкетирование 247 курсантов 1-го курса по итогам шести месяцев службы показали следующие положительные результаты:

– 97,1 % респондентов уверены в правильности выбора профессии;

– 75,7 % респондентов не испытывают трудности в учебе;

– 89,8 % респондентов считают достаточным время, отведенное распорядком дня для самоподготовки к занятиям;

– 85 % респондентов удовлетворены организацией культурно-массовой работы;

– 89 % респондентов удовлетворены организацией спортивно-массовой работы;

– 77 % респондентов считают хорошими личные взаимоотношения между членами коллектива.

В некоторых выводах по результатам анкетирования отмечено: «учебная и военно-политическая работа с курсантами организована на достаточно хорошем уровне», «в целом благоприятный климат в курсантских подразделениях».

Первичный анализ и обобщение полученных результатов показало, что исследование необходимо было продолжить. В дальнейшем внимание было уделено проблеме: «Фасилитационное сопровождение профессионального становления личности курсанта военного вуза». Предстояло обучить участников эксперимента, будущих офицеров, владению механизмом фасилитации, сформировать воспитательную систему подразделения, с учетом рекомендаций [1] сформировать программу и основу здоровых привычек и здорового образа жизни, сплоченный воинский коллектив с гуманными взаимоотношениями между сослуживцами и благоприятным психологическим климатом. Предполагаем, что фасилитационное

сопровождение профессионального становления личности курсанта военного вуза с целью профессионального роста будущего офицера обеспечит самостоятельность и ведущую роль личности курсанта в процессе обучения, в переориентации его позиции от личностно отчужденного к личностно значимому, становлению автором и творцом жизненных обстоятельств.

4 Обсуждение (Discussion)

Учитывая мнения ученых, мы считаем, что построение воспитательной системы в курсантских подразделениях является необходимым элементом в образовательном процессе и должно способствовать профессиональному становлению личности курсанта военного вуза.

5 Заключение (Conclusion)

Дальнейшее исследование проведено на основе системного, деятельностного, акмеологического, личностно-ориентированного подходов. Ядро исследования составляет совокупность закономерностей и принципов обучения в военном вузе, разрабатываемых в логике концепции фасилитации и стимулирующей тенденции обучающегося к самоорганизации. Выстроена андрагогическая модель воспитательной системы военного вуза и апробирована на практике, разработана программа применения технологии фасилитации в воспитательной системе военного вуза, выявлены механизмы, принципы, содержание применения технологии фасилитации профессионального роста будущего офицера, определены уровни, критерии, показатели и педагогические условия эффективного воздействия модели на конечный результат подготовки курсанта.

Библиографический список

1. Димухаметов Р. С. Моделирование воспитательной системы школы // В помощь слушателю, преподавателю и методисту-фасилитатору курсов повышения квалификации руководителей учреждений образования : учебно-методическое пособие. Челябинск : Издательство ЧГПУ. 2004. – 230 с.

2. Философский энциклопедический словарь / под ред. Л. Ф. Ильичева, П. Н. Федосеева, С. М. Ковалева, В. Г. Панова. М. : Сов. энциклопедия. 1983. – 840 с.

3. Соколова Н. А., Черникова Е. Г. Социально-экономическое положение работающей молодежи промышленных предприятий: социологический анализ // Здравоохранение, образование и безопасность. 2016. № 3 (7). С. 39–46.

4. Моделирование воспитательных систем : сборник учебно-методических материалов для направления подготовки 44.03.02 — Психолого-педагогическое образование / составитель Т. В. Климова. Благовещенск : Амурский государственный университет. 2017. – 37 с.

5. Обрезков А. В. Критерии оценки профессионального становления личности курсанта военного вуза // Социальное развитие личности в педагогической теории и практике А. С. Макаренко, С. Т. Шацкого: история и современность : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием» / под ред. С. В. Росликовой, Н. А. Соколовой. Челябинск : Издательство «Цицеро». 2018. С. 255. – 260 с.

6. Костенок, П. И. Проектирование структуры и содержания учебной дисциплины «безопасность жизнедеятельности» в гуманитарном вузе на основе общедидактических принципов научности и связи обучения с жизнью // Здравоохранение, образование и безопасность. 2016. № 1 (5). С. 97–103.

7. Сафронова И. Р., Кокорева Е. Г. Особенности когнитивной деятельности у студентов 19–20 лет с различным уровнем двигательной // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2012. № 6. С. 59.

8. Ананьин Г. Е. К вопросу разграничения понятий «воспитательная система» и «система воспитания» // Интеграция теории, методологии и практики в современных науках и образовании : материалы итоговой международной научно-практической конференции за 2017 г. Армавир : Издательство «Негосударственное частное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Армавирский лингвистический социальный институт», 2018. С. 13–17.

9. Сикорская Г. П. Кластерный подход к ноосферному образованию как феномену социокультурного пространства (из опыта работы уральского научно-образовательного центра УРО РАО) // Образование и наука. 2010. № 10. С. 140–148.

10. Семёнова Н. В. Воспитательная система как способ формирования общих компетенций выпускника образовательного учреждения // Образование и воспитание. 2018. № 1 (16). С. 82–85.

11. Лисицына Т. Б. Воспитательная система С.Т. Шацкого / Концепции устойчивого развития науки в современных условиях : сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции : в 6 частях. Уфа : Издательство ООО «Агентство международных исследований», 2017. Ч. 4. С. 51–54.

R. S. Dimuhametov[1], A. V. Obrezkov[2]

[1]ORCID No. 0000-0002-2527-4206
Professor (Full), Doctor of Pedagogic Sciences,
Professor at the Department of Social Work, Pedagogy and Psychology,
South-Ural state Humanities-Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.
E-mail: dimuhametov46@mail.ru

[2]ORCID No. 0000-0003-0836-6640
Postgraduate of the Department of Social Work, Pedagogy and Psychology,

South-Ural state Humanities-Pedagogical Universityб Chelyabinsk;
Lecturer at the Department of Operation,
Kazan Higher tank Command school, Kazan, Russia.
E-mail: aleks20115@mail.ru

UPBRINGING SYSTEM INTRAINING UNITS OF A MILITARY UNIVERSITY

Abstract

Introduction. The article justifies the relevance of creation of educational system in the subunits of a military university. One of the main goals of the educational system in the first stage is to create a pedagogic team of the course.

Materials and methods. The main research methods involve analysis of scientific literature on the problem of pedagogic system of education institutions, guidelines of the system, activity, personality-oriented, acmeological approaches, as well as diagnostic methods including observation, description, discussion, questioning, testing, methods of statistical data processing.

Results. The authors have developed a military university subunits' educational system which reflects the conditions of its functioning and the main activities of military-political work aimed at professional development of military universities students.

Discussion. The educational system proposed by the authors can be recommended for practical use in military universities.

Conclusion. It is concluded that the implementation of the facilitation concept and educational system in the military university subunits will contribute to professional development of military universities students.

Keywords: Military university; Educational system; Cadet; Personality; Synergetics; Axiology; Acmeology; Activity; Activity approach; Facilitation concepts; Self-organization; Andragogical model; Facilitation technology.

Highlights:

The study defined basic components of the educational system of a military university;

Recommendations for the creation and organization of educational systems in military university subunits were developed;

The results of the experiment on creation of educational system in military university subunits are given.

References

1. Dimuhametov R. S. (2004), *Modelirovanie vospitatel`noj sistemy` shkoly (uchebno-metodicheskoe posobie)* [Modeling of the school's educational system (Study guide)]. Chelyabinsk, 230 p. (In Russian).

2. Edrs.: Il'ichev L.F., Fedoseyev P.N., Kovalev S.M. & Panov V.G. (1983), *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Philosophical encyclopedical dictionary]. *Sovetskaya e`nciklopediya,* Moscow, 840 p. (In Russian).

3. Sokolova N. A., Chernikova E.G. (2016), *Cotsial'no-ekonomicheskoye polozheniye rabotayushchey molodezhi promyshlennykh predpriyatiy: sotsiologicheskiy analiz* [Social and economic situation of working youth in industrial enterprises: a sociological analysis]. *Zdravookhraneniye, obrazovaniye i bez-opasnost',* 3 (7), 39–46. (In Russian).

4. Klimova T. V. (2017), *Modelirovaniye vospitatel'nykh sistem (sbornik uchebno-metodicheskikh materialov dlya napravleniya podgotovki 44.03.02 — Psikhologo-pedagogicheskoye obrazovaniye)* [Modeling of educational systems / Collection of educational and methodological materials for the direction of training 44.03.02. — Psychological and pedagogical education]. *Amurskiy gosudarstvennyy uni-versitet,* Blagoveshchensk, 37 p. (In Russian).

5. Obrezkov A.V., Edrs.: Roslikova S.V. & Sokolova N.A. (2018), Kriterii ocenki professional`nogo stanovleniya lichnosti kursanta voen-nogo vuza [Criteria for evaluating the professional development of a military University cadet's personality]. *Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodny`m uchastiem "Social`noe razvitie lichnosti v pedagogicheskoj teorii i praktike A.S. Makarenko, S.T. Shaczkogo: istoriya i sovremennost`"* [Collection of materials of the all-Russian scientific and practical conference with international participation "Social development of the individual in the pedagogical theory and practice of A. S. Makarenko, S. T. Shatsky: history and modernity]. *Izdatel`stvo "Cicero",* Chelyabinsk, pp. 255–260. (In Russian).

6. Kostenok P.I. (2016), *Proektirovanie struktury` i soderzhaniya uchebnoj discipliny` "bezopasnost` zhiznedeyatel`nosti" v gumanitarnom vuze na osnove obshhedidakticheskix princi-pov nauchnosti i svyazi obucheniya s zhizn`yu* [Designing the structure and content of the academic discipline "Health and Safety training course" in a humanitarian university based on general didactic principles of science and the bond of learning with life]. *Zdravooxranenie, obrazovanie i bezopasnost',* 1 (5), 97–103. (In Russian).

7. Safronova I.R. & Kokoreva E.G. (2012), *Osobennosti kognitivnoj deyatel`nosti u studen-tov 19-20 let s razlichny`m urovnem dvigatel`noj aktivnosti* [Specific characteristics of cognitive activity of 19-20 year old students with different levels of motor activity]. *Fizicheskaya kul`tura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka,* 6, 59. (In Russian).

8. Ananyin G.E. (2018), *K voprosu razgranicheniya ponyatij "Vospitatel`naya sistema" i "«Sistema vospitaniya"* [On the issue of distinguishing the concepts of "Educational system" and "System of education"]. *Materialy` itogovoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii "Integraciya teorii, metodologii i praktiki v sovremenny`x naukax i obrazovanii"* [Materials of the final international scientific and practical conference "Integration of theory, methodology, and practice in modern science and education"]. *Izdatel`stvo Negosudarstvennoe chastnoe obrazovatel`noe uchrezhdenie vy`sshego professional`nogo obrazovaniya"Armavirskij lingvisticheskij social`ny`j institut",* Armavir, pp. 13–17. (In Russian).

9. Sikorskaya G.P. (2010), *Klasterny`j podxod k noosfernomu obrazovaniyu kak fenomenu sociokul`turnogo prostranstva (iz opy`ta raboty` ural`skogo nauchno-obrazovatel`nogo centra URO RAO)* [Cluster approach to noospheric ed-ucation as a phenomenon of social and cultural space (on the experience summary of the Ural scientific and educational center of URO RAO)]. *Obrazovanie i nauka,* 10, 140–148. (In Russian).

10. Semenova, N. V. (2018), *Vospitatel`naya sistema kak sposob formirovaniya obshhix kompetencij vy`pusknika obrazovatel`nogo uchrezhdeniya* [Educational system as a way to form the General competencies of a graduate of an edu-cational institution]. *Obrazovanie i vospitanie,* (16), 82–85. (In Russian).

11. Lisitsyna T. B. (2017), *Vospitatel`naya sistema S.T. Shaczkogo* [Educational system of S.T. Shatsky]. *Sbornik statej po itogam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj kon-ferencii "Koncepcii ustojchivogo razvitiya nauki v sovremenny`x usloviyax" (v 6 chastyax)* [Collection of articles on the results of the International scientific and practical conference "Concepts of sustainable development of science in modern conditions" (In 6 parts)]. *Izdatel`stvo "Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu "Agentstvo mezhdunarodny`x is-sledovanij",* Ufa, 4, 5–54. (In Russian).

DOI 10.25588/CSPU.2020.158.5.010
УДК 37.032
ББК 74.00

И. Л. Торпой[1], С. Г. Молчанов[2]
[1]ORCID № 0000-0001-8889-1191
Аспирант кафедры педагогики и психологии детства,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Заведующий муниципальным бюджетным дошкольным образовательным учреждением «Детский сад № 88», г. Челябинск, Российская Федерация.
E-mail: torpoy@inbox.ru

[2]ORCID № 0000-0003-1089-2711
Профессор, доктор педагогических наук, профессор кафедры теории, методики и менеджмента дошкольного образования, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск, Российская Федерация.
E-mail: molchanov_chel@mail.ru

АКТИВИЗАЦИЯ УЧАСТИЯ ПЕДАГОГОВ ВО ВНЕДРЕНИИ НОВЫХ ФОРМ РАБОТЫ С РОДИТЕЛЯМИ

Аннотация

Введение. Организация взаимодействия детского сада и семьи, основанная на сотрудничестве, позволяет каждому воспитаннику и родителю чувствовать себя активными участниками социализационно-образовательного процесса, что особенно важно для становления ребенка как личности и поддержания его познавательной активности. Но в современных социально-экономических реалиях прежние формы взаимодействия стали малоэффективными и не вызывают интереса ни со стороны педагогов, ни со стороны родителей. Возникает необходимость поиска новых форм работы с родителями, внедрение инновационных технологий. Таким образом, перед руководителем дошкольного учреждения встает задача активизации участия педагогов во внедрении новых форм работы с родителями. Практики реализации этой задачи в МБДОУ № 88 г. Челябинск представлены в настоящей статье, которая посвящена анализу научно-исследовательской, опытно-экспериментальной работы в дошкольной образовательной организации (ДОО); обоснованию приоритетной роли социального партнерства ДОО и семьи в процессе социализации детей

дошкольного возраста; описанию инновационных форм взаимодействия педагога и родителя.

Материалы и методы. Основными методами исследования являются анализ научных исследований по проблеме активизации позиции педагогов в социальном партнерстве ДОО и семьи в процессе социализации детей дошкольного возраста, а также диагностические методики, включающие наблюдение, описание, беседу, анкетирование, тестирование, методы статистической обработки данных.

Результаты. Разработана инновационная полифункциональная образовательная модель, а) включающая интерактивные формы обмена педагогическим опытом, б) способствующая активизации участия педагогов в поиске и апробации эффективных форм, методов и приемов работы с родителями в рамках социального партнерства.

Обсуждение. Подчеркивается, что результативностью проекта является соответствие социализации детей дошкольного возраста модели выпускника.

Заключение. Делается вывод о том, что главная тенденция обучать родителей самостоятельному решению жизненных задач. Это подразумевает изменения в системе «воспитатель – родитель», требует усилий от педагогического коллектива ДОО. Проводимая работа по повышению педагогической компетентности родителей-участников показала свою эффективность. Также ожидаются такие результаты, как повышение уровня родительской компетентности; гармонизация семейных и родительско-детских отношений; повышение ответственности родителей за судьбу ребенка и его активности в отношениях с сотрудниками ДОО.

Ключевые слова: взаимодействие с родителями; формы работы; социальное партнерство; педагогическая компетентность; активизации педагогов дошкольного образовательного учреждения; методы и приемы работы педагогов с родителями детей дошкольного возраста.

Основные положения:

– обоснована необходимость разработки новых форм работы с родителями, внедрение свежих педагогических идей;

– определены задачи активизации педагогов к поиску новых форм в работе с родителями;

– разработана мультимедийная консультация для родителей, в которой представлены гендерные аспекты воспитания детей дошкольного возраста и разъяснено его значение для родителей в виде схем и таблиц;

– проведено занятие семейного клуба для ознакомления родителей с мнемотехникой и ряд занятий с детьми по мнемотехнике;

– произошёл одновременно обмен педагогическим опытом и повышение педагогической культуры семьи.

1 Введение (Introduction)

Актуальность данного исследования не вызывает сомнения, поскольку необходима социализация детей дошкольного возраста в условиях социального партнерства дошкольной образовательной организации и семьи, что обусловлено следующим рядом факторов «а) увеличением количества социально незащищенных семей, социально-психологической тревожностью и усталостью от испытываемых взрослыми проблем, одиночеством и недостатком взаимопонимания, трудностями строительства семейной жизни на фоне кризисов. б) были выделены и глобальные проблемы: экологические; психические; локальные и региональные войны; эпидемии, наркомания, алкоголизм; научно-технический прогресс, ведущий к быстрому устареванию знаний и др.; в) к взаимодействию с семьей важно относиться как к стратегическому направлению деятельности детского сада, которое способно выполнять интегральную функцию по отношению к развивающим личность ребенка системам «семья», «улица», «детский сад» и др.; г) далеко не все семьи в полной мере реализуют весь комплекс возможностей воздействия на ребенка. Причины разные: одни семьи не хотят воспитывать ребенка, другие — не умеют это делать, третьи — не понимают, зачем это нужно. Автор справедливо отмечает, что необходимо вовлекать родителей в совместную деятельность дошкольных образовательных учреждений, воспитатели должны проявить инициативу и понять, каким образом взаимодействовать с каждой отдельной семьей на благо ребенка. Используя принцип индивидуального подхода к

участию родителей, можно разработать разнообразные способы вовлечения в работу большей части семей. Автор описывает инновационные формы партнёрства ДОО и семьи в рамках социализации детей дошкольного возраста, их показатели и критерии оценивания и подчеркивает, что «адекватные компетентностно-ориентированному подходу образовательные технологии должны обеспечить создание условий, вынуждающих детей к собственному целеполаганию, самоорганизации, групповой деятельности в ситуации недостатка или избытка ресурсов. Главная задача педагога теперь состоит в оптимизации участия родителей в процессе создания образовательной среды, в центре которой стоит деятельность ребенка.

Нужно отметить, что вопросы, касающиеся инновационных форм взаимодействия дошкольного образовательного учреждения с семьёй вызывает интерес многих отечественных ученых (О. Л. Зверева, Т. В. Кротова Т. В., С. Г. Молчанов, Н. М. Сертакова и др.). В последнее время проблема взаимодействия дошкольного образовательного учреждения с семьёй находится в центре внимания многих исследователей, о чём свидетельствует появление большого количества работ, посвящённых, например, изучению специфики работы с семьями детей дошкольного возраста [1; 2; 3; 4]; выявлению гендерных аспектов в работе с ними [5; 6]; описанию методов и приемов социализации детей дошкольного возраста и её оцениванию [7]; рассмотрению вопроса об активизации участия родителей в оценивании социальных компетенций детей старшего дошкольного возраста [8].

2 Материалы и методы (Materials and methods)

Над проблемой социального партнерства семьи и дошкольного учреждения мы работаем достаточно давно и пришли к пониманию того, что нам необходимо активизировать педагогов к поиску новых форм в работе с родителями. Наши наработки в этом направлении апробируются и внедряются в образовательный процесс МБДОУ № 88 г. Челябинск.

3 Результаты (Results)

С нашей точки зрения очень важная роль в активизации педагогов отводится обмену педагогическим опытом. В работе с родителями, воспитателям дошкольных учреждений необходимо стре-

миться к повышению педагогической культуры родителей. В связи с этим они должны быть компетентны в следующих вопросах:

– разбираться в сущности организаторской деятельности дошкольного учреждения, направленной на рост педагогической культуры семьи;

– ориентироваться в направлениях и формах работы по повышению педагогической культуры семьи.

Воспитатели МБДОУ «ДС № 88 г. Челябинск» Татьяна Владимировна Боброва и Ирина Станиславовна Шамшина разработали мультимедийную консультацию для родителей под названием «Мальчики и девочки. Воспитываем по-разному», в которой представлены гендерные аспекты воспитания детей дошкольного возраста и разъяснено его значение для родителей в виде схем и таблиц.

Воспитатель младшей группы «Ладушки» Светлана Юрьевна Дашевская провела занятие семейного клуба для ознакомления родителей с мнемотехникой; разъяснила её сущность, значение и особенности использования в процессе семейного воспитания детей. Также данным воспитателем был проведен ряд занятий с детьми по мнемотехнике.

Проведенные занятия были интересны и полезны не только родителям, но и детям, и самим воспитателям, и их коллегам. Таким образом, произошёл одновременно обмен педагогическим опытом и повышение педагогической культуры семьи.

Проведенная педагогами МБДОУ № 88 г. Челябинск работа, направленная на повышение педагогической компетентности родителей, участвующих в эксперименте, оказалась достаточно эффективной: в позиции родителей отмечен рост гибкости и компетентности в воспитательных вопросах. Зарегистрирован рост искреннего интереса со стороны родителей к жизни группы, отмечено проявление восхищения результатами и продуктами детской деятельности, также воспитатели стали наблюдать эмоциональную отзывчивость и поддержку со стороны родителей. Увеличилась посещаемость родительских собраний в группах (до 92 % явки), выросла активность участия в детских праздниках и развлечениях, развитие со стороны родителей интереса к проектной деятельности.

В дальнейшем педагогический коллектив МБДОУ № 88 ожидает от проводимого эксперимента следующие результаты: рост уровня родительской компетентности; гармонизация семейных и родительско-детских отношений; повышение активности родителей в отношениях с педагогическим коллективом ДОО по воспитательным вопросам; рост вовлеченности родителей в общегрупповые мероприятия; установление партнёрских отношений с родителями воспитанников в рамках обмена педагогическим опытом.

4 Обсуждение (Discussion)

Учитывая точки зрения ученых, мы считаем, что работа с семьей должна включать современные подходы к этой проблеме. Главная тенденция обучать родителей самостоятельному решению жизненных задач. Это подразумевает изменения в системе «воспитатель – родитель», требует усилий от всего педагогического коллектива ДОО.

5 Заключение (Conclusion)

Таким образом, можно заключить, что современная семья все чаще нуждается в разнообразных знаниях: медицинских, педагогических, психологических, юридических. Деятельность педагогического коллектива детского сада не может оставаться в стороне от изменяющейся ситуации в социуме. Это подразумевает изменения в системе «воспитатель – родитель», требует усилий от всего педагогического коллектива ДОО.

Только воспитатель ежедневно общается с детьми и родителями, видит проблемы, трудности, а также положительный опыт каждой семьи. Он оказывает помощь родителям в различных формах. Однако педагоги не всегда готовы к этой деятельности в силу ряда причин. И вся та работа, которую педагогический коллектив нашего детского сада ежедневно проделывает для установления партнёрских отношений с родителями воспитанников, мы надеемся, в рамках обмена педагогическим опытом окажет практическую помощь коллегам в установлении контакта с родителями воспитанников, выявит трудности и имеющийся положительный опыт.

Библиографический список

1. Сертакова Н. М. Инновационные формы взаимодействия дошкольного образовательного учреждения с семьёй // Актуальные проблемы дошкольного образования: содержание и организация образовательного процесса в ДОУ : сборник материалов XI Международной научно-практической конференции Челябинского государственного педагогического университета. Челябинск, 2017. 336 с. – ISBN 978-5-91283-393-9.

2. Зверева О. Л., Кротова Т. В. Общение педагога с родителями в ДОУ. Методический аспект. Москва : ТЦ «Сфера», 2007. – 80 с. (Б-ка руководителя ДОУ). – ISBN 978-5-89144-864-3.

3. Солодянкина О. В. Сотрудничество дошкольного учреждения с семьей // Детский сад от А до Я : научно-методический журнал для педагогов и родителей, 2017. № 5 (89), с. 46-53. ISBN: 978-5-906965-43-1.

4. Торпой И. Л. Значение активизации участия родителей в оценивании социальных компетенций детей старшего дошкольного возраста // Актуальные проблемы дошкольного образования: содержание и организация образовательного процесса в ДОУ : сборник материалов XI Международной научно-практической конференции Челябинского государственного педагогического университета. 2017. 336 с. – ISBN 978-5-91283-393-9.

5. Ширинкина О.А. Профессионально-педагогическая компетентность преподавателя как условие повышения качества профессиональной подготовки здоровых учащихся : сборник статей 10-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под общей редакцией Н. В. Третьяковой. Екатеринбург : Издательство «Российский государственный профессионально-педагогический университет». 2020. С. 311–317. – ISSN: 2410-7328.

6. Круглый стол с участием родителей: «Социализация дошкольников с учетом гендерных отличий» // Дошкольное и начальное общее образование: стратегия развития в современных условиях : материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, 14 мая 2018 года, г. Иркутск / Н. Е. Аксенова [и др.]. Иркутск, 2018. С. 269–272.

7. Ивакина Л. А., Тигров В. П. Сотрудничество дошкольной образовательной организации и родителей как условие формирования инновационно-проектной компетентности старших дошкольников // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 2 (75). С. 32–34.

8. Мишина С. В. Сотрудничество с семьей по развитию познавательной активности старших дошкольников // Педагогика XXI века: стандарты и практики : материалы Международной научно-практической конференции, 08 декабря 2016 года, г. Липецк : в 2 частях. Липецк : Издательство Липецкого государственного педагогического университета имени П. П. Семенова-Тян-Шанского. 2016. С. 118–122.

9. Балалиева О. В., Сеногноева Н. А. Тенденции развития образовательной

среды в дошкольном кластере // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 1 (68). С. 202–204.

I. L. Torpoy[1], S. G. Molchanov[2]

[1]ORCID No. 0000-0001-8889-1191
Postgraduate of the Department of pedagogy and psychology of childhood,
South-Ural state Humanities-Pedagogical University,
Head of the municipal budget preschool educational institution
"Kindergarten No. 88", Chelyabinsk, Russia.
E-mail: torpoy@inbox.ru

[2]ORCID No. 0000-0003-1089-2711
Professor (Full), Doctor of Pedagogic Sciences,
Professor at the Department of Theory,
Technique and Management of Preschool Education,
South-Ural state Humanities-Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.
E-mail: molchanov_chel@mail.ru

THE INTENSIFICATION THE PARTICIPATION OF TEACHERS IN THE INTRODUCTION OF NEW FORMS OF WORK WITH PARENTS

Abstract

Introduction. The organization of interaction of kindergarten and family based on cooperation allows each child to feel the participant of educational process that is especially important for personal development of children, maintenance of their cognitive activity, and parents to feel full participants of educational process. But in modern socio-economic realities, the old forms of pedagogical interaction are already ineffective, do not cause interest either from teachers or from parents. Consequently, there was a need to develop new forms of work with parents, the introduction of fresh pedagogical ideas. Thus, the head of the preschool institution is tasked to activate teachers to search for new forms in working with parents. The practical implementation of this task in Municipal budgetary preschool educational institution no. 88 of Chelyabinsk is presented in this article. The article is devoted to the analysis of research, experimental work in preschool educational organization; substantiation of the priority role of social partnership of preschool educational organization and family in the process of socialization of preschool

children. The purpose of the article is the analysis of innovative forms of partnership between Preschool Educational Organization and family in the framework of socialization of preschool children.

Materials and methods. The main research methods are the analysis of scientific literature devoted to the problem of activation of teachers and social partnership of preschool educational organization and family in the process of socialization of preschool children; as well as diagnostic methods, including observation, description, conversation, questioning, testing, methods of statistical data processing.

Results. An innovative functional educational model based on the exchange of pedagogical experience has been developed, which contributes to the activation of teachers of preschool educational institutions to search for effective methods and techniques of teachers ' work with parents of preschool children in the framework of social partnership.

Discussion. It is emphasized that the effectiveness of the project is the correspondence of socialization of preschool children to the graduate model.

Conclusion. It is concluded that the main tendency is to teach parents to solve life problems independently. This implies changes in the system of "teacher-parent", requires efforts from the teaching staff of the Preschool Educational Organization. The work carried out to improve the pedagogical competence of parents-participants has shown its effectiveness. Also expected are such results as increasing the level of parental competence; harmonization of family and parent-child relations; increasing the responsibility of parents for the fate of the child and his activity in relations with employees of Preschool Educational Organization.

Keywords: Interaction with parents; Forms of work; Social partnership; Pedagogical competence; Activity of teachers of preschool educational institution; Methods and receptions of work of teachers with parents of children of preschool age.

Highlights:

The necessity of development of new forms of work with

parents, introduction of fresh pedagogical ideas is proved;

Tasks of activation of teachers to search of new forms in work with parents are defined;

Developed a multimedia consultation for parents, which presents the gender aspects of preschool education and explains its importance for parents in the form of diagrams and tables;

A family club session was held to familiarize parents with mnemonics and a number of classes with children on mnemonics;

There was at the same time an exchange of pedagogical experience and increase of pedagogical culture of a family.

References

1. Sertakova N.M. (2017) *Innovacionny`e formy` vzaimodejstviya doshkol`nogo obrazovatel`nogo uchrezhdeniya s sem`yoj* [Innovative forms of interaction of a preschool educational institution with a family]. *Sbornik materialov XI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta "Aktual'nyye problemy doshkol'nogo obrazovaniya: soderzhaniye i organizatsiya obrazovatel'nogo protsessa v DOU"* [Collection of materials of the XI international scientific and practical conference of the Chelyabinsk State Pedagogical University "Actual problems of preschool education: the content and organization of the educational process in preschool educational institutions]. Chelyabinsk, 336 p. ISBN: 978-5-91283-393-9. (In Russian).

2. Zvereva O.L. & Krotova T.V. (2017), *Obshhenie pedagoga s roditelyami v DOU. Metodicheskij aspekt* [Communication of a teacher with parents in a preschool educational institution. Methodological aspect]. *Tvorcheskiy tsentr "Sfera",* Moscow, 80 p. ISBN 978-5-89144-864-3. (In Russian).

3. Solodyankina O.V. (2017), *Sotrudnichestvo doshkol`nogo uchrezhdeniya s sem`ej* [Collaboration of the preschool institution with the family]. *Nauchno-metodicheskiy zhurnal dlya pedagogov i roditeley "Detskiy sad ot A do YA",* 5 (89), 46–53. ISBN: 978-5-906965-43-1. (In Russian).

4. Torpoy I.L. (2017), *Znachenie aktivizacii uchastiya roditelej v ocenivanii so-cial`ny`x kompetencij detej starshego doshkol`nogo vozrasta* [The importance of enhancing the participation of parents in assessing the social competences of older preschool children]. *Sbornik materialov XI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta "Aktual'nyye problemy doshkol'nogo obrazovaniya: soderzhaniye i organizatsiya ob-razovatel'nogo protsessa v DOU"* [Collection of materials of the XI International scientific and practical conference of the Chelyabinsk State Pedagogical University

"Actual problems of preschool education: the content and organization of the educational process in preschool educational institutions"]. *Izdatel'stvo "Rossiyskiy gosudarstvennyy professional'no-pedagogicheskiy universitet",* Chelyabinsk, 336 p. ISBN: 978-5-91283-393-9. (In Russian).

5. Shirinkina O.A. & Edr. Tret'yakova N. V. (2020), *Professional`no-pedagogicheskaya kompetentnost` prepo-davatelya kak uslovie povy`sheniya kachestva professional`noj podgo-tovki zdorovy`x uchashhixsya* [Professional and pedagogical competence of a teacher as a condition for improving the quality of professional training of healthy students]. *Sbornik statey 10-y Vse-rossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem* [Collection of articles of the 10th All-Russian scientific-practical conference with international participation]. Yekaterinburg, pp. 311–317. (In Russian).

6. Aksenova N.Ye., Smirnova S.N., Krasovskaya S.A. & Kovylina T.N. (2018), *Kruglyy stol s uchastiyem roditeley: "Sotsializatsiya dosh-kol'nikov s uchetom gendernykh otlichiy"* [Round table with the participation of parents: "Socialization of preschoolers taking into account gender differences"]. *Materialy Vserossiyskoy s mezhdunarodnym uchastiyem nauchno-prakticheskoy konferentsi "Doshkol'noye i nachal'noye obshcheye obra-zovaniye: strategiya razvitiya v sovremennykh usloviyakh", 14 maya 2018 goda, g. Irkutsk* [Materials of the All-Russian scientific and practical confer-ence with international participation P"reschool and primary general educa-tion: development strategy in modern conditions", May 14, 2018, Irkutsk]. Irkutsk, pp. 26–272. (In Russian).

7. Ivakina L.A. & Tigrov V.P. (2019), *Sotrudnichestvo doshkol`noj obrazovatel`noj organizacii i roditelej kak uslovie formirovaniya inno-vacionno-proektnoj kompetentnosti starshix doshkol`nikov* [Cooperation of a preschool educational organization and parents as a condition for the for-mation of innovative and project competence of senior preschoolers]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya,* 2 (75), 32–34. (In Russian).

8. Mishina S.V. (2016), *Sotrudnichestvo s sem`ej po razvitiyu pozna-vatel`noj aktivnosti starshix doshkol`nikov* [Cooperation with the family for the development of cognitive activity of older preschoolers]. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Pedagogika XXI veka: standarty i praktiki", 08 dekabrya 2016 goda, g. Lipetsk* [Materials of the international scientific and practical conference "Pedagogy of the XXI centu-ry: standards and practices", 08 December 2016, Lipetsk]. *Izdatel'stvo Li-petskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni P. P. Se-menova-Tyan-Shanskogo*, Lipetsk, 118–122. (In Russian).

9. Balalieva O.V. & Senognoeva N.A. (2018), *Tendencii razvitiya obrazovatel`noj sredy` v doshkol`nom klastere* [Trends in the development of the educational environment in the preschool cluster]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya,* 1 (68), 202–204. (In Russian).

DOI 10.25588/CSPU.2020.158.5.011
УДК 378.096
ББК 74.489

Л. А. Полуянова[1], У. В. Колотилова[2]
[1]ORCID № 0000-0002-2669-1570
Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры технологии и психолого-педагогических дисциплин,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск, Российская Федерация.
E-mail: lorakold@bk.ru

[2]ORCID № 0000-0003-2111-1976
Преподаватель кафедры специальной педагогики,
психологии и предметных методик, Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация.
E-mail: polulyana87@bk.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ТЬЮТОРСКОЙ ПОЗИЦИИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

Введение. В статье раскрыта актуальность проблемы формирования тьюторской позиции будущих педагогов при организации работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья (далее — ОВЗ) в связи с принятием нового Закона «Об образовании» в Российской Федерации, закрепляющего право на инклюзивное образование в общеобразовательной школе.

Цель статьи: рассмотрение формирования тьюторской позиции в современных условиях инклюзивного образования и обоснование комплекса педагогических условий, необходимых для формирования тьюторской позиции будущих педагогов.

Материалы и методы. Основными методами исследования являются теоретико-методологический анализ, педагогическое наблюдение, сравнение, анкетирование, анализ собственного и передового педагогического опыта по проблеме исследования.

Результаты. Внедрение комплекса педагогических условий формирования тьюторской позиции будущих педагогов в образовательный процесс факультета.

Обсуждение. Обоснование целесообразности разработанного комплекса педагогических условий формирования тьюторской позиции будущих педагогов.

Заключение. Сформулирован вывод о том, что в современных условиях инклюзивного образования имеет большое значение формирование тьюторской позиции будущих педагогов. Поэтому соблюдение представленного комплекса педагогических условий будет способствовать эффективной организации образовательной среды будущих педагогов для формирования их тьюторской позиции.

Ключевые слова: тьюторское сопровождение; тьюторская позиция, инклюзивное образование; профессиональная подготовка; будущие педагоги; дети с ограниченными возможностями здоровья.

Основные положения:

– определены цели и особенности современного инклюзивного образования;

– представлен комплекс педагогических условий формирования тьюторской позиции будущих педагогов;

– обозначена необходимость формирования у будущих педагогов тьюторской позиции, позволяющая им успешно реализовывать цели и задачи инклюзивного образования в своей профессиональной деятельности.

1 Ведение (Introduction)

Актуальность заявленной проблемы исследования определяется отсутствием образовательных ресурсов для реализации задач в области формирования тьюторской позиции будущих педагогов; недостаточной разработанностью теоретико-методологической базы по данной проблеме.

Обучение детей с ОВЗ в общеобразовательной школе вместе с нормотипичными детьми является одним из ключевых направлений инклюзивного образования.

На сегодняшний период времени инклюзивное образование (лат. include — заключаю, включаю) авторитетные ученые рассматривают как направление развития образования в целом, которое подразумевает возможность получения образования всем детям с учетом их особых потребностей, что обеспечивает доступ к обра-

зованию для детей с ОВЗ. Согласно научным исследованиям, понимание целей инклюзивного образования выражается в идеях, которые в условиях инклюзивной школы определяют профессиональную компетентность педагога:

– осознание ценности человеческой жизни независимо от возможностей человека;

– понимание, что каждый ребенок может быть включен в общение и может быть услышанным;

– осуществление учебно воспитательного процесса только в условиях реальных взаимоотношений;

– обязательная организация взаимной поддержки и дружбы в группе учащихся и т. д. [1].

На наш взгляд, данный подход является номинативным, в результате чего инклюзивное образование теряет свою специфику. Практика показывает, что многие педагоги не способны оказывать профессиональные образовательные услуги в условиях инклюзии, а особые образовательные потребности обучающихся удовлетворяются родителями или специалистами коррекционного профиля.

Отметим, что инклюзивное образование будет обеспечивать всем детям, независимо от их психофизических, интеллектуальных и иных особенностей, включение в систему общего образования путем создания специальных условий. Дети с ОВЗ часто нуждаются в сопровождении взрослого наставника: выбора профессии, принятия решения, выбора цели, а также сопровождение в трудных жизненных ситуациях и др.

В настоящий момент различного рода сопровождение ребенка с ОВЗ осуществляют специалисты в области инклюзивного образования: специальные психологи, логопеды, дефектологи, социальные педагоги и т. д. Особое место в этом ряду принадлежит тьютору. С 2008 года профессия тьютора официально введена в список должностей педагогических работников общего, дополнительного и высшего профессионального образования.

Научные исследования ученых сущности понятия «тьюторская позиция» педагога подтверждают, что профессиональная позиция выступает в качестве ключевой категории, которая отражает

суть процесса профессионализации педагога, изменяющего условия окружающейся действительности и способного влиять на ситуацию для реализации своих профессионально значимых личностных качеств, творческих способностей. К примеру, А. Ю. Тупицын, подчёркивает, что позиция тьютора принципиально отличается от других педагогических позиций. Ученый считает, что «тьютор выражает интересы воспитанника, а не государства, школы, семьи и т. д., его задачей является помощь и поддержка ребенка в сложных ситуациях его жизни» [2]. По мнению Н. В. Рыбалкиной, «тьютор отвечает за конфликт, относящийся к самообразованию подопечного, и, разрешая конфликт между культурным и индивидуальным позволяет ему осознать культурное, знаниевое как личное, глубоко свое — прожить его и стать ответственным за него» [3]. Разделяя мнения ученых, мы делаем вывод, что профессиональная позиция является способом реализации ценностей в заданной топике (месте, пространстве) и центральное условие эффективной реализации человеком любой практической деятельности.

В педагогическом вузе необходимо говорить о формировании у будущих педагогов тьюторской позиции, которая позволит им успешно реализовывать цели и задачи инклюзивного образования в своей профессиональной деятельности. Поэтому с нашей точки зрения при таком подходе тьюторская позиция будущего педагога несомненно будет направлена на включение детей с ОВЗ в социальную среду общеобразовательного учреждения и реализацию индивидуальных образовательных программ.

2 Материалы и методы (Materials and methods)

В современных условиях введение инклюзивного образования выдвигает новые требования к подготовке будущих педагогов. Анализируя теорию и практику инклюзивного образования, мы отмечаем, что эффективной формой работы с особым ребенком является тьюторское сопровождение [4]. Итак, в условиях реализации инклюзивного образования для студентов вуза становится необходимым принятие тьюторской позиции, позволяющей педагогу рационально структурировать инклюзивную группу, обеспечить удовлетворение образовательных потребностей каждого, персонально сопровождать

ученика в образовательном пространстве основной школы, предпрофильной подготовки и профильного обучения.

Мы разделяем точку зрения современных ученых: тьюторское сопровождение заключается в организации такого образовательного движения, которое строится на постоянном рефлексивном соотнесении его достижений (настоящего и прошлого) с интересами и устремлениями (образом будущего). При таком рассмотрении тьюторская позиция должна обеспечить более гибкий подход для удовлетворения потребностей в обучении и реализации индивидуальной образовательной программы детьми с особыми потребностями, а особые потребности есть практически у всех детей.

В качестве общей методологической основы мы рассматриваем философские положения о единстве сознания и деятельности; рациональном сочетании общественного и субъективного факторов в развитии личности; формировании личности в конкретной социокультурной среде и жизнедеятельности. Теоретические основы нашего исследования представлены: концептуальными идеями личностно-ориентированного образования (Е. В. Бондаревская, Л. Г. Вяткин и др.); основными положениями теории педагогической диагностики (Н. К. Голубев, А. И. Кочетов и др.); теориями тьюторской деятельности (Т. М. Ковалева, Е. А. Суханова и др.) [5; 6; 7].

Экспериментальная работа осуществлялась нами на базе кафедры технологии и психолого-педагогических дисциплин естественно-технологического факультета ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет». Мы разработали и теоретически обосновали комплекс педагогических условий формирования тьюторской позиции будущих педагогов как залога эффективного осуществления инклюзивного образования.

Для изучения сформированности тьюторской позиции будущих педагогов анонимно было проведено анкетирование студентов 4–5 курсов (приняло участие 39 студентов). Для оценки тьюторской позиции нами была разработана анкета. Вопросы анкеты основаны на обобщенном описании выполняемых трудовых функций тьютора, обозначенных в профессиональном стандарте «Специалист в области воспитания» [8]. Анкетирование оценивает наличие следующих значимых компонентов:

1) замотивированности на осуществление профессиональной деятельности;

2) умения выстраивать дружеские взаимоотношения с детьми;

3) качеств толерантности, сдержанности и терпения.

Нами были выделены три уровня сформированности тьюторской позиции (высокий, средний, низкий), определение которых будет способствовать профессиональному росту будущего педагога. В анкете представлены 38 вопросов закрытого типа, предполагаются ответы «да» (1 балл) или «нет» (0 баллов). Максимальное количество баллов — 38.

3 Результаты (Results)

После итогового подсчета общего количества баллов нами было произведено разделение на уровни сформированности тьюторской позиции (высокий — более 29 баллов, средний — от 23 до 28 баллов и низкий уровень — до 22 баллов). Высокий уровень сформированности тьюторской позиции имеют всего 2 % респондентов. Для них характерно наличие сдержанности, высокой профессиональной подготовки, целостного подхода к детям. У 74 % студентов — средний уровень сформированности тьюторской позиции. Для этой категории опрошенных характерна неуверенность в профессии и поэтому рекомендовано совершенствование профессиональных умений для повышения уровня готовности к осуществлению тьюторской деятельности. Тьюторская позиция не сформирована у 24 % будущих педагогов. Им рекомендовано устранять такие качества, как негативизм, низкое самообладание, заниженная самооценка личности, профессиональная ригидность, низкая коммуникабельность и поведенческая стереотипность. В итоге будущие педагоги проявили заинтересованность тьюторской деятельностью и указали на необходимость укрепления своей тьюторской позиции. Подводя итог, мы считаем, что для успешного формирования тьюторской позиции необходимо создать педагогические условия.

Для обоснования педагогических условий, которые будут способствовать формированию тьюторской позиции, необходимо уточнить, что нами понимается под таковыми. В настоящее время в научной литературе существует несколько подходов к определению

понятия «педагогические условия». В диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук Е. Ю. Никитиной педагогические условия рассматриваются как «совокупность мер, направленных на повышение эффективности педагогической деятельности» [9]. Н. М. Борытко под педагогическим условием понимает «внешнее обстоятельство, оказывающее существенное влияние на протекание педагогического процесса, в той или иной мере сознательного сконструированного педагогом, предполагающего достижение определенного результата» [10]. В. И. Андреев считает, что педагогические условия представляют собой результат «целенаправленного отбора, конструирования и применения элементов содержания, методов (приемов), а также организационных форм обучения для достижения… целей» [11].

Проанализировав точки зрения авторитетных ученых, будет целесообразным определить следующий комплекс педагогических условий, способствующих эффективному формированию тьюторской позиции будущих педагогов:

− процесс обучения направлен на понимание перспективы осуществления будущей профессиональной деятельности с опорой на тьюторскую позицию;

− образование базируется на личностном росте студента в процессе обучения и воспитания через построение индивидуальной траектории развития;

− совершенствование организации образовательного процесса через включение будущих педагогов в тьюторскую деятельность в стенах вуза.

Раскроем содержание каждого педагогического условия. Первое условие — процесс обучения направлен на понимание перспективы осуществления будущей профессиональной деятельности с опорой на тьюторскую позицию — указывает на значимость оказания тьюторской помощи детям с ОВЗ в общеобразовательной школе, что определяет особенности подготовки будущих педагогов. Реализация этого условия в образовательном процессе означает такую подготовку будущего педагога, которая предусматривает усвоение определенного объема теоретических и практикоориентированных

знаний и умений, создание необходимых предпосылок для их успешной адаптации в качественно новых или изменяющихся условиях профессиональной деятельности. Названное условие определяет требования к проектированию целей и задач образовательного процесса, что означает предвосхищение ожидаемых результатов, к которым должны стремиться преподаватели со студентами при организации совместной деятельности. Результаты могут быть оптимальными в том случае, если имеется ориентация на конкретный результат, взаимное принятие путей его достижения. Отметим, что преподавателями кафедры технологии и психолого-педагогических дисциплин на протяжении многих лет продуктивно ведется учебная дисциплина «Психолого-педагогическое сопровождение детей с ОВЗ в условиях инклюзивного обучения», что, на наш взгляд, способствует формированию тьюторской позиции будущих педагогов.

Второе условие — образование базируется на личностном росте студента в процессе обучения и воспитания через построение индивидуальной траектории развития — предполагает подчинение всего учебно-воспитательного процесса в вузе закономерностям личностного становления студента. Целью реализации названного условия является формирование личности, способной к саморазвитию. При организации процесса обучения для достижения поставленной цели требуется отказ от такой учебной деятельности, которая сводится к процессу усвоения знаний, а не к производству этих знаний. В ходе обучения будущий педагог сам создает новые знания, а не только осваивает знания и способы их построения. На первый план выходит личность, ее самоценность и самобытность, что позволяет говорить о возможности формирования тьюторской позиции будущих педагогов через осознание ее важности на собственном опыте, построение индивидуального образовательного маршрута студента с учетом его способностей и интересов [12]. Так, на кафедре технологии и психолого-педагогических дисциплин существует положительный опыт реализации образовательной программы магистратуры «Тьюторство в социальной сфере (наставник)».

Третье условие — совершенствование организации образовательного процесса через включение будущих педагогов в тьюторскую

деятельность в стенах вуза, что способствует формированию тьюторской позиции. В современных условиях совершенствование организации процесса обучения должно осуществляться в соответствии с предъявляемыми требованиями к профессиональной подготовки будущих педагогов [13]. К примеру, на естественно-технологическом факультете важным является включение студентов-старшекурсников в осуществление тьюторской деятельности в процессе сопровождения студентов младших курсов, привлечение будущих педагогов к участию во Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Тьюторское сопровождение в системе общего, дополнительного и профессионального образования», проводимой на базе вуза и других образовательных организаций. Одной из важных задач научно-практической конференции является формирование у будущих педагогов представлений об особенностях тьюторской деятельности, в том числе и формирования тьюторской позиции. Резюмируя вышеизложенное, отметим, что сформировать тьюторскую позицию будущих педагогов целесообразно путем создания оптимального комплекса педагогических условий.

4 Обсуждение (Discussion)

Осуществление педагогической деятельности требует не только соответствующей квалификации и готовности будущих педагогов выполнять учебные и воспитательные функции, но и тьюторские. Поэтому мы считаем, что разработанный комплекс педагогических условий целесообразен в организации образовательного процесса для формирования тьюторской позиции будущих педагогов.

5 Заключение (Conclusion)

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что при работе с детьми с ОВЗ является необходимым формирование тьюторской позиции будущих педагогов. Представленный комплекс педагогических условий позволит усилить возможности образовательной среды при подготовке будущих педагогов к тьюторской деятельности.

Библиографический список

1. Грачева Н. Ю., Дудчик С. В. Формирование тьюторской компетентности педагогов как залог успешной реализации инклюзивного образования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4 (33). С. 333–336.

2. Тупицын А. Ю. Тьюторство в контексте «Педагогики самоопределения» // Индивидуально-ориентированная педагогика. М. Томск, 1997. С. 39–44.

3. Рыбалкина Н. В. К истории тьюторства // Тьюторство: концепции, технологии, опыт : юбилейный сборник, посвященный 10-летию тьюторских конференций 1996–2005. Томск : Принт, 2005. – 205 с.

4. Резникова Е. В., Колотилова У. В. Формирование коммуникативной успешности детей с ограниченными возможностями здоровья посредством тьюторского сопровождения // Вестник ЮУрГГПУ. 2019. № 3. С. 16–174.

5. Дудчик С. В., Ковалева Т. М. Технологическая подготовка тьютора: содержание, технологии и методики освоения технологий // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 369-375. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.354

6. Суханова Е. А. Влияние инноваций на организационные изменения в образовательных учреждениях. Томск : Томский государственный университет. 2009. С. 372–397.

7. Становление тьюторской модели современного университета в России : коллективная монография / науч. ред. Т. М. Ковалева, А. О. Зоткин, Е. А. Суханова; отв. ред. А. О. Зоткин, Н. С. Гулиус. Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. – 256 с.

8. Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области воспитания» : приказ Минтруда России от 10.01.2017 № 10н : зарегистрировано в Минюсте России 26.01.2017 № 45406. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Никитина Е. Ю. Теория и практика подготовки будущего учителя к управлению дифференциацией образования : дис. ... д-ра пед. наук. Челябинск, 2001. – 428 с.

10. Борытко Н. М. Антропологическое понимание педагогической ситуации в структуре образовательного процесса // Известия ВГПУ. 2015. № 2 (97). С. 11–15.

11. Андреев В. И. Законы творческого саморазвития как основания концепции субъектно-ориентированного образования // Вестник Казанского технологического университета. 2013. № 16. С. 13–16.

12. Дмитриева Е. Ю., Полуянова Л. А. Возможности открытого пространства воспитательной системы вуза в формировании профессионального самоопределения студентов // БГЖ. 2017. № 4 (21). С. 305–308.

13. Похольченко Л. С., Осипова О. П. Тьюторская позиция учителя образовательного учреждения // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 32. С. 387–389.

L. A. Poluyanova[1], U. V. Kolotilova[2]

[1]ORCID No. 0000-0002-2669-1570

Candidate of Pedagogic Sciences,

Associate Professor at the Department of Technology and Psychological and

Pedagogical Disciplines, South-Ural state Humanities-Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.
E-mail: lorakold@bk.ru

[2]ORCID No. 0000-0003-2111-1976
Lecturer at the Department of Special Pedagogy, Psychology and Subject Methods, South-Ural state Humanities-Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.
E-mail: polulyana87@bk.ru

THE FORMATION OF TUTORIAL POSITION OF FUTURE TEACHERS IN THE MODERN CONDITIONS OF INCLUSIVE EDUCATION

Abstract

Introduction. The article reveals the relevance of the problem of forming a tutor's position of future teachers when organizing work with children with disabilities (hereinafter referred to as HH) in connection with the adoption of the new Law "On Education" in the Russian Federation, which enshrines the right to inclusive education in secondary schools.

The purpose of the article is to consider the formation of a tutor's position in the modern conditions of inclusive education and to substantiate the complex of pedagogical conditions necessary for the formation of a tutor's position of future teachers.

Materials and methods. The main research methods are theoretical and methodological analysis, pedagogical observation, comparison, questioning, analysis of one's own and advanced pedagogical experience on the research problem.

Results. The introduction of a complex of pedagogical conditions for the formation of the tutor position of future teachers in the educational process of the faculty.

Discussion. Substantiation of the expediency of the developed complex of pedagogical conditions for the formation of the tutor position of future teachers.

Conclusion. The conclusion is formulated that in the modern conditions of inclusive education, the formation of the tutor position of future teachers is of great importance. Therefore, compliance with the presented set of pedagogical conditions will contri-

bute to the effective organization of the educational environment of future teachers for the formation of their tutor position.

Keywords: Tutor support; Tutor position; Inclusive education; Professional training; Future teachers; Children with disabilities.

Highlights:

The goals and features of modern inclusive education have been determined;

A complex of pedagogical conditions for the formation of the tutor position of future teachers is presented;

The need for the formation of a tutor's position among future teachers is indicated, which allows them to successfully implement the goals and objectives of inclusive education in their professional activities.

References

1. Gracheva N.Yu. & Dudchik S.V. (2015), *Formirovaniye t'yutorskoy kompetentnosti pedagogov kak zalog uspeshnoy realizatsii inklyuzivnogo obrazovaniya* [Formation of tutor competence of teachers as a guarantee of successful implementation of inclusive education]. *Biznes. Obrazovaniye. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa,* 4 (33), 333–336. (In Russian).

2. Tupitsyn A.Yu. (1997), *T'yutorstvo v kontekste "Pedagogiki samoopredeleniya"* [Tutoring in the context of "Pedagogy of Self-Determination"]. *Individual'no-oriyentirovannaya pedagogika,* Moscow; Tomsk, 39–44. (In Russian).

3. Rybalkina N.V. (2005), *K istorii t'yutorstva* [To the history of tutoring]. *Yubileynyy sbornik, posvyashchennyy 10-letiyu t'yutorskikh konferentsiy "T'yutorstvo: kontseptsii, tekhnologii, opyt" 1996*–2005 [An anniversary collection dedicated to the 10th anniversary of tutoring conferences "Tutoring: concepts, technologies, experience"]. *Izdatel'stvo Print,* Tomsk, 205 p. (In Russian).

4. Reznikova E.V. & Kolotilova U.V. (2019), *Formirovaniye kommunikativnoy uspeshnosti detey s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya posredstvom t'yutorskogo soprovozhdeniya* [Formation of communicative success of children with disabilities through tutoring]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta,* 3, 160–174. (In Russian).

5. Dudnik S.V. & Kovaleva T.M. (2018), *Tehnologicheskaya podgotovka tyutora: soderzhanie, tehnologii i metodiki osvoeniya tehnologiy* [Technological training of the tutor: content, technologies and methods of technology

development]. *Biznes. Obrazovanije. Pravo,* 3, 369–375. (In Russian).

6. Sukhanova Ye.A. (2009), *Vliyaniye innovatsiy na organizatsionnyye izmeneniya v obrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh* [Influence of innovations on organizational changes in educational institutions]. *Tomskiy gosudarstvennyy universitet,* Tomsk, 372–397. (In Russian).

7. Scientific Edr. Kovaleva T.M., Zotkin A.O. & Sukhanova Ye.A. (2019), *Stanovleniye t'yutorskoy modeli sovremennogo universiteta v Rossii* [Formation of a tutor model of a modern university in Russia]. *Kollektivnaya monografiya, Izdatel'skiy Dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta,* Tomsk, 256 p. (In Russian).

8. *Ob utverzhdenii professional'nogo standarta "Spetsialist v oblasti vospitaniya" (Prikaz Ministerstva truda Rossii ot 10.01.2017 № 10n)* [Ob utverzhdenii professional'nogo standarta “Spetsialist v oblasti vospitaniya” (Prikaz Ministerstva truda Rossii ot 10.01.2017 No. 10n)]. *Zaregistrirovano v Ministerstve yustitsii Rossii 26.01.2017 № 45406)* [Registered in the Ministry of Justice of Russia on 26.01.2017 No. 45406)]. *Spravochno-pravovaya sistema “Konsul'tantPlyus”*. (In Russian).

9. Nikitina E.Yu. (2001), *Teoriya i praktika podgotovki budushchego uchitelya k upravleniyu differentsiatsiyey obrazovaniya* (Dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni doktora pedagogicheskikh nauk) [Theory and practice of preparing a future teacher for managing educational differentiation (A dissertation for the degree of Doctor of Pedagogical Sciences)]. 428 p. (In Russian).

10. Borytko N.M. (2015), *Antropologicheskoye ponimaniye pedagogicheskoy situatsii v strukture obrazovatel'nogo protsessa* [Anthropological understanding of the pedagogical situation in the structure of the educational process]. Izvestia VGPU, 2 (97), 11–15. (In Russian).

11. Andreyev V.I. (2013), Zakony tvorcheskogo samorazvitiya kak osnovaniya kontseptsii sub"yektno-oriyentirovannogo obrazovaniya [The laws of creative self-development as the basis of the concept of subject-oriented education]. Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta, 16, 13-16. (In Russian).

12. Dmitriyeva Ye.YU. & Poluyanova L.A. (2017), *Vozmozhnosti otkrytogo prostranstva vospitatel'noy sistemy vuza v formirovanii professional'nogo samoopredeleniya studentov* [Opportunities of the open space of the educational system of the university in the formation of professional self-determination of students]. *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal,* 4 (21), 305–308. (In Russian).

13. Pokhol'chenko L.S. & Osipova O.P. (2017), T'yutorskaya pozitsiya uchitelya obrazovatel'nogo uchrezhdeniya [Tutor position of a teacher of an educational institution]. Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal «Kontsept», 32, 387-389. (In Russian).

DOI 10.25588/CSPU.2020.158.5.012
УДК 371.03:792.5
ББК 74.200.54:85.32

А. Г. Чурашов[1], В. А. Белов[2]

[1]ORCID № 0000-0003-2660-9669
Доцент, кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой хореографии,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск, Российская Федерация.
E-mail: churashovag@cspu.ru

[2]ORCID № 0000-0002-7191-7700
Заслуженный работник культуры России, доцент кафедры хореографии,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск, Российская Федерация.
E-mail: belovva@cspu.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В РАЗВИТИИ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ В АРТ-ПЕДАГОГИКЕ СРЕДСТВАМИ ХОРЕОГРАФИИ

Аннотация

Введение. Целью исследования являлось изучение аспектов, связанных с особенностями процесса развития творческих способностей средствами хореографии на принципах интериоризации и экстериоризации; научное обоснование формирования творческого потенциала ребенка средствами различных видов хореографического искусства в интеграции с танцевальной арт-терапией. Рассматриваются предпосылки использования принципа интериоризации и экстериоризации в области обучения хореографии, предложения по интеграции различных видов танцевального искусства с целью формирования целостной, разносторонне развитой личности. Обосновываются перспективы исследования танцевальной арт-терапии и ее дальнейшего использования как целесообразного и эффективного средства формирования и развития творческой личности. Выявляется необходимость в подготовке профессиональных кадров рассматриваемой области.

Материалы и методы. Теоретические — анализ философской, психолого-педагогической литературы, соответствующей аспектам темы исследования, теоретико-методологической и мето-

дической литературы в области теории и практики развития творческих способностей средствами хореографии, материалов и публикаций по теме исследования, изучение материалов зарубежных и отечественных специалистов, рассматривающих танец как средство формирования творческого потенциала целостной, разносторонне развитой личности.

Результаты. Определены значение и особенности воздействия хореографического искусства на формирование творческого потенциала личности на принципах интериоризации и экстериоризации. По результатам исследования выявлено, что интеграция различных видов танцевального искусства в комплексе с интегративной танцевально-двигательной терапией будет являться действенным и эффективным средством формирования и развития творческого потенциала индивида.

Обсуждение. Рассматриваются инновационные подходы в формировании и развитии творческого потенциала личности на занятиях хореографией. Подчеркивается, что принцип интериоризации и экстериоризации будет способствовать разностороннему и глубокому влиянию танцевального искусства на формирование и развитие творческого потенциала личности.

Заключение. Делается вывод о том, что процесс развития творческих способностей личности средствами хореографии на принципах интериоризации и экстериоризации и в интеграции с различными видами танца и арт-терапией выступает в качестве инновационного подхода и является действенным и эффективным средством танцевальной арт-педагогики.

Ключевые слова: интериоризация; экстериоризация, интеграция; танцевальная терапия; творческий потенциал; хореография; инновационный подход.

Основные положения:

– рассмотрены полифункциональные возможности хореографии в контексте формирования и развития творческого потенциала личности;

– предлагается обоснование использования инновационных подходов в формировании и развитии творческого потенциала

личности ребенка на занятиях хореографией на принципах интериоризации и экстериоризации и в интеграции с различными видами танца и арт-терапией;

– представлена специфика использования инновационных подходов в методическом обеспечении танцевальной арт-педагогики;

– проанализированы результаты влияния хореографии в процессе развития творческих способностей личности на принципах интериоризации и экстериоризации и в интеграции с различными видами танца и арт-терапией.

1 Введение (Introduction)

Формирование и развитие творческого потенциала ребенка имеет фундаментальное значение для будущего любой страны. Снижение культурно-образовательного уровня населения привело к значительным изменениям в системе духовно-нравственных, интеллектуальных ценностных ориентиров, что оказывает негативное воздействие на общество в целом особенно на потенциал подрастающего поколения. Нарушение соответствия между рациональным и эмоциональным развитием человека привело к отчуждению его от культуры, природы, самого себя. Особенно сильную эмоциональную и психологическую нагрузку испытывает детский организм, который, как правило, очень восприимчив. В связи с этим одной из принципиальных особенностей современного образования является постоянное и глубокое внимание к проблемам творческого потенциала и его развития, приобщения подрастающего поколения к созиданию прекрасного вокруг себя через мир литературы и искусства, красоте окружающей человека действительности. Повышение роли ценностей художественно-эстетического образования связывается с преподаванием изобразительного искусства, музыки, мировой художественной культуры, хореографии, медиа-образования, разработки факультативных курсов художественно-эстетической направленности, с деятельностью кружков, а также с совершенствованием форм дополнительного художественно-эстетического образования. Отмечается возрастание социальной роли личности как носителя национальной художественной культуры и значение художествен-

ного образования педагогов. При этом основной их функцией признаётся ориентирование ребенка «на развитие через искусство» [1].

Неоценимый вклад в становление научного подхода развития творческих способностей внес швейцарский педагог, композитор Эмиль Жак-Далькроз (6 июля 1865, Вена-1 июля 1950, Женева). Система ритмической гимнастики Э. Жака-Далькроза и в настоящее время поражает своей детальной проработанностью и четкой структурой по отношению к другим более современным методикам и комплексам. В основу данной теории положено понятие ритма как универсального начала, творящего и организующего жизнь во всех ее проявлениях и формах. Ритм воздействует на человека в целом, равным образом воспитывая и формируя его тело, душу и дух. В данном случае уместно провести параллель с пониманием эстетики и творческого потенциала в Древней Греции. В орхестрике, синтетичном искусстве древних греков, особенно привлекательной казалась пластическая реализация музыки, непосредственное слияние тела и Я с музыкой, что говорило о разносторонне развитой личности, способной понимать и создавать прекрасное. Несомненным достоинством ритмической гимнастики Далькроза является приоритет пластической и музыкальной импровизации как способа развития творческих способностей и воспитания в учениках творящего начала [2].

Актуальность нашего исследования обусловлена необходимостью использования инновационных подходов и технологий в процессе формирования и развития творческой личности, которая формируется и развивается в условиях, как положительных, так и негативных факторов, оказывающих действенное влияние на все аспекты жизнедеятельности человека. Анализ психолого-педагогической литературы в области научно-педагогической теории и практики показал, что хореография в интеграции с танцевальной арт-терапией на принципах интериоризации и экстериоризации способна оказать эффективное и многогранное воздействие на развитие творческого потенциала личности, который может выступать как методическое обеспечение в танцевальной арт-педагогике.

2 Материалы и методы (Materials and methods)

Описательный метод и анализ научной и методической литературы в данной области стали основными методами исследования, которые дали нам возможность, во-первых, сформировать достаточно широкий спектр влияния хореографии и танцевальной терапии на личность, а во-вторых, определить и сфокусировать их качественно значимые и существенные аспекты в методическом обеспечении арт-педагогики. Материалом для анализа явились книги, публикации, учебные и учебно-методические пособия отечественных и зарубежных специалистов по использованию возможностей хореографического искусства в интеграции с танцевальной терапией на формирование творческой личности.

3 Результаты (Results)

Рассматривая инновационные подходы в формировании и развитии творческого потенциала личности средствами танцевальной арт-педагогики, мы разделяем мысль исследователей А. В. Морозова и Г. Г. Никифоровой, о пересмотре самой концепции организации учебно-познавательной деятельности обучаемых и руководства как одной из важнейших тенденций инновационной подготовки специалиста в вузе. Перенос акцента с обучающей деятельности на преобразовательную, реализация принципа инновационности, открытости будущего специалиста культуре и обществу, введение полифонии профессиональной деятельности являются наиболее важными и востребованными элементами подготовки в системе современного образования. При этом диалогизм и полифония выступают как структурообразующие начала инновационной деятельности [3]. Мы полагаем, что данное утверждение можно результативно и эффективно использовать в плане методического обеспечения в различных видах арт-педагогики, в том числе танцевальной.

Многие ученые и педагоги-исследователи утверждают, что способности не даются человеку с рождения в готовом виде. Они не являются врожденными свойствами человека, не передаются по наследству. Поэтому наша задача заключается в изучении и использовании больших возможностей искусства в целом и танца в частности на развитие творческого потенциала личности. Комплексное воз-

действие на личность всех перечисленных частей в структуре арт-педагогики будет являться эффективным и универсальным методическим обеспечением, готовым к постоянной трансформации в соответствии с возникающими условиями и обстоятельствами.

На наш взгляд, ключевым фактором успешного решения перечисленных задач является принцип интериоризации. Одним из первых ученых, который сформулировал определение данного понятия, стал французский социолог и философ Эмиль Дюркгейм, который понимал интериоризацию как процесс социализации индивида через освоение идеологии общества. В трудах Ж. Пиаже, Л. С. Выготского, Дж. Брунера и ряда других современных психологов это понятие рассматривается с других ракурсов [4].

Интериоризация (от лат. interior внутренний) — формирование внутренней структуры психики человека посредством усвоения структур внешней социальной деятельности. Понятие введено французскими психологами Пьером Жане, Жаном Пиаже, Анри Валлоном, используется в психоанализе при объяснении перехода структуры межиндивидуальных отношений внутрь психики и формирования бессознательного (индивидуального или коллективного), которое в свою очередь определяет внутренний план сознания.

В отечественной психологии стоит выделить теорию Л. С. Выготского, в которой интериоризация выступает как становление подлинно человеческой формы психики благодаря освоению индивидом человеческих ценностей, т.е. по самой своей сути культурная форма поведения оказывается результатом «вращивания» первоначально внешней, социальной, интерпсихической формы поведения.

В последующем процесс интериоризации был изучен доктором педагогических наук, советским психологом П. Я. Гальпериным, который утверждал, что внешние действия никогда целиком во внутренний план не переносятся.

По мнению академика А. Н. Леонтьева, интериоризация сопряжена со своей противоположностью — с экстериоризацией (франц. exteriorisation — проявление, от лат. exterior — наружный, внешний), т. е. с процессом перехода внутренних умственных действий в развернутые внешние предметно-чувственные действия.

«Чтобы построить у ребенка новое умственное действие, например, то же действие сложения, его надо предварительно дать ребенку как действие внешнее, т. е. экстериоризовать его. В этой экстериоризованной форме, в форме развернутого внешнего действия, оно первоначально и формируется. Лишь затем, в результате процесса постепенного его преобразования — обобщения, специфического сокращения его звеньев и изменения уровня, на котором оно выполняется, происходит его интериоризация, т. е. превращение его во внутреннее действие, теперь уже полностью протекающее в уме ребенка» [5].

Выдающийся советский психолог, философ и один из создателей деятельностного подхода в психологии С. Л. Рубинштейн писал: «Всякая внешняя материальная деятельность человека уже содержит внутри себя психические компоненты (явления, процессы), посредством которых осуществляется ее регуляция. Нельзя, сводя действие человека к одной лишь внешней исполнительной его части, вовсе изъять из внешней практической деятельности человека ее психические компоненты и вынести “внутренние” психические процессы за пределы “внешней” человеческой деятельности — как это сознательно или бессознательно, эксплицитно или имплицитно делается, когда утверждают, что психическая деятельность возникает в результате интериоризации внешней деятельности. На самом деле, интериоризация ведет не от материальной внешней деятельности, лишенной внутренних психических компонентов, а от одного способа существования психических процессов — в качестве компонентов внешнего практического действия — к другому способу их существования, относительно независимому от внешнего материального действия». [6]

Несмотря на существенные расхождения в определении такого понятия, как интериоризация, их, по нашему мнению, объединяет одно важное качество: любая деятельность или воздействие отдельного человека или общества способны влиять на глубинные психические процессы личности, преобразуя их, и если инструментом в данном случае выступает искусство, то можно добиться многогранного и положительного эффекта.

4 Обсуждение (Discussion)

Отечественные исследователи утверждают, что воспитание творческой личности заключается в развитии ее интеллекта и одаренности. Современная система образования не направлена на развитие одаренности у детей, но тем не менее в школьной практике немало примеров, когда учителя стремятся к развитию инициативы у учеников, поощряют их стремление к высказыванию собственного мнения [7].

По нашему убеждению, хореография может выступать одним из универсальных средств формирования и развития творческого начала личности на каждом этапе ее развития, а интеграция искусства хореографии в комплексе с танцевальной арт-терапией способна выступать как эффективный инновационный подход в процессе формирования и развития творческого потенциала личности в контексте научно-методического и практического обеспечения в арт-педагогике.

Само слово integration означает восстановление, восполнение, (integrer — целый), принято к употреблению в двух значениях:

– объединение в целом каких-либо частей, элементов;

– процесс взаимного приспособления и объединения.

Очевидно, что в данном сочетании заложен огромный потенциал положительного и многогранного влияния на физический, эмоциональный и интеллектуальный потенциал личности. Комплексное воздействие на слуховое, визуальное, физически-эмоциональное состояние личности, которое обусловлено самой сутью искусства хореографии и танцевальной арт-терапии, позволяет решить проблему телесного «панциря», о котором писал всемирно известный австро-американский учёный Вильгельм Райх, разработавший в свое время телесно-ориентированный психоанализ. Любой вид хореографии — это, прежде всего, музыка, которая обладает колоссальным воздействием на духовные, эмоциональные и физические качества и творческие возможности личности. Многочисленные исследования в данной области неоднократно и убедительно доказали положительный эффект полигамного воздействия музыки на человека.

Хореография и танцевальная терапия в структуре арт-педагогики позволяет создать разноплановый инструментарий в интеграции не только с различными стилями танца, но и с другими видами искусства, которые будут способствовать раскрытию новых знаний и возможностей человека о себе. Выбор какого-то определенного из них зависит от многих причин (физические, психические и эмоциональные особенности личности). Уникальность каждого человека заложена природой, поэтому необходим индивидуальный подход в использовании средств и формы занятий, позволяющий ярче проявлять свою индивидуальность и в своей деятельности стремиться к категории прекрасного. Только в этом случае существует большая вероятность выявить, развить и скорректировать не только физические, но и эмоциональные качества личности. Понимание физических и психических особенностей возраста позволяет заложить фундамент здоровой и творческой личности, что является приоритетной задачей общества в целом.

5 Заключение (Conclusion)

Хореография приобретает широкое распространение в практике современного дополнительного образования и вводится в учебно-воспитательный процесс. Это связано с внедрением педагогических инноваций в систему художественно-эстетического развития детей в учреждениях дополнительного образования и культуры, интеграцией областей программ дополнительного образования, с реализацией интересов детей в области художественно-эстетической культуры, с удовлетворением их природной двигательной активности. Хореография является мощнейшим источником художественно-эстетического развития ребенка, формирует и разносторонне развивает его. Интеграция различных видов хореографии является перспективным направлением и современным научным подходом в вопросах интериоризации художественно-эстетического развития и формирования творческого потенциала ребенка, так как она аккумулирует и согласовывает различные направления не только танца, но и психологии, педагогики и других наук.

Значительный здоровьесберегающий и социализирующий потенциал искусства и творческой личностной активности обуслов-

ливает широкую применимость технологий арт-терапии и арт-педагогики, возможность достижения разных положительных эффектов, с одной стороны, и значительную сложность разработки концепций и конкретных методических рекомендаций, с другой стороны. Развитие этих научно-практических дисциплин в нашей стране и за рубежом требует решения таких актуальных задач, как: определение их идейной, методологической платформы; формирование стратегии их развития как системы услуг для разных групп населения; разработка организационных форм и инструментального, технологического обеспечения арт-терапевтической и арт-педагогической деятельности; укрепление ее научно-исследовательской, доказательной базы [8]. Мы согласны с тем, что современный образовательный процесс должен быть направлен не только на освоение эмоционально-ценностного опыта, обеспечение относительной адаптированности личности к социальной и природной сфере, но и на то, чтобы способствовать самореализации и раскрытию духовного потенциала личности.

Учитывая точки зрения ученых, мы считаем, что использование танца и движения как процесса, способствующего интеграции и коррекции эмоционального и физического состояния личности, дает возможность выявить и развить творческие способности, а также эффективно корректировать и улучшать психическое, умственное и физическое развитие личности.

Приведенные в нашем исследовании инновационные подходы к формированию и развитию творческого потенциала личности свидетельствуют о том, что в настоящее время, несмотря на достаточную разработанность, специфика и особенности психологии творчества и его процессов в условиях воздействия хореографии и танцевальной арт-терапии продолжает оставаться актуальной областью изучения такого объемного феномена как арт-педагогика и ее методического обеспечения в условиях гуманизации современного образования.

Библиографический список

1. Чурашов А. Г., Юнусова, Е. Б. Интеграция различных видов танцевально-двигательной терапией как доминирующий фактор полихудожественного под-

хода в артпедагогике // Профессиональное образование XXI века : коллективная монография / под ред. проф. Е.Ю. Никитиной. Москва : Перо, 2016. С. 187–206. ISBN: 978-5-906847-27-0.

2. Э. Жак-Далькроз. Ритм / под редакцией Ж. Пановой. М. : Классика XXI, 2002. – 248 с.

3. Морозов А. В., Никифорова Г. Г. Формирование и развитие креативности как основы творческого потенциала и критерия успешной социализации личности // Социализация человека в современном мире в интересах устойчивого развития общества: междисциплинарный подход : сборник материалов Международной научно-практической конференции. Калуга : Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, 2017. С. 450–458.

4. Асмолов А. Х. По ту сторону сознания. Методологические проблемы неклассической психологии. М. : «Смысл», 2002. – 480 с.

5. Степанова М. А., Рубинштейн С. Л., Гальперин П. Я. Сопоставление позиций по проблеме интериоризаций // Психологический журнал. 2019. Т. 40. № 2. С. 94–104. ISSN: 0205-9592.

6. Авдеева Л. Н., Ширванян А. Э., Яшуткин В. А. Соотношение понятий «творче-ство» и «одаренность» // Психология творчества и одаренности : сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, 20–21 апреля 2018 года, г. Москва / Отв. ред. Д. Б. Богоявленская. Москва : МПГУ, 2018. – 500 с. ISBN 978-5-4263-0635-6.

7. Арт-терапия и арт-педагогика: новые возможности для развития и социализации личности : сборник материалов первой всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. Копытина А.И. — СПб. : Скифия-принт, 2016. – 112 с. ISBN 978-5-98620-198-6.

8. Морозов А. В. Творческое саморазвитие личности как приоритетная цель педагогического образования в XXI веке // Андреевские чтения: современные концепции и технологии творческого саморазвития личности : сборник статей участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Казань : Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2016. С. 173–187.

A. G. Churashov[1], V. A. Belov[2]

[1]ORCID No. 0000-0003-2660-9669
Docent, Candidate of Pedagogic Sciences,
Head of the Department of Choreography, South-Ural state Humanities-Pedagogical University, Cheliabinsk, Russia.
E-mail: churashovag@cspu.ru

[2]ORCID No. 0000-0002-7191-7700
Distinguished worker of Russian culture,
Assistant Professor of choreography,
South-Ural state Humanities-Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.
E-mail: belovva@cspu.ru

INNOVATIVE APPROACHES IN THE DEVELOPMENT OF CREATIVE PERSONALITY IN ART-PEDAGOGY BY MEANS OF CHOREOGRAPHY

Abstract

Introduction. The aim of the study was to study aspects related to the peculiarities of the process of creative development by means of choreography on the principles of interiorization and externalization; scientific justification for the formation of the child's creative potential by means of various kinds of choreographic art in integration with dance art therapy. The prerequisites for the use of the principle of interiorization and externalization in the field of choreography training, proposals for the integration of different types of dance art in order to form a holistic, versatile person are considered. The prospects for the study of dance art therapy and its further use as a suitable and effective means of forming and developing a creative personality are based. The need to train the professional staff in the field in question is revealed.

Materials and methods. Theoretical - analysis of philosophical, psychological and educational literature, corresponding aspects of the topic of research, theoretical-methodological and methodical literature in the field of theory and practice of creative development by means of choreography, materials and publications on the topic of research, study of materials of foreign and domestic specialists, considering dance as a means of building the creative potential of a holistic, versatilely developed personality.

Results. The importance and features of the impact of choreographic art on the formation of the creative potential of the individual on the principles of interiorization and exteriorization have been determined. The results of the study revealed that the integration of different types of dance art in conjunction with integrative dance-motor therapy will be an effective and effective means of forming and developing the creative potential of the individual.

Discussion. The importance and features of the impact of choreographic art on the formation of the creative potential of the

Individual on the principles of interiorization and exteriorization have been determined. The results of the study revealed that the integration of different types of dance art in conjunction with integrative dance-motor therapy will be an effective and effective means of forming and developing the creative potential of the individual.

Conclusion. It is concluded that the process of developing the creative abilities of a person by means of choreography on the principles of interiorization and externalization and in integration with different types of dance and art therapy acts as an innovative approach and is an effective and effective means of dance art-pedagogy.

Keywords: Interiorization; Exteriorization; Integration; Dance therapy; Creativity; Choreography; Innovation.

Highlights:

Consideration of the multifunctional possibilities of choreography in the context of the formation and development of the creative potential of the individual;

It is proposed to justify the use of innovative approaches in the formation and development of the creative potential of the child's personality in the choreography classes on the principles of interiorization and externalization and in integration with different types of dance and art therapy;

The specifics of the use of innovative approaches in the methodical provision of dance art-education are presented;

The results of the influence of choreography in the development of personal creativity on the principles of interiorization and externalization and in integration with different types of dance and art therapy are analyzed.

References

1. Churashov A.G., Yunusova Ye.B. & Edr. Nikitina Ye.Yu. (2016), *Integraciya razlichny`x vidov tanceval`no-dvigatel`noj terapiej kak dominiruyushhij faktor polixudozhestvennogo podxoda v artpeda-gogike* [Integration of various types of dance-motor therapy as the dominant factor of the polyhuman approach in artpedagogy]. *Kollektivnaya monografiya "Pro-*

fessional education of the 21st century "Professional'noye obrazovaniye XXI veka" [Collective monograph "Professional education of the XXI century"]. Pero, Moscow: 2016. S. 187-206. ISBN: 978-5-906847-27-0. (In Russian).

2. Jacques-Dalcroze E. & Edr. Zh. Panova (2002), *Ritm* [Rhythm]. *Classics of the 21st.* Moscow, 248 p. (In Russian).

3. Morozov A.V. & Nikiforova G.G. (2017), *Formirovanie i razvitie kreativnosti kak osnovy` tvorcheskogo potenciala i kriteriya uspeshnoj socializacii lichnosti* [Formation and development of creativity as the basis of creativity and the criterion of successful socialization of the individual]. *Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Sotsializatsiya cheloveka v sovremennom mire v interesakh ustoychivogo razvitiya obshchestva: mezhdistsiplinarnyy podkhod"* [An interdisciplinary approach: collection of materials of the International Scientific and Practical Conference "Socialization of a person in the modern world in the interests of sustainable development of society"]. *Kaluzhskiy gosudarstvennyy universitet im. K. E. Tsiolkovskogopp,* Kaluga, 450–458. (In Russian).

4. Asmolov A.H. (2002), *Po tu storonu soznaniya. Metodologicheskie problemy` neklas-sicheskoj psixologii* [On the other side of consciousness. Methodological problems of non-classical psychology]. *Smysl,* Moscow, 480 p. (In Russian).

5. Stepanova M.A., Rubinstein S.L. & Halperin P.Y. (2019) *Sopostavlenie pozicij po probleme interiorizacij interiorizacij* [Ssrin on the problem of interiorizations]. *Psixologicheskij zhurnal*, 40, 2, 94–104. ISSN: 0205-9592. (In Russian).

6. Avdeeva L.N., Shirvanian A.E., Yashutkin V.A. & Edr. Bogoyavlenskaya D.B. (2018), *Sootnoshenie ponyatij "tvorchestvo" i "odarennost`"* [Correlation of the concepts of "creativity" and "giftedness"]. *Materialy` Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii "Psixologiya tvorchestva i odarennosti", 20–21 aprelya 2018 goda, g. Moskva* [Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference "Psychology of creativity and giftedness", April 20–21, 2018, Moscow]. *Moskovskiy pedagogicheskiy gosudarstvennyy universitet,* Moscow, 500 p. ISBN 978-5-4263-0635-6. (In Russian).

7. Edr. Kopytin A.I. (2016), *Art-terapiya i art-pedagogika: novyye vozmozhnosti dlya razvitiya i sotsializatsii lichnosti* [Art therapy and art-pedagogy: new opportunities for the development and socialization of the individual]. *Skifiya-print*, St. Petersburg, 112 p. ISBN: 978-5-98620-198-6. (In Russian).

8. Morozov A.V. (2016), *Tvorcheskoye samorazvitiye lichnosti kak prioritetnaya tsel' pedagogicheskogo obrazovaniya v XXI veke* [Creative self-development of the individual as a priority goal of pedagogical education in the 21st century]. *Sbornik statey uchastnikov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy*

konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem "Andreyevskiye chteniya: sovremennyye kontseptsii i tekhnologii tvorcheskogo samorazvitiya lichnosti" A collection of articles of participants of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation ["Andrew's readings: Modern concepts and technologies of creative self-development of personality"]. *Kazanskiy (Privolzhskiy) federal'nyy universitet,* Kazan', pp. 173–187. (In Russian).

DOI 10.25588/CSPU.2020.158.5.013
УДК 316.6
ББК 74.0

Э. С. Бабаева[1], А. Т. Нагиева[2], Р. А. Ахмедханова[3]

[1]ORCID № 0000-0001-5283-5067
Доцент, доктор педагогических наук,
доцент кафедры психолого-педагогического образования,
Дербентский филиал федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Московский педагогический государственный университет»,
г. Дербент, Российская Федерация.
E-mail: elnaras1@rambler.ru

[2]ORCID № 0000-0001-7726-7318
Доцент, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры психолого-педагогического образования,
Дербентский филиал федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Московский педагогический государственный университет»,
г. Дербент, Российская Федерация.
E-mail: ayatnagieva@rambler.ru

[3]ORCID № 0000-0002-8459-391X
Доцент, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной
психологии, Дагестанский государственный университет,
г. Махачкала, Российская Федерация.
E-mail: rukiyt-dgu@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЫ НА МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ФАКТОРА, ФОРМИРУЮЩЕГО ЛИЧНОСТЬ ПОДРОСТКА

Аннотация

Введение. В статье рассматриваются проблемы межэтнического взаимодействия, проанализированы социально психологические отношения в контексте реализации взаимосвязи и взаимодействия, взаимовлияния и взаимопознания субъектов, которые в свою очередь, определяются особой формой переживаемых отношений между

субъектами различной конфессиональной принадлежности, определяют своеобразный личностный уровень. Такая же тенденция наблюдается между этническими общностями, условно определяемыми как групповой уровень. Показано, развитие личности, как универсальное свойство — некий единый процесс, в котором происходят, главным образом, качественные преобразования, а уже потом определяются количественные изменения. Противоречивость процесса развития обусловлена здесь неоднозначно. Движущие силы развития личности выступают неким противоречием, которое является основой процесса обучения и воспитания новой и старой школы.

Материалы и методы. Основными методами исследования являются анализ научной литературы, посвященной проблеме психологических феноменов в пространстве этнических взаимоотношений предубеждений и этнических стереотипов. Научный труд анализирует влияние полиэтнической среды на развитие личности и выявляет психологические детерминанты развития благоприятных взаимоотношений подростков со своими сверстниками иного этноса и конфессии.

Результаты. Исследование определяет проблему развития личности межличностных отношений, отраженных в отечественной и зарубежной психологии.

Обсуждение. Исследованы межличностные отношения, складывающиеся в подростковом возрасте с учетом психических особенностей. Установлены базисные аспекты воздействия политической среды на формирование межличностных отношений, а также определена роль социальной среды в формировании личности.

Заключение. Делается вывод о том, что полиэтническая среда приводит к существенному усложнению восприятия человеком себя и остальных, реализации его адаптационного поведения, построению межличностных отношений и, следовательно, множественная детерминация стратегий. При всем этом общественно-психические причины, в том числе социальное окружение, семейные условия, играют ведомую роль в формировании стратегий поведения ребенка, что выводит на фронтальный план дилемму воздействия домашней и образовательной среды на развитие социальных

установок и стратегий поведения подростков.

Ключевые слова: межличностные отношения; этническое сознание; этническое самосознание; личность; этнос; полиэтническое пространство; инновационные технологии; этнический конфликт в подростковом возрасте.

Основные положения:

– определены составляющие межличностные отношения, складывающиеся в подростковом возрасте с учетом психических особенностей;

– получены сведения, что необыкновенную практическую ценность сегодня имеет исследование особенностей формирования у субъектов сотрудничества положительных межличностных отношений.

1 Введение (Introduction)

Актуальность темы коллективного научного исследования обусловлена нарастанием проблемы межэтнических отношений, которая на современном этапе развития психологии представляет одно из важных направлений как зарубежной, так и отечественной научной практики. Рассматривая полиэтнические категории подросткового возраста в школах и различных образовательных заведений подросткового типа необходимо отметить ярко выраженные пассивные и просоциальные формы поведения, направленные на группу и конформизм, где неприметны статусные различия. В моноэтнических группах у несовершеннолетних преобладают активные тактики поведения, они больше нацелены на себя, самостоятельны и автономны, склонны к соперничеству и принятию борьбы, избирательны в отношениях, оценивает свою групповую сплоченность, соответственно - психологический климат в них хуже [1; 2; 3; 4].

Негативно воздействуют на развитие коммуникативных возможностей и становление самосознания, недоступность общества сверстников ещё в дошкольном возрасте. Говоря о поведении молодых людей, возможно, буквально заявить, что по самой сущности оно считается коллективно-массовым. Основная цель исследования — раскрыть особенности влияния полиэтнической среды на межличностные отношения как фактора формирующего личность подростка.

Исходя из цели данного научного исследования, мы ставили следующие задачи:

1. Провести теоретико-методологический анализ подходов к воздействия политической среды на формирование межличностных отношений

2. Определить роль социальной среды в формировании личности подростка.

3. Выявить психологические детерминанты развития благоприятных взаимоотношений подростков со своими сверстниками иного этноса и конфессии.

2 Материалы и методы (Materials and methods)

Методологической основой анализа являлись системный, субъектный, культурологический подходы, принципы детерминизма, развития, социальной обусловленности личности, единства сознания и работе, теория психологических отношений, концепцией межличностных отношений, положения о психологии межэтнических отношений, научные данные, раскрывающие психологические особенности подросткового возраста, в том числе, психологии общения и взаимодействия подростков, с позиций акмеологического подхода.

Вопросам категории отношений посвящается достаточно много исследований в психологии. Значимость учета моно- либо полиэтнической среды, в какой реализуются межличностные отношения, отражены в бессчетных исследовательских работах (Ю. В. Бромлей, Л. Н. Гумилев, В. И. Козлов, С. А. Токарев, Н. И. Чебоксаров и др.).

Под межэтническими отношениями в настоящее время понимаются (А. А. Карпенко, А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский и др.) лично переживаемые отношения между людьми разной национальности (личностный уровень) или межэтническими общностями (групповой уровень). [6; 7; 8].

Проблематике влияние полиэтнической среды на межличностные отношения как фактора формирующего личность подростка посвящены исследования отечественных классиков (К. А. Абульхановой-Славской, А. А. Бодалева, Я. Л. Коломенского, В. Н. Лабунской, В. Н. Мясищева, В. Н. Панферова)

Исследованию влияния полиэтнической среды на межличностные отношения с позиций акмеологического подхода посвящены работы (Ю. В. Бромлей, Л. Н. Гумилев, В. И. Козлов, С. А. Токарев, Н. И. Чебоксаров и др.) [9].

Изучив теоретический и практический опыт отечественной и зарубежной литературы по данной проблеме, мы пришли к тому, что отсутствие осознания психических детерминант у несовершеннолетних положительных отношений с ровесниками другого этноса не дает сформировать продуктивные советы по

направлению улучшения их взаимодействия со сверстниками другого этноса. Однако, несмотря на значительный объем и результаты названных работ, следует отметить, что в целом проблема комплексного исследования влияния полиэтнической среды на межличностные отношения как фактора, формирующего личность подростка, изучена недостаточно. [10; 11].

3 Результаты (Results)

Важным аспектом жизнедеятельности человека являются межличностные отношения. Они обладают существенными характеристиками, демонстрирующими разновидность психологических отношений в социуме. Несомненно, что особенная практическая ценность в текущее время, заключается в исследовании особенностей формирования у субъектов сотрудничества положительных межличностных отношений. Нами установлены дифференциальные подходы стратегии поведения личности. Вместе с тем, ведомую роль в формировании стратегий поведения малыша играют общественно-психические причины, в том числе социальное окружение, семейные условия, что выводит на фронтальный план дилемму воздействия домашней и образовательной среды на развитие социальных установок и стратегий поведения подростков.

Ряд внешних и внутренних факторов существенно влияет на межличностные отношения. Положительные отношения несовершеннолетних с ровесниками другого этноса представляют собой ценностно-смысловое образование, характеризующееся когнитивным, чувственным и поведенческим качествами. [12].

Этническая адаптация — это некий своеобразный процесс психологической социализации, включающий несколько этапов. Об этом говорится в различных современных подходах изучения данного вопроса. Развитие положительных отношений несовершеннолетних с ровесниками другого этноса должно органично включать развитие у них соответственных всепригодных личностно-коммуникативных и этнообусловленных свойств и положительных представлений о ровесниках соответственного этноса как владеющих важными для него личностными и поведенческими свойствами. Исследования показывают, что формирование у подростка благоприятных положительных межличностных отношений с представителями любой этнообщности напрямую зависит от адаптации субъекта к определенной этнической общности. Психической детерминантой развития положительных отношений с ровесниками другого этноса может выступать сочетанное развитие все пригодных (эмоциональная устойчивость общительность, доброжелательность, ответственность, гибкость) и этнообусловленных (этническая идентичность и этническая толерантность) черт. Большая симпатия в отношении своих ровесников другого этноса будет возникать тогда, когда подростки обнаружат значительные сходства аналогичные своим. Это касаемо и личностных и поведенческих особенностей.

Основа этничности личности, ее толерантности, положительных межличностных взаимоотношений закладывается в семье и этому есть подтверждение в различных многочисленных исследованиях. В семье закладывается языковая культурная среда усвоения человеком некоего социального опыта, базовых навыков общения и приобщения межличностного взаимодействия, приобретение им социально значимых качеств (рисунок 1, 2).

Дружба **Товарищество** **Приятельские отношения** **Знакомства**

Рисунок 1 — Виды межличностных отношений
Figure 1 — Types of interpersonal relationships

Статусно-ролевые различия
Психологическая дистанция
Валентность отношений
Динамика
Устойчивость

Рисунок 2 — Основные параметры межличностных отношений
Figure 2 — Basic parameters of interpersonal relationships

Мы в своем исследовании показываем, что формирование различных аспектов этничности личности характеризуется возрастным своеобразием, которое вполне допустимо и, является основным критерием формирования межэтнических отношений в определенный период возрастного развития человека. Этот интерес представляет подростковый возраст [13].

Таким образом, мы можем говорить о том, что индивидуальные этнические особенности могут влиять на функционирование психики человека в целом через паттерны этнического: сознания, идентефикации, самосознания, стереотипов, предубеждений и других специфичных образований. Главным образом, отражающихся на уровне некого межличностного и межгруппового контакта.

Главной чертой межэтнического сотрудничества выступает позитивность отношений между представителями различных этнических групп. Отмечается положительная динамика с представителями разнообразных этнических групп и в результате межличностной рефлексии участников. Так или иначе, детский возраст является сензетивным к действию этнического фактора.

Сегодня мы все чаще сталкиваемся с интенсивным формированием сознания в этническом аспекте, которое со временем трансформируется в толерантную основу межличностного существования. Если же взять за основу исследования личностного уровня притязания подростков, то явно прослеживается особое внимание индивидуальных личностных свойств, основу которого составляет симпатия и эмпатия своих сверстников (рисунок 3).

По направленности

– горизонтальные

– вертикальные

– смешанные

По форме проявления

– скрытые

– открытые

По значению

– конструктивные

– деструктивные

По сфере разрешения

– личностно-эмоциональные

– деловые

По характеру причин

– объективные

– субъективные

По времени протекания

– пролонгированные

– ситуативные

Рисунок 3 — Виды межличностных конфликтов

Figure 3 — Types of interpersonal conflicts

К ним относятся общительность, доброжелательность, гибкость, эмоциональная устойчивость, ответственность. Детский возраст уникален тем, что именно в этот период отмечается положительная динамика межличностного общения, когда ребенок готов рефлексировать с ровесниками другого этноса, отвечающего ему взаимностью или проявляющего симпатию. Исследование определяет проблему развития личности межличностных отношений, отраженных в отечественной и зарубежной психологии.

4 Обсуждение (Discussion)

Этническая нетерпимость — один из элементов разрушительной трансформации этнической идентичности. Толерантность или интолерантность – основная трудность межэтнических отношений в критериях роста межэтнической напряжённости, является главной общественно-психической чертой. Говоря о воздействии среды на формирование личности ребенка, следует особо остановиться на особенности общения с ровесниками. Общение — это главный вид деятельности подростка. Потребность общения со

сверстниками, которых не могут заменить родители, возникает очень рано, еще в детстве, а с возрастом усиливается.

5 Заключение (Conclusion)

Являясь разновидностью психических отношений, межличностные отношения владеют почти всеми чертами, характерными родовому для них психическому образованию.

Получены сведения о том, что необыкновенную практическую ценность сегодня имеет исследование особенностей формирования у субъектов сотрудничества положительных межличностных отношений. В настоящее время позитивно развивающие межличностные отношения ассоциируют с гуманистическими и эмпативными детерминантами взаимодействия людей разного возрастного ценза в социуме. Ведущую роль играет построение стиля и формы межличностных отношений, исходя из особенностей действия собеседника, а также с учетом конечной цели самих отношений. Как и все особенности межличностного взаимодействия, межличностные отношения зависят от определенных внутренних и внешних причин. Несомненно, немаловажное значение имеют и возрастные особенности.

Социальная среда — совокупность общественных отношений, складывающихся в обществе (уклад жизни, традиции, окружающие человека, социально-бытовые условия, обстановка, а также совокупность людей, связанных общностью этих условий), доминирующие общественные идеи и ценности. Благоприятной социальной средой является та, где доминирующие идеи и ценности направлены на развитие творческой, инициативной личности.

Продемонстрировано, что полиэтническая среда приводит к существенному усложнению восприятия человеком себя и остальных, реализации его адаптационного поведения, построению межличностных отношений и, следовательно, множественная детерминация стратегий. При всем этом общественно-психические причины, в том числе социальное окружение, семейные условия, играют ведомую роль в формировании стратегий поведения ребенка, что выводит на фронтальный план дилемму воздействия домашней и образовательной среды на развитие социальных установок и стратегий поведения подростков.

Библиографический список

1. Абульханова-Славская К. А., Гордиенко Е. В. Представления личности об отношении к ней значимых других // Психологический журнал. 2001. Т. 22. № 5. С. 38–47.

2. Ахмедханов А. М, Ахмедханова Р. А. Агрессивное поведение и проявление гнева в юношеском возрасте // Гуманизация образования : научно-практический журнал. 2017. № 5. С. 59–61.

3. Гусейнов Р. Д., Пирмагомедова Э. А., Психолого-педагогическая адаптация и социализация детей к окружающему социуму как педагогическая проблема // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 6 (73). С. 201–203.

4. Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М. : Наука, 1983. – 418 с.

5. Литвинова В. Л. Исследования межэтнической толерантности: концепции и подходы // Вестник Университета. 2006. № 8 (24). С. 90–93. (Социология и управление персоналом).

6. Петровский А. В. О некоторых феноменах межличностных отношений в коллективе // Методология и методы социальной психологии. М., 1977. С. 136–147.

7. Склярова Д. В. Социально-психологические аспекты изучения структуры этнической идентичности студентов кабардинской, балкарской и русской этнических групп // Известия ТРТУ. 2006. № 14 (69). С. 278–282.

8. Темирова Ф. А. Психолого-педагогические условия формирования этнической толерантности подростков в образовательном процессе школы // Гуманизация образования : рецензируемый научно-практический журнал. 2007. № 3. С. 53–57.

9. Манакова М. В. Психолого-педагогические условия развития межличностных отношений в подростковом возрасте // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62-3. С. 299–292.

10. Андронникова О. О. Психолого-педагогическая поддержка межличностного взаимодействия подростков, направленная на преодоление психологических барьеров в общении // Образовательный вестник «Сознание». 2016. № 11. С. 63–68.

11. Алиев Н. Р.-О. Взаимоотношения со сверстниками как важный фактор формирования личности подростка // International scientific review. 2020. № LXVI. С. 114–116.

12. Сахановская О. Н. Понятие межличностных отношений младших школьников // Гуманитарный научный журнал. 2017. № 1. С. 50–54.

13. Тажутдинова Г. Ш. Взаимосвязь лидерства и направленности личности подростка : монография. Махачкала : Редакционно-издательский отдел Дагестанского института развития образования, 2019. – 135 с.

E. S. Babaeva[1], A. T. Nagieva[2], R. A. Ahmedhanova[3]

[1]ORCID No. 0000-0001-5283-5067

Docent, Doctor of Pedagogic Sciences,

Associate Professor at the Department of Psychological and Pedagogical Education, Derbent branch of the Moscow state pedagogical University, Derbent, Russia.
E-mail: elnaras1@rambler.ru

[2]ORCID No. 0000-0001-7726-7318
Docent, Candidate of Pedagogic Sciences,
Associate Professor at the Department of Psychological and Pedagogical Education, Derbent branch of the Moscow state pedagogical University, Derbent, Russia.
E-mail: ayatnagieva@rambler.ru

[3]ORCID No. 0000-0002-8459-391X
Docent, Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor at the Department of General and Social psychology, Dagestan state University, Makhachkala, Russia.
E-mail: rukiyt-dgu@mail.ru

THE INFLUENCE OF THE MULTINATIONAL ENVIRONMENT AS A FACTOR SHAPING THE PERSONALITY OF A TEENAGER ON INTERPERSONAL RELATIONS ABSTRACT

Introduction. The article deals with the problems of inter-ethnic interaction, analyzes socio-psychological relations in the context of the implementation of the relationship and interaction and mutual influence and mutual awareness of subjects, which in turn are determined by a special form of experienced relations between subjects of different confessions, determine a kind of personal level. The same trend is observed between ethnic communities, conventionally defined as a group level. It is shown that the development of personality as a universal property is a single process in which mainly qualitative transformations occur, and only then quantitative changes are determined. The inconsistency of the development process is caused here ambiguously. The driving forces of personal development are some contradictions that are the basis between the new and old school of the process of education and upbringing.

Materials and methods. The main research methods are the analysis of scientific literature devoted to the problem of psycho-

logical phenomena in the space of ethnic relationships, biases and ethnic stereotypes. The scientific work analyzes the influence of the multi-ethnic environment on the development of personality and reveals the psychological determinants of the development of favorable relationships between adolescents and their peers of a different ethnic group and denomination.

Results. The research defines the problem of personal development of interpersonal relationships reflected in Russian and foreign psychology.

Discussion. Interpersonal relationships that develop in adolescence, taking into account mental characteristics, are studied. The basic aspects of the influence of the political environment on the formation of interpersonal relations are established, and the role of the social environment in the formation of personality is determined.

Conclusion. It is concluded that the multi-ethnic environment leads to a significant complication of the perception of oneself and others, the implementation of adaptive behavior, the construction of interpersonal relationships, and, consequently, multiple determination of strategies. At the same time, socio-psychological reasons, including social environment, family conditions, play a leading role in shaping child behavior strategies, which brings to the forefront the dilemma of the impact of the home and educational environment on the development of social attitudes and behavioral strategies of adolescents.

Keywords: Interpersonal relations; Ethnic consciousness; Ethnic self-consciousness; Personality; Ethnos; Multi-Ethnic Space; Innovative technologies; Ethnic conflict in adolescence.

Highlights:

The components of interpersonal relationships that develop in adolescence, taking into account mental characteristics, are determined;

We have received information that the study of the features of forming positive interpersonal relationships among the subjects of cooperation is of extraordinary practical value today.

References

1. Abulkhanova-Slavskaya K.A. & Gordienko E.V. (2001), *Predstavleniya lichnosti ob otnoshenii k ney znachimykh drugikh* [Representations of the individual about the attitude of significant others to it]. *Psikhologicheskiy zhurnal,* 22, 5, 38–47. (In Russian).

2. Akhmedkhanov A.M. & Akhmedkhanova R.A. (2017), Agressivnoye povedeniye i proyav-leniye gneva v yunosheskom vozraste [Aggressive behavior and manifestation of anger in youth]. *Nauchno-prakticheskiy zhurnal "Gumanizatsiya obrazovaniya",* 5, 59–61. (In Russian).

3. Huseynov R.D. & Pirmagomedova E.A., (2018), *Psikhologo-pedagogicheskaya adaptatsiya i sotsializatsiya detey k okruzhayushchemu sotsiumu kak pedagogicheskaya problema* [Psychological and pedagogical adaptation and socialization of children to the surrounding society as a pedagogical problem]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya,* (73), 201–20. (In Russian).

4. Bromley Yu.V. (1983), *Ocherki teorii etnosa* [Essays on the theory of ethnos]. *Nauka,* Moscow, 418 p. (In Russian).

5. Litvinova V.L. (2006), *Issledovaniya mezhetnicheskoy tolerantnosti: kontsep-tsii i podkhody* [Research of interethnic tolerance: concepts and approaches]. *Vestnik Universiteta,* 8 (24), 90–93. (In Russian).

6. Petrovsky A.V. (1977), *O nekotorykh fenomenakh mezhlichnostnykh otnosheniy v kollektive* [On some phenomena of interpersonal relations in the team]. *Metodologiya i metody sotsial'noy psikhologii* [Methodology and methods of social psychology]. Moscow, pp. 136–147. (In Russian).

7. Sklyarova D.V. (2006), *Cotsial'no-psikhologicheskiye aspekty izucheniya struktury etnicheskoy identichnosti studentov kabardinskoy, balkarskoy i russkoy etnicheskikh grupp* [Socio-psychological aspects of studying the structure of ethnic identity of students of Kabardian, Balkar and Russian ethnic groups]. *Izvestiya TRTU,* 14(69), 278–282. (In Russian).

8. Temirova F.A. (2007), *Psikhologo-pedagogicheskiye usloviya formirovaniya et-nicheskoy tolerantnosti podrostkov v obrazovatel'nom protsesse shkoly* [Psychological and pedagogical conditions for the formation of ethnic tolerance of adolescents in the educational process of school]. *Retsenziruyemyy nauchno-prakticheskiy zhurnal "Gumanizatsiya obrazovaniya",* 3, 53–57. (In Russian).

9. Manakova M.V. (2019), *Psikhologo-pedagogicheskiye usloviya razvitiya mezhlich-nostnykh otnosheniy v podrostkovom vozraste* [Psychological and pedagogical conditions for the development of interpersonal relationships in adolescence]. Problemy sovremennogo pedago-gicheskogo obrazovaniya, 62-3, 299–292. (In Russian).

10. Andronnikova O.O. (2016), *Psikhologo-pedagogicheskaya podderzhka mezhlich-nostnogo vzaimodeystviya podrostkov, napravlennaya na*

preodoleniye psikhologiche-skikh bar'yerov v obshchenii [Psychological and pedagogical support for interpersonal interaction of adolescents, aimed at overcoming psychological barriers in communication]. Obrazovatel'nyy vestnik “Soznaniye”. 11, 63–68. (In Russian).

11. Aliyev N.R.-O. (2020), *Vzaimootnosheniya so sverstnikami kak vazhnyy faktor formirovaniya lichnosti podrostka* [Relationships with peers as an important factor in the formation of a teenager's personality]. *International scientific review,* LXVI, 114–116. (In Russian).

12. Sakhanovskaya O.N. (2017), *Ponyatiye mezhlichnostnykh otnosheniy mladshikh shkol'nikov* [The Concept of interpersonal relations of younger schoolchildren]. *Gumanitarnyy nauchnyy zhurnal,* 1, 50–54. (In Russian).

13. Tazhutdinova G.Sh. (2019), *Tazhutdinova G. SH. Vzaimosvyaz' liderstva i napravlennosti lichnosti podrostka* [Relationship of leadership and orientation of a teenager's personality]. *Monografiya, Redaktsionno-izdatel'skiy otdel Dagestanskogo instituta razvitiya obrazovaniya,* Makhachkala, 135 p. (In Russian).

DOI 10.25588/CSPU.2020.158.5.014
УДК 159.9.072
ББК 88.9

О. В. Байгужина[1], Е. В. Перепелюкова[2], М. В. Шапошникова[3]

[1]ORCID № 0000-0003-4292-321X
Кандидат биологических наук, доцент кафедры физического воспитания,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск, Российская Федерация.
E-mail: baiguzhinaov@cspu.ru

[2]ORCID № 0000-0002-5754-8670
Доцент, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры физического воспитания, Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация.
E-mail: perepeluk@cspu.ru

[3]ORCID № 0000-0001-7726-5304
Старший преподаватель кафедры физического воспитания,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск, Российская Федерация.
E-mail: shaposhnikovamv@cspu.ru

ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ РЕАКЦИИ У СТУДЕНТОВ ВУЗОВ В УСЛОВИЯХ ПУБЛИЧНОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ

Аннотация

Введение. Публичное выступление является неотъемлемой частью учебно-профессиональной деятельности студентов, обучающихся в педагогических вузах. Поведенческая активность выступающих во время выступления часто опосредована стрессовой ситуацией; при этом одни студенты проявляют решительность и организованность, другие — эмоционально переживают вынужденные условия. В статье представлена оценка поведенческих реакций студента во время публичного выступления.

Цель — выявить особенности поведенческих реакций в условиях публичного выступления у студентов с различным уровнем эмоционального интеллекта.

Материалы и методы. Исследование проводилось на базе кафедры общей биологии и физиологии Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. На основе

информированного согласия в исследовании приняли участие 20 студентов 4 курса. Эмоциональный интеллект оценивали с помощью одноименного опросника В. Д. Люсина. Поведенческие реакции выступающих оценивали по алгоритму, предложенному Н. А. Белоусовой и П. А. Байгужиным Для проверки статистической значимости полученных результатов использовались непараметрические статистические критерии Манна-Уитни (для попарно не связанных выборок) и Вилкоксона (для связанных выборок).

Результаты. Установлено, что обследованные с низким уровнем эмоционального интеллекта во время публичного выступления более тревожны и растеряны, что подтверждается относительно высокими у них значениями эмоциональной нестабильности. Только у 20 % обследованных общий уровень эмоционального интеллекта составил выше среднего, они более гибкие и адаптивные к меняющимся условиям. Поведенческий паттерн общей напряженности у студентов в «ситуации № 2» значимо выше, чем в «ситуации № 1». Обследованные с низким уровнем эмоционального интеллекта во время публичного выступления более тревожны и растеряны, что подтверждается относительно высокими у них значениями эмоциональной нестабильности. Результаты показывают, что в «ситуации № 1» у студентов преобладала самооценивающая вербализация, а с появлением дополнительного «стрессового фактора» выраженной стала экстралингвистика.

Обсуждение. Выявленные особенности поведенческих реакций, объединенных в паттерны у студентов во время выступления, являются важными психофизиологическими индикаторами степени их психоэмоциональной напряженности.

Заключение. Полученные данные свидетельствуют о необходимости применения в ходе подготовки педагогических кадров методических подходов, способствующих развитию у студентов самоконтроля и саморегуляции поведения при учете у них эмоционального интеллекта.

Ключевые слова: студенты; коммуникативная компетентность; поведенческие реакции; публичное выступление; эмоциональный интеллект.

Основные положения:

Получены и проанализированы данные поведенческих реакций студентов с различным уровнем эмоционального интеллекта в различных ситуациях публичного выступления.

1 Введение (Introduction)

Учебно-профессиональная деятельность студентов сопровождается эмоциональным и интеллектуальным напряжением, которое вызвано действием ряда стресс-факторов [1]. Профессиональная готовность будущего педагога заключается не только в формировании необходимых профессиональных компетенций, но и в устойчивости сохранять оптимальное физиологическое и психофизиологическое состояние.

Совокупность социальных и ситуационных факторов образовательной среды высшей школы должна формировать связь эффективной самопрезентации студента с созданием соответствующей для конкретной ситуации модели его поведения. Большинство студентов (около 60 %) в ситуации публичного выступления испытывают сильное чувство тревоги. При этом у девушек уровень тревоги выше, по сравнению с юношами. Показано, что у студентов 1 курса тревога после выступления ниже, чем перед ним; у студентов старших курсов выявлена противоположная закономерность [2].

В основе указанных проявлений находится целый спектр психофизиологических изменений, выраженный в страхе публичных выступлений [3], как «психологическом состоянии, которое возникает в важных и трудных ситуациях, когда человек боится провала перед людьми, мнение которых для него является важным» [4].

В свете указанных особенностей поведения студентов при публичном выступлении актуализируется вопрос об их способности противостоять неблагоприятным психологическим состояниям преимущественно за счет активации механизмов самоконтроля, саморегуляции. По данным литературы индикатором эффективности реализации указанных механизмов является эмоциональный интеллект. Так, в современных условиях обучения в вузе развитие эмоционального интеллекта рассматривается как характеристика

качества жизни студента. Уровень эмоционального интеллекта детерминирует поведение обучающегося во взаимодействии с сокурсниками, профессорско-преподавательским составом, способствует повышению психологического климат в коллективе [5].

Для того, чтобы будущему педагогу научиться владеть собой в такой обстановке, уметь выявлять позитивные и негативные факторы, воздействующие на свою профессиональную деятельность, необходимо уже в период подготовки осваивать специальные методы, помогающие адаптироваться к педагогическим условиям. В образование и развитие коммуникативной культуры студента, которая включает знания, умения, навыки, методы, позволяющие найти решение в различных сложившихся профессиональных условиях, входит умение применять словесные и сенсомоторные способы общения и владения речью.

Целью исследования является выявление особенностей поведенческих реакций в условиях публичного выступления у студентов с различным уровнем эмоционального интеллекта.

2 Материалы и методы (Materials and methods)

В обследовании приняли участие 20 студентов 4 курса. Моделью публичного выступления являлось проведение условного урока студентами контрольное занятие в рамках учебной дисциплины «Методика обучения основам безопасности жизнедеятельности». Условия проведения данного контрольного занятия приближались к условиям реального урока в школе (продолжительность, структура, документация, методическое сопровождение, активное применение средств, методов и форм урока и т. п.). Моделировались две ситуации: первая — первые 10 минут после начала занятия, вторая — 10 минут после момента посещения занятия «третьим» лицом (другим значимым). Вторая ситуация инициирована с целью повышения напряженности выступающего.

Обработка результатов проводилась с помощью видеорегистрации поведенческих реакций при помощи методики «Наблюдение за поведенческими реакциями обследуемого» [6]. Методика выявляет частные характеристики (появления) наблюдаемого поведения, как маркеров психофизиологического состояния обследуемых.

С целью дифференциации обследуемых использован опросник эмоционального интеллекта В.Д. Люсина, определяющий, кроме того, эффективность коммуникации [7].

Математико-статистическая обработка экспериментального материала проводилась с использованием редактора таблиц Microsoft Excel, а также программного пакета SPSS v.17. Полученные данные представлены как:

среднее арифметическое значение ± квадратическая ошибка средней (M ± m).

Для проверки статистичес-кой значимости полученных результатов использовались непараметрические статистические критерии Манна-Уитни (для попарно не связанных выборок) и Вилкоксона (для связанных выборок).

3 Результаты (Results)

По результатам методики В. Д. Люсина более выраженным является показатель межличностного эмоционального интеллекта (МЭИ) студентов, то есть их способность к пониманию и управлению эмоциями других людей, а показатели шкалы внутриличностного ЭИ (свои эмоции), напротив, соответствуют сравнительно низкому уровню (рисунок 1)[1].

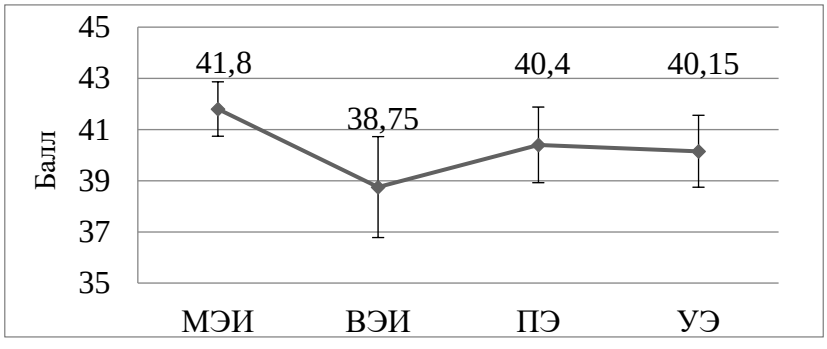

Рисунок 1 — Профиль эмоционального интеллекта студентов
Figure 1 — Students' emotional intelligence profile

[1] Примечание – МЭИ — межличностный эмоциональный интеллект; ВЭИ — внутриличностный эмоциональный интеллект; ПЭ — понимание эмоций; УЭ — управление эмоциями.

Анализ результатов уровня эмоциональности выявил, что лишь у 20 % респондентов общий уровень эмоционального интеллекта (ОЭИ) выше среднего, такие студенты более гибкие и адаптивные к меняющимся условиям. Считаем, что проявление низкого и ниже среднего уровней по всем шкалам теста «Эмоциональный интеллект» — это неблагоприятная ситуация с точки зрения профессионально значимых качеств будущего педагога. В частности, более 50 % респондентов способность к пониманию своих и чужих эмоций демонстрируют на уровнях «низкий» и «ниже среднего». Подобная характеристика отражается и в проявлении способности к управлению своими и чужими эмоциями.

Установлено, что респонденты с низким уровнем эмоционального интеллекта во время публичного выступления более тревожны и растеряны, проявляют эмоциональную нестабильность. Данную особенность можно объяснить как проявление защитного механизма. В литературе имеются данные о том, что студентов с низким уровнем эмоционального интеллекта в ситуации конфликта отличает склонность к соперничеству [8]. При этом, как указывает автор, анализ преобладающих стратегий поведения в конфликте у студентов со средним уровнем эмоционального интеллекта выявил склонность идти на компромисс или сотрудничество.

Оценить проявление поведенческих реакций и их паттернов у студентов в условиях публичного выступления позволило моделирование двух ситуаций: первая — это 10 минут после начала занятия, вторая — 10 минут после момента посещения занятия «третьим» лицом (другого преподавателя). Вторая ситуация инициирована с целью повышения напряженности выступающего.

Анализ результатов, представленных в таблице 1, выявил, что при смене обстановки (когда во время выступления студента появлялся сторонний преподаватель) снизилось проявление мотивирующей и комментирующей вербализации (сократилось использование мотивирующих глаголов и комментариев во время выступления). Во второй модельной ситуации во время диалога выступающие студенты чаще реагировали на замечания, реплики. Часто наблюдаемым мимическим индикатором является общая

напряженность мышц лица. Это объясняется тем, что внутренние переживания во время выступления проявляются в повышенном возбуждении, усиливается эмоциогенность выступления, что и проявляется в увеличении мимического репертуара выступающего. При этом общая двигательная активность (прохождения по аудитории, жестикуляция и т. п.) значительно снизилась (Таблица 1).

Таблица 1 — **Оценка поведенческих реакций у студентов в условиях публичного выступления (M ± m)**
Table 1 — **Assessment of students behavioral responses in public speaking (M ± m)**

Поведенческая реакция	Ситуация № 1	Ситуация № 2	p-уровень
Вербализация, в т. ч. нелингвистические варианты			
Самооценивающая	2,24 ± 0,17	2,10 ± 0,19	0,467
Мотивирующая	2,67 ± 0,14	2,00 ± 0,22	0,023
Комментирующая	2,86 ± 0,10	2,33 ± 0,19	0,041
Экстралингвистика	2,00 ± 0,17	1,86 ± 0,13	0,581
Психологическая характеристика поведенческих реакций			
Эмоциональность – стабильность	2,45 ± 0,17	2,19 ± 0,19	0,465
Уверенность – неуверенность	1,95 ± 0,18	1,95 ± 0,18	0,894
Активность – пассивность	1,90 ± 0,19	2,19 ± 0,18	0,302
Внимательность – рассеянность	1,76 ± 0,15	2,00 ± 0,07	0,166
Реакция на замечание	1,90 ±0,19	2,57 ± 0,11	0,010
Мимика			
Глаза	2,24 ± 0,21	2,24 ± 0,17	1
Рот	2,14 ± 0,17	1,86 ± 0,17	0,253
Лоб	2,57 ± 0,18	2,24 ± 0,18	0,416
Генерализованная	1,62 ± 0,13	1,95 ± 0,05	0,02
Двигательная активность			
Динамичность	2,43 ± 0,15	2,00 ± 0,15	0,074
Напряженность – легкость	1,76 ± 0,15	2,00 ± 0,07	0,132
Координированность	2,71 ± 0,10	2,95 ± 0,05	0,025
Жестикуляция	2,05 ± 0,19	1,95 ± 0,21	0,651
Автоконтакты частей тела	1,86 ± 0,16	1,57 ± 0,16	0,222
Генерализованная	2,48 ± 0,16	1,90 ± 0,14	0,018

В следующей таблице представлены сравнения поведенческих реакций студентов с различным уровнем эмоционального интеллекта в различных ситуациях публичного выступления. Студенты с низким уровнем эмоционального интеллекта во второй ситуации выражено реагируют на замечания. Стрессовая ситуация значительно повышает напряженность, такие студенты чаще затрудняются дать ответ на вопрос, замечания вводят их в замешательство, а неспособность управлять своими эмоциям может привести к срыву.

Выявлено, что у группы студентов со средним уровнем эмоционального интеллекта с появлением «стрессового фактора» чаще проявляется мотивирующая вербализация, снижаются динамичность позы и общая напряженность (Таблица 2).

Таблица 2 — **Поведенческие реакции студентов в различных ситуациях публичного выступления (M ± m)**
Table 2 — **Behavioral responses of students in various situations of public speaking (M ± m)**

Поведенческая реакция	Ситуация №1	Ситуация №2	p-уровень
Студент с низким уровнем развития эмоционального интеллекта			
Реакция на замечания	1,57 ± 0,30	2,71 ± 0,18	0,038
Студент со средним уровнем развития эмоционального интеллекта			
Мотивирующая	2,50 ± 0,23	1,92 ± 0,29	0,038
Динамичность позы	2,33 ± 0,19	1,83 ± 0,21	0,034
Генерализованная	2,50 ± 0,23	1,75 ± 0,18	0,038

4 Обсуждение (Discussion)

Выявленные особенности поведенческих реакций, объединенных в паттерны у студентов во время выступления, являются важными психофизиологическими индикаторами степени их психоэмоциональной напряженности. Установлено, что генерализованная (общая) напряженность у студентов в «ситуации № 2» значимо выше, чем в «ситуации № 1». Объясняется это тем, что внутренние переживания, возникающие при восприятии дополнительного стресс-фактора на фоне активации симпатического отдела нервной системы, способствуют повышению тонуса мышц, в частности, мимических. В литературе имеются подтверждающие данные о корреляционной размер-

ности мозговой активности, положительно связанной с уровнем интеллекта студентов [9]: чем выше уровень эмоционального интеллекта, тем выше мозговая активность, выраженная в относительно совершенных проявлениях саморегуляции поведения.

Нами выявлено, что обследованные с низким уровнем эмоционального интеллекта во время публичного выступления более тревожны и растеряны, что подтверждается относительно высокими у них значениями эмоциональной нестабильности. Результаты показывают, что в «ситуации № 1» у студентов преобладала самооценивающая вербализация, а с появлением дополнительного «стрессового фактора» выраженной стала экстралингвистика.

5 Заключение (Conclusion)

Практическую значимость полученных в результате исследования выводов имеет, на наш взгляд, организация такого подхода к обучению студентов, когда передаются не столько знания и умения, сколько формируется стиль поведения, эмоциональные особенности и эмоциональный интеллект преподавателя [10]. В частности, кроме очевидных методических подходов (создание и поддержка эмоционально стабильной образовательной среды с преобладанием положительных эмоций); оказывать повышенное внимание и эмоциональную поддержку студентам с низким уровнем эмоционального интеллекта; расширять возможности для самопрезентации студентов в условиях применения активных методов обучения.

Библиографический список

1. Байгужин П. А. Гигиеническая оценка напряженности умственного труда студентов в ситуации тестирования теоретической подготовленности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование, здравоохранение, физическая культура. 2011. № 39 (256). С. 16–18.

2. Венгер А. Л., Тяпкина М. В. Тревога перед публичным выступлением у студентов в начале и в конце обучения в университете // Вестник государственного университета Дубна. Серия: Науки о человеке и обществе. 2019. Т. 1. № 1. С. 13–24.

3. Marinho A.C.F., De Medeiros A.M., Gama A.C.C. & Teixeira L.C. (2017), “Fear of public speaking: perception of college students and correlates”, *Journal of Voice,* vol. 31, is. 1, pp. 127.e7-127e11. DOI: 10.1016/j.jvoice.2015.12.012. (Scopus).

4. Хмеларова З. Чонкова А., Шолтес Э. Страх публичных выступлений у учеников и студентов в подростковом и юношеском возрасте // Психологическая

наука и образование. 2018. Т. 23. № 4. С. 70–79. DOI: 10.17759/pse.2018230407.

5. Богачева Е. А. Влияние эмоционального интеллекта на качество жизни студентов в образовательном пространстве // Известия Саратовского университета.. 2018. Т. 7. № 4. С. 386–391. (Акмеология образования. Психология развития). DOI: 10.18500/2304-9790-2018-7-4-386-391

6. Программа наблюдения за поведенческими реакциями человека / Н. А. Белоусова, П. А. Байгужин ; заявитель и правообладатель Челябинский государственный педагогический университет : пат. № RU 2016613494 Российская Федерация. 2016610941 ; заявл. 09.02.16 ; опубл. 28.03.16, Бюл. № 6 / 20.04.2016. 4 с.

7. Люсин Д. В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭмИн // Психологическая диагностика. 2006. № 4. С. 3–22.

8. Вышквыркина М. А. Стратегии поведения в конфликте студентов с разным уровнем эмоционального интеллекта [Электронный ресурс] // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. № 6. URL: https://mir-nauki.com/PDF/47PSMN619.pdf (дата обращения: 18.02.2020).

9. Станкова Е. П., Мышкин И. Ю. О связи индивидуальных характеристик электроэнцефалограммы с уровнем интеллекта // Вестник Московского университета. 2016. № 4. С. 83–88. (Серия 16 «Биология»).

10. Чотбаева Э. А., Усубалиев К. Н. Роль преподавателя в формировании и развитии эмоционального интеллекта студентов // Высшее образование сегодня. 2019. № 8. С. 69–73. DOI: 10.25586/RNU.HET.19.08.P.69.

O. V. Baiguzhina[1], Ye. V. Perepelyukova[2], M. V. Shaposhnikova[3]

[1]ORCID № 0000-0003-4292-321X
Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor of the Department of Physical Education,
South-Ural state Humanities-Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.
E-mail: baiguzhinaov@cspu.ru

[2]ORCID № 0000-0002-5754-8670
Docent, Candidate of Pedagogic Sciences,
Associate Professor at the Department of Physical Education,
South-Ural state Humanities-Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.
E-mail: perepeluk@cspu.ru

[3]ORCID № 0000-0001-7726-5304
Senior Lecturer at the Department of Physical Education, South-Ural state Humanities-Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.
E-mail: shaposhnikovamv@cspu.ru

BEHAVIORAL REACTIONS OF UNIVERSITY STUDENTS UNDER PUBLIC SPEAKING

Abstract

Introduction. Public speaking is an integral part of the educational and professional activities of students studying at pedagogical universities. The behavioral activity of speakers during a speech is often mediated by a stressful situation; some students show determination and organization, while others emotionally experience forced conditions. The article presents an assessment of a student's behavioral reactions during a public speech. The goal is to identify the features of behavioral reactions in public speaking among students with different levels of emotional intelligence.

Materials and methods. . The study was conducted at the Department of General biology and physiology of the South Ural state humanitarian and pedagogical University. Based on informed consent, 20 4th-year students participated in the study. Emotional intelligence was assessed using the questionnaire of the same name by V.D. Lyusin. Behavioral responses of speakers were evaluated according to the algorithm proposed by Belousova N.A. and Baiguzhin P.A. To check the statistical significance of the results obtained, nonparametric statistical criteria of Mann-Whitney (for pairwise unrelated samples) and Wilcoxon (for related samples) were used.

Results. It was found that the subjects with a low level of emotional intelligence during a public speech are more anxious and confused, which is confirmed by their relatively high values of emotional instability. Only 20 % of those surveyed had a higher-than-average overall level of emotional intelligence, and they were more flexible and adaptive to changing conditions. The behavioral pattern of General tension among students in “situation № 2” is significantly higher than in “situation no. 1”. Subjects with a low level of emotional intelligence are more anxious and confused during a public speech, which is confirmed by their relatively high values of emotional instability. The results show that in the “situation no. 1”, self-evaluating verbalization prevailed among students, and with the appearance of an additional “stress factor”, extralinguistics became pronounced.

Discussion. The revealed features of behavioral reactions combined into patterns in students during a speech are important psychophysiological indicators of the degree of their psychoemotional tension.

Conclusion. The data obtained indicate the need to apply methodological approaches in the course of training teachers that promote the development of students ' self-control and self-regulation of behavior while taking into account their emotional intelligence.

Keywords: Students; Communication competence; Behavioral responses; Public speaking; Emotional intelligence.

Highlights:

Data on behavioral responses of students with different levels of emotional intelligence in different situations of public speaking were obtained and analyzed.

References

1. Baiguzhin P.A. (2011), *Gigienicheskaya otsenka napryazhennosti umstvennogo truda studentov v situatsii testirovaniya teoreticheskoi podgotovlennosti* [Hygienic assessment of students ' mental labor intensity in the situation of testing theoretical readiness]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Obrazovanie, zdravookhranenie, fizicheskaya kul'tura",* 39 (256), 16–18 (In Russian).

2. Venger A.L. & Tyapkina M.V. (2019), *Trevoga pered publichnym vystupleniem u studentov v nachale i v kontse obucheniya v universitete* [Public speaking anxiety of students at the beginning and at the end of university studies]. *Vestnik gosudarstvennogo universiteta Dubna. Seriya "Nauki o cheloveke i obshchestve",* 1, 13–24. (In Russian).

3. Marinho A.C.F., De Medeiros A.M., Gama A.C.C. & Teixeira L.C. (2017), "Fear of public speaking: perception of college students and correlates", *Journal of Voice,* vol. 31, is. 1, pp. 127.e7-127e11. DOI: 10.1016/j.jvoice.2015.12.012. (Scopus).

4. Khmelarova Z., Chonkova A. & Sholtes E. (2018), *Strakh publichnykh vystuplenii u uchenikov i studentov v podrostkovom i yunosheskom vozraste* [Fear of public speaking among students and students in adolescence and adolescence]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie,* 23, 4, 70–79. DOI: 10.17759/pse.2018230407 (In Russian).

5. Bogacheva E.A. (2018), *Vliyanie emotsional'nogo intellekta na kachestvo zhizni studentov v obrazovatel'nom prostranstve* [Influence of

emotional intelligence on the quality of life of students in the educational space]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya "Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya",* 7, 4, 386–391. DOI: 10.18500/2304-9790-2018-7-4-386-391 (In Russian).

6. Belousova N. A. & Bayguzhin P. A., Chelyabinsk State Pedagogical University (2016), *Programma nablyudeniya za povedencheskimi reaktsiyami cheloveka* [Monitoring program for behavioral reactions of a person*]. Chelyabinskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet*, Chelyabinsk, Russia, Pat. No.RU 2016613494. (In Russian).

7. Lyusin D.V. (2006), *Novaya metodika dlya izmereniya emotsional'nogo intellekta: oprosnik EmIn* [New method for measuring emotional intelligence: Emin questionnaire]. *Psikhologicheskaya diagnostika,* 4, 3–22 (In Russian).

8. Vyshkvyrkina M.A. (2019), *Strategii povedeniya v konflikte studentov s raznym urovnem emotsional'nogo intellekta* [Strategies of behavior in the conflict of students with different levels of emotional intelligence]. Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya, 6 (7). Available at: https://mir-nauki.com/PDF/47PSMN619.pdf (Accessed: 18.02.2020). (In Russian).

9. Stankova E.P. & Myshkin I.Y. (2016), *O svyazi individual'nykh kharakteristik elektroentsefalogrammy s urovnem intellekta* [On the relationship of individual characteristics of the electroencephalogram with the level of intelligence]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 16 "Biologiya",* 71, 4, 83–88. (In Russian).

10. Chotbaeva E.A. & Usubaliev K.N. (2019), *Rol' prepodavatelya v formirovanii i razvitii emotsional'nogo intellekta studentov* [The role of the teacher in the formation and development of students emotional intelligence]. *Vysshee obrazovanie segodnya,* 8, 69–73. DOI: 10.25586/RNU.HET.19.08.P.69. (In Russian).

DOI 10.25588/CSPU.2020.158.5.015
УДК 151.8: 378
ББК 88.52: 74.48

Н. В. Бутенко[1], А. А. Богатырев[2]
[1]ORCID № 0000-0001-7730-7412
Доцент, доктор педагогических наук, профессор кафедры теории, методики и менеджмента дошкольного образования, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация.
E-mail: natali-2058@mail.ru

[2]ORCID № 0000-0001-5810-5081
Старший преподаватель кафедры информатики, информационных технологий и методики обучения информатике, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация.
E-mail: bogatirevaa@cspu.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ВАРИАТИВНОСТИ ДИСТАНЦИОННЫХ ФОРМАТОВ ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Аннотация

Введение. В статье обоснованы психологические основания вариативности дистанционных форматов обучения в высшем образовании в структуре становления профессиональной деятельности студентов, включающей высокий уровень интеллектуальной деятельности, активности, самостоятельности и творчества; представлен обзор законодательных актов доступности дистанционного обучения и основные идеи исследователей по проблеме качественного усвоения учебных знаний в условиях удалённого обучения. Цель статьи — выявить психологические основания вариативности дистанционных форматов обучения в высшем образовании.

Материалы и методы. Основными методами исследования являются анализ научной психолого-педагогической литературы, обобщение педагогического опыта, самоактуализационный тест Э. Шострома (блок отношения к познанию: шкалы познавательной потребности и креативности), личностный опросник Р. Кэттела (шкала В: интеллект), тестирование (умения: предметные, учебные и интеллектуальные; навыки, степень обученности).

Результаты. Вариативность дистанционного обучения в высшем образовании, основанная на качественном изменении образовательного процесса в условиях цифровизации, обеспечивается механизмами формирования интеллектуальной зрелости и деятельности обучающихся, основанных на базовых свойствах интеллекта (уровневые, комбинаторные, процессуальные, регуляторные).

Обсуждение. Подчёркивается, что вариативность дистанционных форматов обучения в высшем образовании обеспечивает становление студента в образе «Я» — профессионала в комплексе: высокого уровня интеллектуальной зрелости, сознательности, активности, самостоятельности и рефлексии для успешного освоения содержания образования.

Заключение. В статье раскрыты психологические основания вариативности дистанционных форматов обучения в высшем образовании в период пандемии.

Ключевые слова: дистанционное обучение; высшее образование; вариативность; универсальность; интеллектуальная зрелость; самопознание; самосознание; активность; опыт; рефлексия; системное знакотворчество; способности; самостоятельность; студенты.

Основные положения:

– вариативность дистанционных форматов обучения в высшем образовании характеризуется инновационной направленностью и открытостью к новым качественным изменениям, что обеспечивается высоким уровнем самостоятельности студентов и раскрытием потенциальных возможностей личности (саморегуляция, опыт, рефлексия, творчество и пр.);

– психологическими основаниями вариативности дистанционного обучения в высшем образовании являются: интеллектуальная зрелость, самопознание и самосознание, активность, опыт, рефлексия, самостоятельность;

– результативность вариативности проявляется в качественном освоении содержания образования в оптимальных условиях дифференциации и индивидуализации дистанционного обучения на основе обновления содержания учебного взаимодействия педа-

гогов и студентов в рамках согласованных действий, оказания интеллектуальной, индивидуальной и психологической помощи обучающимся.

1 Введение (Introduction)

Актуальность проблемы дистанционного обучения в контексте развития российского образования (А. Г. Абросимова, А. А. Ахаян, Д. З. Ахметова, В. В. Вержбицкий, Т. В. Громова, А. В. Густырь, М. И. Нежурина, Е. С. Полат, Н. В. Федина и др.) резко возросла в период пандемии, что обусловливает вынужденный переход высшего образования на бесконтактную систему обучения студентов, основанную на целостном освоении цифровизации образовательного процесса в условиях приоритета самостоятельной работы и индивидуализации с последующим успешным применением приобретённых практических умений и достижений к долгосрочному успеху в профессиональной деятельности [1].

Длительный период работы со студентами в рамках дистанционного обучения обострил некоторые проблемы, которые, на наш взгляд, необходимо решать педагогам всей системы образования в ближайшее время:

1) частичная готовность педагогических кадров к качественной реализации образовательного процесса в условиях изоляции;

2) создание комфортных психологических условий для эффективной реализации дистанционного обучения;

3) устранение объективных и субъективных препятствий в профессиональной деятельности, связанных с уровнем реализации цифровых технологий;

4) «реконструкция» и корректировка учебной информации в опоре на самостоятельность и индивидуализацию обучения;

5) коррекция «живого» общения преподавателя и студента, обогащающая эмоциональное восприятие учебного материала, качественно комбинирующая теорию с практическими занятиями;

6) большая временная затрата для разработки интересных практических заданий, доступных пониманию студента в условиях дистанционного обучения и проверки освоенного учебного материала.

Сегодня на федеральном уровне специалисты научно-исследовательского центра профессионального образования и систем квалификации ФИРО РАНХиГС (В. И. Блинов, Е. Ю. Есенина, И. С. Сергеев и др.) активно включились в процесс решения исследовательских задач, связанных с дистанционным обучением в условиях пандемии, включающих следующие блоки: платформы, условия и причины (барьеры), препятствующие полноценной организации дистанционного обучения [2].

2 Материалы и методы (Materials and methods)

Материалами для анализа проблемы дистанционного обучения послужили нормативные и законодательные акты РФ, научные исследования отечественных и зарубежных учёных, образовательные программы вуза и опыт педагогической деятельности. Основными методами исследования явились: теоретико-методологический анализ научной и специальной литературы, экспериментальное исследование, обобщение педагогического опыта, опросник и тестирование студентов.

3 Результаты (Results)

Качественное изменение российского образования в условиях пандемии, основанное на дистанционном обучении всех уровней, обеспечивает обновление универсальных средств обучения и информационных технологий, направленных на формирование потребностей у обучающихся в самостоятельном приобретении знаний, социокультурного (познание, способы деятельности, творчество, эмоционально-ценностные отношения), личного и профессионального опыта деятельности. Дистанционное обучение как инвариант современного образования (А. А. Андреев, Г. А. Бордовский, Н. Ю. Ершова, С. Л. Лобачёв, А. И. Назаров, И. В. Роберт, В. Д. Ушаков, Ф. В. Шарипов и др.) фокусируется на интенсивности освоения содержания образования в условиях высокого уровня самостоятельности обучающихся в форме способности творческой переработки информации и принятия нестандартных решений в проблемных ситуациях для получения «универсального знания» (цитата автора) – внеконтекстного, осмысленного и пережитого нет [3].

Открытая система дистанционного обучения, основанная на вариативности учебных программ, обеспечивает каждому человеку индивидуальную траекторию обучения и развития путём приобретения учебных навыков и умений, которые составят в дальнейшем основу успешной самореализации и профессионального становления личности в быстроизменяющемся обществе коммуникации и цифровизации. В исследованиях Б. А. Бурняшова, Е. Т. Ждановой и др. подчёркивается, что освоение содержания образования связано с организацией соответствующей информационной среды, насыщенности и интенсивности процесса дистанционного обучения, «порождающего» мотивацию и личностную ориентированность студентов на выработку навыков и умений самостоятельной деятельности [4; 5].

Вариативность отечественного образования, основанная на соотношении целостного обучения и развития личности (А. Г. Асмолов, Л. С. Выготский, Л. В. Занков, Д. Б. Эльконин и др.), базируется на стратегических ориентирах личностного и профессионального становления студента (при доминировании одного из них) в условиях динамичного познания мира и себя, что позволяет системно выстраивать прагматическую и познавательно-творческую деятельность. В период пандемии возрастает роль дистанционного обучения, которое видоизменяет систему профессиональной подготовки студентов вуза, исключая «механическое обучение» (М. Вертгеймер), уделяя должное внимание процессу интеллектуального развития и профессионального становления, направленного на формирование знаний, отработку когнитивных структур и операций в рамках организованной системы обучения.

4 Обсуждение (Discussion)

В мире современных технологий доступность дистанционного обучения на всех уровнях образования, закреплённая законодательными актами и государственными стандартами РФ («Концепция создания и развития единой системы дистанционного образования в России», 2001 г.; Закон «Об образовании», ст. 32; Приказ № 137 «Об использовании дистанционных образовательных технологий», 2005; «Федеральная целевая программа развития образования на 2016-2020 годы», 2015 г. и др.), способствовала развитию и становлению

системно-организованной дистанционной среды обучения, ориентированной на удовлетворение индивидуальных образовательных потребностей всех слоёв населения.

Вариативность обучения в системе высшего образования характеризуется инновационной направленностью и открытостью к новым качественным изменениям в динамике развития внутренних процессов на основе доминирования умственных операций в процессе обучения: анализа, обобщения, сравнения, умозаключения и дифференцированности знаний.

Дальнейшая логика анализа проблемы вариативности дистанционного обучения в системе высшего образования требует теоретического обоснования с точки зрения практического применения в работе со студентами, вероятно, что такой анализ целесообразно начать с описания психологических оснований дистанционного обучения студентов в вузе.

Классическая система обучения в вузе, направленная на овладение студентами практическими умениями в разных областях научных знаний, в условиях изоляции сегодня сложно организуется с помощью цифровых технологий, требующих высокого уровня интеллектуальной деятельности и активности личности: умственные способности, высокий уровень обученности и мыследеятельности, сформированная система познавательных процессов, способность самостоятельно решать учебные задачи для успешного функционирования внутренне-внешнего механизма саморазвития студентов.

В условиях дистанционного обучения назревает необходимость трансформировать традиционное представление о понятийном мышлении обучающихся в аспекте механизмов *формирования интеллектуальной зрелости и результативной деятельности обучающихся* (М. К. Акимова, Р. Фюрштейн, М. А. Холодная и др.), основанных на *базовых свойствах интеллекта: уровневые свойства* (достигнутый уровень развития отдельных познавательных функций), *комбинаторные свойства* (способность к выявлению и формированию разного рода связей и отношений), *процессуальные свойства* (операциональный состав, стратегии и приёмы интеллек-

туальной деятельности), *регуляторные свойства* (владение умственными операциями и умение произвести их перестройку).

Психологическим основанием дистанционного обучения, на наш взгляд, является *процесс самопознания на основе интеллектуальной гибкости* как фактора творческого мышления (Д. Андерсон, А. Ньюэл, Г. Саймон, Д. Шоу и др.): способность к переосмыслению функций объекта и их использование в новых условиях, адаптационная гибкость и способность производить «необычное», находчивость и независимость суждений, лёгкая обучаемость и высокая работоспособность, интуиция, инициатива и настойчивость в достижении цели. Именно через гуманитарные науки и практики (психологические, языковые, художественные и др.), по мнению М. Н. Эпштейна, личность способна раскрыть в себе целостность мира через прошлое, настоящее и будущее, быть универсальным существом, соединив эмоциональную, интеллектуальную и практическую сферы деятельности в развитии самосознания личности [6].

Дистанционный формат обучения в вузе, ориентированный на изменение качества содержания образования в интерактивном режиме, основанный на вариативности мультимедийных комплексов, веб-форумов, чат-занятий, кейсов, телекоммуникационных проектов, сетевых консультаций, электронных учебных курсов, лабораторных практикумов и пр., обеспечивающий становление студента в образе «Я» — профессионала, направлен на формирование высокого уровня медиаобразованности (аналог термина «средства массовой коммуникации») и медиаграмотности обучающихся, развитие интеллектуальных потребностей и способностей в освоении цифровых технологий. На наш взгляд, *дистанционное обучение* в опоре на теорию интеллекта (Р. Кэттела) *понимается с позиции формирования у студентов «подвижного интеллекта, выходящего за рамки предыдущего опыта» в процессе развития деятельностной стороны когнитивного и личностного опыта через обучение эффективными средствами и способами учебной деятельности*.

Сегодня медиаобразование, реализующее конструктивно-техническую функцию обучения, актуализирует студента как медиаграмотного индивидуума (Б. Андерсен, К. Ворсноп, Л. Мастерман,

А. В. Спичкин, А. В. Фёдоров, А. В. Шариков и др.), включенного в процесс критического исследования и коммуникативного диалога на основе вариативного аналитического инструментария, способного активно конструировать реальность и декодировать медиатексты разной сложности: распознавать, анализировать, применять, аргументировать, создавать. По мнению Н. И. Вюновой, вариативность характерна для дифференциации психолого-педагогического образования студентов, способных самостоятельно синтезировать знания из разных научных областей на основе разработанных *интегрированных курсов дистанционного обучения* [7]. В исследованиях О. В. Шмурыгиной подчёркивается, что *результативность практических занятий средствами дистанционного обучения*, возможно, *будет достигаться с помощью онлайн-тренажёров различного формата*, пока отсутствующих в образовании [8].

В рамках дистанционного обучения в системе высшего образования в условиях удалённого обучения, по-нашему мнению, должна быть разработана *универсальная модель с обновлённым инструментарием современных учебно-образовательных цифровых технологий*, основанная на эффективных формах обучения студентов со сформированным технократическим мышлением, достаточным уровнем «внутренней» подлинной самостоятельности (термин Л. С. Выготского) и саморегуляции, способных к рефлексии и преодолению трудностей в познании профессиональной деятельности, что потребует от педагогов дифференциации обучения в условиях обновления содержания учебного взаимодействия (педагог – студент) в рамках согласованных действий, оказания интеллектуальной, индивидуальной и психологической помощи обучающимся [9]. В условиях удалённого обучения чрезвычайно важно, чтобы фокус педагогического внимания сместился от успешно выполненных студентами и сданных в срок заданий на целенаправленное, осознанно-активное, согласованное учебное действие, которое, по мнению И. А. Зимней, результируется и предпосылается психическим состоянием взаимного контакта [10].

Необходимо отметить, что в рамках дистанционного обучения, основанного на электронных способах обработки информации,

главенствующая роль в современном образовании отводится освоению студентами системного знакотворчества (термин М. Н. Эпштейна) в виде новых словесных, графических и звуковых знаков, создающих новую возможность для самовыражения в профессиональной деятельности [6, 467]. По мере овладения языком электронных носителей и способов обработки информации студент активно включается в процесс знакотворчества как акта формирования мыследеятельности, мыслетворчества и смыслообразования, создающих в обучении новые социальные и личностные значимости.

Практика работы в условиях удалённого формата образования показывает, что осмысление и качественное выполнение учебного материала требует вариативности обучения на основе *разработки индивидуальных разноуровневых программ профессионального становления студентов с опорой на зону творческой самостоятельности, что в конечном результате обеспечит развитие и становление нормированных созидательных отношений — способностей: познавательных* (формирование образных форм познания), интеллектуальных (способность к выполнению сложных мыслительных операций и их преобразование на основе актуализации опыта деятельности), *конструктивно-технических* (пространственное видение в конструктивной деятельности), *творческих* (способность создавать оригинальный продукт деятельности в процессе решения нестандартных гипотез с помощью нетрадиционных вариантов решения проблемных задач и ситуаций).

Современный студент поставлен в непривычные условия стремительно меняющегося мира, связанные с углублённым *самостоятельным познанием* и *трансформированием знаний* в новые способы действий, соответствующих запросам дистанционного образования (Н. А. Александрова, Е. Т. Жданова, Э. Б. Новикова, Л. Н. Почиталкина и др.) [5; 11]. Выстраивая систему организации самостоятельной работы со студентами, педагогу необходимо учитывать основные *этапы развития способности к самостоятельности*, разработанные Н. Л. Худяковой, предполагающие успешный и последовательный переход обучающихся от репродуктивной деятельности к творческой: обучение средствам и способам исполнительской дея-

тельности, освоение способов планирования, анализа ситуаций с последующим целеполаганием, анализа и самоанализа (способов рефлексивной деятельности) как деятельности в целом [12, 189].

Ориентацию студентов на повышение уровня самостоятельности как формы индивидуализации обучения, предполагающего высокий уровень сознательности, мы связываем с умением студента ориентироваться в нарастающем потоке цифровой информации и перерабатывать её с минимальными временными затратами, интерпретируя в «правильном» понимании. При этом акцентируется внимание на активную мотивацию учебной деятельности (умение «превращать» учебные задачи в личностно-значимые) и максимальный педагогический такт — поощрять положительную направленность студента к самостоятельности, способствующей его саморазвитию [13]. В исследованиях К. Я. Вазиной выделены группы многомерных средств рефлексивной технологии для саморазвития человека (познавательно-творческо-прагматические, коммуникативные, рефлексивные), обеспечивающие в образовательном процессе не только накопление опыта деятельности (образованность), но и непрерывное духовное становление личности [14].

На основании вышеизложенного можно рассматривать *вариативность как образовательный процесс рационально-интеллектуальной направленности, основанный на использовании универсальных (внешняя открытость, внутренняя объёмность, разнородность) обновлённых форматов дистанционного обучения, удовлетворяющий индивидуальные потребности и возможности каждого студента, готового к познанию, свободному выбору и интеллектуально-индивидуальному усилию в условиях высокого уровня самостоятельности и раскрытия потенциальных возможностей личности (саморегуляция, рефлексия, творчество и пр.) для реализации конечной цели — создания наиболее эффективной системы обучения*.

5 Заключение (Conclusion)

Возможность представленной авторской позиции вариативности дистанционных форматов обучения в высшем образовании в период пандемии обусловлена конструированием и обновлением системы обучения в контексте психологической свободы студента (от-

каз от строгой регламентации общения при решении творческих задач), которая должна быть переведена из разряда исполнительской деятельности в проблемно-поисковую, проектно-исследовательскую, творческую для включения и активного применения новых знаний в систему интеллектуальной и профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Дистанционные технологии в дошкольном образовании: опыт и перспективы развития : монография / Н. В. Федина [и др.]. Липецк : Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семёнова-Тян-Шанского. 2018. – 235 с.

2. Блинов В. И., Сергеев И. С., Есенина Е. Ю. Внезапное дистанционное обучение: первый месяц аврала (по результатам экспресс-исследования и экспресс-опроса). В 2 ч. // Профессиональное образование и рынок труда. 2020. № 2. С. 6–33.

3. Шарипов Ф. В., Ушаков В. Д. Педагогические технологии дистанционного обучения. Москва : Университетская книга. 2016. С. 59–62.

4. Бурняшов Б. А. Электронная информационно-образовательная среда учреждения высшего образования : монография. Краснодар : Южный институт менеджмента. 2017. – 216 с.

5. Жданова Е. Л. Педагогические условия формирования умений самостоятельной деятельности студентов образовательных учреждений СПО средствами дистанционного обучения : дис. … канд. пед. наук. Воронеж, 2007. – 199 с.

6. Эпштейн М. Н. Проективный словарь гуманитарных наук. М. : Новое литературное обозрение. 2017. – 616 с.

7. Вьюнова Н. И. Инвариантное и вариантное в исследовании проблем // Вестник ВГУ. 2003. № 1. С. 189–206. (Гуманитарные науки).

8. Шмурыгина О. В. Образовательный процесс в условиях пандемии // Профессиональное образование и рынок труда. 2020. № 2. С. 51–52.

9. Ершова Н. Ю., Назаров А. И. Реализация принципов сетевого обучения в процессе подготовки бакалавров и магистров в области информационных технологий : монография. Саратов : Вузовское образование. 2019. – 103 с.

10. Зимняя И. А. Педагогическая психология : учебник для вузов. М. : Изд-во МПСИ ; Воронеж : МОДЭК, 2010. С. 77–79.

11. Починалина Л. Н. Педагогическое обеспечение самостоятельной работы студентов ВУЗа в условиях дистанционного обучения : диссертация ... кандидата педагогических наук. Москва, 2007. – 163 с.

12. Худякова Н. Л. Философия и развитие образования : учеб. пособие. Челябинск : Изд-во ИИ-УМЦ «Образование», 2009. С. 188–191.

13. Бутенко Н. В., Богатырев А. А. Информационно-коммуникационная культура педагога в системе связи педагогической науки и практики // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. Челябинск. 2018. № 5. С. 22–39.

14. Вазина К. Я. Многомерные средства рефлексивной технологии // Саморазвитие человека: инновации в образовательном пространстве : материалы Международной научно-практической конференции. Н. Новгород : Издательство ВГИПУ, 2007. Ч. I. С. 102–105.

N. V. Butenko[1], A. A. Bogatyrev[2]
[1]ORCID No. 0000-0001-7730-7412
Associate professor, Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor at the Department of Theory,
Methods and Management of Preschool Education,
South-Ural State Humanities-Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.
E-mail: natali-2058@mail.ru

[2]ORCID No. 0000-0001-5810-5081
Senior Lecturer at the Department of Informatics,
Information technologies and methods of teaching computer science,
South-Ural State Humanities-Pedagogical University,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: bogatirevaa@cspu.ru

PSYCHOLOGICAL BASIS OF VARIABILITY OF DISTANCE LEARNING FORMATS IN HIGHER EDUCATION DURING PANDEMIC PERIOD

Abstract

Introduction. The article substantiates the psychological foundations of the variability of distance learning formats in higher education in the structure of the formation of students' professional activities, including a high level of intellectual activity, activity, independence and creativity; provides an overview of legislative acts on the availability of distance learning and the main ideas of researchers on the problem of high-quality assimilation of educational knowledge in the context of distance learning. The purpose of the article is to identify the psychological foundations of the variability of distance learning formats in higher education.

Materials and methods. The main research methods are the analysis of scientific psychological and pedagogical literature, generalization of pedagogical experience, E. Shostrom's self-actualization test (block of attitude to cognition: scales of cognitive need and creativity), personality questionnaire of R. Cattel

(scale B: intelligence), testing (skills: subject, educational and intellectual; skills, degree of training).

Results. The variability of distance learning in higher education based on a qualitative change in the educational process in the context of digitalization is provided by the mechanisms for the formation of intellectual maturity and the activities of students based on the basic properties of intelligence (tiered, combinatorial, procedural and regulatory).

Discussion. It is emphasized that the variability of distance learning formats in higher education ensures the formation of a student in the image of "I" — a professional in the complex: a high level of intellectual maturity, consciousness, activity, independence and reflection for the successful development of the content of education.

Conclusion. The article reveals the psychological foundations of the variability of distance learning formats in higher education during a pandemic.

Keywords: Distance learning; Higher education; Variability; Universality; Intellectual maturity; Self-knowledge; Self-awareness; Activity; Experience; Reflection; Systemic sign-creation; Abilities; Independence; Students.

Highlights:

The variability of distance learning formats in higher education is characterized by an innovative focus and openness to new qualitative changes, which is ensured by a high level of student independence and the disclosure of the potential of the individual (self-regulation, experience, reflection, creativity, etc.);

The psychological foundations of the variability of distance learning in higher education are: intellectual maturity, self-knowledge and self-awareness, activity, experience, reflection, independence;

The effectiveness of variability is manifested in the qualitative development of the content of education in optimal conditions of differentiation and individualization of distance learning based on updating the content of educational interaction between

teachers and students within the framework of coordinated actions, providing intellectual, individual and psychological assistance to students.

References

1. Fedina N.V., Burmykina I.V., Zvezda L.M., Skudnev D.M., Pikalova O.S. & Voronin I.V. (2018), *Distancionnye tekhnologii v doshkol'nom obrazovanii: opyt i perspektivy razvitiya* [Distance technologies in preschool education: experience and development prospects]. *Monografiya, Lipetskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet imeni P. P. Semonova-Tyan-Shanskogo,* Lipetsk, 235 p. (In Russian).

2. Blinov V.I., Sergeev I.S. & Esenina E.Yu. (2020), *Vnezapnoe distancionnoe obuchenie: pervyj mesyac avrala (po rezul'tatam ekspress-issledovaniya i ekspress-oprosa), v 2-h chastyah* [Sudden distance learning: the first month of an emergency (according to the results of express research and express survey), in two parts]. *Professional'noye obrazovaniye i rynok truda,* 2, 6–33. (In Russian).

3. Sharipov F.V. (2016), *Pedagogicheskie tekhnologii distancionnogo obucheniya* [Pedagogical technologies of distance learning]. *Universitetskaya kniga, Moscow*, 59–62. (In Russian).

4. Burnyashov B.A. (2017), *Elektronnaya informacionno-obrazovatel'naya sreda uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya* [Electronic information and educational environment of a higher education institution]. *Monografiya, Yuzhnyy institut menedzhmenta,* Krasnodar, 216 p. (In Russian).

5. Zhdanova E.L. (2007), *Pedagogicheskie usloviya formirovaniya umenij samostoyatel'noj deyatel'nosti studentov obrazovatel'nyh uchrezhdenij SPO sredstvami distancionnogo obucheniya (dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk)* [Pedagogical conditions for the formation of skills of independent activity of students of educational institutions of secondary vocational education by means of distance learning (Dissertation for the degree of Candidate of Pedagogical sciences)]. Voronezh, 199. (In Russian).

6. Epshtejn M.N. (2017), *Proektivnyj slovar' gumanitarnyh nauk* [Projective Dictionary of the Humanities]. *Novoye literaturnoye obozreniye,* Moscow, 616. (In Russian).

7. V'yunova N.I. (2003), *Invariantnoe i variantnoe v issledovanii problem* [Invariant and variant in the study of problems]. Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta, Series “Humanities”, 1, 189–206. (In Russian).

8. Shmurygina O.V. (2020), *Obrazovatel'nyj process v usloviyah pandemii* [Educational process in a pandemic]. Professional'noye obrazovaniye i rynok truda, № 2, 51-52. (In Russian).

9. Ershova N.Yu. (2019*), Realizaciya principov setevogo obucheniya v processe podgotovki bakalavrov i magistrov v oblasti informacionnyh tekhnologij* [Implementation of the principles of network learning in the preparation of bachelors and masters in the field of information technology]. *Monografiya, Vuzovskoye obrazovaniye,* Saratov, 103 p. (In Russian).

10. Zimnyaya I.A. (2010), *Pedagogicheskaya psihologiya (uchebnik dlya vuzov)* [Educational psychology (A Textbook for universities)]. *Moskovskiy psikhologo-sotsial'nyy universitet,* Moscow; *MODEK,* Voronezh, 77–79. (In Russian).

11. Pochinalina L.N. (2007), *Pedagogicheskoe obespechenie samostoyatel'noj raboty studentov vuza v usloviyah distancionnogo obucheniya (dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk)* [Pedagogical support of independent work of university students in conditions of distance learning (Dissertation for the degree of Candidate of Pedagogical sciences)]. Moscow, 163 p. (In Russian).

12. Hudyakova N.L. (2009), *Filosofiya i razvitie obrazovaniya* [Philosophy and development of education]. *Informatsionno-izdatel'skiy uchebno-metodicheskiy tsentr "Obrazovaniye",* 188–191. (In Russian).

13. Butenko N.V. & Bogatyrev A.A. (2018), *Informacionno-kommunikacionnaya kul'tura pedagoga v sisteme svyazi pedagogicheskoj nauki i praktiki* [Information and communication culture of a teacher in the system of communication between pedagogical science and practice]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta,* 5, 22–39. (In Russian).

14. Vazina K.Ya. (2007), *Mnogomernye sredstva refleksivnoj tekhnologii* [Multidimensional means of reflective technology]. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Samorazvitie cheloveka: Innovacii v obrazovatel'nom prostranstve"* [Materials of the international scientific and practical conference "Human self-development: innovations in the educational space"]. *Izdatel'stvo Volzhskogo gosudarstvennogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta,* Nizhniy Novgorod, 102–105. (In Russian).

DOI 10.25588/CSPU.2020.158.5.016
УДК 151.8
ББК 88.37

Н. В. Бутенко[1], Н. Е. Пермякова[2], Л. Н. Галкина[3]

[1]ORCID № 0000-0001-7730-7412
Доцент, доктор педагогических наук, профессор кафедры теории, методики и менеджмента дошкольного образования, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация.
E-mail: natali-2058@mail.ru

[2]ORCID № 0000-0002-2489-3072
Доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории, методики и менеджмента дошкольного образования, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация.
E-mail: permyakovane@cspu.ru

[3]ORCID № 0000-0003-0128-2719
Доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории, методики и менеджмента дошкольного образования, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация.
E-mail: galkinaln@cspu.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ СУБЪЕКТНО-РЕФЛЕКСИВНОЙ РЕГУЛЯЦИИ САМОРАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация

Введение. В статье рассматривается проблема формирования психологических механизмов субъектно-рефлексивной регуляции саморазвития, ориентированных на организацию образовательно-профессиональной деятельности, направленных на взаимодействие студентов в сфере познания, деятельности и преобразования.

Материалы и методы. Основным «материалом» эмпирического исследования является субъект обучения — студент, включённый в иерархические структуры и взаимоотношения в процессе обучения в сфере образования. Субъектный потенциал студентов в процессе эмпирического исследования измерялся с помощью бесед и интервьюирования, наблюдения реального поведения и взаимо-

отношений в процессе обучения (по системе Фландерса), психодиагностической методики определения индивидуальной меры рефлексивности (А. В. Карпов).

Результаты. Рассмотрены психологические концепции субъектности; выявлены и раскрыты психологические механизмы (функциональные и операциональные), изменяющие уровень субъектного потенциала личности; доказано, что саморегуляция субъекта в деятельности успешно реализуется в разных видах отношений.

Обсуждение. Утверждается, что студент как субъект исполняет роль интегратора на всех уровнях организации процесса обучения и профессионального становления (индивидуального, психофизического, психологического и личностного). Субъектность студента, которому присущи определённые мировоззренческие позиции, предпочтения и целеустремлённость к преобразованию, реализуется в рефлексивном способе существования при выстраивании отношений с объективной реальностью, что проявляется в способности успешно инициировать и реализовывать разные виды деятельности и активности.

Заключение. Делается вывод о том, что психологические механизмы субъектно-рефлексивной регуляции саморазвития студентов являются системообразующими и обусловливают возможность «превращения» учебной деятельности в предмет практического преобразования для успешного профессионального самоопределения в условиях реальной жизни.

Ключевые слова: психологические механизмы; субъектно-рефлексивная регуляция; актуализация; активность; саморазвитие; самосознание; процесс обучения; субъекты обучения; студенты.

Основные положения:

– определены психологические механизмы субъектно-рефлексивной регуляции саморазвития студентов в процессе обучения на основе психических процессов;

– раскрыта психологическая сущность саморазвития и самосознания личности как процесса воспроизводимой деятельности профессионального самоопределения, обусловленная внутренней активностью субъекта и его способностью к рефлексии, что прояв-

ляется в качественных личностных и психологических изменениях;

– установлено, что актуализация субъектно-рефлексивной регуляции саморазвития студентов осуществляется в смысловом и операциональном отношении.

1 Введение (Introduction)

В теоретико-прикладных науках о человеке субъектно-деятельностная проблематика занимает сегодня одно из центральных мест и становится приоритетным направлением в изучении психолого-педагогических механизмов личностно-профессионального становления студентов в процессе обучения.

Идея субъектности свою высшую представленность получила в зарубежных и отечественных психологических концепциях, разработанных в XX веке: индивидуальной психологии (А. Адлер), гуманистической психологии (А. Маслоу), феноменологии (К. Роджерс), эгопсихологии (Э. Фромм, К. Хорни, Э. Эриксон), концепции психической активности субъекта (Б. Г. Ананьев, М. Я. Басов, П. П. Блонский, Б. М. Теплов и др.), общепсихологической теории личности (Д. Н. Узнадзе) и др. [1].

На наш взгляд, современная теоретическая модель специалиста как субъекта профессионального образования может быть продуктивно выстроена на основе реализации принципов деятельностного и синергетического мировоззрения, образующих методологию изучения личности в разных сферах жизнедеятельности, составляющих основу её духовного саморазвития и успешной социализации, без которой немыслимо прогрессивное развитие и становление субъекта (Е. Н. Азлецкая, С. А. Белоусова, Е. В. Бондаревская, Л. С. Выготский, Е. Ю. Коржова, А. Н. Леонтьев, М. В. Лукьянова, А. К. Осницкий, В. А. Сластенин и др.) [2; 3; 4]. В соответствии с образовательной гуманистической парадигмой, личность выступает как самоорганизующийся субъект при наличии индивидуальной позиции, активно творящий, преобразующий собственную природу и окружающий мир, позитивно самоизменяющий и самосовершенствующий собственную сущность.

В современной психологической науке понятие «субъект» рассматривается в значениях: *субъекта деятельности* (способность

человека освоить деятельность и творчески преобразовать её), *субъекта развития* (способность человека управлять собственной активностью для качественного самоизменения личности) и *субъекта жизни* (способность человека выстраивать стратегию и тактику своей жизнедеятельности на основе внутреннего состояния) [5, 144].

Процесс модернизации российского образования во многом связан с субъектной методологией, понимающей участника образования как субъекта активной деятельности отдельной личности, характеризующейся, по мнению И. В. Вачкова следующими характеристиками: *самоупорядочивание* (способность человека приводить собственные свойства в соответствие со свойствами окружающего мира), *самопричинение* (способность человека стать причиной изменений самого себя и себя в мире), *саморазвитие* (способность человека выходить за пределы собственных «границ» и за «рамки» обстоятельств) [6, 40].

Разработку проблемы развития субъекта образования в деятельности мы связываем с реализацией субъектного подхода, впервые раскрытого в исследованиях С. Л. Рубинштейна, представленного в дальнейшем различными вариантами субъектно-деятельностного, субъектно-объектного, субъектно-бытийного, субъектно-персонологического и др. подходов (К. А. Абульханова-Славская, Л. В. Алексеева, А. В. Брушлинский, В. В. Знаков, В. А. Петровский, З. И. Рябикина и др.). Устойчивой в субъектно-деятельностном подходе, на наш взгляд, является позиция, согласно которой в процессе освоения профессиональной деятельности студент рассматривается как активный инициатор собственных усилий через поступки и действия, как человек — «строитель» индивидуальности, реализующий авторский проект собственного жизненного пути.

Мы соглашаемся с мнением К. А. Абульхановой-Славской, К. А. Осницкого, Р. С. Рубинштейна, А. У. Хараш и др., что субъективная реальность человека, основанная на «событийной общности» и личном опыте человека, связана с механизмом субъектного потенциала личности, возникающего при встрече с «другим смысловым миром», в процессе которой раскрываются субъектные характеристики, накапливается положительный опыт субъектности и

рефлексии [4]. Любая встреча с другим смысловым миром реализуется на разных уровнях представленности субъекта – для высшего уровня характерна открытость субъекта к диалогу как основа становления ментальной модели «Я и Другой – носители психического» (М. Бубер).

В научной литературе (С. А. Белоусова, В. В. Казаневская, В. Г. Леонтьев, И. П. Петров и др.) логика проблем психического рассматривается в составе «*психологических механизмов*» в интерпретации: механизмов единства (системное единство и единство со средой), механизмов целостности, механизмов интегрирования и механизмов согласования как системно-динамических, реализующихся на практике. И. П. Петров связывает психологический механизм с отношениями мотивационной сферы личности и рассматривает процесс его формирования в системе психических явлений для преобразования активности субъекта, обусловленной разными мотивами [7, 48]. *В рамках нашего исследования мы будем рассматривать психологические механизмы саморазвития субъектов образования (студенты) в системе регуляции психических процессов и состояний, обеспечивающих успешное освоение профессиональной деятельности и поведения на уровне интегральных процессов в смысловом и операциональном планах.*

2 Материалы и методы (Materials and methods)

Проведение экспериментальной работы по субъектно-рефлексивной регуляции саморазвития студентов в процессе обучения позволило выявить следующие особенности. Интерпретируя признаки субъектной самости как состоявшейся личности, выделенные С. А. Белоусовой, Г. Н. Сериковым и др., представим процесс проявления субъектности в обучении и деятельности, направленных на познание, отношение и преобразование (мира, себя и других людей): 1) студент как субъект образования может соотносить личные цели с общими, испытывая собственное удовлетворение в достижении успехов (личных, общих), 2) личный опыт субъектов образования обусловливает достаточную готовность находить компромиссы с партнёрами по познанию, общению и деятельности в процессе установления балансово-контролирующих отношений, 3) субъект

способен центрироваться на «глубинных» контактах с миром, собой и другими людьми, проявляя субъектную направленность в целом, 4) проявление субъектности осуществляется в реальном познании мира, самого себя и других людей через самопонимание, самоопределение и способность рассмотрения себя в других как общности, 5) позиция субъекта в реальности отношения формируется на основе потребностей в образовании и в профессионально-педагогической деятельности, 6) преобразование субъекта выражается в способности к смыслообразованию и успешному осуществлению целей на основе личного опыта проявления собственной воли через самоупорядочивание, самоподчинение и саморазвитие.

Многолетняя практика работы в профессиональном образовании показывает, что образовательная деятельность студентов успешнее осуществляется в условиях «порождения» субъективно-объективно нового опыта деятельности (М. В. Кларин, Г. С. Саволайнен, Дж. Стар, Л. В. Шкерина и др.), который проявляется в умении выстраивать продуктивный диалог (педагог – студенты) на основе признания самодостаточности обучающегося, стимулирования самостоятельного осознания, переосмысления и трансформации индивидуального опыта для успешной реализации принятых решений в жизни и профессиональной деятельности. По-нашему мнению, продуктивный диалог как эффективный метод обучения способствует формированию у студентов мировоззренческих идеалов и убеждений, составляющих основу целостности ценностей и успешного самоопределения личности в профессиональной деятельности.

Анализ философских и психолого-педагогических исследований (М. М. Бахтин, Л. И. Божович, А. А. Дергач, И. Кант, Л. М. Митина, Платон, К. Роджерс, Сократ, В. В. Столин, И. И. Чеснокова и др.) позволил выявить, что основу развития внутреннего мира человека составляют процессы, связанные с *самосознанием личности* как фундаментальной основой для: 1) восприятия человеком собственной жизни (познание самого семя) во взаимосвязи с осознанием своих обязанностей перед самим собой, своими близкими и «внутренним учителем», воплощающим в себе единство духовных и нравственных ценностей, 2) творческой реализации человеком его

собственных ценностей и целей. По мнению В. В. Столина, самосознание реализуется на следующих уровнях: в системе активности субъекта, в системе его коллективной деятельности и в системе его личностного развития, связанного с освоением множества деятельностей [8, 39]. Отметим, что развитие личности студента — это не только одна из главных, но и одна из самых сложнейших и трудоёмких сфер духовно-нравственного производства общества.

В теории психологии самосознание рассматривается как динамическая система формирования представлений человека о самом себе, осознание собственных качеств на основе субъективного восприятия внешних факторов, активно влияющих на личность. Практика работы показывает, что профессиональное становление самосознания у студентов — сложный, многоуровневый, индивидуализированный во времени процесс, который, несомненно, связан с «внутренними» трудностями процесса самопознания, обусловленного осознанием «пространства» педагогического труда в совокупности систем: профессиональной деятельности, педагогического общения и личности студента.

Проблема становления личности студента как субъекта *профессионального самоопределения* может решаться только в комплексе проблем жизненного самоопределения и формирования отношения человека к самому себе (Н. Е. Буланкина, Е. И. Головаха, А. М. Кухарчук, А. И. Матвеева, А. В. Мудрик, Е. А. Соколов, Н. Д. Хмель и др.). Самоопределение на деятельностно-практическом уровне мировоззрения связывается с теми установками и нормами (мировоззренческие идеалы, принципы и убеждения), которые обладают признаками абсолютной универсальности, целостности и совершенства, что в результате формирует мировоззренческое самоопределение человека через восприятие-осмысление универсальности мира и самого себя в этом мире [9]. В процессе обучения, благодаря ценностям (духовные, нравственные, семейные и др.) и идеалам (истина, добро, красота и др.) мировоззрение студентов формируется упорядоченно на основе определённой системы принципов, позволяющих адекватно выстраивать жизненную стратегию, вырабатывать личностное отношение к деятельностно-практическому опыту, в рам-

ках которого студент становится практикующим субъектом профессиональной деятельности.

3 Результаты (Results)

Специфика субъектно-рефлексивной регуляции саморазвития в процессе обучения направлена на развитие сущностных сил и способностей студентов, осознание собственной значимости для общества и других людей, успешную реализацию профессиональных возможностей в деятельности, преобразование и создание новых предметов (идей). Поскольку саморегуляция субъекта в деятельности осуществляется в смысловом (ценностно-смысловой) и операциональном (технологический, контрольно-действенный) планах, её сформированность, на наш взгляд может определяться следующими позициями:

– *ценностно-смысловой компонент* ориентирует на смыслообразование в качестве инструмента рефлексии возможностей субъекта, связанных с устойчивой проблематизацией ценностей и смыслов в продуктивной деятельности;

– *технологический компонент* определяет способности субъекта к реализации собственных инициатив, заданных структурой учебно-профессиональной деятельности;

– *контрольно-действенный компонент* характеризует целостность субъекта с целенаправленной произвольной активностью и специфику его проявления в конкретных формах деятельности.

4 Обсуждение (Discussion)

Как уже отмечалось, субъекты обучения в реальном взаимодействии преобразовывают ситуации и собственные возможности, приобретают ценностный опыт, корректируя собственное поведение и действия, что актуализирует потребность студента качественно изменять окружающую действительность. С одной стороны, становление субъектной позиции студента связано с реализацией целей, мотивов, способов, действий и педагогических требований, с другой стороны — подчинение системы отношений «педагог – студент» задачам личностного и профессионального самосовершенствования. С другой стороны, субъектная позиция студентов, основанная на индивидуальном развитии, связана с процессами интери-

оризации внешних регуляторов (ценности, смыслы, нормы, правила) во внутренние регуляторы жизнедеятельности и с процедурами субъектного обучения, которые должны осуществляться в полной мере на всех уровнях профессионального образования.

Системные представления о субъектности (самости) участников образования позволяют констатировать, что потенциал субъекта может «гаснуть» и нарастать, в результате чего будут качественно изменяться его психологические характеристики. В исследованиях С. А. Белоусовой подчёркивается, что важнейшим условием для установления субъект-субъектного взаимодействия и отношений становится *психологическая безопасность самопредъявления субъектов* [2, 99].

В рамках нашего исследования интерпретируем этапы становления и развития субъектности в процессе обучения, выделенные В. А. Сластениным:

– *объектная «нулевая» стадия* включает в себя процесс формирования навыков самопознания, обучения приёмам самообладания, развития рефлексивных и эмпатийных способностей на основе стимулирования всех форм инициативности, самостоятельности, активности и творчества в условиях развития способности к профессиональной интерпретации жизненных обстоятельств [10; 11; 12];

– *объект-субъектная стадия* связана с овладением основами жизнетворчества, когда студенты знакомятся с теоретико-методологическими основами субъектного обучения (понятия, структура, содержание, многоуровневость) для усиления потребности в личностно-профессиональной самореализации. На данном этапе создаётся информационно-субъектный «фон» и актуализируется познавательно-образовательная рефлексия, происходит овладение ценностями и смыслами образовательно-профессиональной деятельности;

– *субъект-объектная стадия* направлена на формирование готовности студентов к самостоятельному осмыслению и профессиональному решению теоретико-прикладных задач, освоению проектной культуры, успешно преобразующего отношения к собственной жизни и к учебно-профессиональной деятельности. Осо-

бое значение на этом этапе придаётся развитию и становлению регулятивных механизмов деятельности, адекватного поведения и общения для расширения способов индивидуального творческого самовыражения;

– *собственно субъектная стадия* завершает практическую реализацию индивидуальных программ личностно-профессионального саморазвития студентов с осуществлением необходимой коррекции со стороны педагога на основе: 1) целенаправленной произвольной активности, побуждаемой внешними обстоятельствами, в условиях саморегуляции, 2) самоанализа образовательно-профессиональных и жизненных достижений («точки роста»), связанных с реализацией потенциальных возможностей, для успешного «выхода» в профессиональную деятельность, 3) повышение роли практико-ориентированных знаний, умений и навыков, их статусного значения в личностно-профессиональном плане [13, 159].

В контексте проблемы субъектно-рефлексивной регуляции саморазвития студентов в процессе обучения рассмотрим психологические механизмы (концепция метакогнитивных процессов А. В. Карпова), характеризующиеся обобщённостью и отражающие взаимосвязь множества компонентов психической системы личности: а) функциональные механизмы психических процессов, которые задаются психофизиологическими особенностями субъекта и в большей степени предопределены генетически, б) операциональные механизмы, формирующиеся в процессе индивидуального развития субъектов на основе функциональных механизмов [14; 15].

Актуализация субъектного потенциала в профессиональном становлении, на наш взгляд, связана с максимальной мобилизацией собственных психических ресурсов и психической регуляции, действие которых определяет осознаваемый субъектом процесс достижения целей, а реализация психических свойств деятельности определяется границами развития конкретного субъекта. Операциональный состав психических процессов определяется множеством конкретных обучающих воздействий, что проявляется в *контрольно-действенной регуляции деятельности* (О. А. Конопкин), отражающейся в структуре деятельности, присвоенной субъектом обучения.

Отметим, что в процессе обучения качества студента как сложного социального субъекта, возможно, будут изменяться в сторону повышения субъективного потенциала или в сторону временной (иногда окончательной) утраты позиции субъекта.

5 Заключение (Conclusion)

В работе раскрыты психологические механизмы субъектно-рефлексивной регуляции саморазвития в процессе обучения, обеспечивающие его активность в деятельности, подчинённых ситуативным воздействиям поведения в различных обстоятельствах. Исследованием установлено, что актуализация субъектного потенциала осуществляется на смысловом и операциональном уровне саморегуляции, характеризующей субъекта в конкретной сфере его проявления, обеспечивающих более высокий уровень решения сложных профессиональных задач.

Библиографический список

1. Общая психология. Тексты. В 3 томах. Т. 2 : Субъект деятельности / Б. М. Теплов [и др] ; сост.: Ю. Б. Дормашев, С. А. Капустин, В. В. Петухов. Москва : Когито-Центр, 2019. Кн. 1. – 608 с.

2. Белоусова С. А. Психология субъектно-образующего менеджмента: методологические и теоретические основания исследования : монография. Челябинск : Изд-во «ИИУМЦ «Образование», 2008. – С. 98–102.

3. Психология субъекта образовательной и профессиональной среды : коллективная монография / М. В. Лукьянова [и др.]. Ставрополь : Северо-Кавказский федеральный университет, 2018. – 249 с.

4. Осницкий А. К. Проблемы исследования субъектной активности // Вопросы психологии. 1996. № 1. С. 5–20.

5. Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю. Педагогический словарь: для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений. М. : Издательский центр «Академия», 2000. – 176 с.

6. Вачков И. В. Полисубъектное взаимодействие в образовательной среде // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 11. № 2. С. 36–51.

7. Петров И. П. Рефлексивный механизм психологической готовности личности к самоопределению (на примере старшеклассников) : дис. … канд. псих. наук. Улан-Удэ, 2004. – 161 с.

8. Столин В. В. Самосознание личности. М. : Просвещение, 1984. – С. 37–42.

9. Соколков Е. А., Буланкина Н. Е. Методология культурного самоопределения формирующейся личности специалиста-гуманитария. Опыт философского осмысления : монография. М. : Университетская книга, 2011. – С. 102–105.

10. Анистратенко Т. Г. Интегративный характер социальной рефлексии : монография. Ростов-на-Дону, Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2017. – 348 с.

11. Лефевр В. А. Рефлексия. М. : Когито-Центр, 2019. – 495 с.

12. Болдырева И. Н. Рефлексия в контексте парадигмы управления и социальная реальность : научная монография. Москва : Международная академия оценки и консалтинга ; Саратов : Ай Пи Эр Медиа, 2019. – 125 с.

13. Сластенин В. А. Субъектно-деятельностный подход в общем и профессиональном образовании // Стратегия воспитания в образовательной системе России: проблемы и подходы / под ред. проф. И. А. Зимней. М. : Агенство «Издательский сервис», 2005. С. 155–161.

14. Иванова И. В. Саморазвитие личности. Психолого-педагогический аспект : монография. Калуга : Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, 2013. – 266 с.

15. Молоткова Н. В., Попов А. И. Педагогическое сопровождение творческого саморазвития студента в условиях цифровизации образования : учебное пособие. Тамбов : Тамбовский государственный технический университет, ЭБС АСВ, 2019. – 80 с.

N. V. Butenko[1], N. Ye. Permyakova[2], L. N. Galkina[3]

[1]ORCID No. 0000-0001-7730-7412
Docent, Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor at the Department of Theory,
Methods and Management of Preschool Education, South-Ural state
Humanities-Pedagogical University,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: natali-2058@mail.ruu

[2]ORCID No. 0000-0002-2789-3072
Docent, Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor at the Department of Theory,
Methods and Management of Preschool Education,
South-Ural state Humanities-Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.
E-mail: permyakovane@cspu.ru

[3]ORCID No. 0000-0003-0128-2719
Docent, Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor at the Department of Theory,
Methods and Management of Preschool Education,
South-Ural State Humanities-Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.
E-mail: galkinaln@cspu.ru

PSYCHOLOGICAL MECHANISMS OF SUBJECT-REFLEXIVE REGULATION OF SELF-DEVELOPMENT OF STUDENTS IN THE PROCESS OF LEARNING

Abstract

Introduction. The article discusses the problem of the formation of psychological mechanisms of subject-reflexive regulation of self-development, focused on the organization of educational and professional activities, aimed at the interaction of students in the field of cognition, activity and transformation.

Materials and methods. The main "material" of empirical research is the subject of learning — a student included in hierarchical structures and relationships in the learning process in the field of education. The subjective potential of students in the process of empirical research was measured using conversations and interviews, observation of real behavior and relationships in the learning process (according to the Flanders system), psychodiagnostic methods for determining the individual measure of reflexivity (A.V. Karpov).

Results. The psychological concepts of subjectivity are considered; identified and disclosed psychological mechanisms (functional and operational) that change the level of the subjective potential of an individual; it has been proved that the subject's self-regulation in activity is successfully implemented in different types of relationships.

Discussion. It is argued that the student as a subject plays the role of an integrator at all levels of the organization of the learning process and professional development (individual, psychophysical, psychological and personal). The subjectivity of the student, who is inherent in certain worldview positions, preferences and determination to transform, is realized in a reflexive way of existence while building relationships with objective reality, which is manifested in the ability to successfully initiate and implement various types of activities and activities.

Conclusion. It is concluded that the psychological mechanisms of the subject-reflexive regulation of self-development of students are system-forming and cause the possibility of "turning" educational activity into a subject of practical transformation for successful professional self-determination in real life.

Keywords: Psychological mechanisms; Subject-reflexive regulation; Updating; activity; Self-development; Self-awareness; Learning process; Subjects of training; Students.

Highlights:

The psychological mechanisms of the subject-reflexive regulation of self-development of students in the learning process based on mental processes have been determined;

The psychological essence of self-development and self-awareness of a personality as a process of reproducible activity of professional self-determination is revealed, due to the internal activity of the subject and his ability to reflect, which is manifested in qualitative personal and psychological changes;

It was found that the actualization of the subject-reflexive regulation of self-development of students is carried out in a semantic and operational respect.

References

1. Teplov B.M., Leites N.S., Gleitman G., Fridlund A., Raisberg D., Gerrig R., Zimbardo F., Trick H.E., Nebylitsyn V.D., Pavlov I. P., Klimov E. A., Rubinstein S.L., Adler A., Kant I., Kretschmer E., Hall K., Lindsay G., Gannushkin P.B., Leonhard K., Lichko A.E., Jung K., Fromm E., Klyuchevsky V.O., Pronnikov V.A., Ladanov I.D., Myers D., Hock R., Vilyunas V.K., Darwin C., Reikovsky Ya, Petukhov V.V., Leontiev A.N., James W., Veyten W., Atkinson R.L., Atkinson R.S., Smith E., Boehm D., Nolen-Hoeksema S., Anokhin P K., Simonov P.V., Luria A.R., Ekman P., Lloyd M., Selye G., Berkowitz L., Fress P., Dembo T., Heckhausen H., Kjell L., Ziegler D, Janet P., Clor J., Bergson A., Frankin R., Fredrickson B., Compilers: Dormashev Yu.B., Kapustin S.A. & Petukhov V.V. (2019), *Obshchaya psikhologiya. (Teksty v 3 tomakh). Sub"yekt deyatel'nosti* [General psychology (Texts in 3 volumes). Subject of activity]. *Cogito-Center,* Moscow, 2, 1, 608. (In Russian).

2. Belousova S.A. (2008), *Psikhologiya sub"yektno-obrazuyushchego menedzhmenta: metodologicheskiye i teoreticheskiye osnovaniya issledovaniya* [Psychology of subject-forming management: methodological and theore-

tical foundations of the study]. *Monografiya, Informatsionno-izdatel'skiy uchebno-metodicheskiy tsentr "Obrazovaniye",* Chelyabinsk, pp. 98–102. (In Russian).

3. Lukyanova M.V., Volkov A.A., Enin V.V., Kozlovskaya N.V., Lukyanov A.S., Maiboroda T.A., Nazarenko T.I., Ofitserova S.V., Rogozhina O.A., Stroy G.V., Shumskaya N.G., Chernov A.B., Fursova D.V. & Nesterkova Ya.I. (2018), *Psikhologiya sub"yekta obrazovatel'noy i professional'noy sredy* [Psychology of the subject of the educational and professional environment]. *Kollektivnaya monografiya, Severo-Kavkazskiy federal'nyy universitet, Stavropol'*, 249 p. (In Russian).

4. Osnitsky A.K. (1996), *Problemy issledovaniya sub"yektnoy aktivnosti* [Problems of research of subjective activity]. *Voprosy psikhologii,* 1, 5–20. (In Russian).

5. Kodzhaspirova G.M., Kojaspirov A.Yu. (2000*), Pedagogicheskiy slovar': dlya studentov vysshikh i srednikh pedagogicheskikh uchebnykh zavedeniy* [Pedagogical dictionary: for students of higher and secondary pedagogical educational institutions]. *Izdatel'skiy tsentr "Akademiya",* Moscow, 176 p. (In Russian).

6. Vachkov I.V. (2014), *Polisub"yektnoye vzaimodeystviye v obrazovatel'noy srede* [Polysubject interaction in the educational environment]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki,* 11, 2, 36–51. (In Russian).

7. Petrov I.P. (2004), *Refleksivnyy mekhanizm psikhologicheskoy gotovnosti lichnosti k samoopredeleniyu (na primere starsheklassnikov) (dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata psikhologicheskikh nauk)* [Reflexive mechanism of psychological readiness of the individual for self-determination (on the example of high school students) (Dissertation for the degree of candidate of psychological sciences)]. Ulan-Ude, 161 p. (In Russian).

8. Stolin V.V. (1984), *Samosoznaniye lichnosti* [Self-awareness of personality]. *Prosveshcheniye,* Moscow, 37–42. (In Russian).

9. Sokolkov E.A. (2011), *Metodologiya kul'turnogo samoopredeleniya formiruyushcheysya lichnosti spetsialista-gumanitariya. Opyt filosofskogo osmysleniya* [Methodology of cultural self-determination of the forming personality of a specialist in the humanities. Experience of philosophical comprehension]. *Monografiya, Universitetskaya kniga,* Moscow, 102–105. (In Russian).

10. Anistratenko T.G. (2017), *Integrativnyy kharakter sotsial'noy refleksii* [Integrative character of social reflection]. *Monografiya,* Izdatel'stvo Yuzhnogo federal'nogo universiteta, *Rostov-na-Donu,* Taganrog, 348 p. (In Russian).

11. Lefebvre V.A. (2019), *Refleksiya* [Reflection]. *Kogito-Center,* Moscow, 495 p. (In Russian).

12. Boldyreva I.N. (2019), *Refleksiya v kontekste paradigmy upravleniya i sotsial'naya real'nost'* [Reflection in the context of the paradigm of management and social reality]. *Nauchnaya monografiya, Mezhdunarodnaya akademiya otsenki i konsaltinga,* Moscow; *Ay Pi Er Media,* Saratov, 125 p. (In Russian).

13. Slastenin V.A. & Edr. Zimnyaya I.A. (2005), Sub"yektno-deyatel'nostnyy podkhod v obshchem i pro-fessional'nom obrazovanii [Subject-activity approach in general and professional education]. *Strategiya vospitaniya v obrazovatel'noy sisteme Rossii: problemy i podkhody, Agenstvo "Izdatel'skiy servis",* Moscow, pp. 155–161. (In Russian).

14. Ivanova I.V. (2013), *Samorazvitiye lichnosti. Psikhologo-pedagogicheskiy aspekt* [Self-development of personality. Psychological and pedagogical aspect]. *Monografiya, Kaluzhskiy gosudarstvennyy universitet im. K. E. Tsiolkovskogo,* Kaluga, 266 p. (In Russian).

15. Molotkova N.V. & Popov A.I. (2019), *Pedagogicheskoye so-provozhdeniye tvorche-skogo samorazvitiya studenta v usloviyakh tsifrovizatsii obrazovaniya (uchebnoye posobiye)* [Pedagogical support of student's creative self-development in the context of digitalization of education (a tutorial)]. *Tambovskiy gosudarstvennyy tekhnicheskiy universitet, EBS ASV,* Tambov, 80 p. (In Russian).

DOI 10.25588/CSPU.2020.158.5.017
УДК 158
ББК 88.362

Е. Ю. Волчегорская[1], М. В. Жукова[2], Е. В. Фролова[3], К. И. Шишкина[4], Н. Д. Носкова[5]

[1]ORCID № 0000-0001-6764-7747
Профессор, доктор педагогических наук, заведующий кафедрой педагогики, психологии и предметных методик, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация.
E-mail: volchegorskayaeu@cspu.ru

[2]ORCID № 0000-0003-1184-9977
Доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики, психологии и предметных методик, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация.
E-mail: gukovamv@cspu.ru

[3]ORCID № 0000-0001-5659-9284
Доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики, психологии и предметных методик, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация.
E-mail: frolovaev@cspu.ru

[4]ORCID № 0000-0003-0925-4616
Доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики, психологии и предметных методик, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация.
E-mail: shishkinaki@cspu.ru

[5]ORCID № 0000-0002-1897-2268
Магистрант кафедры педагогики, психологии и предметных методик, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация.
E-mail: noskova.nata@gmail.com

БУЛЛИНГ КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОЙ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Аннотация

Введение. В статье представлены результаты изучения проявлений школьной травли среди 499 учащихся третьих и четвертых классов.

Цель — выявить особенности распределения буллинг-ролей

и степень подверженности виктимизации учащихся начальной школы.

Материалы и методы. Основными методами исследования являются: анализ научной литературы, посвященной проблеме буллинга в образовательной среде; методы диагностики, включающие тестирование с помощью опросника; опросник на выявление «буллинг-структуры» и The Multidimensional Peer Victimization Scale-24 (MPVS-24).

Результаты. Проанализированы эмпирические данные исследования распределения буллинг-ролей и проявлений виктимизации среди учащихся начальной школы.

Обсуждение. Подчеркивается, что с явлениями школьной травли с той или иной частотой сталкивается большинство учащихся начальной школы. Различия заключаются лишь в распределении буллинг-ролей: в четвертых классах больше детей, исполняющих активную роль. Представлены результаты изучения виктимного поведения и наиболее часто встречающихся видов виктимизации младших школьников.

Заключение. Подчеркивается, что проблема насилия в образовательной среде является актуальной для учащихся начальной школы.

Ключевые слова: насилие; буллинг; буллинг-структура; буллинг-роли; виктимизация; виктимное поведение; начальная школа.

Основные положения:

– выявлено, что проблема буллинга среди учащихся начальных классов является актуальной для современной системы начального общего образования;

– проведено эмпирическое исследование распространенности насилия среди учащихся начальных классов, буллинг-структуры и представленности различных форм виктимизации у младших школьников.

1 Введение (Introduction)

В настоящее время проблема насилия, агрессивного поведения и буллинга среди детей является одной из наиболее актуальных

и часто обсуждаемых как зарубежными, так и отечественными специалистами.

В странах Европы, США и Скандинавии травля в школе — проблема номер один, которой занимаются на самом высоком уровне. Актуальность проблемы школьного насилия подчеркивалась еще в 1905 году К. Дьюксом. Систематические исследования проблемы буллинга были предприняты скандинавскими учеными (Olweus, 1984, Heinemann,1973, Pikas, 1975; 1976; 1989, Roland, 1983; 1988; 1989) которыми была разработана концепция буллинга (от англ. bully — задирать, приставать, издеваться, запугивать, тиранизировать) и дано определение понятия как осуществление притеснения, дискриминации, травли [1].

Согласно результатам исследований, только треть опрошенных ни разу не сталкивались с явлениями буллинга в роли жертвы. Около 60 % учащихся утверждают, что проблема насилия в школьной среде существует в форме унижения, сплетен, запугивания, физической агрессии [2].

Насилие в школе является широко распространенным явлением, но в России проблемы, связанные с буллингом, открыто обсуждают лишь в последние 5 лет.

Буллинг затрагивает все возможные сферы школьной жизни. В результате исчезает чувство безопасности у учеников и учителей, страдает физическое и психологическое здоровье всех участников образовательного процесса, качество и эффективность школьной жизни в целом. Чем реже ребенок подвергается травле, тем выше он оценивает уровень безопасности в школе и считает, что учителя и коллектив готовы его поддерживать [3].

Существует мнение, что травля — это естественное состояние детского коллектива, который находится в зоне недостаточного внимания педагога, поскольку детям определенного возраста необходимо научиться быть членом группы, научиться осознавать себя через сопоставление другим, ощущать принадлежность к «стае». Если дети увлечены общим делом, преследуют общую цель, имеют сходные интересы, то эта потребность реализуется. Если же этого нет, то искусственно созданная группа, например, школьный класс,

рано или поздно объединится против кого-то. Чем более ребенок не уверен в себе, чем больше зависит от мнения окружающих, тем вероятнее, что он будет участвовать в коллективной травле [4].

Учителя недооценивают частоту и объемы буллинга, прежде всего, в связи с тем, что плохо представляют себе все многообразие его проявлений, в основном они обращают внимание на физические формы буллинга, считая их наиболее опасными. В действительности же вербальные и косвенные формы буллинга травмируют психику детей гораздо больше.

Самыми распространенными формами буллинга принято считать вербальную (словесную) травлю, психологическую травлю, физическое насилие, вымогательство, кибербуллинг и телефонный буллинг [1].

Самая тяжелая для жертвы форма буллинга — психологический или поведенческая травля (остракизм/изгнание, исключение из социума), который выражается в отказе от взаимодействия с жертвой, исключения ее из общих игр, вплоть до отказа от нахождения рядом (например, сидеть за одной партой).

Физическое насилие — самый явный тип травли (избиение, нанесение ударов руками и ногами, пощечины, шлепки, подзатыльники, придушение, покушение на личную собственность и др.). Не заметить ее трудно, хотя сами дети сообщают о физической виктимизации менее, чем в 30 % случаев. Как правило, физическим издевательствам предшествуют вербальная и (или) поведенческая травля.

Кибербуллинг — буллинг, осуществляемый в информационном пространстве через информационно-коммуникационные каналы и средства. Интернет-травля осуществляется в виде оскорблений, угроз, разглашения компрометирующей информации с помощью современных средств коммуникации, в том числе мобильных телефонов. Большинство современных мобильных устройств являются миниатюрными портативными компьютерами, которые дети используют не только для того, чтобы разговаривать друг с другом. Они могут мгновенно передавать сообщения, отправлять тексты или видео, общаться в интернете, слушать музыку, смотреть клипы и фильмы, определять геолокацию друг друга, вести личные YouTube-каналы.

Телефон превращается в отличный инструмент для кибертравли, особенностью которой является анонимность [5].

Широко распространено мнение, что причинами травли являются особенности человека, отличные от привычных рамок (манера говорить, диалект, одежда, физические особенности и др.), однако ряд исследователей утверждает, что жертвой буллинга может стать любой человек [6; 7].

Достаточно большое количество работ посвящено явлениям школьной травли среди подростков и юношей, однако сегодня становится актуальной проблема ранних проявлений буллинга. Настоящее исследование посвящено выявлению уровня виктимизации и буллинг-структуры у учащихся начальных классов.

2 Материалы и методы (Materials and methods)

Выборку составили 499 человек — учащиеся третьих (261 чел.) и четвертых (238 чел.) классов в возрасте от 9 до 11 лет. Среди них 263 девочки и 236 мальчиков.

В качестве инструмента исследования ролей и позиций, занимаемых учащимися в буллинге, нами был выбран опросник Е. Г. Норкиной на выявление «буллинг-структуры». Опросник состоит из 25 вопросов, три из которых позволяют узнать о наличии насилия в классе, как со стороны учеников, так и педагогов. Данная методика дает возможность определить буллинг-позицию ребенка: инициатор (агрессор), помощник, защитник, жертва и наблюдатель [8].

Для исследования прямой и косвенной виктимизации применялась адаптированная методика The Multidimensional Peer Victimization Scale-24 (MPVS-24), предназначенная для оценки прямой и косвенной виктимизации: 24 форм, виктимизирующих действий [9]. Нами были изучены 6 видов виктимизации (физическая, вербальная и электронная виктимизация, социальная манипуляция, социальное отвержение, нападение на собственность).

3 Результаты (Results)

Опросник на выявление «буллинг-структуры» позволил выяснить, что 72 % опрошенных за последние три месяца сталкивались с явлениями насилия в школе, 28,26 % младших школьников отмечают, что драки и ссоры происходят в классе постоянно, при-

чем 5,61 % считают это естественным и абсолютно нормальным («конечно, так и должно быть»), 32,67 % детей отмечают наличие в классе сверстников, которых все боятся, 6,41 % респондентов к таковым относят себя.

Младшие школьники (78,56 %) признались, что в классе есть ребята, которые неприятны большинству; 77,35 %, что нуждаются в поддержке одноклассников; 71,74 % испытывают чувство тревоги и одиночества; 70,54 % утверждают, что в классе есть пара ребят, на которых все равняются, даже если они этого не заслуживают; 61,52 % признались, что в классе есть один или несколько человек, с кем никто не дружит; 54,91 % считают, что их недооценивают в коллективе; 47,49 % хотели бы учиться в другом классе или школе; 43,49 % чувствуют, что с ними не хотят дружить одноклассники; 43,29 % огорчаются, когда не пользуются успехом в классе; 33,47 % признались, что не будут дружить и общаться с человеком с изъянами во внешности (бородавки, косоглазие, ожирение); 5,41 % признались, что снимут на телефон и разместят в интернете драку между одноклассниками. Распределение буллинг-ролей представлено в таблице (Таблица1).

Таблица 1 — **Распределение буллинг-ролей**
Table 1 **— Distribution of bullying roles**

Буллинг-позиция	Третий класс		Четвертый класс		Всего	
	N	%	N	%	N	%
Инициатор	56	22,05	37	15,68	93	18,98
Помощник	16	6,30	30	12,71	46	9,39
Защитник	123	48,43	109	46,19	232	47,35
Жертва	44	17,32	42	17,80	86	17,55
Наблюдатель	15	5,91	18	7,63	33	6,73
Итого:	254	100,00	236	100,00	490	100,00

Из полученных данных мы видим, что дети больше всего выступают в роли защитников — в третьих классах 48,43 % детей и 46,19 % в четвертых классах. В третьих классах 22,05 % инициаторов и лишь 6,3 % помощников, в том время как в четвертых клас-

сах — 15,68 % инициаторов и 12,71 % помощников. Это говорит о том, что к четвертому классу уже сформированы группы, в которые учащиеся объединяются против одноклассников. Количество пострадавших и в третьих, и в четвертых классах примерно одинаковое — 17,32 % в третьих классах и 17,80 % в четвертых. Наблюдателями остается меньшинство — 5,91 % в третьих классах и 7,63 % в четвертых.

Методика The Multidimensional Peer Victimization Scale-24 позволила выявить, что лишь незначительное количество детей (4,60 % учащихся третьих классов и 5,04 % учащихся четвертых классов) никогда не подвергались виктимизации. Результаты представлены в таблице (Таблица 2).

Таблица 2 — **Показатели виктимизации учащихся**

Table 2 — ***S*tudent victimization Indicators**

Общая выборка, 499 человек	Количество человек (Ни разу)		Количество человек (Один раз)		Количество человек (Более одного раза)	
	N	%	N	%	N	%
Прямой буллинг						
Физическая виктимизация	135	27,05	156	31,26	208	41,68
Вербальная виктимизация	109	21,84	159	31,86	231	46,29
Нападение на собственность	152	30,46	177	35,47	170	34,07
Косвенный буллинг						
Социальное манипулирование	188	37,68	154	30,86	157	31,46
Социальное отвержение	132	26,45	169	33,87	198	39,68
Кибер-буллинг						
Электронная виктимизация	303	60,72	90	18,04	106	21,24

Данные исследования свидетельствуют о том, что 78,16 % детей подвергались оскорблениям, из них 46,29 % более одного раза; 73,55 % младших школьников испытали социальное отвержение, из них 39,68 % более одного раза; 72,95 % респондентов столкнулись с физическим насилием, из них 41,68 % более одного раза; 69,54 % младших школьников подвергались нападениям на собственность, из них 34,07 % более одного раза; 62,32 % испытуемых подверглись косвенной травле в виде социального манипулирования, из них 31,46 % более одного раза; 39,28% детей столкнулись с кибер-буллингом (унижением с помощью цифровых технологий: обидные комментарии в интернете, соцсетях, мессенджерах и пр.), из них 21,24 % более одного раза.

Больше всего распространены вербальная (78,2 %) и социальная агрессия (73,5 %). Это грубые и обидные комментарии, оскорбительные жесты, демонстративное отвержение — например, нежелание разговаривать с одноклассником. С физическими нападениями сталкивались 72,9 %, с нападением на собственность — 69,5 %, с социальным манипулирование — 62,3 %, с преследованием одноклассников в интернете — 39,3 % респондентов.

Доля жертв регулярного буллинга, тех, кто столкнулся с явлениями виктимизации более 1 раза, тоже варьируется в зависимости от типов. Лидирует вербальная травля (46,29 %) и физическая агрессия (41,68 %).

Более одного раза за последнее время от вербальной агрессии страдали 46,29 % опрошенных, один раз столкнулись с ней 31,86 %, ни разу — 21,84 %. Физическим издевательствам свыше одного раза подвергались 41,68 % респондентов, один раз — 31,26 %, ни разу — 27,05 %. По социальному отвержению соответствующие цифры — 39,68 %, 33,87 % и 26,45 %, по нападению на собственность — 34,07 %, 35,47 %, 30,46 %, по социальному манипулированию — 31,46 %, 30,86 %, 37,68 %, по кибертравле — 21,24 %, 18,04 % и 60,72 % опрошенных.

4 Обсуждение (Discussion)

Наше исследование установило, что большая часть младших школьников регулярно сталкивается с проблемами насилия в клас-

се; третья часть испытуемых отметили, что выступают в роли инициаторов или помощников травли, а пятая часть — в роли жертвы.

Имеются различия в распределении буллинг-позиций у учащихся третьих и четвертых классов количество участников травли в четвертых классах больше, чем в третьих, что свидетельствует о том, что к окончанию начальной школы формируются устойчивые группы детей, склонных к буллингу.

Анализ полученных результатов показал, что большая часть детей за последнее время так или иначе оказывалась в ситуации травли, и только десятая часть младших школьников никогда не подвергалась виктимизации.

Чаще всего респонденты испытывают вербальную, физическую и социальную, реже — электронную виктимизацию.

5 Заключение (Conclusion)

Результаты проведенного исследования позволяют рассматривать проблему буллинга как достаточно актуальную для современной системы образования. Результаты данного исследования свидетельствуют о том, что проявления насилия характерны уже для детей младшего школьного возраста и требуют внимания с точки зрения выбора форм, средств и методов предупреждения ранней виктимизации детей.

6 Благодарности (Acknowledgments)

Данное исследование выполнено при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева по договору на выполнение научно-исследовательских работ от 01.06.2020 г. № 16-291 по теме «Профилактика отклоняющегося поведения у младших школьников».

Библиографический список

1. Rachel E.Maundera, Sarah Crafter (2018), “School bullying from a sociocultural perspective”, *Aggression and Violent Behavior,* 38, 13–20. DOI: 10.1016/j.avb.2017.10.010.

2. Тимерьянова Л.Н. Изучение проявлений буллинга в образовательной среде // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66-1. С. 341–344.

3. Новикова М. А., Реан А. А. Семейные предпосылки вовлеченности ре-

бенка в школьную травлю: влияние психологических и социальных характеристик семьи // Психологическая наука и образование. 2018. Т. 23. № 4. С. 112–120.

4. Oldenburg B., Duijn M., Sentse M., Huitsing G., Ploeg R., Salmivalli C. & Veenstra R. (2015), "Teacher Characteristics and Peer Victimization in Elementary Schools: A Classroom-Level Perspective", *J Abnorm Child Psychol,* 43, 33-44. DOI: 10.1007/s10802-013-9847-4.

5. Ortega-Barón J., Torralba E. & Buelga S. (2018), "Psychological distress among adolescents victims of cyberbullying", *Revista de Estudios e Investigación en Psicología y Educación,* 4 (1), 10–17.

6. Бутенко В. Н., Сидоренко О. А. Буллинг в школьной образовательной среде : опыт исследования психологических особенностей «обидчиков» и «жертв» // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2015. № 3. С. 138–143.

7. Волкова И. В. Характеристика подросткового буллинга и его определение // Вестник Минского университета. 2016. № 2. С. 26–33.

8. Норкина Е.Г. Методика на выявление «Буллинг-структуры» // Таврический научный обозреватель. 2016. № 3 (8). С. 170-174.

9. Joseph S. & Stockton H. (2018), "The multidimensional peer victimization scale: a systematic review", *Aggression and Violent Behavior,* 42, 96-114. DOI: 10.1016/j.avb.2018.07.009.

Ye. Y. Volchegorskaya[1], M. V. Zhukova[2], Ye. V. Frolova[3], K. I. Shishkina[4], N. D. Noskova[5]

[1]ORCID No. 0000-0001-6764-7747
Professor, Doctor of Pedagogic Sciences,
Head of the Department of pedagogy, psychology and subject methods,
South-Ural state Humanities-Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.
E-mail: volchegorskayaeu@cspu.ru

[2]ORCID No. 0000-0003-1184-9977
Candidate of Pedagogic Sciences,
Associate Professor at the Department of pedagogy,
Psychology and subject methods, South-Ural state Humanities-Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.
E-mail: gukovamv@cspu.ru

[3]ORCID No. 0000-0001-5659-9284
Candidate of Pedagogic Sciences,
Associate Professor at the Department of Pedagogy,
Psychology and subject Methods, South-Ural state Humanities-Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.
E-mail: frolovaev@cspu.ru

[4]ORCID No. 0000-0003-0925-4616
Candidate of Pedagogic Sciences,
Associate Professor at the Department of Pedagogy,
Psychology and subject Methods, South-Ural state Humanities-Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.
E-mail: shishkinaki@cspu.ru

[5]ORCID No. 0000-0002-1897-2268
Master's student of the Department of Pedagogy,
Psychology and subject methods, South-Ural state Humanities-Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.
E-mail: noskova.nata@gmail.com

BULLYING AS AN ACTUAL PROBLEM OF MODERN PRIMARY SCHOOLS

Abstract

Introduction. The article presents the results of studying the manifestations of school bullying among 499 third and fourth grade students.

The goal is to identify the distribution of bullying roles and the degree of victimization of primary school students.

Materials and methods. The main research methods are: analysis of scientific literature on the problem of bullying in the educational environment; diagnostic methods, including testing using the questionnaire questionnaire to identify the "bullying structure" and The Multidimensional Peer Victimization Scale-24 (MPVS-24).

Results. Empirical data on the distribution of bullying roles and victimization among primary school students are analyzed.

Discussion. It is emphasized that with the phenomena of school bullying with varying frequency, the majority of primary school students. The only difference is in the distribution of bullying roles: there are more children in the fourth grade who play an active role. The results of the study of victim behavior and the most common types of victimization of primary school children are presented.

Conclusion. It is emphasized that the problem of violence in the educational environment is relevant for primary school students.

Keywords: Violence; Bullying; Bullying structure; Bullying roles; Victimization; Victim behavior; Primary school.

Highlights:

It is revealed that the problem of bullying among primary school students is relevant for the modern system of primary General education;

An empirical study was conducted on the prevalence of violence among primary school students, the bullying structure, and the representation of various forms of victimization in younger students.

References

1. Rachel E.Maundera, Sarah Crafter (2018), "School bullying from a sociocultural perspective", Aggression and Violent Behavior, 38, 13–20. DOI: 10.1016/j.avb.2017.10.010.

2. Timer'yanova L.N. (2020), *Izuchenie proyavlenij bullinga v obrazovatel'noj srede* [Study of bullying in the educational environment]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya,* 66-1. 34–344. (In Russian).

3. Novikova M.A. & Rean A.A. (2018), *Semejnye predposylki vovlechennosti rebenka v shkol'nuyu travlyu: vliyanie psihologicheskih i social'nyh harakteristik sem'i* [Family background of child involvement in school bullying: influence of psychological and social characteristics of the family]. *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie,* 23, 4. 112-120. (In Russian).

4. Oldenburg B., Duijn M., Sentse M., Huitsing G., Ploeg R., Salmivalli C. & Veenstra R. (2015), "Teacher Characteristics and Peer Victimization in Elementary Schools: A Classroom-Level Perspective", *J Abnorm Child Psychol,* 43, 33-44. DOI: 10.1007/s10802-013-9847-4.

5. Ortega-Barón J., Torralba E. & Buelga S. (2018), "Psychological distress among adolescents victims of cyberbullying", *Revista de Estudios e Investigación en Psicología y Educación,* 4 (1), 10–17.

6. Butenko V.N. & Sidorenko O.A. (2015), *Bulling v shkol'noj obrazovatel'noj srede: opyt issledovaniya psihologicheskih osobennostej "obidchikov" i "zhertv"* [Bullying in the school educational environment: the experience of studying the psychological characteristics of «abusers» and «victims»]. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astaf'eva,* 3, 138–143. (In Russian).

7. Volkova I.V. (2016), *Harakteristika podrostkovogo bullinga i ego opredelenie* [Characteristics of adolescent bullying and its definition]. *Vestnik Minskogo universiteta,* 2, 26–33. (In Russian).

8. Norkina E.G. (2016), *Metodika na vyyavlenie "Bulling-struktury"* [Methodology for identifying the «Bullying structure»]. *Tavricheskij nauchnyj obozrevatel',* 3 (8), 170–174. (In Russian).

9. Joseph S. & Stockton H. (2018), "The multidimensional peer victimization scale: a systematic review", *Aggression and Violent Behavior,* 42, 96–114. DOI: 10.1016/j.avb.2018.07.009.

DOI 10.25588/CSPU.2020.158.5.018
УДК 614.3
ББК 51.28+57.33

И. Г. Зорина[1], В. В. Макарова[2],
А. В. Кокшаров[3], Л. А. Емельянова[4]

[1]ORCID № 0000-0003-4827-2067
Профессор, доктор медицинских наук,
заведующий кафедрой гигиены и эпидемиологии,
Южно-Уральский государственный медицинский университет,
г. Челябинск, Российская Федерация.
E-mail: zorinaig@mail.ru

[2]ORCID № 0000-0001-5678-0227
Начальник отдела надзора по гигиене детей и подростков,
Управление Роспотребнадзора по Челябинской области,
г. Челябинск, Российская Федерация.
E-mail: makarovaveronika71@gmail.com

[3]ORCID № 0000-0001-9021-6662
Доцент, кандидат медицинских наук, доцент кафедры гигиены и эпидемиологии,
Южно-Уральский государственный медицинский университет,
г. Челябинск, Российская Федерация.
E-mail: alex-zander74@mail.ru

[4]ORCID № 0000-0002-6384-8258
Кандидат педагогических наук,
директор муниципального автономного общеобразовательного учреждения
«Академический Лицей № 95 г. Челябинск»,
г. Челябинск, Российская Федерация.
E-mail: emelianova07@mail.ru

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ И ДЕТЕРМИНАНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЗДОРОВЬЯ СОВРЕМЕННЫХ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Аннотация

Введение. В статье обоснована актуальность поиска путей разрешения противоречий между потребностью в сохранении здоровья детей и подростков как приоритетной задачи социальной политики государства и их реальным уровнем здоровья, недостаточной компетентностью родителей, медиков, педагогов детских образовательных организаций в области качества жизни и культуры

здоровья, неразработанностью путей организации здоровьесозидающей среды [1; 2; 3].

Цель статьи — проанализировать состояние здоровья детей и подростков за последние 10 лет, качество жизни, некоторые психофизиологические особенности, с разработкой научно-обоснованной системы мероприятий, направленных на повышение адаптации детей и подростков.

Материалы и методы. Основными методами исследования являются создания благоприятных условий для правильного развития, как в дошкольной организации, так и в школе, и вне дошкольных, школьных занятий с целью предотвращения возможных вторичных отклонений при неправильной организации воспитания и обучения. Общеизвестно, что при этом страдают познавательные процессы ребенка (такие, как восприятие, воображение, память, наглядно-образное мышление), наблюдаются отклонения в эмоциональном и интеллектуальном развитии, в развитии речи и моторики, что ведет к снижению эффективности воспитательного и образовательного процессов.

Результаты. Разработана профилактическая программа, обеспечивающая комплексный здоровьесберегающий подход, охватывающий все аспекты жизнедеятельности ребенка, с учетом возрастных особенностей патогенеза заболеваний и функциональных нарушений. Кроме того, учитывается изменяющееся в современном мире влияние на здоровье детей и подростков факторов образа жизни, а также социальных, экономических, экологических и психологических факторов.

Обсуждение. Считается, что при правильном построении процесса обучения и воспитания, как в дошкольной организации и школе, так и в семье, использование рационально подобранных методов и приемов, совместная деятельность педагогов, родителей, медицинских работников, в данном направлении позволит избежать отклонений в состоянии здоровья и значительно повысит уровень интеллектуального развития ребенка [4; 5].

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод о том, что формирование единой профилактической среды немыслимо без

тесной связи образовательных, воспитательных организаций с родителями детей и подростков.

Ключевые слова: здоровьесберегающий подход; адаптация детей и подростков; состояние здоровья; психофизиологические особенности; профилактическая среда.

Основные положения:

– проблема состояния здоровья детей и подростков является перманентно актуальной;

– мультифакторность окружающей среды влияет на состояние здоровья детей и подростков;

– обследованные дошкольники и школьники имеют свои психофизиологические особенности.

1 Введение (Introduction)

В дошкольном детстве закладываются основы общей культуры личности, компонентом которой является культура здоровья. Ситуация в обществе требует от педагогов, семьи и медиков нового уровня профессионализма как специалистов по развитию организма ребенка, инновационных взглядов на проблему здоровья и решительных действий, позволяющих создать прочный фундамент здоровья ребенка [6; 7; 8].

2 Материалы и методы (Materials and methods)

Объектом углубленного изучения явились дети в возрасте 5-7 лет (165 детей), посещающие дошкольные образовательные организации № 400, № 432 и школьники в возрасте 7–17 лет (1850 человек), посещающие образовательные организации № 15 и № 95 г. Челябинск.

Исследование проводилось методом естественного гигиенического эксперимента, в динамике 10 лет (2009–2018 гг.). Использовались гигиенический, физиологический, социологический и математико-статистический методы.

С целью получения информации об условиях пребывания детей изучались проектная документация, технические паспорта организаций, акты освидетельствования санитарно-технических систем. Для оценки состояния внутренней среды образовательных

организаций применяли лабораторно-инструментальные методы. Оценивали показатели микроклимата (температуру, относительную влажность, подвижность воздуха), естественной и искусственной освещенности, режим инсоляции.

Определяли соответствие фактического состояния всех показателей пребывания в образовательных организациях существующим гигиеническим нормативам: СанПиН 2.4.1.2660-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, содержанию и организации режима работы в дошкольных организациях» и СанПиН 2.4.2.2821–10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в образовательных учреждениях».

Источником информации о структуре и уровне заболеваемости детей и подростков послужили документы: «Медицинская карта ребенка» (учетно-статистическая форма № 026/у-2000, утвержденная приказом МЗ РФ от 03.07.2000), индивидуальные карты медицинского наблюдения и регистрации результатов проводимых предварительных и периодических медицинских осмотров, принятые в дошкольных и школьных образовательных организациях.

Источником информации по вопросам здорового образа жизни послужила разработанная автором анкета, содержащая 30 вопросов, ответы на которые позволили получить сведения, отражающие психологическое состояние школьников на момент анкетирования, их отношение к учебной нагрузке, организацию досуга, образ жизни, наличие факторов риска для здоровья, уровень их медицинской активности, мнение о состоянии собственного здоровья. Методом интервьюирования с помощью опросника PedsQL 4,0 было охвачено 119 детей и их родителей дошкольного возраста.

Инструментом исследования явилась русская версия опросника PedsQL 4,0 (Pediatrics Quality of Life Inventory, Generic Core Scales). Опросник состоял из 23 вопросов, объединенных в 4 шкалы: физического функционирования (ФФ) — 8 вопросов, эмоционального функционирования (ЭФ) — 5 вопросов; социального функционирования (СФ) — 5 вопросов; жизни в детском саду (ЖДС) — 5 вопросов.

Особенности эмоциональной сферы школьников определяли

уровнем тревожности — О. Кондаша (1985) (школьная, самооценочная, межличностная), реактивная и личностная — Ч.Д.-Спилбергера, Ю. Л. Ханина (1983).

Для социального контроля использовалась методика социометрии. Социометрический опрос проводился с учётом 3 критериев различной эмоциональной значимости. Опрос проводился 2 раза в год в 1 и 3 четверти (с кем бы сидели за партой, кого пригласили бы на день рождения, кому доверили секреты, как относитесь к учителю и др.).

3 Результаты (Results)

Несомненно, что проблема здоровья детей и подростков является перманентно актуальной [9; 10]. Отмечено снижение общей заболеваемости среди детского населения в Челябинской области в динамике 5 лет у детей (0–14 лет) и подростков (15–17 лет) на 4,3 % и 8,8 % соответственно.

Общая заболеваемость среди детей и подростков (0-17 лет) Челябинской области в 2018 году по сравнению с 2017 годом снизилась на 3,8 % и составила 2551,3 случаев на 1000 человек соответствующего возраста.

В 2018 году среди детей (0–17 лет) по сравнению с 2017 годом, отмечается прирост общей заболеваемости по следующим классам заболеваний: болезни эндокринной системы (на 6,6 %), болезни глаза и его придаточного аппарата (на 1,3 %).

Реже стали регистрироваться: болезни кожи и подкожной клетчатки (на 34,9 %), новообразования (на 14,0 %), психические расстройства и расстройства поведения (на 7,7 %), болезни мочеполовой системы (на 7,0 %), болезни системы кровообращения (на 4,9 %), болезни крови и кроветворных органов (на 4,3 %), некоторые инфекционные и паразитарные болезни (на 3,9 %), болезни уха и сосцевидного отростка (на 3,3 %), врожденные аномалии (пороки развития), деформации и хромосомные нарушения (на 3,3 %).

В структуре общей заболеваемости детей (0–17 лет) первые 5 ранговых мест в 2018 году занимают последовательно: болезни органов дыхания (53,9 %), травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин (6,2 %), болезни органов

пищеварения (6,0%), болезни глаза и его придаточного аппарата (4,7 %), болезни кожи и подкожной клетчатки (4,2 %).

Первичная заболеваемость, по данным обращаемости детского населения в динамике 5 лет, имеет положительные тенденции в снижении. У подростков (15–17 лет) снизилась на 13,3 %, у детского населения (0–14 лет) снизилась на 6,1 %. Первичная заболеваемость среди детей (0–17 лет) Челябинс-кой области в 2018 году по сравнению с 2017 годом снизилась на 5,1 % и составила 2021,1 случая на 1000 человек соответствующего возраста. В сравнении с 2017 годом, отмечается прирост первичной заболеваемости в 2018 году по классам: некоторые инфекционные и паразитарные болезни (на 5,4%), болезни эндокринной системы, расстройства питания, нарушения обмена веществ (на 5,3 %).

По всем остальным классам заболеваний в 2017 году отмечается снижение первичной заболеваемости у детей: болезни кожи и подкожной клетчатки (на 37,2 %), новообразования (на 20,7 %), психические расстройства и расстройства поведения (на 18,1 %) [11], болезни нервной системы (на 14,5 %), болезни глаза и его придаточного аппарата (на 11,6 %), болезни органов пищеварения (10,8 %), болезни мочеполовой системы (на 8,4 %), болезни системы кровообращения (на 8,3 %), врожденные аномалии (пороки развития) деформации и хромосомные нарушения (на 5,9 %), болезни уха и сосцевидного отростка (на 5,4 %), болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани (на 5,2 %).

В структуре первичной заболеваемости среди детей (0–17 лет) первые 5 ранговых мест в 2018 году занимают последовательно: болезни органов дыхания (64,7 %), травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин (7,8 %), некоторые инфекционные и паразитарные болезни (4,6 %), болезни кожи и подкожной клетчатки (4,0 %), болезни органов пищеварения (3,4 %).

В настоящее время выделены приоритетные группы факторов, формирующих здоровье детского населения, которые представлены на рисунок 1.

Рисунок 1 — Факторы, формирующие здоровье детского населения
Figure 1 — Factors shaping the health of the child population

Факторы, формирующие здоровье детского населения
1) социально-экономические условия; 2) условия обучения; 3) наследственность, питание; 4) окружающая среда; 5) условия быта; 6) физическое воспитание; 7) режим дня; 8) медико-санитарная помощь
Здоровье ребенка
Методы изучения состояния здоровья детей
Объективные
1) вариабельность сердечного ритма; 2) умственная работоспособность; 3) иммунный статус; 4) заболеваемость; 5) условия пребывания в дошкольных образовательных организациях (показатели микроклимата, естественного и искусственного освещения)
Субъективные
Качество жизни
Разработка профилактических мероприятий по оздоровлению детей дошкольного возраса с нарушением зрения
Первичная профилактика
Вторичная профилактика
Третичная профилактика
Снижение инцидентности болезней
Задачи:
– улучшение питания;
– вакцинация от инфекционных заболеваний;
– устранение этиологических рисков
Снижение превалентности болезней через сокращение их длительности.
Задачи:
– раннее выявление болезней (скрининг);
– быстрое вмешательство с целью контроля над заболеванием и минимизации инвалидности (дошкольные образовательные организации компенсирующей направленности, кабинеты охраны зрения детей)
Сокращение числа и (или) выраженности осложнений
Задачи:
– снижение влияния длительного заболевания и инвалидности;
– устранение или снижение нарушений, инвалидности и социальной недостаточности;
– облегчение страданий;
– улучшение качества жизни
Уровень решения задач
Общественное здоровье
Профилактическая медицина
Реабилитация

Поэтому в своем исследовании нами выделены и изучены приоритетные, наиболее значимые факторы окружающей среды современного дошкольника и школьника [12]. В настоящее время функционирует 4168 детских и подростковых организаций в Челябинской области: 35,9 % — дошкольные организации, 23,2 % — школы, 40,9 % — другие специализированные учреждения дополнительного образования (Таблица 1).

Таблица 1 — **Санитарно-гигиеническая характеристика объектов санитарно-эпидемиологического благополучия по группам (2018 год)**

Table 1 — **Sanitary characteristics of objects sanitary and epidemiological welfare by group (2018)**

Вид деятельности объектов надзора	2018 год, абс. / %			
	Всего объектов	из них:		
		I группа	II группа	III группа
Детские и подростковые организации, всего	4168 / 100	1839 / 44,1	2312 / 55,4	17 / 0,4
в том числе: дошкольные образовательные организации	1496 / 35,9	627 / 41,9	859 / 57,4	10 / 0,7
из них: специальные дошкольные	43 / 2,9	8 / 18,6	35 / 81,4	0 / 0
общеобразовательные организации	968 / 23,2	442 / 45,7	522 / 53,9	4 / 0,4

В дошкольных образовательных организациях города функционируют 576 специализированных групп для детей с различной патологией, число которых постоянно растет. Численность детей в специализированных группах составляет 8542 человека, что соответствует 16,1 % от всех организованных детей. На долю детей с патологией органа зрения приходится 35 комбинированных групп, которые посещает 501 ребенок. Количество дошкольных образовательных организаций компенсирующей направленности для детей с патологией органа зрения — 4.

Выявлено, что 0,4 % учреждений относятся к 3 группе санитарно-эпидемиологического благополучия, то есть имеют место существенные нарушения гигиенических норм и правил, 55,4 % обследованных организаций имеют незначительные отклонения от норм. Причем 10 функционирующих дошкольных организации и 4 школы имеют существенные нарушения.

Интересным представляется анализ распределения надзора дошкольных и школьных образовательных организаций по категории риска за 2 года (Таблица 2).

Таблица 2 — **Распределение объектов надзора дошкольных и школьных образовательных организаций в Челябинской области по категориям риска за 2 года (2018–2019 гг.)**

Table 2 — **Distribution of objects of supervision of preschool and school educational organizations in the Chelyabinsk region by risk categories for 2 years (2018–2019)**

Вид деятельности объектов надзора	2018 год, абс. / %				2019 год, абс. / %			
	Всего объектов	в том числе распределение объектов по категориям риска			Всего объектов	в том числе распределение объектов по категориям риска		
		Высокого и значительного рисков	Среднего риска	Умеренного и низкого рисков		Высокого и значительного рисков	Среднего риска	Умеренного и низкого рисков
Детская и подростковая организация, всего	4168 / 100	273 / 6,5	2358 / 56,6	1537 / 36,9	4087 / 100	530 / 12,9	2234 / 54,7	1323 / 32,4
в том числе: дошкольная	1496 / 35,9	54 / 3,6	1026 / 68,6	416 / 27,8	1500 / 36,7	159 / 10,6	968 / 64,5	373 / 24,9
из них: специальная дошкольная	43 / 2,9	0 / 0	42 / 97,6	1 / 2,4	27 / 1,8	0 / 0	21 / 77,8	6 / 22,2
общеобразовательная	968 / 23,2	73 / 7,5	753 / 77,8	142 / 14,7	964 / 23,6	175 / 18,1	669 / 69,4	120 / 12,5

Отметим, что в 273 обследованных объектах надзора (6,5 %) выявлен высокий и значительный риск санитарно-гигиенического неблагополучия в 2018 году, а число таких объектов в 2019 году увеличилось почти в 2 раза и составило 12,3 %. Считаем, что такое увеличение неблагополучных объектов связано с увеличением числа надзорных мероприятий. Выявлено, что число объектов надзора среднего и умеренного риска не изменилось за исследуемый период. Интересным считаем провести оценку нарушений (отклонений) по санитарно-гигиеническим показателям в обследованных организациях Челябинской области.

В 23,1 % обследованных объектах выявлено превышенное число дошкольников, посещающих дошкольные организации, и в 1,2 % — специальные организации. Таким образом, 68,8 % дошкольных организаций работает в переуплотнённом режиме.

Проведённые исследования выявили, что 8,9% обследованных организаций нуждается в частичном ремонте (спортивных залов, классов, кабинетов, столовых), 4,3 % размещены в жилых и общественных зданиях, 0,7 % требуют капитального ремонта и 0,5% не имеют централизованного водоснабжения. Выявлено, что 6,8 % обследованных организаций не соответствует гигиеническим нормам по качеству освещения, 2,5 % по показателям микроклимата и 2,0 % по мебели и оборудованию.

Опрос дошкольников показал, что наиболее чувствительным критерием их физического функционирования явилось затруднение поднятия тяжелого предмета у 5,8 % опрошенных, беспокойство по поводу боли испытывали только дошкольники (29,8 %). С трудом собирали за собой игрушки 28,6 % детей.

Для 25,0 % воспитанников было трудно пройти пешком более одной остановки, вместе с тем данные анкетного скрининга позволили выявить, что половина детей ежедневно преодолевают расстояние свыше 1,5 км, что превышает радиус пешеходной доступности.

Данные анкетного скрининга демонстрируют низкий уровень регулярного посещения дополнительных занятий в спортивных секциях и кружках (32,5 %).

Ведущее место в сфере эмоционального функционирования занимало чувство страха, при этом 31,0 % респондентов его испытывали, чувство грусти — 23,8 %, злости лишь 2,8 %. Пребывали в состоянии беспокойства, которое проявлялось страхом о том, что может что-то случиться, 31,0 % обследованных дошкольников.

Таким образом, на основании полученных данных можно предположить, что дети дошкольного возраста испытывают проблемы в эмоционально-личностной сфере, о чем свидетельствовало повышенное чувство тревожности, страха, чувствительности, эмоциональной неуравновешенности.

Анкетный опрос показал, что большинство родителей (55,4 %) указывали на ссоры, которые были между взрослыми членами семьи, пусть даже редкие и несущественные. В связи с этим можно предположить, что «редкие, несущественные» ссоры родителей способны оказать на детей значительное влияние в связи с их повышенной эмоциональной чувствительностью.

Анализ показателей, характеризующих социальное функционирование, выявил — отсутствие желания дружбы у 2,8 % обследованных. На трудности в общении с другими детьми, отсутствие чувства равенства в игре со здоровыми сверстниками, эпизоды, когда другие воспитанники «дразнили» детей указывали в 20,2 % случаев, в 5,7 % случаев дети не умели делать то, что способны выполнить другие дети этого же возраста.

Таким образом, шкала социального функционирования демонстрирует различия в субъективной оценке уровня взаимоотношений с окружающими у детей.

Согласно мнению родителей, в 79,8 % случаев их дети не испытывали трудностей, играя с другими воспитанниками, чувствовали себя наравне с ними. Проведенный анализ позволил установить, что только 47,6 % детей были внимательными на занятиях, 85,7 % — справлялись с учебной программой. Выявлено, что дети были вынуждены чаще пропускать дошкольные организации из-за плохого самочувствия (25,0 %) и необходимости посещения врача (26,2 %).

Таким образом, установленные особенности позволяют высказать предположение о значимости социального статуса, условий

проживания детей дошкольного возраста на показатели качества жизни, включающие физическое, эмоциональное и социальное функционирование.

Полученные данные свидетельствуют, что в недельном цикле динамика умственной работоспособности детей имела положительную направленность. Большинству из наблюдаемых нами школьников (63,4 %) свойственна средняя группа работоспособности. Пятая часть учащихся (23,8 %) имеет высокую группу работоспособности, 12,8 % — низкую.

По итоговым результатам теста в начале учебного года лишь у 7,2 % школьников наблюдается высокий уровень реактивной тревожности.

В конце года число детей с высоким уровнем реактивной тревожности выросло в 5 раз.

При оценке личностной тревожности установлено, что в начале учебного года у 19,1 % учащихся наблюдался низкий уровень тревожности и у 9,6 % школьников высокий, к концу учебного года имела место обратная тенденция — снижение числа школьников с низким уровнем тревожности и увеличением в 2-4 раза числа учащихся с ее высоким уровнем, что может быть связано с кумуляцией тревожных ситуаций в течение года. С возрастом отмечается устойчивая тенденция в уменьшении числа учащихся с высоким уровнем как реактивной, так и личностной тревожности.

Прослеживается тенденция на повышение тревожности у школьников к концу учебного года со стороны реактивной — в 2,4 раза среди 7–10-летних, в 5 раз — среди 11–14-летних, в 8 раз — среди 15–17-летних, а со стороны личностной тревожности — в 2 раза, в 3 раза и в 4 раза соответственно. Уменьшение исходных (в начале года) проявлений тревожности свидетельствует о стабилизации с возрастом процессов социальной и психологической адаптации, а многократность увеличения проявлений как личностной, так и реактивной тревожности к концу учебного года по сравнению с его началом, показывает влияние образовательного процесса на формирование данного негативного психологического состояния у обучающихся.

Выявлено, что в зависимости от восприятия деловых и эмоциональных качеств школьник попадает в одну из пяти категорий: лидеры, предпочитаемые, принятые, отвергаемые и изолированные в коллективе. Для лидеров свойственны уверенность, независимость, склонность рассчитывать на собственные силы и эмоциональная устойчивость. Для отвергаемых учащихся характерна большая пассивность с преобладанием негативного отношения, замкнутость, неуверенность.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что существенные различия по категориям выявлены между лидерами и отвергаемыми. Представленные результаты свидетельствуют о том, что число учащихся, отнесённых к лидерам, достоверно выше составляет 23,9 %, то есть почти четвёртую часть коллектива, чем отвергаемых. Обращает на себя внимание высокий процент школьников, отнесённых к изолированным и отвергаемым. Социометрический статус отвергаемого или изолированного ребенка, особенно в младшем школьном возрасте, служит прогностическим маркером замедления темпа его дальнейшего развития, а в среднем и старшем возрасте может быть причиной неблагоприятной социальной адаптации, что может выражаться в снижении социальной активности и служить неблагоприятным фоном для развития невротических расстройств [13; 14; 15; 16].

Результаты наших исследований выявили, что наибольшее число лидеров и отвергаемых отмечено среди учащихся среднего звена, что мы связываем с переходными периодами: к предметному обучению, усложнением учебных программ, активацией гормональных процессов организма подростка, лабильностью нервно-психической сферы, всё это способствует повышению ответственности, содружеству в коллективе или отторжению, изоляции от сверстников.

4 Обсуждение (Discussion)

На сегодняшний день формирование единой профилактической среды немыслимо без тесной связи образовательных, воспитательных организаций с родителями детей и подростков. Именно поэтому мы считаем, что одним из важнейших направлений про-

филактической работы в образовательных, воспитательных организациях, является систематическое гигиеническое просвещение и воспитание родителей, вовлечение их в совместную с детьми и педагогами, воспитателями внеурочную деятельность.

5 Заключение (Conclusion)

Таким образом, создание оптимальных условий пребывания детей и подростков в образовательных организациях предполагает строгое соблюдение требований к санитарно-эпидемиологическому благополучию в этих организациях; оптимальную организацию учебного, воспитательного процессов, дополнительного образования, как в течение дня, так и недели и года, адекватную функциональным возможностям детей соответствующего возраста; рациональное питание; повышение двигательной активности; увеличение времени их пребывания на воздухе. Обеспечение благоприятного социально-психологического климата в детской организации включает в себя снижение степени утомления детей и подростков, и уровня их тревожности, создание эмоционального комфорта и мотивации к активной познавательной деятельности.

Библиографический список

1. Агаджанян Н. А. Адаптационная медицина и здоровье // Вестник Уральской медицинской академической науки. 2005. № 2. С. 10–18.

2. Баевский Р. М. Берсенева А. П. Оценка адаптационных возможностей организма и риск развития заболеваний. М. : Медицина, 1997. – 234 с.

3. Воложин А. И. Субботин Ю. К. Болезнь и здоровье: две стороны приспособления. М. : Медицина, 1998. – 480 с.

4. Баранов А. А., Кучма В. Р., Сухарева Л. М. Медико-социальные проблемы воспитания подростков. М. : Союз педиатров России, 2014. – 388 с.

5. Лабутьева И. С. Санитарно-эпидемиологическое и психологическое благополучие обучающихся подростков: факторы риска, технологии обеспечения // Здоровье населения и среда обитания. 2018. № 8 (305). С. 26–30.

6. Громбах С. М. Школа и психическое здоровье учащихся.М. : Медицина, 1988. – 272 с.

7. Зорина И. Г., Кокшаров А. В., Макарова В. В. Адаптационные особенности детей и подростков : монография. Челябинск : ФГБОУ ВО ЮУГМУ Минздрава РФ, 2020. – 88 с.

8. Кудряшова Т. Ю. Экспериментальное исследование особенностей развития компонентов психологического здоровья у детей старшего дошкольного возраста // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2019(19). № 4. С. 31–40.

9. Куинджи Н. Н. Гендерный подход к обучению и воспитанию детей в школе: физиологические, гигиенические и социальные аспекты. М. : Изд-во «Дом Пашкова», 2010. – 80 с.

10. Кучма В. Р. Охрана здоровья детей и подростков в национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы // Вопросы школьной и университетской медицины и здоровья. 2013. № 1. С. 4–9.

11. Популяционное здоровье детского населения, риски здоровью и санитарно-эпидемиологическое благополучие обучающихся: проблемы, пути решения, технологии деятельности / В. Р. Кучма [и др.] // Гигиена и санитария. 2017. № 10 (96). С. 990–995.

12. Перекусихин М. В., Васильев В. В., Васильев Е. В. Проблемы санитарно-эпидемиологического благополучия общеобразовательных организаций и популяционное здоровье подрастающего поколения // Актуальные вопросы анализа риска при обеспечении санитарно-эпидемиологического благополучия населения и защиты прав потребителей : материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 15–16 мая, 2019 года. Пермь, 2019. С. 441–449.

13. Реан А. А., Бордовская Н. В., Розум С. И. Развитие и социализация личности в семье // Психология и педагогика. СПб. : Питер, 2002. – 432 с. (Учебник нового века). – ISBN 5-272-00266-0.

14. Сердюковская Г. Н., Громбах С. М. Гигиеническая оценка обучения учащихся в современной школе. М. : Медицина, 1975. – 170 с.

15. Сухарев А. Г. Научные основы концепции укрепления здоровья детей и подростков // Гигиена и санитария. 2000. № 3. С. 43–44.

16. Сетко А. Г., Терехова Е. А., Тюрин А. В. Социально-психологическая адаптация детей и подростков как критерий риска воздействия факторов внутришкольной среды // Здоровье населения и среда обитания. 2018. № 9 (306). С. 39–42.

I. G. Zorina[1], V. V. Makarova[2],
A. V. Koksharov[3], L. A. Emelyanova[4]

[1]ORCID No. 0000-0003-4827-2067
Professor (Full), Doctor of Medical Sciences,
Head of the Department of Hygiene and Epidemiology, South Ural state Medical University, Chelyabinsk, Russia.
E-mail: zorinaig@mail.ru

[2]ORCID No. 0000-0001-5678-0227
Head of the Department for Supervision of Hygiene for Children and Adolescents,
Office of Rospotrebnadzor in the Chelyabinsk Region, Chelyabinsk, Russia.
E-mail: makarovaveronika71@gmail.com

[3]ORCID No. 0000-0001-9021-6662
Docent, Candidate of Medical Sciences,

Associate Professor of Hygiene and Epidemiology, South Ural state Medical University, Chelyabinsk, Russia.
E-mail: alex-zander74@mail.ru

[4]ORCID No. 0000-0002-6384-8258
Candidate of Pedagogic Sciences,
Director of the Municipal Autonomous Educational Institution "Academic Lyceum № 95", Chelyabinsk, Russia.
E-mail: emelianova07@mail.ru

KEY ASPECTS AND DETERMINANTS OF HEALTH FORMATION OF MODERN CHILDREN AND ADOLESCENTS

Abstract

Introduction. The article substantiates the relevance of finding ways to resolve the contradictions between the need to preserve the health of children and adolescents as a priority task of the state social policy, and their real level of health, insufficient competence of parents, doctors, teachers of children's educational organizations in the field of quality of life and health culture, undeveloped ways of organizing health of a constructive environment [1; 2; 3].

The purpose of the article is to analyze the health status of children and adolescents over the past 10 years, quality of life, some psychophysiological features, with the development of a scientifically-based system of measures aimed at improving the adaptation of children and adolescents.

Materials and methods. The main research methods are to create favorable conditions for proper development, both in the preschool organization, and at school, and outside preschool, school activities in order to prevent possible secondary deviations in case of incorrect organization of education and training. It is well known that the cognitive processes of the child (such as perception, imagination, memory, visual-figurative thinking) suffer, deviations in emotional and intellectual development, in the development of speech and motor skills are observed, which leads to a decrease in the effectiveness of educational and educational processes.

Results. A preventive program has been developed that provides a comprehensive health-saving approach that covers all aspects of the child's life, taking into account the age-related characteristics of the pathogenesis of diseases and functional disorders. In addition, taking into account the changing in the modern world impact on the health of children and adolescents, lifestyle factors, as well as social, economic, environmental and psychological factors.

Discussion. It is believed that with the proper construction of the process of training and education, both in the preschool organization and the school, and in the family, the use of rationally selected methods and techniques, the joint activities of teachers, parents, medical workers in this direction will help to avoid deviations in the state of health, and significantly increase the level of intellectual development of the child.

Conclusion. Thus, we can conclude that the formation of a single preventive environment is unthinkable without the close connection of educational and upbringing organizations with parents of children and adolescents.

Keywords: Health-saving approach; Adaptation of children and adolescents; STATE of health; Psychophysiological features; Preventive environment.

Highlights:

The problem of the state of health of children and adolescents is permanently relevant;

The multifactorial nature of the environment affects the health status of children and adolescents;

The examined preschoolers and schoolchildren have their own psychophysiological features.

References

1. Agadzhanyan N.A. (2005*), Adaptatsionnaya meditsina i zdorov'ye* [Adaptation medicine and health]. *Vestnik Ural'skoy meditsinskoy akademicheskoy nauki,* 2, 10–18. (In Russian).

2. Baevsky R.M. & Berseneva A.P. (1997), *Otsenka adaptatsionnykh vozmozhnostey organizma i risk razvitiya zabolevaniy* [Evalua-

tion of the adaptive capabilities of the body and the risk of developing diseases]. *Izdatel'stvo "Meditsina",* Moscow, 234 p. (In Russian).

3. Volozhin A.I. & Subbotin Yu.K. (1998), *Bolezn' i zdorov'ye: dve storony prisposobleniya* [Illness and health: two sides of adaptation]. *Izdatel'stvo "Meditsina*", Moscow, 480 p. (In Russian).

4. Baranov A.A., Kuchma V.R. & Sukhareva L.M. (2014), *Mediko-sotsial'nyye problemy vospitaniya podrostkov* [Medical and social problems of education of adolescents]. *Izdatel'stvo "Soyuz pediatrov Rossii",* Moscow, 388 p. (In Russian).

5. Labutyeva I.S. (2018*), Sanitarno-epidemiologicheskoye i psikhologicheskoye blagopoluchiye obuchayushchikhsya podrostkov: faktory riska, tekhnologii obespecheniya* [Sanitary and epidemiological and psychological well-being of studying adolescents; risk factors, support technologies]. *Zdorov'ye naseleniya i sreda obitaniya,* 8(305), 26–30. (In Russian).

6. Grombach S.M. (1988), *Shkola i psikhicheskoye zdorov'ye uchashchikhsya* [School and mental health of students]. *Izdatel'stvo "Meditsina",* Moscow, 272 p. (In Russian).

7. Zorina I.G., KoksharovA.V. & MakarovaV.V. (2020), *Adaptatsionnyye osobennosti detey i podrostkov* [Adaptive characteristics of children and adolescents]. *Monografiya, Federal'noye Gosudarstvennoye Byudzhetnoye Obrazovatel'noye Uchrezhdeniye Vysshego Obrazovaniya "Yuzhno-Ural'skiy gosudarstvennyy meditsinskiy Universitet" Ministerstva Zdravookhraneniya Rossiyskoy Federatsii,* Chelyabinsk, 150 p. (In Russian).

8. Kudryachova T.Y. (2019), *Eksperimentalnoe issledovanie osobennostei razvitiya komponentov psihologicheskogo zdorovye y detei starchego dosholnogo vozrasta* [An experimental study of the developmental features of the components of psychological health in older preschool children]. *Voprosi psihologicheskogo zdorovya detei i podrostkov,* 4, 31–40. (In Russian).

9. Kuindzhi N.N. (2010), *Gendernyy podkhod k obucheniyu i vospitaniyu detey v shkole: fiziologicheskiye, gigiyenicheskiye i sotsial'nyye aspekty* [Gender approach to tea ching an draising children at school: physiological, hygienic and social aspects]. *Izdatel'stvo "Dom Pashkova",* Moscow, 80 p. (In Russian).

10. Kuchma V.R. (2013), *Okhrana zdorov'ya detey i podrostkov v natsional'noy strategii deystviy v interesakh detey na 2012-2017 gody* [Child and adolescent health in the national strategy for action for children 2012–2017]. *Voprosy shkol'noy i universitetskoy meditsiny i zdorov'ya,* 1, 4–9. (In Russian).

11. Kuchma V.R., Sukhareva L.M., Rapoport I.K., Shubochkina E.I., Skoblina N.A. & Milushkina O.Yu. (2017), *Populyatsionnoye zdorov'ye detskogo naseleniya, riski zdorov'yu i sanitarno-epidemiologicheskoye*

blagopoluchiye obuchayushchikhsya: problemy, puti resheniya, tekhnologii deyatel'nosti [Population health of children, health risks and sanitary and epidemiological well-being of students: problems, solutions, technology activities]. *Gigiyena i sanitariya,* 10 (96), 990–995. (In Russian).

12. Perekushikhin M.V., Vasiliev V.V. & Vasiliev E.V. (2019), *Problemy sanitarno-epidemiologicheskogo blagopoluchiya obshcheobrazovatel'nykh organizatsiy i populyatsionnoye zdorov'ye podrastayushchego pokoleniya* [Problems of sanitary and epidemiological welfare of general educational organizations and population health of the younger generation]. *Materialy IX Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem "Aktual'nyye voprosy analiza riska pri obespechenii sanitarno-epidemiologicheskogo blagopoluchiya naseleniya i zashchity prav potrebiteley", 15–16 maya, 2019 goda.* [Materials of the IX All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation "Topical issues of risk analysis in ensuring the sanitary and epidemiological well-being of the population and protecting consumer rights", May 15-16, 2019]. Perm', 441–449. (In Russian).

13. Rean A.A., Bordovskaya N.V. & Rozum S.I. (2002), *Razvitiye i sotsializatsiya lichnosti v sem'ye* [Development and socialization of personality in the family]. *Psikhologiya i pedagogika. Uchebnik novogo veka, Piter*, St. Petersburg, 432 p. ISBN 5-272-00266-0. (In Russian).

14. Serdyukovskaya G.N. & Grombakh S.M. (1975), G*igiyenicheskaya otsenka obucheniya uchashchikhsya v sovremennoy shkole* [Hygienicassessmentofstudentlearninginamodernschool]. *Izdatel'stvo "Meditsina»",* Moscow, 170 p. (In Russian).

15. Sukharev A.G. (2000), *Nauchnyye osnovy kontseptsii ukrepleniya zdorov'ya detey i podrostkov* [Scientific basis for the concept of strengthening the health of children and adolescents]. *Gigiyena i sanitariya,* 3, pp. 43–44. (In Russian).

16. Setko A.G., Terekhova E.A. & Tyurin A.V. (2018), *Sotsial'no-psikhologicheskaya adaptatsiya detey i podrostkov kak kriteriy riska vozdeystviya faktorov vnutrishkol'noy sredy* [Socio-psychological adaptation of children and adolescents as a criterion for the risk of exposure to factors of the intra-school environment]. *Zdorov'ye naseleniya i sreda obitaniya,* 9 (306), 39–42. (In Russian).

DOI 10.25588/CSPU.2020.158.5.019
УДК 159.9
ББК 88.6

Э. А. Пирмагомедова[1], Р. Д. Гусейнов[2], И. С. Гусейнова[3]

[1]ORCID № 0000-0002-0978-2833
Доцент, кандидат психологических наук,
Заведующий кафедрой психолого-педагогического образования,
Дербентский филиал федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Московский педагогический государственный университет»,
г. Дербент, Республика Дагестан, Российская Федерация.
E-mail: elmira.pirmagomedova@yandex.ru

[2]ORCID № 0000-0001-9935-0243
Доцент, кандидат педагогических наук, директор,
Дербентский филиал федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Московский педагогический государственный университет»,
г. Дербент, Республика Дагестан, Российская Федерация.
E-mail: guseynov_041970@mail.ru

[3]ORCID № 0000-0001-9726 -0238
Доцент, кандидат исторических наук,
доцент кафедры государственного и муниципального управления и права,
Институт социально-гуманитарного образования, Московский педагогический
государственный университет, г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: is.guseinova@mpgu.su

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ, ПРИЕМЫ И ДИАГНОСТИКА ЭЛЕМЕНТОВ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ ПОДРОСТКА

Аннотация

Введение. Статья посвящена проблеме изучения и выявления элементов воспитания и формирования ценностных ориентаций личности подростка путем объективных психологических методов, приемов и диагностических элементов. Отражены и обоснованы фундаментальные, основополагающие методики диагностирования предпочтений подростка, закрепленных в ценностных паттернах этого возраста. Цель статьи — рассмотреть и раскрыть специфические стороны диагностических приемов и методов, используе-

мых в практике по выявлению особенностей ценностных ориентаций подростков. Принципиально важно в этой связи — точный и корректный подбор самих диагностических приемов и методов, предпочтений (ценностей) подростка для дальнейшего изучения. Делается это с расчетом на дальнейшую коррекционную работу по формированию позитивных и гуманных общечеловеческих ценностей, при условии выявления определенных негативных факторов развития ценностных представлений подростка.

Материалы и методы. Основными методами исследования являются анализ научной литературы, посвященной проблеме формирования ценностных ориентаций личности подростка, а также классические и современные диагностические методики, включающие наблюдение, описание, беседу, анкетирование, тестирование, тренинговые элементы, методы статистической обработки данных.

Результаты. Разработана инновационная функциональная образовательная программа, способствующая созданию условий для выявления, поддержки, дальнейшего развития и формирования ценностных ориентаций личности подростка; представлена характеристика основных компонентов модели, технологий, работающих практик; выявлены и описаны эффективные методы и приемы работы, направленной на формирование гуманных, позитивных общечеловеческих ценностей.

Обсуждение. Подчеркивается, что своевременное выявление, дальнейшее развитие и формирование ценностных ориентаций личности подростка путем применения продуктивных методов и корректно подобранных диагностических приемов имеют огромное влияние на воспитание ребенка и развитие его ценностных ориентаций.

Заключение. Делается вывод о том, что необходимо корректно использовать диагностику изучения ценностной сферы, а при выявлении негативных факторов развития ценностных ориентиров проводить коррекционную работу и аккуратно направлять подростка на гуманные, позитивные общечеловеческие ценности.

Ключевые слова: общечеловеческие ценности; национальные ценности; подросток; методики диагностики; система ценностей.

Основные положения:

– определены составляющие формирования ценностных ориентаций личности подростка;

– показаны продуктивные психологические методы, приемы и диагностика элементов формирования общечеловеческого и национального в системе ценностей подростка;

– разработана инновационная функциональная образовательная программа, способствующая созданию условий для выявления, поддержки, дальнейшего развития и формирования ценностных ориентаций личности подростка; авторами представлена характеристика основных компонентов модели, технологий, работающих практик;

– представлены работающие практики по формированию гуманных, позитивных общечеловеческих ценностей.

1 Введение (Introduction)

Современное здоровое общество невозможно без воспроизводящейся и постоянно обновляющейся системы ценностных ориентаций. В свою очередь, главным условием благоприятного развития этого самого общества является четко выстроенная иерархия объективных и субъективных факторов развития общества, зависящих от воли, интереса и сознательной деятельности человека и различных социальных групп. Актуальность данного исследования заключается в изучении проблемы выявления элементов воспитания и формирования ценностных ориентаций личности подростка посредством правильно подобранных методов и диагностических элементов Отражены и обоснованны фундаментальные, основополагающие методики диагностирования предпочтений подростка, закрепленных в ценностных паттернах этого возраста. Основная цель исследования — рассмотреть и раскрыть специфические стороны диагностических приемов и методов, используемых в практике по выявлению особенностей ценностных ориентаций подростков. Принципиально важен в этой связи — точный и корректный подбор самих диагностических приемов и методов, для дальнейшего изучения предпочтений (ценностей) подростка. Делается это с рас-

четом на дальнейшую коррекционную работу по формированию позитивных и гуманных общечеловеческих ценностей, при условии выявления определенных негативных факторов развития ценностных представлений подростка.

Основную роль в формировании и воспитании личности как члена социального общества играют приоритеты (ценности) человека в целом. Ценностно-приоритетный фактор социализации имеет две основополагающие функции. Первая заключается в том, что индивид стремится занять определенное место и позицию, в процессе жизнедеятельности обретает собственную точку зрения и дает субъективную оценку, при этом сохраняя традиционное представление ценностей. Вторая функциональная особенность ценностей является неким мотиватором к стремлению человека самореализовываться, самоопределиться, достичь конкретную цель, это напрямую связано с самой структурой личности.

Сегодня, как никогда, общечеловеческие ценности несут глобальное значение, формирующее современное поколение. Социальные ролики, флешмобы и прочие атрибутики социальных сетей, средств массовой информации, на телевидении, на страницах газет и журналов все чаще предполагают положительный эффект, несмотря на некую трансформацию приоритетов и подмену понятий.

Современная действительность демонстрирует то, как часто ценности деформируются под воздействием негативных явлений окружающей среды. Проблема осложнена и тем, что к общечеловеческим ценностям приобщились молодежные группировки с расистскими, псевдорелигиозными, инфернальными установками, готовыми к насилию, вандализму и правонарушениям. Примечательно, что подростковый возраст по своим психическим особенностям не обладает еще сформированным достаточно нравственным и социальным иммунитетом, отсюда и проблемы правильного и адекватного формирования ценностной сферы. Анализируя наработанные в современной педагогической психологии теоретические обоснования социологов, педагогов психологов-практиков, мы пришли к выводу, что психолого-педагогическими условиями полноценного развития ценностной сферы личности и реализации ин-

дивидуальных возможностей подростка являются:

– ориентация подростка на позитивную оценку и восприятие им способности к социальной самозащите как неотъемлемое качество современного человека,

– наличие знаний о своей личности, умений и навыков гибкого взаимодействия в образовательном пространстве;

– потребность творческих исканий, принятия адекватных решений, уверенности в своих силах и возможностях.

Исходя из цели данного научного исследования, мы поставили следующие задачи:

1. Провести теоретико-методологический анализ подходов к исследованию проблемы системы ценностей.

2. Подобрать продуктивные и корректные психологические методы, приемы и диагностику элементов формирования общечеловеческого и национального в системе ценностей подростка.

3. Выявить путем применения подобранных диагностик, методов и приемов психологические условия развития ценностных ориентаций.

2 Материалы и методы (Materials and methods)

Анализируя теоретический материал по данной проблеме, мы рассмотрели методику изучения ценностных ориентации (The value survey), разработанную М. Рокичем и основанную на приеме прямого ранжирования списков ценностей. Терминальные и инструментальные классы ценностей М. Рокича традиционно различают «ценности-цели» и «ценности-средства». По своему содержанию эта методика популярна в нескольких формах. [1; 2; 3]. По мнению В. И. Столярова, И. Н. Быховской, Л. И. Лубышевой, существующая в настоящее время система физического воспитания должна быть в корне перестроена на основе принципов гуманистической педагогики и психологии, важнейшим из которых является усиление внимания к личности каждого человека как к высшей социальной ценности. Методика Т. В. Дембо – С. Я. Рубинштейна в модификации Н. Г. Лускановой, И. А. Коробейникова, В. Г. Щур позволяет выявить уровень развития структурных компонентов самооценки, уровень притязаний личности. [4; 5; 6; 7].

«Этническая беседа» — не менее продуктивная методика, применяемая в работе с учащимися различных возрастных групп. Целесообразно в процессе этнических бесед активное участие ребят в обсуждении нравственных проблем, самостоятельный подход к определенным выводам, аргументированное отстаивание личного мнения, способность убеждать своих товарищей. Важно, чтобы педагог умел подобрать индивидуальную форму общения к подростку, проявлял уважение к его внутреннему миру. Убедительное слово педагога, который сделает вывод по обсуждаемому вопросу и даст практические рекомендации детям, должно быть своего рода подведение итога беседы. Надо отметить, что главная роль в этнических беседах отведена педагогу. Педагог, в свою очередь, должен хорошо владеть ораторским искусством, быть интересным собеседником и являться авторитетом среди своей аудитории. [8; 9].

Наработки в этом направлении были апробированы и успешно внедрены в образовательный процесс МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 13» городского округа «город Дербент» и МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 8» им. М. Ю. Лермонтова городского округа «город Дербент», Республики Дагестан, на базе которых была организована экспериментальная площадка.

Рассказ на этническую тему как один из вариантов методов нравственного воспитания широко используется в практике работы педагогов. Это яркое, эмоциональное изложение фактов. Обогащая нравственный опыт поведением и действиями героев рассказов, подростки анализируя и проводя аналогию с реальной действительностью, пополняют свои знания о моральных понятиях и объективно оценивают личное поведение в жизни класса, семьи, социума. Применяя в своей практической деятельности рассказы, педагог может подчеркнуть достоинства, благородство, порядочность, доброту, добро и тому подобное, ровно так же как уличить и показать негативные стороны, жадность, жестокость, предательство и другое. [10; 11; 12].

Природа играет колоссальную роль в духовном и нравственном воспитании обучающихся. Тут, в помощь педагогу приходит коллективные посещения достопримечательностей, музеев и про-

чих мест с учебными или культурно-просветительскими целями, иными словами, — экскурсии. Как и любой вид развивающих занятий, экскурсия предполагает определенную подготовку. Готовясь к экскурсии, обучающийся пронизывается духовно-нравственными отношениями, связанными с трудом и индивидуальным вкладом людей. Природа является своеобразной школой духовного и нравственного формирования личности. Экскурсии на природу помогают педагогу построить правильный вектор развития и воспитания у обучающихся. Экскурсия вырабатывает чувство патриотизма, чувство хозяина Родины, гражданскую позицию через бережливое отношение к ее недрам, достоянию, к природе, при этом формируя гармоничную личность.

3 Результаты (Results)

Теоретическое и эмпирическое наше исследование позволило предложить модель управления развитием ценностно-ориентационной сферы личности, включающая в себя все нам показавшиеся значимыми элементы, определяющие внешние и внутренние детерминации развития ценностных ориентаций подростка (рисунок 1).

Рисунок 1 — Психолого-педагогическая модель организации ценностных ориентаций личности

Figure 2 — Psychological and pedagogical model of organization of personal value orientations

Разработанная психолого-педагогическая модель представляет собой единый процесс образования, воспитания, социализации и индивидуализации, выполняющую регулятивную функцию в системе «Ценность» и включает в себя модель идеально сложившейся личности и ее отношений с конструктом мира и собой в нем.

Смело будет с нашей стороны назвать организацию ценностных ориентаций иерархией, скорее это пересечение множества сфер, так как логика их образований, на наш взгляд, не может поддаваться чёткому взвешенному анализу по принципу убывания или увеличения. Мы убеждены, что регулятивная функция психики организует ценности и их ориентирует в разных плоскостях приложения (рисунок 2).

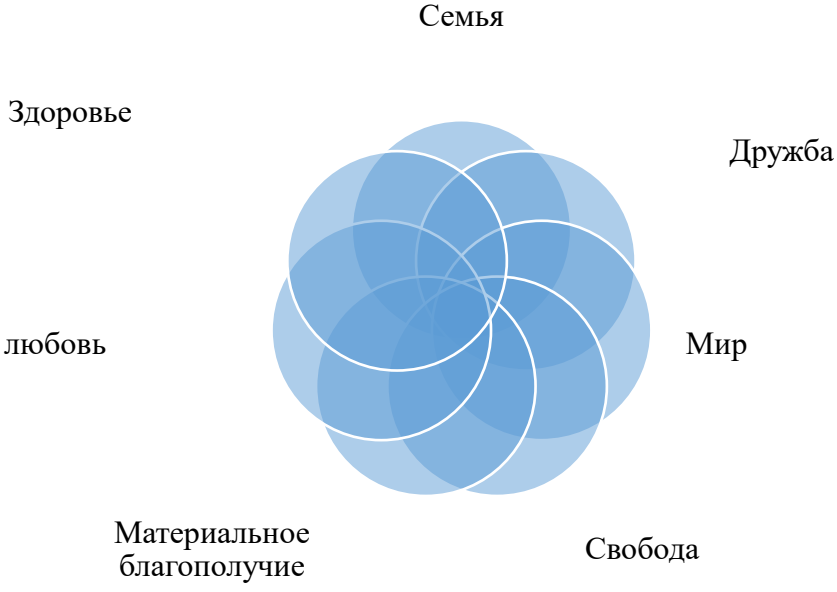

Рисунок 2 — Модель построения ценностей подростка
Figure 2 — Model of building values of a teenager

Нравственная сфера при этом не испытывает угрызений совести и стыда, что можно считать свидетельством того, что нет внутриличностной конфликтности и дискомфорта. Ценностное отношение к родным и чужим людям проявляли все подростки из

экспериментальной группы. Данные математически обработаны и представлены в следующей гистограмме (рисунок 3).

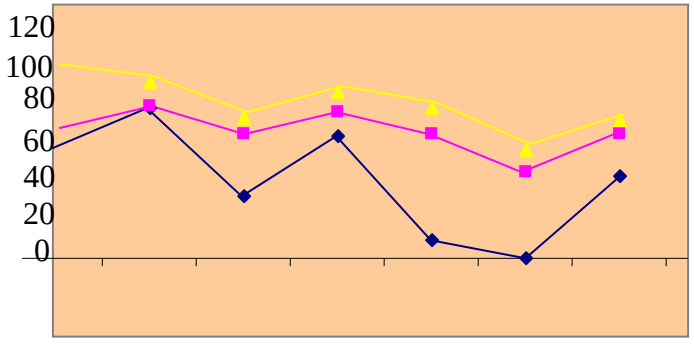

Рисунок 3 — Динамика ценностных ориентаций
Figure 3 — Dynamics of value orientations

Были выявлены дополнительные категории ценностных ориентаций подростков (рисунок 4).

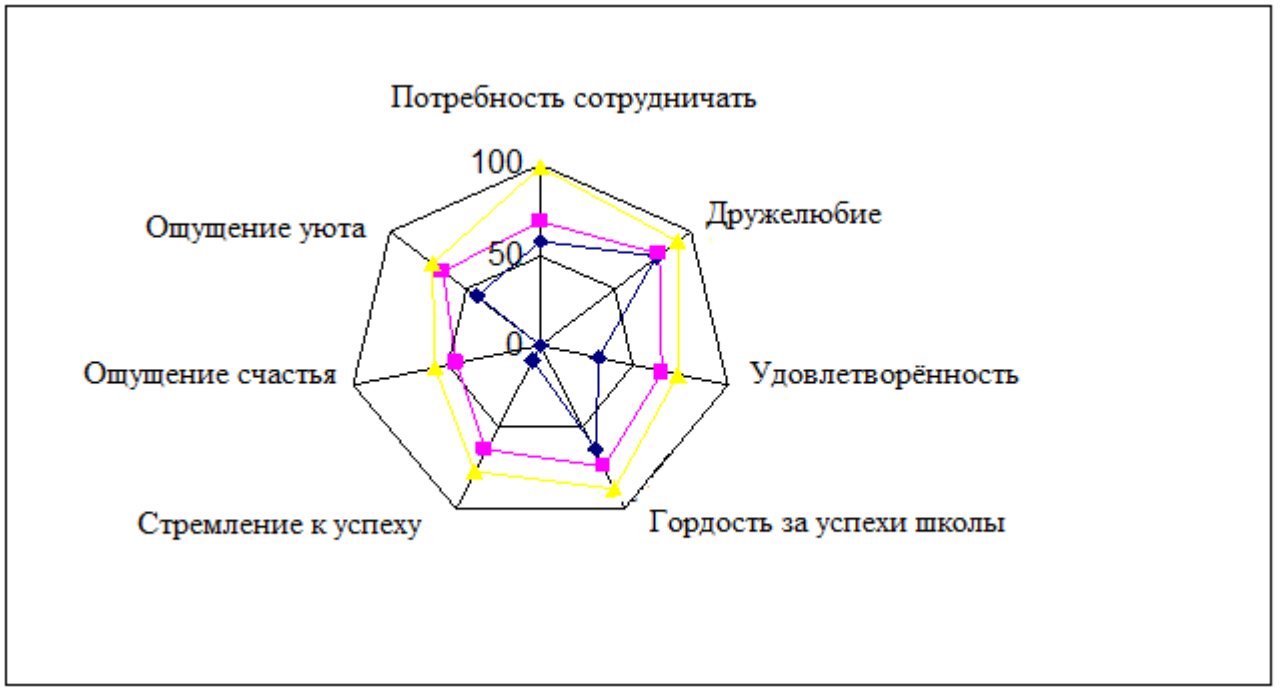

Рисунок 2 — Динамика развития ценностных ориентаций подростков

Figure 2 — Dynamics of development of value Orientations of teenagers

4 Обсуждение (Discussion)

Своевременное выявление и дальнейшее развитие в формировании ценностных ориентаций личности подростка путем применения продуктивных методов и корректно подобранных диагностических приемов имеет огромное влияние на воспитание и развитие ценностных ориентаций ребенка. Ценности служат основой мировоззрения и сознания человека.

Из проведённого анализа эмпирического исследования следует, что система ценностных ориентаций подростков в условиях полиэтнической среды как поля возможной ассимиляции, колонизации и интеграции определяется воспитательной традицией и растянута во времени.

5 Заключение (Conclusion)

Делая выводы по исследованию и изучению данной проблемы, мы убедились, что подростковый возраст является уникальной естественной лабораторией для психологических исследований. Следует отметить, что для этой возрастной категории большое значение имеют ценности и мнения, полученные непосредственно из семьи и взрослых, которые потом они переосмысливают и додумывают, делая субъективные выводы в кругу своих сверстников. [13–16].

Принципиально важно в этой связи — точный и корректный подбор самих диагностических приемов и методов для дальнейшего изучения предпочтений (ценностей) подростка. Делается это с расчетом на дальнейшую коррекционную работу по формированию позитивных и гуманных общечеловеческих ценностей при условии выявления определенных негативных факторов развития ценностных представлений подростка.

Правильно подобранная диагностическая программа помогает расширить спектр анализируемых проблем и формирует синергетический подход к их решению. У подростков из экспериментальной группы в сравнении с подростками из контрольной статистически значимо преобладают данные независимого, доминирующего типа, прямолинейного, альтруистического типа, что свидетельствует о правильно выбранной стратегии психологического воздействия экс-

периментатора. Об этом свидетельствуют результаты сопоставления показателей диагностики межличностных отношений по методике Рокича. У подростков экспериментальной группы преобладает тенденция к компромиссу между национальными, общечеловеческими и меркантильными ценностями, что отражает сравнительный анализ данных по проективной методике «Что мне нравится» Н. Г. Лускановой для описания ценностных предпочтений. Наличие определенных ценностей у подростка рассматривается как один из аспектов социализации подрастающего поколения, которое, помимо всего прочего, должно ориентироваться на получение достойного образования, профессии, статуса, благополучной семьи и занять определенное место в социальной среде. Интересный факт, что ценности общества, ценности субъектов образовании, ценности объектов носителей культуры и ценности научных исследований зачастую находятся в прямой и взаимообратной зависимости.

Необходимо отметить, что полученные экспериментальные данные не претендуют на исчерпывающее раскрытие рассматриваемой проблемы, а показывают лишь один из возможных путей её реализации в конкретном возрастном аспекте и в определенных социокультурных условиях. Использованный пакет психологических методов, приемов и диагностических элементов формирования общечеловеческого и национального в системе ценностей подростка в дальнейшем можно использовать в практической деятельности психологов, социальных педагогов, работников социальных служб.

Библиографический список

1. Antonio Damasio (2018), “The Strange Order of Things: Life, Feeling, and the Making of Cultures”, *Evolutionary Studies in Imaginative Culture (ESIC),* vol. 2, no. 2, pp. 119–124. DOI: 10.26613/esic.2.2.98.

2. Артёмов Г. П., Пинкевич А. Г. Опыт изучения взаимосвязи ценностных конфликтов и социальной напряженности на основе данных Всемирного исследования ценностей // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2018. Т. 34. № 2. С. 251–263. (Философия и конфликтология). DOI: 10.21638/11701/spbu17.2018.209.

3. Гамезо М. В., Петрова Е. А., Орлова Л. М. Возрастная и педагогическая психология : учеб. пособ. для студентов всех специальностей педагогичес-

ких вузов. - М. : Педагогическое общество России, 2003. – 205 с.

4. Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодежной политики: результаты исследования / О. Л. Бегичева [и др.] : монография. М. : Издательский дом Государственного университета управления, 2017. – 113 с.

5. Дерябина А. В. Диагностика ценностей, методы и средства их формирования // Молодой ученый. 2017. № 41 (175). С. 157–159.

6. Зарипова И. Р. Экспериментальная психология и психодиагностика : учеб. пособие. Казань : Изд-во Казан. гос. технол. ун-та, 2008. – 115 с.

7. Круглов Б. С. Роль ценностных ориентации в формировании личности школьника // Психологические особенности формирования личности школьника : сб. научных трудов. М., 2003. С. 4–11.

8. Kunitsyna V.N. (1986), “Value Orientations of University Students as Related to Their Professional Interests”, in Strickland L.H., Trusov V.P., Lockwood E. (Eds.), *Research in Soviet Social Psychology, Springer-Verlag Berlin Heidelberg,* Springer-Verlag New York pp. 80–89. ISBN 978-1-4615-7746-1. DOI: 10.1007 / 978-1-4615-7746-1.

9. Леонтьев Д. А. Методика изучения ценностных ориентаций. Москва : Смысл, 1992. – 17 с. (Психодиагностическая серия).

10. Воронин В. М., Ицкович М. М. Понимание и ценности : монография: Екатеринбург : Изд. дом «Ажур», 2018. – 306 с.

11. Петровский А. В. Методология и методы социальной психологии. М., 1977. С. 136–147.

12. Пирмагомедова Э. А., Основные направления и особенности развития системы педагогических взглядов и сферы личности в подростковом возрасте // Психолого-педагогические проблемы современного образования: пути и способы их решения : сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции, 27 февраля 2018 года, г. Дербент. Москва : ООО «ПАРНАС», 2018. С. 106–112. – 448 с.

13. Андреева С. Л. Человеческие ценности как ценности науки и образования: обзор монографий 2019 года // Гуманитарно-педагогические исследования. 2020. Т. 4. № 1. С. 72–82.

14. Яницкий М. С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово : Кузбассвузиздат, 2000. – 204 с.

15. Склярова Т. В., Битянова М. Р., Беглова Т. В. Ценности в современном школьном образовании: опыт педагогического проектирования : монография. Пенза : РО – ДООВО «Пензенская духовная семинария Пензенской Епархии Русской Православной Церкви», 2017. – 328 с. – ISBN 978-5-9908754-7-0.

16. Евдокимова Т. Г. Теоретико-методологические основания изучения ценностных ориентаций // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2018. № 1 (11). С. 55–75. (Философия. Социология. Искусствоведение). DOI: 10.28995/2073-6401-2018-1-65-75.

E. A. Pirmagomedova[1], R. D. Huseynov[2], I. S. Huseynova[3]

[1]ORCID No. 0000-0002-0978-2833
Docent, Candidate of Psychological Sciences,
Head of the Department of Psychological and Pedagogical
Education, Derbent branch of the Moscow state Pedagogical University,
Derbent, the Republic of Dagestan, Russia.
E-mail: elmira.pirmagomedova@yandex.ru

[2]ORCID No. 0000-0001-9935-0243
Docent, Candidate of Pedagogical Sciences, Director,
Derbent branch of the Moscow state Pedagogical University,
Derbent, the Republic of Dagestan, Russia.
E-mail: guseynov_041970@mail.ru

[3]ORCID No. 0000-0001-9726 -0238
Docent, Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor at the Department of State and Municipal Administration
and law, Institute of social and Humanitarian Education,
Moscow state pedagogical University, Moscow, Russia.
E-mail: is.guseinova@mpgu.su

PSYCHOLOGICAL METHODS, TECHNIQUES AND DIAGNOSTICS OF ELEMENTS OF THE FORMATION OF THE UNIVERSAL AND NATIONAL IN THE SYSTEM OF VALUES OF A TEENAGER

Abstract

Introduction. The article is devoted to the problem of studying and identifying elements of upbringing and forming value orientations of a teenager's personality through objective psychological methods of techniques and diagnostic elements. The main, basic methods of diagnosing the value orientations of a teenager are considered. The purpose of the article is to reveal the features and specifics of diagnosis, as well as the essence of methods for identifying the level of value orientations of a teenager. It is fundamentally important to accurately and correctly diagnose the study of the value sphere, and when identifying negative factors in the development of value orientations, delicately correct and carefully direct to humane, positive universal values.

Materials and methods. The main research methods are the

analysis of scientific literature devoted to the problem of forming value orientations of a teenager's personality, as well as classical and modern diagnostic methods, including observation, description, conversation, questioning, testing, training, and methods of statistical data processing.

Results. An innovative functional educational program has been developed that contributes to creating conditions for identifying, supporting and further developing and forming the value orientations of a teenager's personality; the characteristics of the main components of the model, technologies, and working practices are presented; effective methods and techniques of work aimed at the formation of humane, positive universal values are identified and described.

Discussion. It is emphasized that timely identification and further development in the formation of value orientations of a teenager's personality through the use of productive methods and correctly selected diagnostic techniques has a huge impact on the upbringing and development of a child's value orientations.

Conclusion. It is concluded that it is necessary to correctly use the diagnostics of the study of the value sphere, and when identifying negative factors in the development of value orientations, to carry out corrective work and carefully direct it to humane, positive universal values.

Keywords: Universal values; National values; Teenager; Diagnostic methods; Value system.

Highlights:

The components of the formation of value orientations of a teenager's personality are determined;

Shows productive psychological methods, techniques and diagnostics of elements of the formation of the universal and national in the system of values of a teenager;

An innovative functional educational program has been developed that helps create conditions for identifying, supporting, and further developing and forming the value orientations of a teenager's personality; the authors describe the main components

of the model, technologies, and working practices;

Working practices on the formation of humane, positive universal values are presented.

References

1. Antonio Damasio (2018), "The Strange Order of Things: Life, Feeling, and the Making of Cultures", *Evolutionary Studies in Imaginative Culture (ESIC),* vol. 2, no. 2, pp. 119–124. DOI: 10.26613/esic.2.2.98.

2. Artomov G.P. & Pinkevich A.G. (2018), *Opyt izucheniya vzaimosvyazi tsennostnykh konfliktov i sotsial'noy napryazhennosti na osnove dannykh Vsemirnogo issledovaniya tsennostey* [Experience in studying the relationship between value conflicts and social tension on the basis of data from the World Research of Values]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya,* 34, 2, 251–263. DOI: 10.21638/11701/spbu17.2018.209. (In Russian).

3. Gamezo M.V., Petrova Ye.A. & Orlova L.M. (2003), *Vozrastnaya i pedagogicheskaya psikhologiya (uchebnoe posobie dlya studentov vsekh spetsial'nostey pedagogicheskikh vuzov)* [Age and educational psychology: textbook. manual. for students of all specialties of pedagogical universities]. *Pedagogicheskoye obshchestvo Rossii,* Moscow, 205 p. (In Russian).

4. Begicheva O.L., Grishaeva S.A., Polyakov M.B., Timlokhovich A.N. & Chuev S.V. (2017), *Tsennostnyye oriyentatsii rossiyskoy molodezhi i realizatsiya gosudarstvennoy molodezhnoy politiki: rezul'taty issledovaniya* [Value orientations of Russian youth and implementation of state youth policy: research results]. *Monografiya, Izdatel'skiy dom Gosudarstvennogo universiteta upravleniya,* Moscow, 113 p. (In Russian).

5. Deryabina A. V. (2017), *Diagnostika tsennostey, metody i sredstva ikh formirovaniya* [Diagnostics of values, methods and means of their formation]. Molodoy uchenyy, 41 (175), 157–159. (In Russian).

6. Zaripova I.R. (2008), *Eksperimental'naya psikhologiya i psikhodiagnostika (uchebnoye posobiye)* [Experimental psychology and psychodiagnostics (A textbook)]. *Izdatel'stvo Kazanskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta,* Kazan', 115 p. (In Russian).

7. Kruglov B.S. (2003), *Rol' tsennostnykh oriyentatsii v formirovanii lichnosti shkol'nika* [The role of value orientations in the formation of a student's personality]. *Sbornik nauchnykh trudov "Psikhologicheskiye osobennosti formirovaniya lichnosti shkol'nika"* [A collection of scientific papers "Psychological features of the formation of a student's personality"]. Moscow, pp. 4–11. (In Russian).

8. Kunitsyna V.N. (1986), "Value Orientations of University Students as Related to Their Professional Interests", in Strickland L.H., Trusov V.P., Lockwood E. (Eds.), *Research in Soviet Social Psychology, Springer-Verlag Ber-*

lin Heidelberg, Springer-Verlag New York pp. 80–89. ISBN 978-1-4615-7746-1. DOI: 10.1007 / 978-1-4615-7746-1.

9. Leont'yev D.A. (1992), *Metodika izucheniya tsennostnykh oriyentatsiy* [Methodology for studying value orientations]. *Psikhodiagnosticheskaya seriya, Smysl,* Moscow, 17 p. (In Russian).

10. Voronin V.M. & Itskovich M.M. (2018), *Ponimaniye i tsennosti* [Understanding and values]. *Monografiya, Izdatel'skiy dom "Azhur",* Yekaterinburg, 306 p. (In Russian).

11. Petrovsky A.V. (1977), *Metodologiya i metody sotsial'noy psikhologii* [Methodology and methods of social psychology]. Moscow, pp. 136–147. (In Russian).

12. Pirmagomedova E.A. (2018), *Osnovnyye napravleniya i osobennosti razvitiya sistemy pedagogicheskikh vzglyadov i sfery lichnosti v podrostkovom vozraste* [Main directions and features of development of system of pedagogical views and sphere of personality in adolescence]. *Sbornik nauchnykh trudov I Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Psikhologo-pedagogicheskiye problemy sovremennogo obrazovaniya: puti i sposoby ikh resheniya", 27 fevralya 2018 goda, g. Derbent.* [A collection of scientific papers of the I International scientific and practical conference "Psychological and pedagogical problems of modern education: ways and means of solving them", February 27 2018, Derbent]. *PARNAS,* Moscow, pp. 106–112, 448 p. (In Russian).

13. Andreyeva S.L. (2020), *Chelovecheskiye tsennosti kak tsennosti nauki i obrazovaniya: obzor monografiy 2019 goda* [Human values as values of science and education: a review of monographs in 2019]. Gumanitarno-pedagogicheskiye issledovaniya, 4, 1, 72–82. (In Russian).

14. Yanitskiy M.S. (2000), *Tsennostnyye oriyentatsii lichnosti kak dinamicheskaya sistema* [Value orientations of the individual as a dynamic system]. *Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu Avtorskoye izdatel'stvo Kuzbassvuzizdat, Kemerovo,* 204 p. (In Russian).

15. Sklyarova T.V., Bityanova M.R. & Beglova T.V. (2017), *Tsennosti v sovremennom shkol'nom obrazovanii: opyt pedagogicheskogo proyektirovaniya* [Values in modern school education: experience of pedagogical design]. *Monografiya, RO-DOOVO "Penzenskaya dukhovnaya seminariya Penzenskoy Yeparkhii Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi",* Penza, 328 p. ISBN 978-5-9908754-7-0. (In Russian).

16. Yevdokimova T.G. (2018), *Teoretiko-metodologicheskiye osnovaniya izucheniya tsennostnykh oriyentatsiy* [Theoretical and methodological foundations for the study of value orientations]. *Vestnik Rossiyskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedeniye,* 1 (11), 55–75. DOI: 10.28995/2073-6401-2018-1-65-75. (In Russian).

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, РЕГИСТРАЦИИ И РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ РУКОПИСИ

В журнале публикуются научные статьи и научные обзоры по следующим отраслям науки и группам специальностей научных работников:

13.00.00 Педагогические науки (ВАК);

19.00.00 Психологические науки (ВАК).

В редакцию журнала рукопись статьи передаётся по электронной почте: vestnikvak@cspu.ru

Уведомление авторов о получении материалов осуществляется ответственным редактором в 3-дневный срок. В случае несоблюдения требований к оформлению статья может быть возвращена автору на доработку.

Текст статьи проверяется на наличие заимствований через систему «Антиплагиат». При оригинальности текста ниже 75 % статья направляется автору на доработку. Доля заимствования текста из одного источника может составлять не более 7 %.

Все статьи, поступившие в редакцию журнала, проходят обязательное рецензирование. После принятия решения о возможности публикации статьи ответственный редактор уведомляет автора (авторов) о принятом решении.

Все материалы должны соответствовать нормам и правилам международной публикационной этики. Правовую основу обеспечения публикационной этики составляют: «Ответственный подход к публикации научно-исследовательских работ» (Responsible research publication: international standards for authors), разработанный членами COPE на 2-й Всемирной конференции по вопросам соблюдения добросовестности научных исследований (Сингапур, 22–24 июля 2010 г.); положения, разработанные Комитетом по этике научных публикаций (The Committee on Publication Ethics (COPE), и нормы

раздела VII «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации» Гражданского кодекса Российской Федерации. Полные тексты статей размещаются на сайте журнала: http://vestnik-cspu.ru/ru/articles и на сайте Научной электронной библиотеки elibrary.ru.

Требования к оформлению статьи:

1. В начале статьи обязательно указываются фамилии, имена и отчества авторов полностью, контактные телефоны, почтовые адреса.

2. Статья объёмом от 8 страниц должна быть набрана в текстовом редакторе Microsoft Word в формате “doc” или “rtf” шрифтом Times New Roman (размер — 14 pt., интервал — 1,5 см., отступ – 1,25 см.), все поля по 20 мм, библиографический список и References оформляется шрифтом Times New Roman (размер — 12 pt). В статье не должно быть автоматической нумерации и маркировки текста.

3. В начале статьи помещаются индексы УДК и ББК; инициалы, фамилия, ученое звание, ученая степень, место работы с указанием города и страны, идентификационный код (ID) ORCID, E-mail; заглавие; аннотация (150-200 слов); ключевые слова; основные положения (содержат 3–5 пунктов маркированного списка, кратко отражающих ключевые результаты исследования).

4. Текст статьи представляется в соответствии со следующими разделами: введение, материалы и методы, результаты, обсуждение, заключение, благодарности (факультативно).

5. Содержащиеся в статье формулы и символы помещаются в текст с использованием формульного редактора Microsoft Eguation.

6. Рисунки и таблицы должны быть размещены в тексте рукописи, ссылки на рисунки в тексте обязательны. Графические изображения (рисунки и фото) необходимо также предоставить отдельными файлами в формате оригинала и JPEG с разрешением — 200 dpi. В схемах, рисунках, выполненных с помощью графических редакторов, в электронных моделях и таблицах необходимо применять

шрифт Times New Roman, размер 13 (обычный), интервал 1,15 см. В ритмических рисунках (схемах) стиха, прозаического текста или нот используется шрифт Arial, размер 13 (обычный), интервал 1,15 см. В создании графических информационных моделей следует использовать упрощённые фигуры без фоновых эффектов. Цвет линий чёрный, допускается использование пунктирных линий.

7. Библиографический список оформляется с соблюдением ГОСТ Р 7.0.5–2008. Цитируемая литература приводится общим списком в конце статьи в порядке упоминания в тексте. Библиографические отсылки в тексте статьи следует давать в квадратных скобках. Если ссылка приводится на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указываются порядковый номер и страницы. Сведения разделяются запятой. Например, [10, 81] или [10; 12, 81; 13, 50]. Список литературы должен содержать ссылки на научно-исследовательские источники (научные статьи, монографии), в т. ч. зарубежные (Scopus, WoS) за последние 3-5 лет (в скобках указывается база цитирования Scopus, WoS). В ссылках на статьи, имеющие DOI, следует указать его после библиографического описания источника. Ссылки на другие виды источников (архивную, нормативную, публицистическую, справочную, учебно-методическую литературу, словари, диссертации, авторефераты диссертаций и т. п.) оформляются внутри текста статьи подстрочными ссылками (постраничная нумерация ссылок).

8. После текста статьи с библиографическим списком следует информация на английском языке: инициалы, фамилия, ученое звание, ученая степень, место работы (должность в именительном падеже, структурное подразделение — в родительном падеже, например: профессор кафедры ... (с указанием города и страны в именительном падеже), ORCID, E-mail авторов; заглавие; аннотация (Abstract); ключевые слова (Keywords); основные положения (Highlights); представление библиографического списка в переводе на английский языке (References). В оформлении References использу-

ется гарвардский стандарт с внесением полных выходных данных в соответствии с оригинальной версией, т. е. на русском языке, Библиографического списка.

9. В конце рукопись подписывается автором (авторами) с фразой: «Статья публикуется впервые» — и датой.

Образцы оформления статьи и библиографического списка размещены по адресу: http://vestnik-cspu.ru/ru/rukovodstvo-dlya-avtorov

Вниманию авторов!

Редакция оставляет за собой право вносить в авторские рукописи правки технического и стилистического характера.

Полные тексты статей размещаются на сайте журнала: http://vestnik-cspu.ru/ и на сайте Научной электронной библиотеки: www.elibrary.ru

RULES FOR THE PATTERN, REGISTRATION AND REVIEW OF THE MANUSCRIPT

1. At the beginning of the article, the full names of the authors, the full names, contact numbers and postal addresses must be indicated.

2. An article with a volume of 8 pages must be typed in a Microsoft Word text editor in the format "doc" or "rtf" in Times New Roman, 14 pt, the interval between the lines is 1.5, all margins are 20 mm wide, width alignment; Annotation, keywords and bibliography are written in regular font 12 pt. For text with width alignment, the settings for the line spacing and indents are the main ones for the entire document of the manuscript. The titles of the manuscript chapters (full name, personal data, TITLE, Bibliographic list, HEADING (title in Russian), References are Center aligned without indentation with line spacing of 1.5 cm.

3. The beginning of the article contains the required elements of the output information - classification indexes and codes: the UDC index (Universal Decimal Classification Index) and the BBK index (Library Bibliographic Classification Index) — are written in capital letters, font 14, bold, left justified;

UDC
BBK

Initials, Last Name

ORCID No. 0000-0000-0000-0000

(you need to register on the ***ORCID*** website and get a unique ***ORCID ID*** in the format number No. 0000-0000-0000-0000),

academic title, academic degree, place of work (position *in the nominative case*,
structural unit - *in the genitive case*, for example: a department professor ...
(indicating the city and country *in the nominative case*).

E-mail of author:

All items of personal data are required

HEADING (in capital letters, font Times New Roman, 14, bold);

Abstract (font Times New Roman, 12, bold).

Introduction. Font Times New Roman, 12 (the section name is italic, text is a regular font).

Materials and methods. Font Times New Roman, 12 (section title is italic, text is a regular font).

Results. Font Times New Roman, 12 (section title is italic, text is a regular font).

Discussion. Font Times New Roman, 12 (section title is italic, text is a regular font).

Conclusion. Font Times New Roman, 12 (section title is italic,text is a regular font).

Keywords: are separated by a comma, complex phrases are not allowed.

Highlights:

The section contains 3-5 bullet points, briefly reflecting key research results.

4. The text of a scientific article is presented in accordance with the following mandatory sections:

1 Introduction (Введение)

It includes the relevance of the research topic, a review of the literature on the research topic, the formulation of the research problem, the formulation of the purpose and objectives of the research.

2 Materials and methods (Материалы и методы)

A detailed description of the methodological approaches, methods, research base, scheme of conduct, the conditions of the experiments or observations, allowing to reproduce their results, using only the text of the article.

3 Results (Результаты)

Presents the actual results of the study (text, tables, graphs, charts, photographs, drawings).

4 Discussion (Обсуждение)

Contains an interpretation of the results of the study, including:

– compliance of the obtained results with the research hypothesis;

– limitations of research and generalization of its results;

– proposals for practical application;

– proposals for future research.

5 Conclusion (Заключение)

It contains a summary of the sections of the article without repeating the wording given in them.

6 Acknowledgments (Благодарности) (Optional)

The author expresses:

Acknowledgement to colleagues for the help;

Appreciation for the financial support of the study.

5. Formulas and symbols contained in the article are placed in the text using the Microsoft Eguation formula editor.

6. Figures and tables should be placed in the text of the article, links to figures in the text are required. Graphic images (pictures and photos) should also be provided in separate files in the original format with full access to proofreading and editing their content and JPEG with a resolution of 200 dpi. In schemes, drawings made with the help of graphic editors, in electronic models and tables use Times New Roman, size 13 (normal), 1.15 cm interval. In the rhythmic drawings (diagrams) of a verse, prose text or music, use Arial font, size 13 (normal), interval 1.15 cm. In the creation of graphic information models, you should use simplified shapes without background effects. The color of the lines is black, dashed lines are allowed.

7. The bibliographic list is placed after the main text of the article and is issued in compliance with ***ГОСТ Р 7.0.5–2008*.** Bibliographic

descriptions of borrowed sources, as well as cited literature, are given in the general list at the end of the article in the order of mention in the text. References in the text of the article should be presented in the order from 1 to ... in square brackets. If the link is to a specific piece of text, the sequence number and pages are indicated in the reference, and the information is separated by a comma. For example, [10, p. 81] or [10; 12, p. 81; 13, p. 50], [10-14; 15, p. 6-9]. The square bracket must be closed with a punctuation mark. References in the text of the article are submitted to all sources indicated in the bibliographic list. The bibliographic list contains at least 5 bibliographic references to research sources (scientific articles, monographs), including foreign ones (Scopus, WoS) for the last 3-5 years. Bibliographic references to other types of sources (archival, normative, journalistic, reference, educational and methodical literature, dictionaries, dissertations, dissertation abstracts, etc.) are made in compliance with ***ГОСТ Р 7.0.5–2008*** and placed similarly to the description of scientific articles and monographs in the order of a single bibliographic list of the article. In references to sources that have a DOI, it should be indicated after its bibliographic description, the citation base is indicated in brackets (Scopus, WoS). When specifying the unified identifier of the Internet resource (URL) after its placement in parentheses indicate the date of the appeal in the format: 00.00.0000. Exclude automatic numbering of bibliographic references.

8. Following the bibliographic list is information in another (English or Russian) language: **Accurate translation of personal data in accordance with the original (Russian or English) version:**

Initials, last name, translated into another language
ORCID №. 0000-0000-0000-0000
Academic title, academic degree, place of work
(Position *in the nominative case*, structural unit - *in the genitive case*,
for example: A department professor ...
(Indicating the city and country *in the nominative case*).
E-mail of author:

All items of personal data are required for translation

HEADING

(the title in another language is written in capital letters,
Times New Roman, 14, bold);

Abstract — Аннотация (font Times New Roman, 12, bold).

Introduction — Введение. Font Times New Roman, 12 (the section name is italic, text is a regular font).

Materials and methods — Материалы и методы. Font Times New Roman, 12 (section title is italic, text is a regular font).

Results — Результаты. Font Times New Roman, 12 (section title is italic, text is a regular font).

Discussion — Обсуждение. Font Times New Roman, 12 (section title is italic, text is a regular font).

Conclusion — Заключение. Font Times New Roman, 12 (section title is italic, text is a regular font).

Keywords — Ключевые слова: font Times New Roman, 12 (the title of the section is bold, words are regular font).

Highlights — Основные положения:

Basic provisions (font Times New Roman, 12, bold).

References

Presentation of the original (English or Russian) version of the Bibliographic list in translation into another language and transliterated text. In the design of References Harvard Standard is used with the introduction of full output data in accordance with its original version. Exclude automatic numbering of bibliographic references.

9. At the end of the document, the manuscript is signed by the author (s) with the phrase: “The article is published for the first time,” the date and signatures of all authors or the first co-author.

Attention to the authors!

The editors reserve the right to make in the author's manuscripts technical and stylistic changes.

Full texts of articles are posted on the journal website: ***http://vestnik-cspu.ru/ru/articles*** and on the website of the Scientific Electronic Library: ***eLIBRARY.RU***